

**ИРИНА
ДАРСЕНЬЕВА**

Видишь принца - целуй!

И так восемь раз

2017

Всего один раз в жизни, в день, когда совпадут три заветные приметы, любое желание сбывается. Да только не знают об этом люди. Вот и Галина Михайловна, обозлившись на молодежь в маршрутке, понаделала дел. Сама о том не подозревая, отправила студентку театрального училища Полину выполнять заковыристый квест в другой мир. Еще и двое других пассажиров в эту историю угодили. А пострадали ни в чем не повинные принцы. Целых восемь. Или девять? Нет, все-таки восемь.

Дарсеньева Ирина

Видишь принца — целуй! И так восемь раз

Пролог

Эти события начались и закончились летом, в самые жаркие его июльские дни, когда плавится асфальт и ошалевшие от жары граждане литрами пьют холодную воду и одеваются на грани приличия. В город уже второй раз за год прибыл президент, и теперь маршрутка с будущими героями этой невероятной истории стояла перед светофором во главе гигантской пробки, ожидая проезда начальственного кортежа. В салоне, лишившемся свежего ветерка, обдувавшего его при движении, моментально установилась душегубка, и пассажиры повынимали бумажные платочки, утирая нетрудовой пот.

Водитель, желая скрасить ожидание, прибавил в динамиках звук.

— А я стояла вся в розовом свитере, а он спросил меня, есть ли я в твитере, — разорялась по радио Верка Сердючка.

От песни про свитер, казалось, становилось еще жарче.

Развалившийся сразу на двух передних сидениях рослый парень, поигрывая полупустой банкой пива, от скуки обратился к расположившейся рядом юной красотке:

— Девушка, у вас лишнего поцелуя не найдется? В качестве гуманитарной помощи.

Красотка, сосредоточенно роясь в солидного размера сумке в поисках ускользающего кошелька, не обращала на нахала никакого внимания.

Сидевшая напротив дама настолько хорошо за сорок, что уже под пятьдесят, совала ей в руки горсть потрепанных купюр и мелочи, пришедших по эстафете с задних рядов.

— Возьмите деньги!

— Один поцелуй!

Девушка, наконец выцепившая кошелек и отсчитывающая монетки, терпеливо сказала:

— Подождите немного, я сейчас.

И получила сразу два ответа.

— О да, я, конечно, готов подождать!

— Трудно, что ли, передать деньги водителю?

— Еще минуточку, только уберу кошелек.

— Поцелуй в ожидании президента, это так романтично!

— Долго мне еще ждать? Что, лень руку протянуть?

Назревал бессмысленный скандал, и он, увы, разразился, поскольку имелось лицо, заинтересованное в хорошее нервной встряске. Наконец маршрутка тронулась, парень, зажав банку с пивом коленями, демонстративно надел наушники от смартфона, девушка подчеркнуто сосредоточенно уставилась в окно, и поле битвы осталось за Галиной Михайловной.

Именно так звали энергичную даму, героиню многих и многих словесных битв в общественном транспорте, базарных рядах и очередях в поликлинике. Сегодня у нее было замечательное настроение, ибо прямо с утра совпали все три ее заветные приметы на удачу. Утром увидела в окно двойную радугу, по дороге на работу встретила трех монахинь, а потом заметила на перекрестке обретенную кем-то десятку и не подняла ее.

Скандал, как обычно, только поддержал хороший тонус.

Но и одержав моральную победу, Галина Михайловна никак не могла успокоиться и продолжала бухтеть про себя все три оставшиеся до дома остановки, осуждая и времена, и нравы.

"Девчонка держит себя, как принцесса. Привыкла, что все за ней ухаживают, добиваются внимания. Один поцелуй! Ах! Ах! Ах! Что вы, не надо! У меня и без вас восьми ухажеров! Куда там деньги в маршрутке передавать, не принцессино это дело.

Небось, рядом с настоящими принцами опростоволосилась бы. Вот бы пришлось ей самой выпрашивать поцелуй у какого-нибудь принца. А потом еще у другого. И еще. И так восемь раз подряд! Сразу бы спесь подрастеряла.

А парень-то, парень... Об лоб только поросят бить! Лось какой здоровый, грузы возить на нем можно. А он, небось, ничего тяжелее банки пива в руках не держал. Ничего, жизнь рога-то пообломает... "

* * *

— Смотри-ка, на что она истратила свое единственное желание! — сказал, хохотнув, Дежурный Бог.

— Ты несправедлив к людям, — заметил Дежурный Ангел. — Почему Ты не скажешь им, что в день, когда совпадут три заветные приметы, их желание сбывается. Единожды в жизни.

— Э, нет, так неинтересно. Зато у каждого есть шанс наворотить такого... Причем он сам-то об этом никогда не узнает. Такова ирония Судьбы. Моя, то есть.

* * *

... Галина Михайловна шла домой, улыбаясь и легкомысленно размахивая сумочкой. Здорово она уела эту нахальную девчонку в маршрутке! И парню тоже ответила достойно. Душу затапливали теплые волны самодовольства. Сейчас она доберется до своей крепости, приготовит чай, достанет из холодильника пирожные и будет смотреть ток-шоу "Давай поженимся".

* * *

Полина попросила водителя остановить за светофором. Слава богу, противная баба вышла на две остановки раньше. Нет, ну бывают же такие злобные климактерички! Разъезжают на маршрутках, кажется, только для того, чтобы цепляться к пассажирам! И перед парнем неудобно. Он же просто пошутить хотел, и нарвался на такое. Кстати, куда подевался этот пикапер-самоучка? Вышел, наверное, не заметила.

Все еще кипя от злости, Полина потянула дверь, сделала шаг, зацепилась каблуком за погнутую ступеньку, не удержалась и рухнула вперед. Причем очень "удачно", прямо на миниатюрную девушку, которая собиралась зайти в маршрутку. Та тоже не удержалась на ногах, и девицы начали падать на асфальт, но падение почему-то все тянулось и тянулось... То ли в глазах у Полины, то ли вокруг засверкали звезды, а потом она вслед за незнакомкой вывалилась на холодный мраморный пол огромного помещения.

Глава нулевая, установочная

— Где я, кто я, и где моя вставная челюсть? — пробормотала Полина и, кряхтя, поднялась на четвереньки. Незнакомая девушка все еще барахталась на полу, и Полина, кое-как приняв вертикальное положение, вздернула ее за руку и поставила рядом с собой. Потерпевшая оказалась едва ей по плечо, симпатичная, черноволосая, слегка притатаренной, как это часто встречается на юге, внешности. "Вот малявка", — удивилась Полина.

— Не ушиблась?

— Нет, то есть да, то есть не очень, — пропищала малявка и начала ошарашено крутить головой во все стороны.

Полина присоединилась к этому занятию.

Помещение выглядело странно и в целом напомнило девушкам зал ожидания на каком-нибудь средних размеров вокзале.

По центру, почти упираясь в переднюю стену, стояло несколько рядов кресел, и можно было бы подумать, что они предназначены для скучающих пассажиров, если бы кресла не были бы такими старомодными, такими шикарными и такими потрепанными. Дорогая обивка местами была запятнана застарелой грязью и покрыта затяжками, как если бы ее долго и сладострастно драла орда кошек, а деревянные подлокотники и витые ножки были поцарапаны и кое-где вроде даже как погрызены.

Вдоль боковых мраморных, как и пол, стен расположились расписанные психоделическими картинками тумбы, увенчанные мраморными же чашами со слабенькими фонтанчиками. На двух обнаружившихся поблизости дверях красовались изображения рыцаря в полных доспехах и дамы в кринолине.

В дальнем конце помещения виднелись еще какие-то двери, но Полина не пошла на разведку, а сунула лицо в ближайший фонтанчик, хлебнула воды, отряхнула волосы от капель, плюхнулась на центральное в первом ряду кресло, вытянула ноги и тупо уставилась на пустую стену.

На ней немедленно выступили крупные печатные буквы. Общительная стена сообщила:

— Ты попала.

— Куда? — испуганно спросила Полина.

— Ты просто попала.

— А я? — пискнула неизвестная девушка, приземляясь в соседнее кресло.

— А ты кто такая?

— Аглая.

Полину разобрал нервный смех.

— Ты чего смеешься?

— Я Полина.

— Это еще хорошо, — сказала Аглая. — У нас в классе есть Орест, Гурьян и Прасковья.

— А в каком ты классе?

— В одиннадцатый перешла. Здравствуй, ЕГЭ.

— Я в кульке на втором курсе, то есть уже на третьем. Ну, в училище культуры. На актерском, — со значением сказала Полина.

— Ух ты, — выдала знакомую реакцию Аглая. — Здорово. А мальчики у вас красивые?

— И что ты тут делаешь, Аглая? — вмешалась в увлекательную беседу новая надпись на стене.

— А почему ты не спрашиваешь, что здесь делаю я? — обиделась Полина.

— Ты попала.

— Опять двадцать пять.

— В маршрутке ругалась?

— С этой старой гримзой? Да я... Да она... — Полина задохнулась от злости.

— Она тебя прокляла.

— Да мало ли? Старухи любят ругаться. На меня особенно. Я красивая и я привыкла. Неужели сбудется?

— Сама не видишь? Совпали три заветные приметы. Теперь тебе придется покрутиться, чтобы снять проклятье.

— А Аглая? Я на нее упала, когда выходила из маршрутки. Не нарочно, каблук зацепился. Ее тоже проклинали?

— Упала в момент перехода? Значит, ты притащила ее с собой.

— Прости, Аглаечка. Я не хотела. Ни падать, ни тащить. И что теперь?

— Тебе — снимать проклятье. Аглая может подождать здесь, а потом вернуться вместе с тобой. Все необходимое для жизни в Зале Ожидания имеется. Есть и досуг. Вон, тумбы можно расписывать. Некоторые так увлекаются...

— Вот еще, — возмутилась Аглая. — Я с Полиной. Что ей делать-то надо?

— Целовать принцев.

— Только целовать? — подозрительно прищурилась Полина. — Они что, спящие красавцы? И почему во множественном числе?

— Потому что восемь раз. И только целовать, да. Нет, они не спящие. И далеко не все красавцы.

— Все равно ничего не понимаю. Зачем им мои поцелуи?

— Вот именно, что незачем. Та женщина, в маршрутке, решила, что ты зазнаешься. Теперь у тебя такой квест — выпрашивать поцелуи. После восьмого вернешься домой.

— Выпрашивать?! — Полина была возмущена и разгневана. Это она-то, окруженная толпой поклонников ровно с того момента, как научилась ходить, должна выпрашивать поцелуи?

— Ну, не выпрашивать. Добиваться. Здесь очень сословное общество. Просто так к принцам тебя никто не подпустит. Да и в твоём мире не подпустили бы.

— А мы что, еще и не в моем мире?

— А что, не видно?

— Представьте себе, нет. Фонтанчики с водой и кресла с погрызенными ножками есть и в России!

— Они не погрызены! Это парни шпорами поцарапали.

— Шпорами? — От сообщения, что они в другом мире, у Полины разыгралось воображение. — Они что, петухи?

— Они рыцари!

— Ага! — Аглая показала на дверь с изображением рыцаря. — Эти парни скрываются там.

— Это туалет!

Аглая посмотрела на дверь с дамой в кринолине и бодро сказала: "Ну вот, одна проблема решена". И немедленно покраснела.

— И информирующие стены у вас там тоже есть?

— А то! — расхрабрилась Понина. — И как раз в залах ожидания. Поезд Астрахань-Санкт-Петербург. Вторая платформа. Отправление в 22.40. Ну, так кого там целовать? И где все-таки мы?

* * *

Говорливая стена неожиданно сделалась прозрачной. От открывшегося вида у Полины захватило дух. Аглая зажмурилась. Они находились на головокружительной высоте. Ниже уровня пола проплывали редкие белые облака. Далеко внизу угадывались реки, города и дороги.

— Это что еще за вид с самолета? — ошеломленно произнесла Полина и приподнялась с кресла, чтобы лучше осмотреться. Аглая зажмурилась еще сильнее, до белых пальцев вцепившись в подлокотники.

Стена медленно, как бы нехотя, налилась краской, принимая свой обычный мраморный вид. Полина опустилась обратно на сиденье и попыталась сделать вид, что ничего особенного не происходит. Ведь ничего особенного же не происходит? Подумаешь, другой мир. Помнится, фильм какой-то мутный был, который так и назывался — "Другой мир". Повествовал о проблемах негров, то есть оборотней и вампиров...

Полинина способность отвлекаться от неприятного, переключаясь на посторонние темы, иногда поражала ее саму. Девушка уже было принялась вспоминать, сколько же частей — пять или шесть — "Другого мира" успели наснимать трудолюбивые американские кинематографисты, но с общительной стеной этот номер не прошел. На ней стали проступать новые фразы, и Полина вернулась в реальность.

— Мы высоко в горах. Этот мир называется Альтра. Материк, на котором мы находимся, не столь уж велик — как ваша Австралия. На нем расположена империя, объединяющая шестнадцать королевств, два княжества, четыре ханства, одно племя и один халифат. Здесь имеется все, достаточное для выполнения квеста.

— В смысле, достаточное количество принцев? Аглая, открой немедленно глаза! Все уже кончилось. К принцам есть какие-нибудь специальные требования? Целовать их, надеюсь, надо не взасос?

— Та, что прокляла тебя, ничего такого отдельно не оговаривала. Так что ни возраст, ни раса значения не имеют. Куда и как целовать — значения не имеет. Выполнишь условие — отправишься домой. О родных не беспокойся — вернешься в тот же миг, из которого исчезла. В твоих интересах, чтобы ты не оказалась при этом сильно старше. Потому что при реальной опасности для жизни и здоровья снова окажешься в Зале Ожидания, и все удавшиеся поцелуи будут аннулированы. Придется начинать сначала. Еще есть вопросы?

— Сколько в империи принцев?

— Много, сможешь даже выбирать. Есть, к примеру, принц оборотней...

— Очень волосатый?

— Умеренно.

— ... принц вампиров...

— Фу!

— Полина, ты не любишь вампиров? — поразила Аглая. Она уже вполне успокоилась, даже принялась качать ногами, и теперь внимательно следила за беседой.

— А ты любишь? Включи мозг! Тебе нравятся комары, клопы и пиявки?

— Я клопов не видела никогда. А комары и пиявки — да, фу.

— А вампиры — это такие большие пиявки, которые тоже присасываются холодными губищами и сосут твою кровь. Много.

— Полина, а как же "Сумерки"? — Аглая чуть не плакала.

— "Сумерки" — отстой.

— А Роберт Патинсон?

— А у Роберта Кабачка лицо плоское и рыхлое, как непрожаренный блин. И вообще, ты что, малолетка?

Аглая не знала, что сказать. Что да, она малолетка? И что вообще все люди разные. Кому-то нравится "Идиот", а кому-то "Сумерки". Нет, сама она не идиотка. Нет, она не

влюбилась в труп. И вообще ей больше нравится не Роберт Кабачок, то есть Патинсон, а обаятельный оборотень Тейлор Лотнер. Умеренно волосатый.

— ...я могу продолжать? Принц-демон...

— С копытами и хвостом?

— И еще с рогами — он же демон. Принц гномов...

— А вот этого пусть Аглая целует.

— Почему? — удивилась Аглая.

— Ну... — протянула Полина. Она поняла, что в очередной раз зарвалась. Колкость слетела с ее болтливой языка прежде, чем она сумела сообразить, что и кому говорит. Сколько раз она вот так вот потом выпрашивала у подруг прощения! Ну кто ее просил так грубо намекать на незавидный Аглаин рост? К счастью, малявка, кажется, ничего не поняла. Надо выкручиваться.

— Ну, раз ей нравятся необычные парни. У нас-то таких нет.

— Мне оборотни нравятся, а не гномы.

—.. принц эльфов. Тут непросто. Он, как бы это сказать...

— Неужели голубой?

— Да нет, нормальный, белый. Вот принц орков, тот да, немного зеленый. А эльфы, они закрытые очень. Недавно вошли в империю. Всегда жили наособицу. Трудно будет приблизиться на расстояние поцелуя.

— Понятно, разберемся. Так, кто у нас дальше?

— Принц-дракон.

— Спасибо, нет

— Четыре человеческих принца.

— Братья?

— Нет.

— Но хотя бы родственники?

— Даже не соседи.

— Удивляюсь я маленько. Это откуда же на такой средненькой территории столько принцев? Или у вас из окна любого королевского дворца можно доплунуть до границы?

— Приличные девушки не плюют из окон!

— А нет ли среди королевских семей многодетной?

— Нет! Да. Гномья. Но в ней четыре дочери и только один принц.

— Досадно. А нет ли поблизости какого-нибудь болота с жабами, в которых злая колдунья...

— Нет!

Аглая удивленно вытаращила глаза.

— Полина, ты собиралась целовать жаб? На уроках ОБЖ нам говорили, что их нельзя даже брать в руки, у них слизь едкая. И вообще, они противные, б-е-е.

— Ну, может, там не жабы были бы, а лягушки, их целовать можно. И вообще, не так уж плохи жабы. Я как представлю престарелого английского принца Чарльза: физиономия лошадиная, нижняя губа отвисла, а в глазах маниакальный блеск, как у Пласидо Доминго в опере "Паяцы"... "Смейся, паяц, над разбитой любовью..."

— Хорошо поешь! Ну а младшие принцы, его сыновья, вот красавчики!

— Шутишь. Что один, что другой как улыбнутся, сразу своими зубищами осла из "Шрэка" напоминают.

— Полина, ты, это, настройся к принципам позитивно, тебе еще их целовать. "Поцелуй меня, потом я тебя, потом оба мы поцелуемся..."

— Хорошо поешь! Однако продолжим. — Полина инквизиторским взором уставилась на стену. — Проводятся ли на Альтре среди принцев конкурсы красоты... э... рыцарские турниры?

— Да! Состязание лучников, мечников и менестрелей в День коронации императора Зотика Третьего. Там обычно принимают участие юноши из знатных семей, среди них и принцы.

— И много среди юношей принцев?

— В прошлом году участвовали четверо. Эльф, оборотень, орк и человек.

— Ну, это уже кое-что. Будем брать оптом.

— Принц воров, понятное дело, к состязаниям не допускается.

— Ну, еще бы. Кстати, сколько ему лет?

— Кто ж его знает. У воров каждый год выборы.

— У императора Зонтика...

— Зотика!

— ... сын есть?

— Дочь шестнадцати лет.

— Воздушные поцелуи считаются?

— Нет!!!

* * *

Полина почувствовала, что от насыщенной беседы совсем пересохло горло, и отошла попить воды из фонтанчика. Аглая увязалась за ней, и следом засунула кудрявую голову в мраморную чашу. Длинные волосы школьницы, по случаю жары собранные в хвост, попробовали тоже нырнуть в фонтанчик, но были перехвачены на полпути маленькой хозяйской ручкой. Пока школьница пила, Полина разглядывала картинки, украшающие тумбы с фонтанчиками, и еще раз поразилась нездоровому полету фантазии художников.

Наконец девушки вернулись на место и с новыми силами продолжили расспросы.

— Участникам квеста полагаются какие-нибудь подъемные?

— Конечно, иначе вы и шага ступить по Альтре не сумеете. Получите стандартный набор: местный гардероб, справочник-путеводитель, браслет с артефактами. Одежду возьмете на складе, рядом с комнатой отдыха, там, в конце зала, а все остальное в верхнем ящичке в ближайшей тумбе.

— Это которая разрисована видами конца света?

— Вообще-то это пейзажи Барача, соседнего с Альтрой мира.

— Да? Даже боюсь спрашивать, что же изображено на следующей.

Полина вернулась к тумбе, выгребла из узкого ящика все содержимое и недоуменно произнесла:

— Здесь не один, а два браслета. А справочника нет. Только какая-то шкатулка.

— Бери все, сейчас объясню, как этим пользоваться. Кстати, предметы эти будут видны только вам, так что не украдут. Итак, надеваешь браслет с восемью жемчужинами на правую руку. Это твой квестометр. Засветится жемчужина — поцелуй засчитан. А то мало ли. Или принц не принц, или недопоцеловала. Засветится восьмая — ты дома.

Надеваешь браслет с разноцветными бусинами на левую руку. Это твой артефактник. Он рассчитан на многократное использование. Белая бусина — ваша страховка, настроена на

возврат. Загорится желтым — "Внимание, опасность!". Оранжевым — "Тревога!". Красным — и ты снова на старте — здесь, в Зале Ожидания. Остальные артефакты просто вам в помощь. Голубая бусина — "Зоркий глаз". Бордовая — "Берсерк". Фиолетовая — "Крепкий кулак". Коричневая — "Быстрые ноги". Зеленая — "Следопыт". Розовая — "Полиглот". Синяя — "Трезвая голова".

Полина с подозрением посмотрела на стену.

— Интересно, зачем это мне артефакт "Трезвая голова"? Я что, произвожу впечатление запойной?

— Артефактник типовой. Парни не жаловались.

— Это те, которые со шпорами? А если бы мне больше пригодился артефакт "Те дни"?

— Артефактник типовой. Для активации нажимаешь на середину бусины. Шкатулка — это справочник-путеводитель. Открываешь. Вынимаешь лист бумаги и карандаш. Записываешь вопрос.

— На каком языке?

— Да на любом! У тебя же есть "Полиглот"! Кладешь в шкатулку, закрываешь. Открываешь, вынимаешь — на бумаге ответ. Информация, правда, только общеизвестная, никаких тайн императорского двора.

— Ух ты! Волшебный средневековый Яндекс! Кстати, а почему меня выкинуло именно в средневековье?

— А где еще найдешь столько принцев на душу населения, как ни при повсеместной монархии? Пожелали бы тебе целовать олигархов — очутилась бы в Лондоне.

— В Лондоне и принцы есть.

— Декоративные. В отличие от олигархов.

— К вопросу об олигархах, а деньги нам положены?

— В комнате отдыха на столе пять золотых.

— Почувствуй себя Буратино!

— Кто это?

— Ну, тоже участник квеста. Искал страну дураков.

— Нашел? Хотя о чем я спрашиваю?.. Судя по некоторым вашим землякам...

— Но-но! А земляки наши, что, часто встречаются?

— Попадаются. Вот буквально... Рога — во! Копыта — во! Нет, вам этого знать не положено. Не положено!

— Тихо-тихо, шпукатурка осыплется. Аглае-то хоть что-нибудь достанется?

— Ну, денег лишних мы не приготовили, но и голую ее никто не отправит.

— Я не голая! На мне, между прочим, топик. И юбка! — Аглая покосилась на задекларированные предметы своего гардероба, по правде говоря, довольно куцые, на даму в кринолине и почему-то начала оправдываться: — У нас, между прочим, июль. А в июле у нас 40 градусов жары. То есть тепла. Нет, все-таки жары. А здесь прохладненько!

— Вот и хорошо. Идите сейчас в комнату отдыха, освежитесь, передохните, там, кстати, рядом буфет, можно перекусить. Придумаете себе легенду, подберете на складе одежду, вещи, какие понадобятся, и отдыхайте. В путь отправитесь завтра, как проснетесь.

* * *

Девушки переглянулись, поднялись с кресел и направились в конец зала.

— Ну что, успокоим нервы шопингом? — кривовато улыбнулась Полина. Она все еще не могла поверить, что попала в такую нелепую ситуацию. Принцы, проклятья какие-то

дурацкие. Хотелось закатить истерику, но не было подходящей публики. Не перед малолеткой же, в самом деле, ее устраивать! Которая, к тому же, вела себя на удивление спокойно.

Аглая и правда совсем не переживала. На стене ведь было написано, что вернутся они в то самое мгновение, из которого исчезли, а значит, дома ее не потеряют и мама волноваться не будет. Почему бы и не поразвлечься в свои законные каникулы? В конце концов, принцев целовать не ей!

Не сговариваясь, будущие путешественницы миновали комнату отдыха (на двери была изображена кровать под балдахин) и буфет (его обозначал какой-то индюк на вертеле). Обед потом, сначала шопинг!

Уже следующее помещение, кстати, и вовсе без дверей, оказалось искомым складом. Он был воистину гигантским. Вдоль стен тянулись стеллажи, заполненные как привычными вещами, так и предметами, назначение которых девушкам было трудно определить. А по центру выстроились вешала с одеждой, уходящие почти за горизонт.

Девушки подивились расшитым золотом мужским камзолам, похихикали над штанами с гольфиками, украшенными бусинами и бантами, и подошли к рядам женской одежды. Аглая вознамерилась было прочесть мелькающие тут и там аншлаги, но при ближайшем рассмотрении они оказались написаны на неизвестном языке.

— Ну и вот, сейчас проверим, — Полина завозилась с артефактником. — Ты не помнишь, какого цвета "Полиглот"?

— Розовый, кажется, — подсказала школьница. — Ты, главное, не нажми на "Берсерка", он бордовый, это я хорошо помню. А то мало ли...

Полина с некоторой опаской нажала на розовую бусину. Надписи над одеждой сразу стали понятными.

— О, вот это сервис! Так бы на уроке итальянского!

— А я?

— Надевай!

Аглая продела руку в протянутый браслет, надавила на "Полиглот", и принялась читать:

— "Для аристократок", "для купчих" "для крестьянок", "для мещанок", "для торговок", "для скотниц", "для воительниц", "для рыбачек", "для работниц", "для белошвеек", "для веселых девиц"...

Ряды уходили вдаль, и следующие аншлаги просматривались слабо.

— Полина! А мы кто? — Аглая растерянно посмотрела на старшую подругу. Браслет соскальзывал у нее с руки, и школьница машинально подала его хозяйке.

— Стена велел... велела?.. придумать себе легенду.

— Как Штирлиц? — хихикнула Аглая.

— Да. Думаю, буденовка и парашют за спиной будут здорово привлекать к нам внимание. Надо слиться с местными и потихоньку подкрадываться к принцам. Вот что ты умеешь хорошо делать?

— Шить и решать задачи по алгебре. У меня тетя — технолог швейного производства, а мама — бухгалтер. Я учиться, скорее всего, на экономиста пойду.

— Не, это нам не поможет. Хотя завидно. У меня с математикой всегда беда была, а для вязаний всяких терпения не хватало. Зато я с пяти лет в детской театральной студии, в "Колокольчиках" танцевала и музыкальную школу окончила по классу баяна, — похвасталась Полина. — Нам такая легенда нужна, чтобы объясняла, почему мы по всем

этим карликовым странам слоняемся и каждый раз норовим подобраться к королевскому двору. Будем артистками. Надеюсь, здесь полно меценатов. На бродячий цирк мы не тянем, разве что на очень маленький, а вот... Ты петь умеешь?

— Караоке.

— Сойдет. Будем исполнять частушки. Их легко сочинить или переделать, а я на балалайке немного играю. Где-то я что-то похожее здесь видела.

Полина подошла к стеллажу, сняла с полки футляр с небольшим музыкальным инструментом, извлекла его, осмотрела — ага, струны три — побренчала и затынула:

— Полюбила гнома я,

Оказался без кия...

Как назло, первой ей на память пришла сильно матерная частушка, в которой слово из трех букв употребляется аж пять раз. Поклонница народного творчества затормозила, не зная, как выкрутиться из ситуации. Все-таки ее единственная слушательница производила впечатление слишком домашней девочки для таких откровений.

— Постой, — перебила ее Аглая, которая, кажется, ничего не поняла. — По-моему, кий у бильярдистов, а у гномов киянка.

— Точно! — Полина с облегчением вздохнула. — Тогда так:

— Полюбила гнома я

Оказался без киянки

А зачем мне без киянки,

Ведь с киянкой полный штрек.

— А теперь?

— Гномам понравится. Наверное.

— Договорились. Позвольте представиться — дуэт "Полина и Аглая". Или — народный коллектив "Аглаедки".

— "Полинявки"!

— Неблагозвучно. Ладно, пусть будет народный дуэт "Поля и Гляя". Репертуар сочиним по дороге.

— По дороге куда?

— К принцам, конечно!

— А оденемся-то как?

— Давай искать ряды с надписью "менестрели". Помнишь, Стена писал о состязании лучников, мечников и менестрелей? Значит, они здесь есть.

— Ой, а вдруг менестрели у них все парни?

— Будем надеяться на лучшее. Ищи. Как же еще средневековую попку могут звать? Барды, скальды, трубадуры, бояны, акыны...

— Акыны точно все парни.

— О! Сказительницы!

— Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — пожаловалась Аглая, пробираясь между плотных рядов с одеждой. — Нету здесь сказительниц! Но есть идея! Если мы народный дуэт, то и одеться надо в народные костюмы.

— Какого народа? Стена утверждает, что их тут полно.

— Полина, вот ты временами меня удивляешь. Зачем тебе народный костюм гномки или эльфийки? Это еще помимо того, что ты в них не влезешь!

— Как это я не влезу? В эльфийский, может, влезу. Хотя ты права, что-то я затупила.

Ищем костюмы пейзажников. Страну себе потом по путеводителю выберем.

* * *

Девушки с азартом зарылись в наряды. За примерками время летело незаметно. Отвернувшись на минуту от зеркала, Аглая ошарашено оглядела гору одежды, отложенной "как вариант".

— Эй, Полина, нам ведь идти отсюда пешком. По меньшей мере, до первой деревни. И еще тащить сменное белье, твою балалайку, еды на пару дней, может, котелок какой для чая, плащи, одеяла...

— Так, пошли-ка, перекусим, мне всегда на сытую голову лучше думается.

— Может, на сытый желудок?

— А на него лучше спится. Нужен транспорт, нужен транспорт... Здесь, наверное, только гужевой.

— А ты посмотри в путеводителе.

— Точно!

Полина открыла шкатулку, извлекла из нее листок бумаги и карандаш и крупными печатными буквами написала: "Транспорт на Альтре". Отправила листок обратно в шкатулку, закрыла и выжидательно уставилась на крышку.

— Ну, что там? — Аглая чуть не подпрыгивала от нетерпения.

— Сейчас, подожди, загрузится. Самой интересно.

Подождав для верности еще пару минут, Полина открыла шкатулку и горестно вздохнула:

— Все-таки гужевой!

Ответ был исполнен разнообразного однообразия. Полина зачитала вслух: "Пегасы, кони, драконы, слоны, ослы, козлы, страусы, верблюды, буйволы, олени, собаки, лоси, яки.

Телеги, повозки, пролетки, кабриолеты, сани, тарантасы, шарабаны, кареты, таратайки, экипажи, двуколки, сани, брички, арбы, розвальни, волокуши, коляски, кибитки, фаэтоны, нарты, рыдваны, колымаги".

— Вот на колымаге я точно не поеду! И в рыдване тоже!

— А на осле? Погоди кипятиться, тут еще примечание есть. "В халифате во время призыва демонов иногда используется артефактный транспорт — ковры-самолеты".

— О! Вот это здорово! — Аглая в восторге закружилась по комнате. — Всю жизнь мечтала!

— Да и я тоже не отказалась бы покататься, — поделила ее восторг Полина. — Все, решено! Принц демонов, я иду к тебе. Ты просто няка.

— Ха. А как же рога и копыта? И хвост? Никакая это не няка, а скорее гужевой транспорт.

— Не надсмехайся над моим избранником! Пошли лучше в буфет, есть уже очень хочется.

* * *

В буфете обнаружился битком набитый холодильный шкаф, вполне себе современная кухонная утварь и большущий кожаный диван. Настрогав бутербродов и заварив чаю, путешественницы с комфортом устроились на диване, к которому подтащили небольшой столик.

— Свои вещи возьмем? — задумалась Аглая.

— Конечно! Я не собираюсь бросать неведомо где студенческий билет и ключи от

квартиры. Мы же, как я поняла, сюда уже не вернемся. Так, посмотрим, что у меня с собой?

Полина расстегнула молнию на сумке, заглянула туда и отчего-то передумала проводить ревизию. С собой у студентки было много чего. Она была из тех девушек, что все время подкладывают в сумочку необходимые вещи, а попользовавшись, забывают вынимать. Распухшая сумка перебирается раз в полгода с возгласами удивления.

— Ну ее! Что мое, то мое.

Педантичная Аглая с удивлением заглянула в недра Полининой сумочки. У нее самой в рюкзачке всегда лежало ровно то, что понадобится сегодня: ключи, кошелек, расческа, косметичка, бумажные носовые платочки, телефон, шоколадка, темные очки.

Полина между тем уже вовсю строила планы. Успевая отхлебывать чай, она попеременно извлекла из путеводителя карту империи со всеми королевствами и справку "Финансовая система Альтры". Последнюю она вручила Аглае со словами: "Будешь нашим финансистом, а то я живо все денежки спущу". Уткнувшись в бумаги, девушки надолго замолчали. Наконец, дожевывая последний бутерброд, Полина сыто потянулась и сообщила:

— Знаешь, как называется место, где мы находимся? Ангельские горы. Ухохотаться можно. Ближайшие к ним королевства — Зеленогорье и Дофер. И живут там люди. Так что приобщаться к экзотике будем не сразу. Сейчас я посмотрю, есть ли там принцы. А у тебя что?

— Стена расщедрился. Пять золотых — это много. На один можно купить целого осла, запряженного в колымагу. Верхами же мы не поедим? Я не умею.

— Я каталась немного, и скажу тебе, подруга, — лошади воняют. Но не суть. Думаю, нам вообще не стоит браться за то, чего не умеем или умеем плохо.

— Вот именно. Лучше уж обзавестись собственным выездом, но тогда придется где-то брать кучера. Еще мы можем нанять экипаж, перемещаться на общественном транспорте — если он здесь есть — или ездить автостопом. То есть телегостопом.

— Телегостоп может легко перерасти в гоп стоп. В наш адрес, разумеется. Вообще, давай доберемся до ближайшего селения и там сориентируемся на месте.

— Согласна. И еще, надо обязательно разменять деньги. Разобьем один золотой, по два спрячем в одежде, чтобы не хранить, так сказать, все яйца в одной корзине.

— Вот это уже слова не мальчика, но будущего финансиста.

— Почему мальчика?

— Да так, не обращай внимания. Я под завязку набита цитатами, мы, артисты, на них разговариваем. Это "Борис Годунов".

— Мальчик?

— Нет, Пушкин. Да не парься, говорю.

Аглая надулась.

— Нет, ты объясни, мне же интересно.

— Да трагедия у него такая. Марина Мнишек хвалит Самозванца: "Наконец/ я слышу речь не мальчика, но мужа. /С тобою, князь, она меня мирит". Вот это роль, восторг! Эта Марина такая стерва! Я на первом курсе делала доклад на тему "Влияние польских авантюристок на судьбы российских мужчин на примере "Бориса Годунова" А.С.Пушкина и "Тараса Бульбы" Н.В.Гоголя". Сама придумала. Здорово?

Аглая скривилась. Она была обижена на вышеупомянутых классиков. Хотя и тот, и другой отметились в почитаемой ею вампирьей теме, упыри из-под их пера вышли какие-то не гламурные. На волне "Сумерек" школьница по незнанию взяла в школьной библиотеке

сборник "Вампиры в произведениях русских писателей" и испытала глубокий эстетический и культурный шок. "Она была вся синяя, а глаза горели, как уголь. Она схватила дитя, прокусила ему горло и начала пить из него кровь". Это написал Гоголь. А Пушкин высказался и того хлеще: "Это, верно, кости гложет/ красногубый вурдалак. / Горе! Малый я не сильный,/ Съест упырь меня совсем". Бр-р. Ну как в такого красногубого влюбиться?

Однако на вопрос о докладе Аглая ответила дипломатично:

— Да, интересная тема. Что поставили?

— Пять, конечно! — удивилась Полина. — У меня вообще повышенная стипендия. Ой! Заболталась я! Там, наверное, информация о королевских семьях Дофера и Зеленогорья давно готова.

* * *

Информация действительно была готова. И сразу порадовала девушек своей необычностью.

— Оппа-на! В Дофере двоеженство!

— Разрешено?

— Если бы! Обязательно!

— Ух ты! Сурово у них, — восхитилась школьница. — Где же доферские пацаны лишних женщин-то берут?

— Сманивают, наверное. У соседей или еще у кого. Надо на всякий случай там ухо держат остро, — попробовала быть предусмотрительной Полина. Хватило ее ненадолго. — Впрочем, это их проблемы. Нас в первую, вторую и последнюю очередь интересует принц.

Информация о королевской семье Дофера выглядела как-то куцо. В стране есть король, имеется и наследный принц Тонат Лучезарный, тридцати восьми годков от роду, красавец, охотник и меценат.

То, что принц меценат, народный дуэт порадовало, а то, что красавец, — напрягло. Не то чтобы девушки были против красавцев, но им казалось, что такой взрослый дядя мог бы уже заслужить и другие лестные характеристики.

— Ладно, разберемся на месте, — легкомысленно сказала Полина. — А красавца всяко приятнее целовать.

Про Зеленогорье информация была еще более мутной. Вроде бы наличествует там принц с красивым именем Златомир, но где он, что он — ни слова. То ли ведет замкнутый образ жизни — это в 15-то лет! — то ли неладно что-то в Датском королевстве.

— Ту би о нот ту би?/ Зет из зе квесчен? — произнесла Полина "актерским" голосом. — Заняться ль совращением малолетних/ иль Тонат Лучезарный мой кумир? Впрочем, что тут думать, достаточно взглянуть на карту. Зеленогорье находится на отшибе от остальных королевств, за перевалом. Рядом с ним только какой-то Ньюкаасл, — господи, ну и название! — правит которым — прикинь, да? — вождь! А Дофер граничит с некоей Вулакией, столица у нее, запоминай, называется Сигошар, где — внимание! — тоже имеется принц. Значит, выбираем Дофер.

— Курочка по зернышку клюет, — согласилась с предложением Аглая. — Давай, действительно, отправимся для начала в Дофер, благо это королевство начинается сразу тут, у подножия Ангельских гор. Потренируешься на принце, как его, который Лучезарный.

Полина хотела было уже свернуть карту империи, но вспомнила, что они еще не выбрали страну, из которой якобы родом. Внимание девушек привлекло большое государство, лежащее практически на краю земли — от Зеленогорья, которое и само

располагалось на периферии, его отделяло еще два перевала.

Девушки переглянулись. Это было явно то, что надо. Мало того, что вероятность встречи самозванок с земляками из такого отдаленного королевства была ничтожно мала, так еще и государство называлось Руасия!

— Это — знак судьбы! — важно произнесла Аглая.

Полина молча убрала путеводитель в сумку.

* * *

Будущие путешественницы вернулись на склад и уже расчетливо отсортировали приглянувшиеся вещи. Отобрали дорожную одежду — поудобней и попрacticalней, "концертные костюмы" — понарядней и поярче и по одному наряду "для души". Нашлись и теплые плащи, и большие дорожные рюкзаки. Полина собрала необходимые мелочи, средства гигиены, минимум посуды и продуктов. Вещи получились не тяжелее, чем после умеренного воскресного шопинга.

С деньгами тоже оказалось просто. Аглая обнаружила на складе автомат для размена, описанный в справке "Финансовая система Астры". Она опустила в прорезь один золотой, нажала поочередно кнопки "серебро" и "медь" и получила целую гору блестящих монеток. Девушки разложили часть по нарядным замшевым кошелькам, часть упрятали в поклажу. Оставшиеся золотые, как и договаривались, поделили и зашили под подкладку длинных холщовых жилетов.

— А теперь мыться и спать, — сказала, позевывая, Полина. — Денек выдался, конечно, непростой, но что-то мне подсказывает, что завтра будет еще веселее.

Аглая уже вовсю терла глаза и показалась старшей подруге совсем ребенком. "И все-таки хорошо, что она со мной", — с внезапной теплотой подумала Полина. Адреналиновая взвинченность уступала место вполне естественному беспокойству за завтрашний день. "Будет день, будет и пища", — успокоила она себя народной мудростью и отправилась вслед за школьницей в комнату отдыха.

* * *

Утром стены Зала Ожидания увидели один из самых необычных отрядов, когда-либо появлявшихся здесь. Высокая красотка с задорным личиком и чернявая пигалица были одеты как дофорские крестьянки: в шаровары, просторные платья, достигающие щиколоток, и плотные длинные жилеты с множеством карманов. При этом на ногах у них были мягкие эльфийские полусапожки, а за спинами — объемистые гномские рюкзаки. Волосы обе девушки по местной моде заплели в косы: жиденькую светлую с мелированием у Полины и роскошную черную у Аглаи.

Девушки зачем-то попрыгали; при этом у Полины что-то отчаянно загромыхало в рюкзаке. Аглаин, даже на вид более компактный, никаких подозрительных звуков не издал.

— Ладно, не в разведку же, — успокоила себя Полина и поправила привязанный к рюкзаку футляр с музыкальным инструментом, назначенным балалайкой.

Путешественницы начали оглядываться в поисках выхода и обнаружили его в другом конце зала, в непосредственной близости от стены, с которой они вчера так бойко беседовали.

— Смотри-ка, лифт, а ведь вчера не было, — удивилась Аглая.

— За ночь построили, — мрачно буркнула Полина. Уже направляясь к выходу, она сделала стене ручкой и задумчиво сказала: — Уважаемый Стена, а почему мне все время кажется, что вы сидите в каморке по соседству и набиваете свой текст на клавиатуре?

Аглая недоуменно спросила:

— А почему, кстати, ты обращаешься к Стене в мужском роде?

Полина пожала плечами:

— Интуиция.

Двери лифта медленно закрылись за путешественницами.

Дежурный Ангел отер символический пот со лба — ангелы, как известно, не потеют. Ну и оторвы эти девицы, особенно старшая. Хотя и принцы, конечно, не подарки. Ни один.

Глава первая. Поцелуй первый

Мы с миленком целовались,

Обнимались горячо:

Я ему сломала челюсть,

Он мне вывихнул плечо*.

Эх, миленький мой,

Масляные глазки,

Не дождешься от меня

Ни любви, ни ласки.

Из репертуара народного дуэта "Поля и Гляя".

Лифт опускался к подножию Ангельских гор, кажется, целую вечность. Наконец он остановился, створки разошлись, и девушки ступили на каменистую почву предгорья.

— Какая красота! — Аглая восторженно оглядывалась по сторонам. — Почти как на Домбае летом! А где лифт?

Лифт исчез. Ангельские горы смотрелись монолитом, как будто и не было никакого Зала Ожидания, информирующей стены, тумб с пейзажами Барача и прочих чудес.

— Ну и пусть, — легкомысленно сказала Полина, — нам туда не возвращаться. Потом вспомнила предостережения Стены и нахмурилась: — Ну, я надеюсь.

— Все будет хорошо, — успокоила подругу Аглая. Ей хотелось бегать и скакать по свежей зеленой травке, как какой-нибудь первоклашке. Воздух, напоенный ароматами цветов, казалось, можно было черпать ложкой и намазывать на хлеб. — Пойдем?

Девушки зашагали по неширокой дорожке, под небольшим уклоном ведущей вниз. Впереди виднелись небольшие рощицы, по обеим сторонам простирались зеленые луга с островками тюльпанов и еще каких-то белых цветов. С тропинки их было плохо видно. Жужжали пчелы, щебетали пташки, гремела посуда в рюкзаке у Полины. Повинуясь влиянию момента, будущая актриса запела:

— Справа и слева синее небо,

А под ногами дальний путь.

Куда иду я — не знаю, дорога сама

Меня приведет куда-нибудь.**

Голос у нее был приятный, но не очень сильный, "актерский", и, самое главное, в ноты она попадала.

— А правда, куда ведет эта дорога? — спросила Аглая. — Ты же вчера целый час изучала карту.

— Сейчас мы, должно быть, уже на территории королевства Дофер. С севера оно как раз ограничивается Ангельскими горами. Дойдем до первой деревни, арендуем, не привередничая, любой транспорт и направимся в сторону столицы. Не торопясь. Мы никого и ничего тут не знаем, как бы не наломать дров. Расспросим местных по дороге про то, про

се, про местного принца. Как тебе такой план?

— Годится. А далеко до столицы?

— Не думаю. Тут вообще страны малюсенькие, в половину нашей области. Столица — как у нас райцентр.

* * *

... Через три часа пешего хода (и два привала) Полина начала понимать, что не такие уж маленькие на Альтре страны. Или это области в России такие большие? Еще через два часа она пришла к выводу, что лошади не так уж и воняют.

Пришлось вспоминать старый проверенный способ согнать усталость. Будущая актриса остановилась, огляделась, и сошла с дорожки, чтобы прижаться всем телом к ровному стволу какого-то могучего дерева. Она была уверена, что таким образом можно зарядиться энергией природы. Аглая заряжаться не захотела, зато с удовольствием спустила с плеч тяжелый рюкзак. Полина попыталась обхватить дерево руками, чтобы замкнуть, как ее когда-то учили, энергетический круг, но оно оказалось слишком толстым. Пришлось подзаряжаться по частям, поворачиваясь к стволу то боком, то спиной.

— Мы, россияне, зажрались, — разглагольствовала, стоя рядом, Аглая, в памяти которой еще были свежи школьные уроки географии. — Вот мы с тобой живем в областном центре, не самом крупном, население — полмиллиона. И как мы называем его меж собой? "Наш городок". Фигасе! Да в Европе полно столиц с таким же или меньшим населением! Да что столицы! Во всей Исландии в два раза меньше населения, чем в нашем городишке!

— Ты еще Лихтинштейн вспомни, — сказала Полина, наконец отлипая от дерева и возвращаясь на тропинку.

— Лучше Монако. Там тоже есть принц.

— Ага. Альберт Второй. Ему шестой десяток и он лысый как колено.

— Смотри-ка, как ты в принцах разбираешься, — подколола подругу Аглая, огибая скатившийся на тропинку здоровенный камень.

— Только в принце Альберте. Он не так давно женился — в пятьдесят три года в первый раз. По всем каналам церемонию крутили. Невеста плакала.

— Ну, еще бы. Надеюсь, здешние принцы не будут старыми.

— Или хотя бы не будут лысыми. Я почему-то, глядя на лысых, сразу дедушку Ленина вспоминаю.

— Какой он тебе дедушка? — хихикнула школьница. — Он же ровесник принца Альберта. В смысле, когда умер.

— Да? Действительно. Давай тогда так. Дедушка Ленин — дедушка, а принц Альберт — старый козел, — заявила Полина, которую раздражали молодящиеся юноши предпенсионного возраста, которые так и вились вокруг будущих актеров. — И знаешь, что дедушка Ленин делал с такими старыми козлами...

— Что?!

— Агитировал!

— Фу ты, а я, уж было, подумала. И кстати, о козлах, — Аглая показала рукой в сторону. — Смотри — стадо. И пастух. И деревня какая-то. И мужик навстречу идет.

* * *

По дороге действительно шел мужик, щекастый, кряжистый, одетый в немаркого цвета шаровары, рубаху синего шелка и такой же, как у девушек, длинный жилет с множеством карманов.

— Ну все, — заметалась Полина, — приготовились к первой встрече с аборигенами, сделали умные, нет, интеллигентные, нет, простые и добрые лица.

— Дыр быр быр, тыр быр быр, дыр тыр быр, — сказал подругам мужик и осклабился.

— Мальчик жестами объяснил, что его зовут Хуан, — прокомментировала ситуацию Аглая. Происходящее ее забавляло.

— О-ё, — протянула Полина, — кажется, за нами все-таки волочится парашют.

— Ты, это, на артефактнике кнопку "Полиглот" нажми-ка, — подсказала ей школьница.

— Да где же у меня кнопка! То есть, какого она цвета? Не помню! — запаниковала Полина.

— Ну ты же в Зале Ожидания ее уже нажимала... Розовая! Жми!

Полина поспешно нащупала браслет, отвернулась от мужика, предварительно на всякий случай широко ему улыбнувшись, от души прижала розовую бусину и облегченно выдохнула.

— ...можете пообедать и отдохнуть у меня в корчме, — закончил мужик.

— С удовольствием, — сказала мужику Полина.

— Дыр быр быр? — тут же вклинилась Аглая.

— Ваша подруга иностранка? — заинтересовался мужик. — Как-то странно она говорит.

— Нет, нет, — ответила Полина и ляпнула: — Это она с устатку.

Мужик странно посмотрел на нее. Полина странно посмотрела на Аглаю. Она перестала что-либо понимать. Артефакт что, давая знание нового языка, отнимает родной? Стена ничего такого не говорил! И ведь они уже использовали "Полиглот" для чтения...

— Тыр быр быр, — сердито сказала Аглая и потянула Полину за рукав. — Дыр тыр быр!

Девушки отошли на обочину и начали бурно что-то обсуждать, размахивая руками. Любопытный корчмарь вытянул в их сторону шею, пытаясь что-нибудь расслышать или хоть разглядеть. Однако все, что ему удалось увидеть, это как мелкая девушка стянула у высокой что-то с запястья, надела на свое, почти сразу сняла и отдала обратно. Проделав все это, путешественницы решительно двинулись в его сторону.

— Ведите! — Сказала высокая. — Нам действительно надо пообедать и отдохнуть. И еще. Мы хотели бы нанять у вас в селе какой-нибудь транспорт.

— Сделаем! Меня зовут Трот. Односельчане называют меня сосед Трот. Вы тоже можете, хотя мы не соседи, — мужик дробно рассмеялся. — Пойдемте, тут недалеко.

Корчмарь сделал рукой приглашающий жест и зашагал по дороге, явно отклонившись от своего первоначального маршрута. Девушки поспешили за ним. Обeim уже давно хотелось расстаться с рюкзаками, сесть и вытянуть, наконец, уставшие ноги. Все-таки привычки к длительным пешим переходам ни у одной из них не было.

* * *

Село с простецким названием Нижняя Козловка казалось довольно большим, — может быть, только потому, что между домами было изрядное расстояние. Каждый из них имел участок с садом-огородом, хозяйственными постройками и скотными дворами. "Зажиточно живут", — подумала Полина. "Наверняка живут большими семьями", — подумала Аглая. Народу на улицах видно не было. Из ближайшей подворотни девушек нехотя, без огонька, облаяла собака.

"Осторожно, заминировано!", — хотела предупредить глазевшую по сторонам подругу Аглая, углядев под ногами коровью лепешку. Однако вышло: "Осторожно, здесь ловушка". Корчмарь хохотнул.

Окружающее настолько было похоже на богатую станицу где-нибудь на Ставрополье, в которую почему-то забыли провести электричество, что в Полине проснулся дремавший глубоко внутри Штирлиц. "Как бы пьянящий воздух свободы не сыграл с пастором Шлагом злую шутку, — призвала она себя к бдительности. — Здесь все слишком похоже на дом, но мы не дома".

Вокруг по-прежнему не было ни души. Полина почему-то ожидала, что из-за заборов на них должны глазеть любопытные селяне, и хоть кто-то да попадетя наконец навстречу. Но нет, дорога была пустынна, а навстречу попалась только дезертировавшая с какого-то двора курица.

— А что, сосед Трот, в селе много народу живет? — меж тем пыталась завязать разговор Аглая. Она уже перестала посматривать на корчмаря с надеждой, хотя попервоначально ей казалось, что работник сельского сервиса должен был бы забрать хотя бы у одной из клиенток ее неподъемный рюкзак.

— Да не так чтобы очень, — усмехнулся провожатый, заметивший ее жалобные взгляды, но не посчитавший нужным на них отреагировать. — На триста домовладений взрослых мужиков человек девятьсот. А бабы и дети — кто же их считает.

"Ого! — отметила про себя школьница, — вот это нравы. Значит, при случае не посчитают и нас. Надо быть настороже". И принялась расспрашивать дальше.

— А где же вы берете клиентов? Домовладельцев поди и дома неплохо кормят.

— Кормят, может, и неплохо, да новости все у меня, — начал снисходительно объяснять корчмарь. — Торговцы останавливаются, я ведь и ночлег предложить могу, проезжающие разные вроде вас. Вот вы, кстати, куда путь держите?

— В столицу, — не сочла нужным скрывать Полина. — Мы актеры, народный дуэт, надеемся получить ангажемент в каком-нибудь театре. И перед королевским двором мечтаем выступить. Принц Тонат, говорят, известный меценат.

— Тонат? — корчмарь хитро ухмыльнулся. — О да, он такой. И, кстати, чтобы увидеть принца, совершенно необязательно ехать в столицу. Вполне реально это сделать прямо у нас, в Нижней Козловке.

Девушки переглянулись. "Странно. Чего бы наследник престола забыл в этой дыре?", — насторожилась Аглая. "На ловца и зверь бежит", — обрадовалась Полина и поинтересовалась:

— И что, с ним вот так просто можно будет поговорить?

— Ну, не совсем просто, — пошел на попятную корчмарь. — Но я могу это устроить. Во время своих поездок Тонат всегда встречается с народом. И от деревенского общества его отряжают приветствовать самых красивых девушек.

Сосед Трот изобразил в воздухе несколько волнистых линий, то ли лепя виртуального снеговика, то ли обрисовывая фигуры этих самых деревенских красавиц, причмокнул и с намеком добавил: — Но, конечно, придется заплатить старосте, чтобы чужачки попали в их число.

— Сколько? — деловито спросила Полина.

— Два серебряных, — не моргнув глазом, заявил сельчанин.

— Договорились, — излишне поспешно, на взгляд подруги, ответила Полина.

В этот момент процессия уже приближалась к корчме, и Аглая еле успела вклиниться с разговор с вопросом, когда и зачем все-таки приезжает в Козловку его высочество.

— Да завтра и приезжает. Охотится он здесь, — буркнул корчмарь и приглашающе

открыл перед девушками калитку.

* * *

Корчма носила сытое название "Полное вымя", и на вывеске было изображено оно самое. Корчемное хозяйство мало чем отличалась от увиденных по дороге крестьянских усадеб. Конюшня, большой двор, сад-огород. В самой корчме на первом этаже располагалась едальня, на втором — несколько комнат для гостей.

Зайдя внутрь, девушки с облегчением скинули с плеч рюкзаки и выжидательно уставились на хозяина.

— Шаmia! — прокричал он куда-то вглубь помещения. — У нас посетительницы!

Из кухни выглянула рослая, на полголовы выше хозяина, молодая женщина.

— Готовь обед на двоих, — распорядился Трот и похвалился перед гостями: — У нас все продукты свежие, с собственного подворья. Сейчас я покажу вам комнату и пойду поставлю греться котел в купальне. А вы устраивайтесь и приходите обедать.

— Мы, пожалуй, сначала помоемся, — переглянувшись с Аглаей, сказала Полина. Девушки чувствовали себя запыхавшимися, и к тому же обе считали, что любая усталость лучше всего смывается водой.

— Хорошо, — покладисто сказал корчмарь, — вода нагреется быстро. А сейчас пожалуйста за мной.

Путешественницы подхватили свои рюкзаки и поволокли их по лестнице. После небольшого отдыха поклажа показалась особенно тяжелой. Дядюшка Трот, уже поднявшийся наверх, с усмешкой наблюдал за их потугами. Аглае такое поведение показалось странным и невежливым, но она промолчала. Полина, привыкшая, что к ее услугам всегда есть несколько поклонников, только злобно пыхтела.

* * *

В небольшой чистенькой комнате обнаружили две кровати, стол, пара табуретов и сундук, на резную поверхность которого гости тут же с натугой взгромоздили свою поклажу.

Трот отправился греть воду, а подруги начали рыться в рюкзаках в поисках полотенец и сменного белья.

— Повезло все-таки, что на складе была одежда разных сословий и народов, — разглагольствовала при этом Полина. — Что-то белье доферских пейзажников в виде панталон ниже колен мне не приглянулось. И это при том, что сверху они надевают еще и шаровары! А вот шаровары — это хорошо, это удобно. Особенно если бы сверху них не полагалось надевать еще платье и жилетку! Зато никто не запретит нам надевать под эти балахоны белье, которое носят в халифате. Я уже говорила, что принц демонов — няка?

— Говорила, только зачем ты все монисты с белья пообрезала — няке может не понравиться.

— Няке не понравится, если я на протяжении всей дороги к нему буду греметь, как жестяная банка с мелочью.

— А может, он как раз любит экстравагантных девушек.

— Доберемся — увидим. Сейчас ближайшая цель — Тонат Лучезарный. И она уже приближается к нам на экологически чистом транспорте мощностью в одну лошадиную силу.

— Кстати, о Тонате. Сама ведь сказала: "будешь нашим финансистом, а то я живо денежки спущу", и тут же принялась их спускать. Два серебряных за возможность увидеть

принца! И потом, он ведь не обезьяна в зоопарке, чтобы корчмарь продавал на просмотр билеты. Крутит что-то этот сосед Трот.

— Ну, Аглаечка, я поторопилась, конечно, но такая удача! Я-то думала, что мы еще долго будем до столицы добираться, потом разыскивать принца, а тут раз — и готово! И деньги корчмарь берет не за просмотр, а за доступ к телу, и то не себе, а старосте. Слышала же, как он говорил, что среди деревенских престижно выйти к принцу с хлебом-солью или что тут у них. Попробуй пробейся. А так я его, как бы в порыве верноподданнических чувств, застенчиво целую в щечку, и вуаля — один принц готов.

— А ты знаешь, что говорят про девушек из эскорта?

— Аглая, ну брось, здесь же средневековье.

— Вот именно!

* * *

Дискуссию прервал корчмарь с сообщением, что вода готова. Девушки похватили расчески, белье, большие льняные полотенца и поспешили за хозяином.

— Сосед Трот, а моющие средства в купальне есть? — поинтересовалась Аглая, пребывавшая в жестоком раздумье, брать ли с собой единственный кусок мыла, прихваченный со склада, или сэкономить.

— Есть, есть, — заверил постоялец корчмарь, — мойтесь хорошенько, особенно ты, высокая.

— Я что, похожа на грязнулю?! — оторопела от такого заявления Полина.

— Нет, ну что ты, — заюлил Трот, — просто завтра тебе к принцу, в смысле, приветствовать, надо выглядеть получше.

— А мне не надо? — удивилась Аглая. — Вместе же идем.

— И тебе, девонька, и тебе, — пробормотал корчмарь и скрылся.

Странные ужимки хозяина тут же отошли на второй план, как только девушки добрались до воды. Выросшие в южном городе, они привыкли летом при возможности по нескольку раз в день нырять под душ, просто, чтобы освежиться. А уж как хотелось помыть ноги!

Купальня была устроена дешево, но сердито. Бак с горячей водой, бак с холодной, тазики и ковшики, чтобы это добро смешивать.

В общем, как в старом советском анекдоте, купальню девушки покинули через час с кучей выстиранного белья. Просидели бы и больше, вот только уже очень хотелось кушать. Развесили кое-как бельишко на спинках кроватей — на веревках у купальни оставили сушиться только полотенца, побоявшись шокировать аборигенов нездешним фасончиком — и спустились в обеденный зал.

Шамя уже накрыла стол. В меню был летний суп, приготовленный по принципу окрошки, жареная курица, сырники и морс. Все, как и обещал корчмарь, действительно очень свежее. Сам он крутился неподалеку, и как только девушки закончили трапезу, подсел к ним для выяснения материальных вопросов. В результате в карман Трота переключевали два серебряных за принца и четыре медяшки за постой по принципу "все включено".

После этого девушки поднялись в комнату и без сил рухнули на кровати.

Время было еще детское, за окном едва смеркалось, но подруги так вымотались после марш-броска от Ангельских гор, что сил на осмотр достопримечательностей Нижней Козловки у них уже не оставалось. Можно было, конечно, для лучшей адаптации в этом мире еще посидеть в общем зале, полюбоваться на повадки аборигенов, но девушки справедливо

решили, что завсегдатаи корчмы, которые уже начали подтягиваться в заведение, годятся разве что для нерепрезентативной выборки.

Подруги еще было попытались обсудить события дня и построить планы на завтра, но усталость взяла свое и они не заметили, как уснули.

* * *

Утро началось с настойчивого стука в дверь. Заспанная Полина, наскоро натянув платье, выглянула в коридор и обнаружила там хозяина. Он сообщил, что прибытие принца со свитой ожидается через пару часов, велел собираться, завтракать и ни в коем случае не говорить Шамиа или еще кому об их секретной договоренности.

— Народ у нас завистлив, каждый хочет свою дочку вперед припихнуть. Незачем им лишнего знать.

Полину мало интересовали деревенские расклады. Она заплатила деньги и теперь ожидала выполнения договоренности.

В скором времени умывшиеся и выпившие по чашке сладкого чаю с оладьями девушки оказались на центральной и единственной площади деревушки, где потихоньку начинал собираться народ. Сосед Трот провел их во двор выходящего на площадь богатого домовладения. Там уже находилось с полдюжины девушек. На голове каждой красовался широкий обод, расшитый бусинами и усыпанный атласными бантиками.

— Старинный доферский головной убор, — сказала подруге Аглая, — я видела похожие на складе, но сочла непрактичными. Оказывается, их до сих пор носят. Интересно, нам тоже такие дадут?

Ответ оказался положительным. К народному дуэту подошел плотный щекастый мужичок, как родной брат похожий на корчмаря, назвался старостой Нижней Козловки, протянул обеим по яркому ободу и объяснил обязанности. По его сигналу все девушки должны были чинно выйти за ворота, выстроиться в ряд и поклониться принцу. Говорить ничего не требовалось. Стоящая в центре должна держать в руках расписной поднос с кубком вина.

Полина и Аглая помогли друг другу приладить неожиданные украшения. Будущей актрисе, которой, в силу природной привлекательности, что ни надень, все оказывалось к лицу, подошел и экзотический головной убор. Аглае же обод оказался великоват. Выглядела в нем школьница несколько нелепо, но Полина, к счастью, сумела вовремя удержаться от комментариев.

Староста тем временем созвал всех девиц на репетицию. Среди них, как розы среди маков, выделялись две высокие селянки с пышными каштановыми косами и одинаковыми лицами.

— Смотри-ка, близнецы, — тихонько шепнула Полина. — Как похожи!

Впрочем, перепутать сестер было сложно — у одной поверх традиционного закрытого доферского платья был надет малиновый жилет, у другой — голубой. Аглая опытным взглядом швей-любительницы отметила, как хорошо сидят на двойняшках их простые, на первый взгляд, наряды. Остальные четыре селянки ничем особым не выделялись. Хотя...

— Какие-то странные эти девушки, — пожаловалась Аглая подруге. — А в чем странность, не пойму.

Полина внимательно посмотрела на товарок.

— А ведь ты права. Они играют. Обыкновенные девушки играют дурнушек, считающих себя красавицами. Причем, судя по накатанности реплик и движений, не в первый раз. И

ведь зачем-то им это надо.

Староста выстроил девушек в ряд таким образом, что Полина оказалась в центре, а близнецы у нее по бокам. Аглая, пытавшаяся было пристроиться рядом, оказалась крайней с левой стороны. Внимательно оглядев сельских красоток, мужчина с удовлетворением кивнул и вручил Полине небольшой поднос с удивительной красоты кубком, в котором уже плескалось вино, и приказал приготовиться.

Полину такая честь очень порадовала. Она торжествующе взглянула на Аглаю — возможность отработать одну восьмую квеста сама давалась в руки.

С площади раздался звук охотничьего рожка — на нее уже въехали благородные охотники во главе с наследным принцем. Староста махнул рукой, и девушки торжественно выступили за ворота и склонились в почтительном поклоне.

* * *

Принц, оказавшийся привлекательным блондином средних лет, ловко спешил, кинул старосте поводья, принял с подноса кубок, и одним большим глотком осушил его. Затем забрал из рук Полины поднос и сунул его вместе с кубком в руки вертевшемуся рядом соседу Троту. И неожиданно поцеловал девушку прямо в губы.

Поцелуй Полину... удивил. Все-таки принц был мужчина видный, и ощущения ожидалось несколько иные. Но это были просто мокрые, какие-то холодные губы, припавшие к ее рту и механически его облизывающие. "Кажется, я поняла, что означает выражение "как лягушку поцеловать", — подумала девушка. — Мало того, что я этого не хочу, так, по-моему, и сам Лучезарный не больно-то хочет. Зачем ему? Красуется перед друзьями?"

Полина вытянула руку и скосила глаза на свой квестометр. Ни одна бусина и не думала засветиться. "Так это же не я, это он меня целует!", — сообразила девушка и решительно чмокнула Тоната внутри его поцелуя. Бусина немедля налилась матовым белым цветом, целуемая оторвалась от принца, в победном прыжке воскликнув "Есть!" Балалайка, которую Полина навесила себе за спину для достоверности образа, дернулась на ремне и коротко тренькнула.

Тонат с подозрением взглянул на пейзажку. Она страшно косила глазами во время поцелуя, а теперь еще и это. "Ну что за жизнь! — подумал принц, сохраняя при этом горделивую осанку. — Как же надоели эти бабы!"

Некоторое время назад он начал осознавать, что сам загнал себя в ловушку. Быть Лучезарным приелось уже давно, хотелось бы, чтобы народ прозвал его, как и отца, Мудрым или на худой конец Прозорливым. Но, как известно, сначала мы работаем на репутацию, потом репутация работает на нас. В какой-то момент принц заигрался в гуляку, и теперь все его попытки обратиться к государственным делам не принимались королевскими советниками всерьез, а друзьями-собутыльниками и вовсе встречались в штыки. "А, пропади оно все пропадом!", — в очередной раз сказал себе Тонат и обратился к пейзажам с короткой речью:

— Любезный мой народ! Прекрасно и обильно королевство Дофер, но только в Козьих Лужках я отдыхаю душой.

Сельчане переглянулись. Принц опять перепутал название их села. Конечно, зная его репутацию, можно было не сомневаться, что и Козьих Лужках он "отдыхал душой". Но сейчас-то принц находился в Нижней Козловке! Не подозревая о своем конфузе, Тонат продолжал:

— Благодарю общество за сердечный прием. Пусть посевы ваши будут обильны, а козы стада тучны. Королевская семья Дофера заботится о вас. Сегодня мы с друзьями рассчитываем загнать косулю — кабаны, право, приелись, — а вечером в охотничьем домике мне накроют стол...

Принц еще раз обвел взглядом собравшихся девушек. Четыре из них — боже, какие дурнушки! — смотрели на него с надеждой, косившая во время поцелуя — с нехорошим каким-то удивлением, чернявая коротышка — с испугом, а рослые двойняшки — с мрачной решимостью. Выбирать особо было не из кого.

— Да, пожалуй, накроют стол, — повторился принц и небрежно указал на Полину и двойняшек, — эта, эта и эта.

Полина с праведным негодованием повернулась в сторону старосты и уже не видела, как внезапно распорядившийся ее вечерним досугом принц взобрался в седло и ускакал вместе со своей свитой.

— Уважаемый, так мы не договаривались, — завелась девушка, но ее и двойняшек тут же оттеснили от остальных девушек несколько дюжих мужиков.

— Зачем же так сердиться, — бормотал, наступая на Полину, староста, — ничего страшного Тонат с вами не сделает, прислуживать принцу — честь для таких, как вы. Подруга твоя переночует в корчме, утром спокойно поедете дальше. Ты же хотела познакомиться с принцем — вот и познакомишься. Поближе. — Староста хохотнул удачной шутке и равнодушно велел мужикам: — Ну все, проводите избранниц в охотничью избушку.

Сопротивляющуюся Полину подхватили по руки и почти что по воздуху поволокли за околицу. Балалайка жалостно болталась у нее за спиной. Где-то в толпе пискнула Аглая. Близняшки, сопровождаемые угрюмыми мужиками, шли сами.

* * *

Охотничий домик Тоната, обнаружившийся в паре километров от Нижней Козловки, оказался целой усадьбой, обнесенной несерьезным деревянным штакетником. Кроме собственно домика, здесь имелись симпатичные резные беседки и несколько небольших вспомогательных строений, среди которых угадывалась кухня, конюшня и кузня. "Не хватает только кирхи", — хихикнула про себя Полина, которой уже надоело кукситься. Вместо кирхи была баня, в которую несколько местных работяг споро таскали воду. Все это великолепие было украшено клумбочками и декоративным кустарником, имелась и площадка для костра. Усадьба напомнила Полине хорошую такую, в деревенском стиле, базу отдыха для состоятельных охотников. Где было бы неплохо провести время, кабы не обманом навязанная ей роль девушки из эскорта.

За тремя избранницами принца закрылась сначала калитка, а затем и дверь охотничьего домика. Девушки оказались в просторном помещении, меблированном по центру массивным деревянным столом и окружающими его громоздкими лавками. В проемах между большими светлыми окнами, снабженными, однако, фигурными решетками, стояли кожаные диванчики и матерчатые кресла. На подоконниках в расписных керамических горшках пышно колосились какие-то растения. Из комнаты выходило несколько дверей, которые Полина немедленно открыла. Две из них скрывали спальни, третья — удобства по-деревенски.

Полина сняла с плеча балалайку, упала в кресло и вытянула ноги. Двойняшки примостились на соседнем диванчике.

Несколько минут девушки молчали, приглядываясь друг к другу, потом разговорились.

Сестер звали Васла и Соня, и они тоже оказались не местными, правда, успели прожить в Козловке полтора года.

— Тонат Лучезарный, конечно принц и мужчина видный, — разглагольствовала Соня несколькими минутами спустя. — И как бы считается, что провести с ним время почетно для любой простолюдинки, но на самом деле только он так и считает. Сейчас не Темные века! Наши парни, уж на что пастух на пастухе, а воротят нос от таких "почетных" невест. Ты не подумай, что здесь все поголовно целомудренные, многие девушки, конечно, до свадьбы гуляют, бывает, и не с одним. Но то все втихую, а тут прямо с объявлением на центральной площади. Поэтому во всех селах семейства, в которых есть девицы, бросают жребий — с каких дворов пойдут приветствовать принца. А там уж как повезет, на кого глаз его лучезарный упадет.

А староста козловский с братом своим, корчмарем, на принцовой охоте денежки приспособились зарабатывать. Со всех дворов, где девицы есть, откуп собирают, чтобы их дочерей, значит, не трогали. Для массовки у него четыре как бы дурнушки есть, их всегда принцу подсовывают, только наряды меняют. Девчонки уже приспособились ему козью морду ему корчить, ни разу ни одну не выбрал. А в первые ряды чужих стараются выпихнуть, или кто не заплатил.

— Выпихивают, кто не заплатил?! — вскричала Полина, до самой глубины души пораженная коварством сельских интриганов, ко всему прочему, оказавшихся родными братьями. — Я, наоборот, за возможность увидеть принца этому соседу Троту, чтоб ему самому пришлось Тонату отдаться, два серебряных отдала!

— Сколько? Два серебряных? Да ему здесь краше меди никто ничего не показывал, — возмутилась Васла. — А зачем тебе так принц понадобился?

— Артистки мы, — вздохнула Полина, ругая себя ругательски, — народный дуэт. Протекцию хотели получить, чтобы при дворе выступить. Выступили, бабушкины грабли! Как-то надо теперь отсюда выбираться.

Близняшки переглянулись.

— Это хорошо, — сказала Соня, — что ты на принца не запала, бывают и такие дуры. Мы-то с сестрой уже давно поняли, что в следующий раз нас Тонату подсунут, и все к побегу приготовили.

— А почему же раньше не сбежали, если поняли? — удивилась Полина.

Близняшки опять переглянулись.

— Совершеннолетия дожидались. Ну и надеялись все-таки, что тетки нас не сдадут, — усмехнулась Васла. — Хотя и не тетки они нам, так, дядькины жены, да и сам он нам седьмая вода на киселе. Сироты мы, с одиннадцати лет от родни к родне нас перекидывают. В Нижней Козловке уже в третий раз оказались. Да и не хотим мы в деревне жить, не наше это. Видишь на нас наряды? Сами сшили. В городе собираемся швейную мастерскую открыть. Родители кое-что нам оставили, родне об этом знать не обязательно было. Ну что, ты с нами?

— С вами, с вами, — ответила Полина и кровожадно усмехнулась. — Только сначала я хочу отомстить. И принцу вашему лучезарному, и братьям-хомякам.

* * *

В то время, когда заговорщицы строили планы мести коварным братьям и любвеобильному принцу, Аглая, сидя в одиночестве за столиком в корчме, занималась, собственно, тем же самым. Сюда ее, пытавшуюся увязаться за Полиной, почти силком

притащил лично сосед Трот, в грубых выражениях объяснив, что в охотничьем домике она будет лишняя, а подруга ее, от которой не убудет, вернется завтра. Сейчас он сидел вместе со старостой за соседним столиком, уставленным по преимуществу пивными кружками, и косил на девушку тяжелым хмельным взглядом. Корчма постепенно заполнялась желающим выпить народом, и Аглая почувствовала бы себя еще более неуютно, если бы было куда.

— Я, пожалуй, пойду в комнату, — нервно выговорила она и поспешила к лестнице.

Корчмарь приподнялся, выкрикнул ей вслед: "Иди, и без глупостей!" и вернулся к брату и пиву.

— Неприятностей не будет? — для порядка спросил у него староста. — Девчонки не на шутку на нас осерчали. Мало ли что в их обозленные головы придет.

— Пушай серчают, — хохотнул Трот. — Бодливой корове бог рогов не давал. Чужие они тут. Странные и чужие. Помощи не найдут, сами не справятся.

Пока братья продолжали наливать пивом, Аглая искала способ незаметно покинуть корчму. Пробежав по этажу, на котором они с Полиной оставались единственными постояльцами, она не нашла никакого черного входа. Оставались окна, но те, что были в коридоре, глядели прямо на двор, а единственное окно в снятой подругами комнате оказалось забрано решеткой. Если бы не это, из него вполне бы можно было выбраться, решила девушка, основательно свесившись наружу и обнаружив внизу крышу какого-то сарайчика.

Пытаясь разглядеть, насколько эта крыша может оказаться прочной, Аглая чуть не вывалилась из окна и только тут поняла, что свободно пролазит между прутьями решетки. Похвалив себя за изящное телосложение, она быстро заперла дверь на ключ и на засов, после чего задрала подол, завязала его на животе узлом, запихала этот узел в шаровары и протиснулась между оконных решеток.

Крыша сараюшки оказалась чуть ниже, чем хотелось бы, но Аглая вполне удачно на нее спрыгнула. Спуститься на землю оказалось еще проще и, попетляв среди каких-то кустов и грядок, беглянка выбралась за ограду. Там она расправила юбку, пригладила растрепавшиеся волосы и чинным шагом направилась к месту приснопамятной встречи народа с принцем. Аглая всегда неважно запоминала дорогу, и поэтому двигалась по ориентирам. От ярмарочной площади она быстро добралась до окраины села, а там пошла по довольно утопанной дорожке, надеясь, что она выведет к охотничьему домику Тоната.

* * *

Дорожка — через, казалось, час пути, хотя на деле кто его знает, телефон давно разрядился, а часов у Аглаи не было — вывела на большую поляну. Никаких домиков на ней не наблюдалось, зато имелось транспортное средство, в которое оказались запряжены четыре крупных козла. Юная горожанка, открыв рот, уставилась на этакую экзотику. "Так вот ты какая, колымага", — мелькнуло у нее в голове.

К колымаге прилагался возница — длинный тощий парень с растрепанными каштановыми волосами, в которых запутался сухой лист с ближайшей ветки. Аккуратной Аглае сразу захотелось привести его шевелюру в порядок. Однако вместо этого она вежливо поздоровалась и поинтересовалась, далеко ли до охотничьей избушки Тоната.

Этот простой вопрос почему-то сильно смутил парня.

— Зачем тебе? — грубо поинтересовался он.

— За надом! — ответила обиженная Аглая. Вся тяжесть этого безумного дня вдруг навалилась ей плечи, слезы слишком близко подступили к глазам. Заметив неладное,

возница быстро подошел к ней, при этом оказалось, что Аглая сильно не достает ему до плеча.

— Ну чего ты, успокойся. Не надо сейчас туда ходить. Там заезжие охотники, пьяные, разгоряченные.

— У меня там подруга, — тоненько прохныкала Аглая и тут же решила срочно взять себя в руки. — Извини, я сейчас успокоюсь.

— Ничего, я понимаю. Тем более, что у меня там две подруги, — неожиданно сказал парень.

Аглая широко раскрыла глаза.

— Близняшки?

— Они самые. Сония и Васла. Да ты не беспокойся, у нас есть план. Девчонки давно эту ситуацию предвидели и все подготовили. И твою подругу вытащат. Если она, конечно, не мечтает провести время с принцем, — возница, спохватившись, подозрительно прищурился. — Вы вообще откуда здесь так вовремя взялись?

Аглая надулась. Парень показался ей симпатичным и дружил, оказывается, с двойняшками. Как он мог подумать такое на Полину? Потом напонила себе, что вокруг другие времена и другие нравы и снизошла до ответа.

— Мы народный дуэт. Едем в столицу, хотели выступить при дворе. Узнали, что здесь появится принц. Хотели получить протекцию.

— Артистки? — парень недоверчиво посмотрел на Аглаю. — И чем же вам не нравится та протекция, которую готов оказать твоей подруге принц?

Аглая молча повернулась и побрела с поляны. Что можно объяснить такому?

Возница оторопело смотрел ей вслед несколько минут, потом догнал и заступил дорогу. Аглая задрала голову и с вызовом посмотрела ему прямо в карие бесстыжие глаза. Игра в гляделки закончилась тем, что парень взял Аглаю за руку и потащил обратно на поляну. Козлы равнодушно глядели на выплясывания двуногих.

— Садись, — парень предупредительно набросил какой-то мешок на поваленное дерево. Мешок помог мало — снизу отчаянно колот небольшой, но острый сучок. Аглая поерзала, парень продолжил. — Давай знакомиться. Я Алки.

— Аглая. — сказала Аглая.

— Так вот. У сестренки есть план. А я часть этого плана. Только если все получится — а у нас все получится — столицы Дофера вам не видать. Нечего там будет делать после того, как девчонки обставят принца. Они решили устраиваться у вампиров в Вулакии. Это соседнее королевство в двух днях пути. Я их туда отвезу. Мне все равно на местный рынок надо.

Алки еще что-то рассказывал, но Аглая его уже не слушала. Королевство вампиров! Мечты сбываются! Потом вспомнила о Полине и заявила:

— Я все-таки схожу к охотничьему домику, посмотрю, чего и как. Не могли Тонат с компанией уже вернуться, времени прошло всего ничего. Вдруг девчатам помощь нужна.

Алки окинул взглядом маленькую фигурку Аглаи и подумал, что, пожалуй, ей вполне по силам остаться незамеченной. Да и увидит ее кто — мало ли почему девчонка гуляет по окрестностям. Может, козу потеряла.

— Ладно, иди. Видишь дорожку? — Алки показал на еле заметную тропку, петляющую между деревьев совсем в другой стороне от места, с которого Аглая вывалилась на поляну. — Шагай по ней, не сворачивая. Увидишь низенький штакетник, огораживающий

усадыбу. Перелезешь через него, смотри, в калитку не заходи. Пройдешь мимо конюшни и бани, а там и дом недалеко.

Аглая старалась как можно точнее запомнить дорогу, но мысли, как назло, начали путаться, и школьница ощутила себя Иваном-царевичем, с которым Серый Волк проводит инструктаж на тему, как половчее украсть жар-птицу.

— Подберешься к дому с обратной сторон, — продолжал вещать парень. — Черного хода там нет, но можно забраться в него через окно пристройки. Ты пролезешь.

"Опять окно", — мысленно застонала Аглая.

— Если ничего не выйдет, — продолжал свои наставления парень, — просто скажи девчонкам, что ты со мной, и тащи сюда из корчмы ваши вещи. Они присоединятся позже. Сейчас сидят под замком, но выберутся, когда стемнеет.

* * *

Некоторое время спустя Аглая, как заправский шпион, кралась к красивому одноэтажному зданию, опознанному ей как охотничий домик Тоната. Остальные строения имели явно хозяйственное назначение.

В усадьбе между тем началось нездоровое оживление. Притаившись за какими-то декоративными кустами, девушка увидела, как обслуга принялась метаться по всей территории с криками "держи ее" и "гони ее сюда". Неужели заметили?

Из окна охотничьего домика сквозь фигурную решетку за поднявшейся суматохой наблюдали три пары глаз.

— Это что, тоже часть вашего плана? — недоуменно обернулась к близняшкам Полина. — Что за игры на свежем воздухе?

— Это, подруга, национальная доферская игра "пустили козла в огород". Эти рогатые твари находят в ограде любую лазейку. И только попробуй неплотно прикрыть калитку — откроют головой. Ты обратила внимание, какие серьезные в Нижней Козловке ограждения?

— Да. Я подумала — от лихих людей.

— Да откуда в Дофере лихие люди! — рассмеялась Соня. — Самый лихой с друзьями сейчас за косулей гоняется.

— Ой, смотрите, их же два! — рассмеялась Васла. — Пока за одним — по-моему, это козочка — гоняется вся толпа, другой жрет розы с центральной клумбы.

Тем временем загонщики одержали хотя и неполную, но решительную победу, подогнав козочку к раскрытой настежь калитке и придав ей дополнительное ускорение мощным пинком. Который, впрочем, прошел по касательной, почти не коснувшись грубой белой шерсти. Запыхавшийся истопник, чей сапог, пролетев мимо юркой цели, едва удержался на ноге, сплюнул, выругался и захлопнул калитку.

Коварный козел, на шее которого болталась безжалостно оборванная веревка, не заботясь о судьбе подельницы, скрылся среди кустов декоративного шиповника. Оттуда немедленно раздался какой-то писк и шум борьбы за удобное для прятков место. Битву с явным преимуществом выиграл козел. Потирая пятую точку, из кустов вылетела и заозиралась по сторонам растрепанная невысокая девушка

— Ой, да это же Аглая! — воскликнула Полина и, размахивая просунутыми между решеток руками, громко зашептала: — Иди сюда!

Аглая резко обернулась, заметила выглядывающих из окна избранниц принца и, поддавшись какому-то наитию, подбежала к домику и щучкой ввинтилась между решеток.

— Вот это ловкость! — оценила решеткопроницаемость школьницы Васла. — Ну и

шустрая твоя подруга!

— Да, она такая! — Полина просто сияла. — Знакомьтесь, это Аглая, а это Соня и Васла. Ну, рассказывай, как ты меня нашла.

Аглае, которая все никак не могла отойти от проигранной схватки с козлом, хотелось пожаловаться, и она сделала это: "Сосед Трот кричал на меня. Заставил сидеть в корчме. Сказал, что от тебя не убудет. Я выбралась в окно и убежала". Глаза Полины засверкали от гнева. Помимо прочего, она чувствовала ответственность за эту девчонку. А тут какой-то хомяк-переросток напугал, накричал.

— Аглаечка, ну не расстраивайся, хочешь умыться?

Примерно через четверть часа, когда Аглая привела себя в порядок и переплела косу, девушки уселись в кружок и принялись обсуждать положение дел.

Выяснилось, что сестры полагались на заранее запасенное снотворное. Они собирались усыпить Тоната и бежать из села. Отвезти девушек до соседнего королевства подвизался Алки, с которым они дружили с детства. Вещи близняшек были заранее упакованы и уже лежали в его телеге. В этом и заключался план сестер.

— Видела я эту колымагу! — неожиданно встряла Аглая. — Она нас всех не увезет.

— Ну, хоть вещи наши повезет. А мы рядышком пешком, — предложила Соня.

— А вдруг догонят? — усомнилась Аглая.

— Могут и догнать, — задумчиво сказала Весла.

— Сделаем так, что и не погонятся, — заявила Полина. — У меня тоже есть план.

* * *

Трот со старостой, уже изрядно навеселе, продолжали отмечать удачно проведенную операцию по встрече принца. Завтра ближе к обеду высокие гости уедут, уже не показываясь на глаза деревенским. Останется только навести порядок в усадьбе — до следующего визита веселой охоты. Посетители, перебив косточки принцу, его избранницам и его свите, уже начали расходиться из корчмы — гости гостями, а работа завтра стоять не должна. Со второго этажа, позевывая в кулак, спустилась мелкая постоялица и прошла на кухню. Трот услышал, как она попросила у служанки воды и была немедленно усажена за чай с сырниками.

— Эй, Шаmia, неси еще пива! — проревел корчмарь.

— Может, хватит? — проявил благоразумие староста. — Мне еще домой добираться. И жены, опять же...

— Еще один кувшинчик! Хорошо же сидим, — удержал его братец. — Переночуешь у меня. А жены перебьются. Шаmia, шевелись!

Рослая служанка нацедила из бочки пива и поставила кувшин на влажный поднос, совершивший этим вечером не одно путешествие из кухни в общий зал и обратно. Когда она отошла за чистыми кружками, Аглая без зазрения совести опрокинула в пиво пузырек со снотворным. Руки школьницы слегка дрожали — подъем на крышу сараюшки и вползание в комнату через решетку после всей сегодняшней беготни дались ей с трудом. Хорошо еще, что она не имела привычки прогуливать физкультуру!

Впереди было еще путешествие с двумя рюкзаками — их следовало погрузить к Алки в колымагу — и новый визит к охотничьему домику Тоната. При мысли, что где-то там в кустах сидит напавший на нее козел, Аглая поежилась. Принца она почему-то боялась меньше.

— Кушай, девочка, — Шаmia уже отнесла хозяину поднос и подвинула к постоялице

еще одно блюдо с сырниками. Сырники были вкусными, и проголодавшаяся Аглая с удовольствием их поглощала, одним глазком поглядывая в общий зал. Там, кроме хозяина с братом, совсем не осталось отдыхающих.

— Когда же они напьются, наконец, — с досадой сказала служанка, которой совсем не улыбалось сидеть в корчме до ночи, наливая пиво чужим мужчинам, когда дома ее ждет собственный. — Эй, Трот, пойду я, наверно, посетители разошлись, а захотите еще пива, сами нальете. И ты, девочка, иди уже в комнату.

— Ладно, свободна до завтра, — досадливо отмахнулся корчмарь, который без посторонних позволял служанке некоторое в свой адрес непочтение. Еще одной причиной такой лояльности были пудовые кулаки ее мужа-шорника. Тот пока не обзавелся второй женой и бдительно заботился о единственной.

Аглая оглядела кухню, отметила висящую за шкафчиком у входа женскую одежду, мысленно попросила у Шамиа прощения, пожелала ей спокойной ночи и, задрав нос, удалилась в свою комнату, полностью проигнорировав братьев.

— Ишь ты, футы-нуты, — прокомментировал ее действия корчмарь и подмигнул зевающему брату, — а ты говоришь, неприятности. На большее, чем скорчить козью морду, таких не хватает. В носу у них не кругло что-нибудь мне сделать. Сосед Трот любого в дугу согнет, еще и благодарить будут. Завтра еще поглядим, с какими глазами вторая сюда явится. Да, поглядим...

Воинственная речь корчмаря постепенно свелась к невнятному бормотанию, голова его склонилась на столешницу, и скоро обеденный зал корчмы заполнили выводимые на два носа рулады. Снотворное зелье двойняшек оказалось весьма добротным.

* * *

Тонат, окруженный громко бахвалящейся свитой, возвращался с охоты в унылом настроении. Парням было весело, они предвкушали баню, шашлык из дичины, хмельной пикник и песни у костра. Тонату предстояло идти ублажать избранниц.

— Стоп, — сказал сам себе наследник доферского престола, — с каких это пор я стал считать, что это не пейзажки будут меня ублажать, а я их?

— С таких это пор, — ответил ему собеседник, тот, что всегда с тобой, — с которых мне хуже горькой редьки надоело подобное времяпрепровождение. Сегодня то же, что было вчера, завтра то же, что было сегодня. А ведь я уже не мальчик.

Последнее открытие показалось особенно горьким. Хотелось уйти в какой-нибудь угол и предаться там черной меланхолии. Именно поэтому принц не отправился с друзьями-собутыльниками в баню, а пошел сразу в охотничий домик к избранницам, рассчитывая, что хотя бы они не будут сильно его доставать.

* * *

Увидев Тоната в окно, девушки запаниковали. Было еще слишком рано для исполнения их планов: охотники нескоро угомонятся, еще примутся искать принца или наткнутся в сумерках на беглянок. Надо было тянуть время.

— Ну, девочки, кажется, пора выходить на сцену народному дуэту, — как-то отчаянно сказала Полина. — А пока ждем Аглаю, давайте-ка за принцем поухаживаем. Хорошенько.

...Явившаяся минут через сорок к охотничьему домику Аглая застала умилительную картину: принц был усажен в глубокое мягкое кресло, плечи его были укутаны пледом, ноги нежились с тазу с теплой водой. Рядом стоял богато сервированный столик с фруктами и закусками. В руках у Тоната был фужер с красным вином. По обеим сторонам от принца

стояли близняшки. Одна при необходимости подливала кипяток в тазик, другая — вино в фужер. Зал был залит теплым светом от множества свечей.

Полина уже привычно втащила подругу внутрь через решетку и только потом вспомнила, что дверь-то уже открыта. Тонат обернулся на возню и увидел утрешнюю малявку, обойденную его вниманием при отборе. "И в окна лезут девки, и в двери, всем подавай принца", — с досадой подумал наследник престола, вяло раздевая ее взглядом. Аглая каким-то образом догадалась, какие мысли вызвало ее появление, и густо покраснела. Полина кинулась исправлять ситуацию.

— Ваше высочество! Мы, я и моя подруга, артистки, в Нижней Козловке оказались проездом. Дозвольте развлечь вас исполнением народных куплетов.

Неожиданный поворот вечерней программы позабавил Тоната.

— Дозволяю, — снисходительно кивнул он и отпил из бокала хороший глоток.

— Сейчас, ваше высочество, только инструмент подготовлю, — протараторила Полина и оттащила Аглаю в дальний угол.

Малявка недоуменно хлопала глазами. Ее не меньше принца удивил такой поворот сюжета.

— Займемся нейролингвистическим программированием, — деловито сказала между тем ее компаньонка. — Поем частушки на понижение самооценки. Избранницы некрасивые и невоспитанные, принц вообще ни на что не годный.

Полина подтащила поближе к Тонату легкое креслице, взяла балалайку, поклонилась публике. Сердце сладко заныло, в душе разгорался уже не раз испытанный кураж. Полина любила сцену, скучала по ней, и ничего, что зритель был единственный. Зато принц, как-никак.

— Выступает народный дуэт "Поля и Глая"! — торжественно провозгласила будущая артистка. — Соня и Васла — на подтанцовке.

Сестры удивленно переглянулись, но послушно подошли и встали рядом с Аглаей. Полина села в кресло, ударила по струнам балалайки и понеслось:

Запевай подруга песню,

Мне не запеваётся.

Полведра картошки съела

Рот не раззевается. ***

Принц совершенно не аристократически вытаращил глаза. Придворные менестрели таких песен явно не исполняли. В игру вступила Аглая:

Хороша Полина наша,

Руки как лопаты.

Если замуж не возьмут,

То уйдет в солдаты.

Принц внимательно присмотрелся к актерке: "Да, руки-то действительно подкачали". Полина, не давая ему опомниться, продолжила:

Ты зачем меня не любишь,

Я ведь раскрасавица.

Ну и что, что рожа набок,

В темноте всем нравится!

Припев пели уже вдвоем.

Пошли-вышли,

Обе никудышны,

Обе неумелые,

Зато девчонки смелые!

Девушки азартно выкрикивали частушки, по очереди подступая к принцу с дробным перестуком каблучков. Развевались юбки, подтанцовка робко подтанцовывала на месте.

Что ты парень шуришь глазки

Глупо улыбаешься

Не хочу твоей я ласки

Зря ты так стараешься.

Не хочу я чаю пить,

Не хочу заваривать,

Не хочу тебя любить

И даже разговаривать.

Куда лезешь целоваться

С таким малым ростиком.

Тебе лет уже не двадцать,

А полтинник с хвостиком.

Не ходи по коридору,

Не стучи калошами.

Все равно любить не буду -

Морда как у лошади.

От такого напора принц сначала растерялся, а потом обозлился. Ему очень не понравился намек на полтинник с хвостиком. Услышав про морду как у лошади, Тонат резко вскочил с кресла, забыв, что ноги у него по-прежнему в тазу. В результате ожидаемо поскользнулся, опрокинул таз, проехал на коленях по мокрому полу и врезался лицом в подлокотник Полининого кресла. Девушки, даже не надеявшиеся на такой эффект, дружно закудахтали и принялись одновременно поднимать принца, промакивать на нем одежду, усаживать на диван и вытирать лужу на полу.

Под глазом у Тоната начал наливаться фингал, и Полина поняла, что анекдот про "в темноте наткнулся на полуоткрытую дверь" жизненнее, чем кажется на первый взгляд.

— Ваше высочество, вам надо переодеться, — сказала Васла, — и я сделаю вам компресс.

— Я приготовлю для вас глинтвейн, — сказала Соня, — иначе вы можете простудиться.

— А мы пойдем выступим теперь перед вашей свитой, — сказала Полина, которой надо было протянуть время. — Народные куплеты должен услышать и народ.

Тоната немного удивило причисление развлекающихся аристократов к народу, но он только слабо махнул рукой в знак согласия. Более всего сейчас ему хотелось поменять мокрые штаны.

Полина подхватила балалайку и потянула Аглаю в сторону выхода.

— Мы скоро, — сказала она сестрам. Те хлопотали вокруг принца, и на фоне их юности на его лице словно проступили все прожитые годы. Мелкие мимические морщинки, намек на мешки под глазами, начинающая увядать кожа — мужчина в самом расцвете сил, и все же уже вполне годящийся близняшкам в отцы. "Вот же козел!", — с отвращением подумала Полина и хлопнула за собой дверь чуть сильнее, чем позволяла играемая ею роль.

* * *

Оказавшись на улице, народный дуэт обнаружил, что публику собирать не придется. Почти все охотники отирались поблизости, привлеченные музыкой, а потом и непонятным грохотом в домике. Нет, обычно они подглядывать за принцем себе не позволяли, но и таких шумных развлечений у него до сей поры не было.

— Принц отдыхает, — ничуть не смутившись, объявила Полина. — А мы пока выступим перед вами с народными куплетами.

Для выступления девушки выбрали ближайшую открытую беседку, предложив публике устраиваться на свое усмотрение. Затесавшиеся среди аристократов любопытствующие работники тут же очнулись и притащили откуда-то из-за сараев две длинные деревянные скамьи.

— Опять нейролингвистическое программирование? — тихонько уточнила Аглая.

— Да, но теперь комплиментарное, на поднятие самооценки. Со свитой нам ссориться не с руки. Начинаем?

Не ходите, девки, замуж

Вы за доферских стрелков

Они сердце больно ранят

За четырнадцать шагов

У миленка моего

Глазки загораются.

За него семнадцать девок

Замуж собираются.

Эх, хвост, чешуя,

Жареные раки,

Приходите к нам, вампиры,

Мы готовы к драке!

Запрягу комара,

Муху напристяжку,

И в Козловку поскачу

Себе искать милашку.

Елки-палки, лес густой,

Едет Тонат холостой,

А за ним собачка,

Тоже холостячка.

Эх, хвост, чешуя,

Жареные раки

Приходите, орки, к нам,

Мы готовы к драке!

Девчонки вошли в азарт, пританцовывали, притоптывали каблучками, широкие доферские юбки надувались колоколом, открывая узорчатые шаровары. Публика подбадривала актерок свистом и аплодисментами.

На окне охотничьего домика зашевелилась занавесь. Отмахнувшись от суесящихся вокруг него близняшек, принц прильнул к решетке, внимательно разглядывая происходящее действие. Шея его медленно багровела от гнева.

Может быть, принц и был раздолбаем, но дураком он точно не был и быстро разобрался

в подтексте незнакомого до сего дня фольклорного жанра. Его высочество осмеивали, ненавязчиво и методично. Отпихнув прилипших вместе с ним к окну сестренки, Тонат широкими шагами пересек комнату, вышел на крыльцо и рывкнул:

— Концерт окончен!

Зрители с сожалением начали подниматься с мест. Подстегнутая бешеным взглядом принца, обслуга быстренько утащила скамейки. Через минуту на площадке никого, кроме народного дуэта, не осталось.

— Ну все, шутки кончились, — шепнула Сония сестре. — Давай сюда снотворное.

— А успеет подействовать? — заволновалась Васла, выплескивая пузырек в бокал с вином, водруженный на маленький расписной поднос.

— Зелье быстродействующее, главное, чтобы не отказался выпить, — ответила Сония. — Это ведь далеко не первый его бокал за сегодняшний вечер.

Опасения были напрасны. Тонат, как почти всякий достаточно выпивший человек, полагал, что выпил недостаточно. Он одним глотком опрокинул в себя предложенное вино, ухватил Полину за руку и потянул в сторону спальни.

Почти сразу же оттуда послышался страшный грохот.

Девушки встревожено гипнотизировали глазами дверь. По договоренности, та, на которую первой падет высочайшее внимание, должна была справляться самостоятельно, чтобы утром у принца не обнаружилось лишних воспоминаний. Но как же хотелось броситься на помощь!

К счастью, через несколько минут — Аглае они показались вечностью — дверь спальни отворилась, и оттуда показалась слегка растрепанная Полина.

— Ну, как все прошло? — жадно спросила школьница и получила неожиданный ответ:

— Кофту новую порвали, //И дубиной дали в глаз, //Не браните нас, папаша, //Что попрятались от вас! Совсем я с этими частушками с ума съехала! А так спит. Пришлось, конечно, подножку поставить.

— А, так вот что за грохот...

— Потом на кровать потащил, — Полина поежилась. — Не верьте, девочки, Зенам — королевам воинов, любой мужик сильнее женщины, против природы не попрешь. Но, — будущая актриса поучительно подняла вверх указательный палец, — мы хитрее и выносливее. И это хорошо, потому что, пока принц спит, сраженный вином и снотворным, нас ждут великие и хлопотные дела.

* * *

Перед тем, как приступить ко второй части своего плана, девушки гуськом прошли в спальню полюбоваться на Тоната. Принц вольготно возлежал в центре просторной кровати в одних кальсонах. Из кальсон торчали грязноватые ноги — на крыльцо наследник престола выскочил, как был, босиком. Под глазом красовался синяк, на лбу наливалась шишка.

— Красавец! — подытожила Аглая.

— Ух ты, королевские цвета! — воскликнула Сония.

— Где? — поинтересовалась Полина.

— Да кальсоны же! Голубые колокольчики на золотом фоне.

Полина придирчиво разглядела прикид принца. Раньше как-то не до того было. Действительно, красиво. Вот почему ничего такого нарядного не было на складе в Зале Ожидания?

— Эй, подруга, а почему принц такой раздетый, а ты вышла такая одетая? —

поинтересовалась Васла.

— Вот охота вам всякую ерунду выспрашивать! Уметь надо! — скривилась Полина и сдобным голосом проворковала: — Ваше величество, позвольте, ваша смиренная служанка поможет вам разоблачиться...

— И он не заподозрил подвоха? Ну, после вашего-то концерта...

— Пьяный был, потом заснул, — буркнула Полина, которой не доставлял удовольствия этот разговор, но и ссориться с любопытной селянкой было не с руки.

— Девчата, девчата, — вмешалась Аглая, — на улице уже темно, пойдете-ка наконец в корчму.

* * *

Дорога в корчму "Полное вымя" в компании двух рослых двойняшек — Полину оставили в охотничьем домике приходить в себя — показалась школьнице не в пример короче, чем днем. Беглянки застали внутри ту же картину, что Аглая оставила несколько часов назад. Оглядев старосту и корчмаря, уронивших головы на стол и похрапывающих сладко, как в собственных кроватях, девушки запоздало задались вопросом, как будут транспортировать этаких кабанов до охотничьего домика.

— Спокойно, подруги, у меня все схвачено! — уверенно заявила Аглая, которая еще днем провела здесь полную разведку на местности. Мысленно снова попросив прощения у Шамиа, она притащила с кухни несколько предметов женского гардероба и поманила подруг во двор. Там, аккуратно прислоненная к стене сарая, стояла большая тачка, на которой хозяин перевозил экологически чистые удобрения для своего сада.

— Пахнет, — поморщилась Сониа.

— И пусть! — мстительно припечатала Аглая. — Давайте подкатим ее поближе к входу.

Пыхтя от натуги, девушки поочередно вытащили братьев на улицу и сгрузили в тачку. Сверху Аглая навалила похищенную у служанки одежду.

Катить тяжело нагруженную тачку по пересеченной местности оказалось не просто, но заговорщицы были полны энтузиазма и с этим делом справились.

На половине дороги Аглая вспомнила, что тачку надо бы вернуть на место, чтобы не разрушить легенду, и поняла, что проделать этот путь еще раз у нее уже просто не хватит сил. К счастью, откатить обратно к корчме собственность дядюшки Трота взялись близняшки, вдвоем, чтобы страшно не было. Но перед этим они помогли втащить мужиков в охотничий домик и взвалить на кровать по обе стороны от Тоната.

— Погодите, сейчас еще одежду прихватите, — тормознула сестер мстительная малявка, — пусть все выглядит так, как будто они уже в таком виде сюда заявили.

Ворочать, раздевая до белья, бесчувственные тела было непросто. Неожиданно с этим легко справились близняшки, со смущением сообщив, что дядя, их опекун, недрогнувшей рукой отправивший воспитанниц на смотрины к Тонату, большой любитель выпить. Так что некоторый опыт по укладыванию в постель пьяных мужиков у них имеется.

Помогли близняшки и принарядить братьев.

Старосте досталась широкая, с ромашками по подолу, юбка и с большим кокетливым вырезом сиреневая блуза. Жирная волосатая грудь, выглядывающая из нее, смотрелась очень эротично. Для ценителей. К счастью, их поблизости не наблюдалось.

На долю корчмаря пришелся только нарядный фартук, в котором Шамиа выходила к посетителям. Зато он был широкий, весь в веселенький цветочек, с двумя большими карманами по подолу и рюшами на кокетке. Оставив народный дуэт наводить на приодетых

братьев и принца глянец, близняшки покатали тачку назад в корчму.

Оставшиеся девушки кровожадно переглянулись. Аглая запустила руку в самый глубокий жилетный карман — там с обеда дожидались своего часа ее собственная помада, кроваво-красная, как у всякой уважающей себя брюнетки, и Полинин малый косметический набор.

— Мейкап для гламурной женщины является важной вещью, без которой она не выйдет из дома, — процитировала Полина фразу из какого-то глянцевого журнальчика, сноровисто нанося тени и румяна на расслабленные мужские лица. — Мне всегда чем-то нравились мужики с подведенными глазами, но так красятся балетные, а актерский макияж очень сильно зависит от роли. А ваша роль, мальчики, сегодня незавидная.

Аглая тем временем, накрасив, как могла, губы всем троим своим врагам — эх, пропала помада! — принялась рисовать им следы страстных поцелуев на открытых участках кожи. При этом она что-то бормотала себе под нос, а потом решительно поднялась, вышла из домика и быстрым шагом направилась в заросли декоративного шиповника. Ветки его затрепетали, как будто внутри происходила какая-то борьба, затем показаласьдвигающаяся спиной вперед маленькая фигурка, тащащая за собой на веревке рогатое чудовище.

Давешний козел, устроившийся было на ночлег в казавшемся таким гостеприимным кустарнике, сдался почти без боя. Аглая молча затащила побежденное животное в комнату.

— Зачем его? — удивилась Полина.

— Пойдет бонусом, — ответила Аглая, привязала козла за обрывок веревки к спинке кровати и остатками помады нарисовала ему поцелуи на рогах и наглой белой морде.

— Ну ты, подруга, даешь! — восхитилась Полина.

— Ни одной неотомщенной обиды за спиной — вот отныне мой девиз, — пафосно провозгласила школьница.

Затем подруги притащили с кухни и водрузили на столик поднос с графином вина и тремя бокалами, фруктами и сладостями. В бокалы для достоверности плеснули немного вина, оставили по краю отпечатки губной помады, надкусили пару яблок, раздавили по столу пирожное.

— Теперь только бычка в чашке из-под кофе не хватает, — оценила натюрморт Полина, вспоминая виденную ею не раз картину неизвестных художников "Утро в общежитии после сдачи сессии". В общежитии, к слову, Полина не жила, но навещала сокурсников нередко. "Эх, где они сейчас, — вздохнула про себя девушка, — точнее, где я". — Так, укроем-ка одеялом этих субчиков, чтоб не проснулись от холода раньше времени, и можно выдвигаться.

Легонько хлопнула входная дверь, и в комнате появились Соня и Васла. Вид накрашенных мужиков явился для сельчанок откровением, и народному дуэту пришлось зажимать им рты и выпихивать из спальни, иначе точно произошло бы незапланированное пробуждение спящих красавцев.

Девушки плотно задвинули шторы, прикрыли дверь в спальню и втроем вышли на крыльцо. Аглая заперла охотничий домик изнутри — по коварному расчету беглянок Тонат должен был увериться, что сам закрылся с другими участниками оргии, — и в который уже раз за сегодняшний день просочилась из комнаты через решетку. Дело было сделано, и четыре тени бесшумно проскользнули мимо хозяйственных строений в сторону леса.

* * *

Минут через сорок, не чуя ног, беглянки ввалились на поляну к Алки. Обеспокоенный

парень, последние несколько часов не находивший себе места, успел протоптать на ней целую проплешину.

— Неужели придется еще куда-то идти, — простонала Аглая, без сил опускаясь на поваленное дерево. Знакомый сучок тут же вонзился в, скажем так, ногу. Девушка поерзала, но сил встать у нее уже не было. Масляная лампа, зажженная возницей, отбрасывала во все стороны неверные тени. Негромко шелестела листва, где-то в глубине леса ухнул местный филин

— Не волнуйтесь, девчата, я предвидел, что вы доберетесь до места никакие. Сегодня больше никуда не идем. Ну, только до моей охотничьей избушки. Про нее никто не знает. Там и поужинаем, и заночуем. А с утра двинемся в путь, — заливался соловьем Алки, не замечая, что его буравят взглядом четыре пары красивых, но очень рассерженных глаз. — Что?!

— Значит, у тебя тоже есть охотничья избушка? — зловеще прошипела Соня.

— Да, — растерянно ответил парень. — А еще у кого?

— Да у Тоната же! — рассмеялась Аглая.

Вот чего они ополчились на парня? Скоро на поляне всюду звенел девичий смех. Алки залился на девчонок недолго. Его всего обцеловали, погладили по голове — Аглая наконец достала из каштановой шевелюры засохший листок — и заверили в вечной дружбе и великой благодарности. Полина, которой этот дружеский поцелуй понравился не в пример больше принцева, тайком вздохнула — впереди было еще семь подходов.

* * *

... На просторной белой террасе в простых плетеных креслах из ивовой лозы расположились двое мужчин. Шахматная партия подходила к концу; и опытный глаз заметил бы, что преимущество было у белых, которыми играл невысокий седовласый крепыш с властным лицом. Его соперник, стройный и черноволосый, казался моложе лет на двадцать. Но только казался — вампиры медленней стареют.

Машинально передвинув фигуру, крепыш сказал:

— Я и сам, дружище, ничего не понимаю. Но вчера мой сын отбыл с дипломатическим поручением в халифат.

Вампир с напряженным вниманием вслушивался в его слова. Было видно, что предмет разговора занимает собеседников гораздо больше, чем шахматная партия.

— Три дня назад Тонат вернулся с охоты злой и очень задумчивый, — продолжал крепыш. — Много часов провел в купальне, извел чуть не месячный запас мыла, и еще долго не выходил из своих покоев. А потом пришел ко мне, сказал, мол, отец, прости, я вел себя как настоящий великовозрастный оболтус, поведение мое недостойно наследного принца и так далее и тому подобное. Затем заявил, что хочет помогать мне в государственных делах и попросил дать ему поручение, для начала несложное, чтобы набраться опыта и не напортачить.

— Так и сказал?

— Представь себе. С его-то самомнением!

— Похоже, что по его самомнению кто-то хорошо потоптался. Где, ты говоришь, он охотился?

— У него охотничий домик есть у самых Ангельских гор, рядом село еще с каким-то козьим названием, то ли Большие Козелцы, то ли Малые Козляты, не могу вспомнить. У нас в предгорье много сел, в названии которых упоминаются козы. Специфика животноводства,

куда от нее деваться. Тонат с приятелями, такими же оболтусами, как он сам, часто ездил туда охотиться. Не на козлов, надеюсь. Я осторожно так расспросил парней, не случилось ли на охоте чего из ряда вон выходящего. Никто ничего особенного не припомнил, перепились они там, что ли. Упоминали только какой-то народный дуэт, жареных раков, переглядывались между собой и смущенно хихикали.

— Народный дуэт, говоришь? — король вампиров Вэзилика Шестой призадумался. — Я бы, пожалуй, не возражал, чтобы и мой Фэйн повстречал его на своем пути. Что бы этот народный дуэт из себя не представлял. Заигрался сынок в золотую молодежь, как вернулся из университета, так и развлекается, остановиться не может.

В этот момент король Дофера Манор Мудрый благополучно поставил приятелю мат и властители, собрав шахматные фигуры, поднялись, чтобы пройти в каминный зал и по традиции закончить вечер за бокалом сливовой цуйки.

* * *

...Народный дуэт был ближе, чем казалось.

*, *** Из репертуара группы "Балаган Лимитед".

** Песня из кинофильма "Старая, старая сказка". Автор стихов — Александр Галич.

Глава вторая. Поцелуй второй.

Подруга моя,

Как тебе не стыдно,

Ты вампиров покусала,

Думаешь, не видно!

Подруга моя,

Что тебе за дело,

Раз пятнадцать укусила,

Больше не хотела.

Из репертуара народного дуэта "Поля и Гляя".

Шел второй день исхода юных путешественников из Нижней Козловки. В столице Вулакии Сигошаре близняшек ждали хлопоты по вступлению в наследство и обустройство собственной швейной мастерской, приятеля их Алки — большие закупки на рынке, а народный дуэт — очередной принц.

Полина и Аглая при первой же возможности заглянули в справочник-путеводитель и узнали, что принца вампирского королевства зовут Фэйн, ему двадцать шесть лет, недавно он закончил университет и до сих пор холост. Аглая попыталась было прийти от этой информации в восторг, но под строгим взглядом старшей подруги попридержала эмоции.

Процессия двигалась к цели буквально черепашьим шагом. Алки, хорошо посмеявшийся над приключениями Тонатовых избранниц, к вопросу конспирации отнесся все же очень серьезно.

— Вряд ли принц после такого снарядит за вами погоню, — объяснял он свою позицию девчачьей команде. — Но и исключать ее полностью тоже нельзя. Поэтому идти будем лесом — все тропинки, где могут пройти мои козлы, мне известны.

Лесные дорожки оказались до предела узкими, и путешественникам пришлось выстроиться гуськом. Впереди шел Алки, за ним — козлиная упряжка с заваленной вещами телегой (Аглая упорно продолжала называть ее колымагой), следом — попарно — девушки. Дорожки петляли самым прихотливым образом, но, как уверял возница, в целом вели в нужном направлении.

Полина на первом же привале предложила нанять в ближайшей деревне нормальный транспорт, но Соня объяснила, что жители всей округи друг друга знают и их сразу рассекретят.

— Начнется "а почему", "а куда", не принцу доложат, так нашим тетушкам. Мы их вообще-то предупредили, что после принцева отбора уйдем в город, так как уже совершеннолетние, но в какой именно, не говорили. Еще захотят на наследство лапу наложить. А если Алки в нашей компании кто увидит, то и ему попадет. Дома он сказал, что едет в Сигошар прикупить новомодные прялки с ножным приводом для сестер. Их у него четыре — и все младшие.

— И я действительно куплю им прялки, давно обещал, два года копил, а то сестренки всяким старьем пользуются, — добавил парень.

Неугомонная Полина, которую настолько сводила с ума средневековая скорость передвижения, что она была готова бежать впереди телеги, предложила сходить в деревню вдвоем с Аглаей и была жестоко осмеяна. Оказывается, наряды, подобранные девушками на складе в Зале Ожидания, никого не обманули и сразу выдавали в них чужачек. И косы, дескать, не так заплетены, и жилетки к платьям не подходят, а уж эльфийские сапоги... Если принц беглянок все-таки ищет, найдет моментом, стоит появиться в любом селе, настолько они бросаются в глаза.

— Так вот почему сосед Трот так с нами обошелся, — запоздало озарило Полину. — И что же теперь делать? Не хочу я, чтобы каждый прохожий жулик считал нас легкой добычей.

— И не будет, — успокоил ее Алки. — Говорите всем сразу, что актеры, им прощают любые причуды, И не верьте больше, ради собственного спокойствия, никому на слово. Люди разные попадают. Сейчас, главное, пересечь границу с Вулакией. Вампиры нам хоть соседи и союзники, своевольничать на чужой территории Тонат не будет.

— Кстати, а как вы собираетесь в самом логове кровососов открывать дело? — поинтересовалась Полина у близняшек. — Неужели совсем не боитесь? Соседей и союзников?

— Думаешь, в королевстве вампиров одни вампиры живут? — начала просвещать ее Васла. — И, сразу же предупреждаю, не называй их кровососами — обидятся.

— Но они же кровососы?

— Но я же дылда? А ты меня так не называешь.

Полина критическим взглядом окинула Васлу. Никакие они с сестрой не дылды, просто высокие. И вообще, рост — это физиологическая особенность, а кровососание...

— Кровососание — просто физиологическая особенность, — продолжала объяснять Васла. — Вампиры ни на кого на улице не накидываются, у них есть вполне легальные способы удовлетворить свою потребность в крови разумных. И вообще, хоть этот народ и занимает в королевстве почти все важные должности и к нему принадлежит королевская семья, по сравнению с остальным населением их совсем немного. Зато они живут практически во всех других странах, ну, может, у оборотней их совсем немного.

Полина, которую слегка передернуло от "потребности в крови разумных", провела аналогию с собственным миром и слегка развеселилась.

— Ну, если так... На самом деле нам хотелось бы выступить при дворе, но как-то боязно.

— Говори за себя! — с горячностью произнесла Аглая и немедленно покраснела.

— Эх, подруга, чую я, горбатого могила исправит, — вдохнула Полина.

* * *

Лес, через который следовали юные путешественники, на протяжении всего пути выглядел одинаково. Ничуть не изменился он и после первого ночлега. Аглае временами даже казалось, что они кружат на месте, Ширины дорожки по-прежнему еле-еле хватало для козлиной упряжки. С обеих сторон стеной стояли деревья, которые совершенно не просматривались дальше семи шагов. В глазах уже рябило от ярко-зеленой листвы, а пушистые козлиные зады с кучыми хвостиками, мельтешившие впереди, казались неотъемлемой частью пейзажа.

Близняшки почти все время весело болтали, строя планы на дальнейшее жизнеустройство. В их тандеме явно лидировала Васла, несмотря на символическую разницу в возрасте, всегда помнившая, что это она — старшая сестра. В Сония же была сильней творческая жилка. Полина, краем уха прислушиваясь к их разговору, сразу поняла, кто будет в семейном предприятии директором, а кто — главным режисером. Ну, то есть, главным модельером.

От скуки Аглая принялась учить Васлу таблице умножения, уверяя, что это поможет вести расчеты в будущей швейной мастерской. Сония с интересом прислушивалась к уроку. Полина перебирала в уме частушки, могущие, по ее мнению, понравиться вампирам.

Алки шел впереди, не теряя бдительности, и все время поглядывал по сторонам. Вперед он при этом почти не смотрел и поэтому в упор не замечал вытянувшиеся поперек дороги чьи-то голые ноги, пока чуть было о них не споткнулся.

Парень попытался экстренно затормозить, но сзади в него врезались козлы, и споткнуться все же пришлось. Возница перелетел через коварные ноги и рухнул на траву. Животные, потеряв направляющую силу, остановились.

Девичья команда, всю дорогу, по мнению единственного парня, трещавшая без умолку, не сразу обнаружила аварию. Для этого Аглае и Васле пришлось наскочить на внезапно вставшую телегу. Сзади в них тут же врезались Сония и Полина. Только тогда девушки догадались посмотреть вперед.

Никакой помехи дорожному движению они не увидели, но куда-то пропал Алки. Только что ведь был здесь! Пришлось обходить телегу, путаясь юбками в подлеске.

Алки, нашелся сразу — он с обиженным видом валялся на тропинке, и подниматься не торопился. Однако бедственное положение возницы ничуть девиц не заинтересовало. Все четверо уставились на голые, несомненно, мужские ноги, торчавшие из зарослей дикой ежевики. Ноги были абсолютно безволосые, длинные, мускулистые и красивые, со стройными щиколотками и заметно выступающими косточками у основания больших пальцев.

— А давайте за них потянем! — пугаясь собственной смелости, предложила Аглая.

Девушки переглянулись. Каждая уже успела придумать себе ужасов про ноги, гуляющие сами по себе.

Аглая представила, что, как в японских ужастиках про динозавров, они потянут за ноги и упадут, не рассчитав усилий, потому что кроме ног в кустах ничего и не окажется.

Полина, которой сражение с Тонатом в темноте спальни далось вовсе не так легко, как она показывала подругам, вообразила, что голыми у тела окажутся не только ноги, и сейчас они вытянут на белый свет во всей красе все расположенное чуть выше.

Сония, обожавшая страшные сказки, опасалась обнаружить в кустах нечеловеческую морду потерявшего силы и не до конца обернувшегося волколака.

Васла, которой в двенадцать лет не посчастливилось найти утопленника, представила, что они достанут из зарослей посиневший труп.

Оглядев подруг, явно не готовых к решительным действиям, Полина сорвала травинку и пощекотала голую ступню. Пальцы рефлекторно поджались, и у Аглаи с Васлой отлегло от сердца.

Алки, поняв, что сочувствия ему не дожидаться, нарочито кряхтя, поднялся с земли и хмуро спросил:

— И долго вы еще собираетесь так развлекаться? Давайте-ка, я отодвину эти ноги с дороги и двинемся дальше.

— Как это — дальше? — заволновались девушки. — И что, даже не посмотрим, кто это там, в кустах?

По правде сказать, однообразие путешествия утомило не только народный дуэт, и отказываться от приключения дамская часть коллектива не собиралась ни за какие коврижки.

Алки, который из-за запредельного количества сестер успел изучить все девичьи интонации, только стоически вздохнул и полез в кусты. После непродолжительного пыхания из зарослей раздалась команда: "Тащите его за ноги, осторожно. Да под коленки хватайте, а не за пятки! И придерживайте ветки".

* * *

Через несколько минут найденыш общими усилиями был вытащен из кустов и уложен на дорожку. Из одежды на нем оказалась только меховая набедренная повязка, в которой он выглядел бы дикарь-дикарем, если бы мех не оказался тщательно выделан и не имел с изнанки роскошную шелковую подкладку. Наряд настолько поразил Аглаю, что она воскликнула:

— У этого дикаря юбочка из норковой шубы! Из голубой норки!

— Ага, и маникюр с педикюром, — добавила внимательная к таким вещам Полина.

— А исцарапан-то он как! — включилась в обсуждение Соня.

— Еще бы. Побегай голышом по подлеску, — проворчал Алки. — Интересно, от кого он бежал в таком виде?

— А давайте поднимем его на телегу и обработаем ссадины, — внесла наконец дельное предложение Васла.

— Не хочу я с ним возиться, — заявил Алки. — Может, это беглый каторжник!

Гипотетический каторжник открыл один глаз и укоризненно уставился на возницу. Парень стушевался, ибо, конечно, не считал подозрительного найденыша так уж сразу преступником, а просто по привычке набивал своим услугам цену. Иначе эти девчонки, проверено не единожды, просто сядут на шею.

Тем временем "каторжник" открыл второй глаз, и девичья команда с причитаниями помогла ему принять положение сидя. Найденыш изящно оперся руками о согнутое колено, откинул со лба светлую челку и хорошо поставленным голосом произнес:

— Позвольте представиться, дорогие мои спасительницы: я солист императорского балета Вайорель Великолепный. Кто-нибудь умеет делать массаж?

* * *

— ...! — сказал Алки, — ...! И....!

Потом покосился на подружек, смутился и закрыл рот обеими руками.

— Алки, — с нескрываемым удивлением произнесла Соня, — откуда ты знаешь такие

слова?

— И действительно, откуда? — с горечью произнес парень. — Всю жизнь меня окружают одни бабы. Причем я ровно ничего для этого не делаю, они откуда-то сами выплывают в неограниченных количествах. Ребята в деревне мне завидуют, — пастух пробасил искательным голосом, — Алки, познакомь с сестрой! Алки, познакомь с подругой сестры! Алки, познакомь с Васлой! — а вы уже удивляетесь, откуда я знаю настоящие мужские слова!

Сообразительная Васла тут же выхватила из сетований приятеля единственное рациональное зерно и поинтересовалась, кто же это хотел с ней познакомиться.

— Ну, для начала, Тонат, — заявил надувшийся парень и был немедленно шуточно поколочен девчачьей командой.

— Значит, мы тебе надоели, — приговаривала Сониа, трепля приятеля за вихры, — значит, захотелось пообщаться с настоящими мужчинами настоящими мужскими словами!

Действия селянки показались Полине слишком собственническими, впрочем, она тут же забыла об этом.

Солист императорского балета с удивлением смотрел на веселящихся спасителей.

— Ой, девочки, — спохватилась Васла, — давайте наконец промоем Вайорелю царпины.

— Не стоит беспокоиться, — отмахнулся от заботы мужчина, — скоро само все затянется. Я вампир.

Алки усмехнулся. Полина и Аглая во все глаза уставились на первого встреченного ими представителя нечеловеческой расы, Полина — с недоверием, Аглая, несмотря на неистребимую симпатию к киновампирам — с опаской.

— Ну, умыться-то тебе все равно надо, — сказала практичная Васла.

— И умыться, и отдохнуть, — покладисто согласился Вайорель.

— В кустах не наотдыхался? — буркнул Алки, без особой радости понимая, что с вампиром теперь придется возиться. — Что вообще с тобой случилось?

— О, это такая неожиданная история, — грациозно потянулся Вайорель, и все девушки немедленно развесили уши. — Но разве вы хотите выслушать ее на этой неуютной лесной тропинке, буквально подпираемые в спину козлами?

Козлы, которым уже давно надоела неожиданная стоянка, притом что никто не собирался их распрягать или хотя бы кормить, выбрали этот момент, чтобы переступить ногами. Один из передних ткнулся мордой аккурат в спину хозяина, и Алки опять едва не упал.

— Лесная тропинка ему неуютна. А в кустах голышом валяться, значит, было уютно, — продолжал ворчать возница, потирая спину. — Ладно, будем искать место для обеда. Вайорель, как пострадавший — и я надеюсь еще услышать, при каких обстоятельствах, — может ехать на телеге.

Вампира не пришлось приглашать дважды. Васла и Сониа помогли ему подняться, — при этом барерун оказался почти на голову выше рослых близняшек — и довели до телеги. Обходить козлов, по-прежнему занимавших всю неширокую дорожку, пришлось по подлеску, и Вайорель заработал еще несколько царпин. Впрочем, отнесся он к этому стойчески.

Аглае было любопытно, как найденьшу понравится поездка в колымаге — девушки по очереди проезжали часть пути, и трясло счастливицу немилосердно. Однако солист балета,

по всей видимости, имел богатый опыт путешествий на сомнительных видах транспорта. Он в несколько движений свил себе гнездо из скатанных одеял и дорожных мешков, подложил под спину самый объемный, оперся этим буфером о борт телеги и спросил:

— Никто таки не умеет делать массаж?

"Эка тебя скрутило", — посочувствовала про себя Полина, которой не понаслышке была знакома боль в деревянных мышцах после физических нагрузок. Она попыталась найти выход:

— Массаж мы делать не умеем, но я думаю, Аглая может походить тебе по спине.

— А что, я могу. Я все время кому-нибудь в классе ходила после сдвоенной физкультуры, — согласилась малявка и тут же поправилась. — Ну, то есть в школе бардов после занятий хореографией.

Впрочем, на ее оговорку никто не обратил внимание. Всех занимала новая идея — как это можно с целью массажа ходить у человека по спине. "Вот, вампиры у вас есть, а тайцев нет", — с каким-то непонятым удовлетворением подумала Полина.

— Всё на привале, — прервал галдеж Алки. — И неожиданная история, и еще более неожиданный массаж.

Процессия неспешно тронулась дальше по тропинке. Близняшки, как и прежде, шли позади телеги, а народный дуэт, переглянувшись, так и остался в авангарде. От загадочного солиста императорского балета подружек отделяли четыре козла, и это почему-то успокаивало. Ибо кто их, этих вампиров, знает.

* * *

Подходящая для привала поляна — что определяюще, с ручейком — появилась минут через сорок. За это время оживившийся Вайорель успел расспросить Алки о его экипаже. Из их разговора Полина и Аглая с удивлением узнали, что гужевой козлий транспорт вовсе не так распространен в империи, как им первоначально показалось. Более того, это чисто доферское национальное изобретение. Алки с важностью рассказал о том, что козлиные упряжки обладают повышенной проходимостью, грузоподъемность одной козлий силы в упряжке — 100 килограмм, вьючно — пятьдесят. Аглая не была уверена, что "Полиглот" правильно переводит единицы измерения массы — уж больно здоровыми казались козлы, такие увезут все триста, и не поморщатся. Алки тем временем расхваливал скотину за неприхотливость и непритязательность, а потом признался, что в период массовой случки козлов от транспортных работ приходится освобождать.

— Ну, еще бы! — хохотнул Вайорель, и собеседники обменялись чисто мужскими взглядами. Сонию и Васлу такие сельскохозяйственные подробности ничуть не удивили, а вот Аглая заметно смутилась.

Полина пропустила козлиные истории мимо ушей, размышляя, как бы можно было использовать неожиданное знакомство с солистом императорского театра в деле нелегкой охоты на особ королевской крови. Только надо сначала заглянуть в справочник-путеводитель и уточнить, имеется ли в столице империи принц. И вроде бы Стена на эту тему как-то высказывался, но в Зале Ожидания было слишком много новых впечатлений, чтобы все досконально запомнить.

Привал путешественники организовали со стахановской удалью, чему немало способствовало любопытство девичьей составляющей. Под телегой у запасливого Алки на хитрых крючках ехали тренога, чайник и котелок. Тренога в рекордные сроки оказалась над костром, котелок с начинающейся кашей на треноге, чайник с водой в ожидании рядом на

траве.

Девушки быстро настелили одеяла, усадили в центре Вайореля, окружили его, как любящий гарем султана, и приготовились слушать. Алки, укоризненно поглядывая на подруг, распряг козлов, которые тут же принялись щипать траву, попробовал варево, скривился, сыпанул туда ложку специй, добавил топленого масла, помешал и пристроился неподалеку, понимая, что спасать обед придется ему.

Вайорель открыл было рот для рассказа, но вспомнил, что история его не только неожиданная, но и довольно длинная, и жалобно попросил:

— Может, сначала массаж?

Девицы виновато подхватились, уложили пациента на одеяло лицом вниз и велели расслабиться. Аглая разулась и с сомнением посмотрела на свои стопы — после сапог они показались ей недостаточно свежими для хождения по чужим голым спинам. Впрочем, Вайорель после лежания в кустах тоже не блистал идеальной чистотой, и она решила не заморачиваться.

Для начала новоявленная массажистка придирчиво осмотрела спину пациента на предмет повреждений кожи. Царапин, еще недавно в обилии покрывавших торс артиста, не наблюдалось. "Заживает, как на вампире, — сделала вывод девушка, — а вот мышцы до сих пор напряжены, видимо, выложился на пределе. Ничего, сейчас мы их хорошенько разомнем".

Аглая попросила двойняшек придерживать ее с двух сторон за руки, и осторожно ступила на спину артиста. Ее маленькие ножки деликатно топотали по совершенной формы спине туда-сюда, туда-сюда.

Все трое доферцев заморожено следили за процессом, и Полина сочла необходимым предупредить друзей:

— Не вздумайте это повторить! У нас походить по спине просят совсем маленьких детей. Аглая очень легкая и знает, куда наступать.

— Верю, что очень легкая, — пробормотал Алки, меланхолично помешивая кашу, — у меня самая младшая сестра выше ее почти на голову.

— Вы вообще тут все очень крупные, — обиделась массажистка, продолжая ходить по найденьшу, который уже вполне освоился с процессом и командовал "левее", "выше" и "вот здесь". — У вас, наверное, даже гномы выше меня на голову.

— Ну, — Алки попытался припомнить всех немногочисленных виденных им представителей горного народа, — гномы тоже разные бывают.

Аглая не ответила. Она пребывала в растрепанных чувствах. Увы, это случается, когда сталкиваешься с осуществленной мечтой лоб в лоб. Какова была до недавнего времени вероятность, что Аглая когда-нибудь встретится с представителем одного из самых популярных фэнтези-народов? Ноль целых, ноль десятых. И нате, пожалуйста — вампир у ее ног, даже под ногами. И что?

Он был слишком взрослым, слишком высоким, слишком красивым и слишком чужим, чтобы даже гипотетически рассматриваться как объект девичьих мечтаний. Тот же Алки, несмотря на все его занудство, казался в этом смысле гораздо привлекательнее. Девушка еще раз вздохнула и скомандовала:

— Готовьте какую-нибудь одеялку, надо обернуть ему спину, чтобы не просквозило. Я закончила.

Близняшки, придерживая школьницу под локотки, помогли ей спуститься на траву, и

Полина сразу же накинула на спину Вайорелю одно из походных покрывал. Вампир грациозно поднялся, обмотал вокруг торса предложенную тряпку, непередаваемо изящно склонился, поцеловал Аглае руку и хорошо поставленным голосом произнес:

— Благодарю всех. Я теперь чувствую себя значительно лучше.

Алки, уже снявший с треноги котелок с кашей и пристраивавший туда чайник, негодуяще фыркнул. Это же надо так уметь перетягивать все внимание на себя!

Девушки споро порезали хлеб и сыр, высыпали на расстеленное льняное полотенце горку яблок и груш.

У маленького отряда, благодаря Тонату незапланированно разросшемуся на две единицы, изначально недоставало двух мисок. Теперь стало не хватать трех. На предыдущих привалах сестрам и народному дуэту доставалось по одной миске на двоих, благо, ложки, захваченные еще из Зала Ожидания, обнаружили на дне Полининого рюкзака. (Тарелок там почему-то не нашлось, и Полина удостоилась ну очень выразительного взгляда со стороны подруги.) Раскладывавший кашу Алки понял, что теперь и ему придется есть с кем-то из одной тарелки, и этот кто-то — самоуверенный вампирюга.

Алки вздохнул, вредность поборолась-поборолась в нем с гостеприимством, и проиграла. Он протянул свои миску с ложкой Вайорелю, а сам принялся есть прямо из котелка, зачерпывая кашу половником, благо тот был ненамного крупнее обычной ложки, только ручка длинная. Взгляд его при этом как бы предупреждал: пошутите — убью.

* * *

Впрочем, опасения его были напрасны. Все четыре девицы смотрели только в одну сторону, и в ней располагался отнюдь не бедный кашевар. Наконец путешественники насытились, напились чаю — и угадайте, кого чуть не отправили мыть посуду, но не тут-то было — и Вайорель приступил к долгожданному рассказу.

— Как я уже говорил, я солист императорского балета. В середине лета весь двор по традиции выезжает дней на двадцать на море, и у труппы театра появляется что-то вроде отпуска. У нашего костюмера, Айозифа, есть небольшое поместье недалеко от Сигошара, и он каждый год приглашает всех желающих провести в глуши недельку-другую. Для актера очень важно время от времени отрешиться от суеты, поэтому его предложение с благодарностью принимает большая часть труппы. Наш балетмейстер всячески поощряет эти поездки, так как на отдыхе мы проигрываем небольшие кусочки наших спектаклей, обкатываем находки — в общем, новых идей хватает на целый год.

Вчера мы с Гару — он медведь-оборотень — проигрывали финальную сцену второго акта балета "Вампир-варвар" на свежем воздухе. Танцуем мы на отдыхе в сценических костюмах, но босиком. У Айозифа специально для этих целей припасен гигантский ковер. В сцене, которую мы прокатывали, мой герой долго и красиво сражается с героем Гару в звериной ипостаси, побеждает его и пьет его кровь. Гару предложил добавить в балет финальный танец гибели его персонажа. Я с ним не согласился, объяснив, что, по моему мнению, такой танец уместен только для романтического героя, когда, например, он гибнет во славу императора. И пошел погулять.

— Почему — погулять? — спросила Полина, удивленная неожиданным методом ведения дискуссии среди артистов балета.

— Наш балетмейстер Шенол — очень мудрый человек, — принялся объяснять Вайорель. — После четырех дуэлей и одной драки, в которой участвовала почти вся труппа, он издал приказ, регламентирующий поведение актеров при споре. Следует учесть, что

среди нас есть не только вспыльчивые оборотни и самоуверенные вампиры, но и весьма высокомерные и нетерпимые эльфы. Так вот, во избежание конфликтов, Шенол повелел, чтобы каждый, высказав свое мнение, тут же отправлялся погулять. Собеседник за это время мог обдумать его аргументы и подготовить свои. Несмотря на то, что спор теперь может растянуться на несколько часов, система действует безупречно.

Стояла прекрасная погода. Я бездумно шел по какой-то дорожке, с наслаждением ощущая прогретую землю босыми ступнями. Незаметно для себя я вышел за пределы усадьбы и углубился в лес. Гару, наверное, уже обдумал ответ, но возвращаться совершенно не хотелось. В лесу было хорошо. Мерно гудели пчелы, чирикали какие-то невидимые птички, одуряющее пахли нагретые на солнце цветы.

Так я добрал до зарослей малинника, усеянного редкими в этих местах крупными желтыми ягодами. Среди кустов я увидел голову Гару, так и не сменившего звериную ипостась. Видимо, наскучив ждать, партнер отправился за мной, но соблазнился сладкими ягодами. Я неслышно подошел к Гару и неожиданно хлопнул его по плечу. Приятель с рычанием обернулся. Через секунду я уже бежал сломя голову через какие-то кусты. Это был не Гару.

— В какого зверя, напомни-ка, оборачивается твой партнер? — с подозрением спросил Алки.

— В королевского медведя.

При этих словах трое доферцев стали настороженно оглядываться по сторонам. Полина и Аглая, видевшие медведей только в цирке, озабоченности друзей не разделяли.

— И ты привел к нам на хвосте самого страшного хищника империи, — обреченно пробормотал пастух.

— Да ни приводил я никого! — в первый раз проявил раздражение Вайорель. — Я бежал от этой скотины почти двое суток! Думаешь, легко довести вампира до того состояния, в котором вы меня обнаружили?

— Почему я знаю, — продолжал ворчать Алки, — я вампиров никогда не доводил.

— А сейчас что ты делаешь? — ласково спросила у приятеля Сония, заметив, как опасно блеснули у найденьша глаза. Вайорель, между тем, постарался взять себя в руки и успокоить спасителей.

— Я еще вчера от него оторвался. Но, зная, какой это опасный и настырный зверь, бежал всю ночь, чтобы оставить между ним и собой как можно большее расстояние. И потом, если бы в окрестностях пахло королевским медведем, разве козлы вели бы себя так безмятежно?

Путешественники дружно уставились на козлов, пытаясь угадать в их поведении малейшие признаки паники.

Козлы меланхолично пережевывали траву.

— Ой, твои коллеги, наверное, тебя потеряли? — забеспокоилась Аглая, в подкорку которой было намертво вбито, что надо предупреждать, если задерживаешься хотя бы на полчаса.

— Да, пожалуй, они уже задались вопросом, куда это я исчез на двое суток в одной набедренной повязке, — криво усмехнулся вампир, которому и в голову не пришло, что кто-то может о нем беспокоиться. — Отошлю-ка я Айозифу весточку из ближайшей деревни.

— А назад к друзьям-товарищам ты разве возвращаться не будешь? — настороженно поинтересовался Алки.

Вайорель не обманул его опасений.

— Нет. Я лучше немного попутешествую с вами. Вы ведь, как я понял, направляетесь в столицу? До нее уже ближе, чем до Айозифова поместья, к тому же в Сигошаре есть банк и приличные магазины — не вечно же мне щеголять в костюме вампира-варвара.

* * *

Вайорель не стал признаваться, что его уж очень заинтересовала разношерстная компания спасителей. Шестое чувство подсказывало актеру, что среди этой развеселой молодежи он скорее наберется вдохновения и впечатлений, чем в обществе изученных вдоль и поперек коллег.

Алки еле слышно вздохнул. Вот ведь как чувствовал, что не надо было тянуть за бесхозные ноги! Теперь от этого навязчивого вампирюги так просто не отделаешься.

Девичий квартет, впрочем, его настроения не разделял. Найденыш оказался таким симпатичным и рассказывал такие интересные вещи!

— А девушки у вас в труппе есть? — почувствовав настроение возницы, постаралась перевести разговор на другое Аглая.

— Конечно, нет! — возмутился Вайрель. — Женщинам неприлично носить балетные костюмы!

— Понятно, — вздохнула Полина. — Паранджа и танец маленьких лебедей — вещи несовместные.

— Что такое паранджа? — тут же спросил Алки.

— Это специальный женский костюм, который оставляет ну очень большой простор для мужской фантазии.

— Нарисуешь? — заинтересовалась Соня.

— Обязательно. Когда доберемся. Только вряд ли ваши будущие клиентки им соблазнятся. Хотя... Учитывая местные нравы...

У Полины испортилось настроение. Ну почему женщин везде затирают?

— Что такое танец маленьких лебедей? — перебил ее терзания Вайорель.

— А, — Полина вяло махнула рукой, — в наших краях есть балет "Лебединое озеро", и в нем, соответственно, танец маленьких лебедей. Но вам он не пригодится.

— Почему?

— У нас в Руасии мужчины танцуют танец маленьких лебедей только в пародиях.

— Что такое пародия?

— Ну когда ты в набедренной повязке душишь медведя и высасываешь из него кровь — это комедия, а медведь в набедренной повязке, высасывающий из тебя кровь — пародия.

— Что такое пародия я понял, а почему комедия? Это героическая драма вообще-то.

— Ну, смешно это.

— Смешно?!

Вайорель, кажется, не на шутку рассердился, но Полине это было параллельно. В голове у нее уже крутились феминистические шестеренки, готовые выдать на гора небольшой такой скандал. Тем временем искушенный в театральных интригах солист нашел чем поддеть непочтительную девицу. "Вы посмеялись, и мы посмеемся", — коварно подумал он и попросил:

— А не покажешь ли ты хоть маленький кусочек этого танца лебедей? Ну, чтобы иметь представление?

— А и покажу, — согласилась Полина, у которой к этому моменту чесались и руки, и

ноги, и язык. Или скандал, или танец. — Если девочки мне помогут. Его как раз надо танцевать вчетвером. И если ты подыграешь. Сейчас мы музыку подберем.

— Сейчас мы вещи подберем. И поедем дальше. Или вы решили остаться жить на этой расчудесной поляне?

Настырный голос возницы наконец пробился через скрежет шестеренок у Полины в голове, и она обнаружила, что близняшки уже помыли посуду и оттряхивают одеяла, а Алки запряг козлов.

— Танцевать и все остальное будем вечером. Вайорель, ты как, уже пешком пойдешь или проедешь еще один переход на телеге?

Балерун встал, как был, завернутый в покрывало, и сделал несколько осторожных махов руками и ногами.

— Пожалуй, я пройдусь. Ведь двигаетесь вы не быстро? Только, — на минуту он замялся, — у тебя не найдется какой-нибудь рубахи? В этом одеяле я чувствую себя как солдат халифата во время Северной войны.

Алки с сомнением поглядел на просителя. Вампир был выше его ростом и существенно шире в плечах.

— В рубаху мою ты не влезешь, уж извини. А жилетку дам.

Алки порылся в своих вещах и вынул запасной жилет типично доферкого покроя, длинный, просторный и со множеством карманов. Вайорель, скинув одеяло, немедленно в него облачился, покрутился и огорченно произнес:

— Ну, и на кого я теперь похож?

Алки внимательно оглядел вампира, начиная с босых ног и до растрепанной головы, причем взгляд его задержался на краешке меховой юбочки, выглядывающей из-под холщевого жилета, и честно ответил:

— Черти на кого. Штаны не дам.

Сердобольная Полина попыталась было предложить свои шаровары от запасного голубого комплекта, но тут уже отказался Вайорель.

— Завтра будет деревня. Что-нибудь купим, — прервала их пререкания практичная Васла.

Вайорель, наконец сообразивший, что капризничать в его положении не приходится, рассыпался в благодарностях и заверил, что все потраченные на него деньги немедленно вернет в столице, вот только доберется до банка. Полина порывалась спросить, как он собирается снимать деньги, имея при себе из всех документов лишь набедренную повязку и собственную физиономию, но промолчала, боясь выдать вопиющее незнание местных реалий. "Молчи, за умную сойдешь" — пригрозила себе девушка.

Аглая в этот момент решала непосильную задачу. Снова идти впереди процессии на пару с Алки, в непосредственной близости от острых козлиных рогов? Или следовать с девочками за колымагой? Там был вампир, которого она, несмотря на массаж и веселую трепотню во время обеда, все еще побаивалась. Ситуация разрешилась в тот же момент.

— Аглая, полезай в телегу, сейчас твоя очередь путешествовать с удобствами, — скомандовал возница.

Наученная опытом вампира, девушка напихала себе под спину и бока чьи-то дорожные мешки и с удовольствием вытянула ноги. И не то чтобы она сильно уставала от пеших переходов, но экзотика, господи! Как хорошо лежать в мерно покачивающейся колымаге, смотреть в небо, видеть медленно проплывающие верхушки деревьев, легкие облака,

небольшие стайки птиц, гоняющихся за стрекозами.

Неугомонная Полина тем временем достала свою балалайку и принялась брэнчать на ходу, подбирая на слух танец маленьких лебедей. Неожиданно к ней присоединился Алки, добыв откуда-то из многочисленных жилетных карманов самую обыкновенную свирель. И пусть Чайковский с трудом бы узнал свое гениальное творение, ноги Вайореля от этого задорного проигрыша так и норовили пуститься в пляс.

— Сможешь повторить? — требовательно спросила у него девушка.

— Ну, повторить-то такое невозможно, — усмехнулся Вайорель, — но что-то в этом ключе я, пожалуй, сумею наиграть.

— А большего и не требуется, — успокоила его Полина. — Наш танец тоже будет весьма... приблизительноным.

* * *

На ночевку стали устраиваться уже часа через четыре. Алки сообщил, что это их последняя ночь на природе, завтра к обеду они будут в первой деревне на земле Вулакии ("Успокойся, Аглая, там и вампиров-то наверняка нет, они почти все живут в столице"), а ближе к вечеру — и в самом Сигошаре. Для стоянки возница опять выбрал симпатичную полянку с родником и подальше от дороги.

Еще вчера девичья команда с восторгом обустроивала ночлег, находя в этом достойное развлечение после однообразного дня пути. Но сегодня у девиц появилась новая игрушка, и теперь четыре пары очаровательных глаз умильно смотрели на приятеля.

— Алки! Ну приготовь еще раз поесть, А завтра мы сами. Ну нам же надо репетировать!

— Только вместе с Вайорелем, — заартачился парень. — И если вы соберете хворост. Эй, вампир, ты умеешь чистить репу?

— Да, человек. И не только репу.

Повернувшись к девушкам спиной, чтобы ненароком не напугать, найденыш устался на кашевара фирменным тяжелым взглядом вампира-варвара из второго акта одноименного балета. Однако Алки видывал и не таких, и молча протянул Вайорелю нож, котелок и мешочек с репой. Сам же принялся в очередной раз устанавливать треногу.

Девушки, поставив рекорд по скоростному собиранию топлива для костра, выбрали на поляне наиболее ровный участок и принялись шушукаться.

— И хватает же у них сил на всякую ерунду после целого дня пути, — продолжал ворчать Алки.

— Человеческие женщины вообще необычайно выносливы, — поддержал разговор Вайорель, нарезая репу аккуратными кружочками.

Полина меж тем выстроила самодеятельных балерин в линию и начала показывать движения ногами. Парни с интересом косились в их сторону.

— При этом на протяжении всего танца маленьких лебедей, — объясняла Полина подругам, — балерины держатся за руки. Самое главное — их не перепутать и не выпустить. Каждая держит за руки двух других. Соня, ты стоишь с краю и согнутой в локте правой рукой держишь соседнюю Васлу за правую же руку, а вытянутой левой рукой стоящую за Васлой Аглаю тоже за правую руку. Ты, Васла, оставшейся левой рукой будешь держать за правую руку стоящую с другого края меня. Аглая свободной левой рукой держит меня за согнутую левую руку. Все понятно?

Девушки дружно замотали головами.

— Ладно, — не отчаялась Полина, — давайте выучим, что надо делать ногами, а потом

я нас всех просто прицеплю друг к другу.

* * *

Наконец репетиция закончилась, и Полина пригласила парней на просмотр. Слегка рисуясь, Алки в последний раз помешал кашу, плотно прикрыл котелок крышкой, снял с огня и поставил упариваться. Вайорель неторопливо сполоснул руки в ручье, пошарил вокруг себя взглядом, не нашел ничего подходящего и обтер их о полы жилета. Затем подхватил с телеги Полинину балалайку и мягким шагом направился к девушкам. Алки со своей свирелью уже был на месте.

Полина сочла необходимым дать некоторые пояснения.

— То, что вы сейчас увидите, будет напоминать изображаемый танец весьма отдаленно. Но сам принцип понять, я думаю, будет можно. Танец маленьких лебедей танцуют в специальных балетных костюмах, полностью белых. Это обтягивающий лиф и короткая юбочка, примерно такая, как у тебя, Вайорель, только из очень тонкой ткани и сильно, ну, скажем, крахмаленная. На голове широкий ободок, руки обнажены, на ногах колготки и пуанты. То есть тапочки специальные такие балетные. Костюмы у всех балерин одинаковые.

— Кто такая балерина? — перебил рассказчицу Вайорель.

— То есть как? — не поняла Полина. — А. Ну да. Это девушка-балерун.

Актриса посмотрела на Вайореля с некоторым вызовом, но на "балеруна" звезда императорского театра отреагировал спокойно, видимо, на общеимперском это слово не несло насмешливого оттенка.

Аглая, с интересом прислушивающаяся к разговору, с недоумением спросила:

— Кстати, а кто у вас в балете танцует женские партии?

— В наших спектаклях вообще не бывает женских ролей. Ведь все постановки традиционно посвящены эпическим событиям, которые происходят без участия женщин.

— Ну, это вы зря, — разозлилась Полина. — Так и до толерантности недалеко.

— Что такое толерантность?

— Это когда мужчины любят с мужчинами, а потом с благословения властей устраивают в честь этого достижения парады на главной площади города.

— Эльфы?

— Если бы. Эльфам бы я простила все.

— И много ты видела эльфов?

— Ни одного вообще-то.

— Ну, тогда тебя когда-нибудь ждет сюрприз.

— Люблю сюрпризы.

— А сюрпризы тебя? Ладно, показывайте уже свой танец, я весь в нетерпении.

Вайорель не стал уточнять, что весь в нетерпении он в основном по части ужина — все эти незапланированные прогулки по лесу заставили его нагулять просто варварский аппетит. Хотя и танец вызывал немалое любопытство.

— Мы готовы. Музыка, пожалуйста.

Девушки встали в ряд, переплели руки и резво поскакали по поляне под аккомпанемент оркестра из двух инструментов. Было весело.

"Какая восхитительная профанация!" — думала при этом Полина.

Ей не впервой было издеваться над одним из самых известных творений Чайковского. В детском танцевальном ансамбле "Колокольчики", которому она отдала восемь лет, был пародийный номер, основанный на плавном переходе танца маленьких лебедей в танец

маленьких утят. Его исполнителей всегда вызывали на "бис".

Наконец девушки закончили танец и поклонились оркестру. Алки наградила старания подружек аплодисментами. Вайорель сделался задумчив. Ему расхотелось надсмехаться над самодеятельным балетом. Он почувствовал, что прикоснулся к маленькому краешку незнакомой и могучей культуры, и весь ужин забрасывал Полину уточняющими вопросами. Девушке пришлось пересказать либретто, и она в который раз ужаснулась, как нелепо выглядит сюжет почти любого балета в пересказе.

Ночевать укладывались в подступающей темноте. Алки, свято усвоивший, что девушки на голой земле спать не должны, привычно снял борта с телеги и вручил их сестрам вместо кроватей. Народный дуэт в тесноте, да не в обиде устроился в колымаге. Парни замотались в одеяла и легли у догорающего костра. Вайорель заикнулся было о дежурствах, но Алки заверил, что его козлы в случае опасности молчать не будут. Кстати, эти замечательные животные на ночь были тщательно стреножены и привязаны к деревьям. Во избежание.

* * *

Утром, с немалым аппетитом съев честно приготовленный девушками завтрак, компания выдвинулась в сторону Больших Бровок. Эта деревня, которой предстояло стать вторым населенным пунктом, увиденным народным дуэтом на Альтре, была хорошо знакома Алки. Добрались до места, как и обещал возница, к обеду. Он сразу направил повозку к деревенской лавке, куда не раз привозил товар и где теперь намеревался приобрести одежду для Вайореля.

Парни в сопровождении привлеченных в качестве тряпочных экспертов двойняшек поднялись на крыльцо местного сельмага, оставив народный дуэт скучать на телеге. Навстречу гостям выбежал низкорослый среднебородатый тип, и тут же принялся пожимать руку Алки и раскланиваться с сестренками и вампиром. Последний на въезде в село задрапировал нижнюю часть тела одеялом и, хотя выглядел несколько странновато, но все же не так шокирующе, как если бы показался на люди в своей меховой юбочке.

— Привет жителям Задрищенска от мухосранцев, — прокомментировала происходящее на крыльце Полина.

Аглая вытаращила глаза.

— Полина, как ты такое говоришь! Они же наши друзья!

— Прости, Аглая. Ну не могу я не мыться по три дня. Я просто бешеная становлюсь, на всех кидаюсь! Посмотри на меня. Нет, лучше не смотри. Губы потрескались, на зубах песок, нос облупился, щеки обгорели, волосы пропылились и стоят дыбом, руки обветрились, под ногтями траур, одежда помялась и пропотела. Терпеть не могу быть чучелом!

— Полина, — пролепетала Аглая расстроенным голосом, — что, я тоже... все это?

Чучело окинуло подругу придирчивым взором.

— Нет, у тебя не так все запущено. Пойми, я актриса. Ну, почти. Бухгалтеру достаточно просто выглядеть опрятно. А для меня внешность — это орудие труда и производства.

Аглая хотела было обидеться на опрятного бухгалтера, но у подруги было такое несчастное лицо, что ее пришлось утешать — дескать, скоро будем в городе, там помоемся, причешемся, постираемся. Полина мрачно кивала, пытаясь какой-то палочкой выскрести грязь из-под ногтей. Сумка с ее косметичкой покоилась где-то в телеге на дне гномского рюкзака, и докопаться до пилочки для ногтей было также нелегко, как до пресловутой кощевой иглы, хранящейся в яйце, которое в утке, которая в зайце.

— А мне даже нравится, когда в походе волосы и руки пахнут травой и ветром, и

немного дымом костра, — оптимистично заявила Аглая, которой надоело смотреть на кислое лицо подруги.

— А мне нравится, когда руки пахнут кремом, а волосы шампунем.

— А еще мне нравится, когда рядом никто не куксится из-за ерунды.

— А мне нравится...

Неизвестно, чем закончилась бы неожиданная перепалка, если бы на крыльце не появились "мухосранцы". Вайорель щеголял в слегка коротковатом костюме того же покроя, что был на Алки, и походил на опереточного пейзажника. В руках он держал сверток со своей юбочкой.

В лавке балерун неожиданно раскапризничался. Имеющая в наличии одежда была недостаточно изыскана, ткань грубовата, и кроили ее не иначе, как топором. Коротко говоря, вся она была марки "я этого никогда не надену". Доферцы в три голоса убеждали упряма, что ему идет, что в лавке все равно ничего другого нет, потому как на звезд императорского театра здесь не рассчитывали, и что для путешествия инкогнито такой наряд самое то. И в конце концов убедили — в достаточной мере для того, чтобы парень согласился надеть костюм, но в недостаточной, чтобы он перестал дуться.

В результате в маленьком отряде образовалось сразу два артиста, недовольных своей внешностью. Аглая, узнавшая причину недовольства балеруна от Васлы, тоненько захихикала, но никому в причине своего веселья не призналась, ибо жизнь была ей еще дорога.

Впрочем, как следует насладиться своими проблемами страдальцам не удалось: Алки отдал команду выдвигаться в сторону харчевни. Поскольку замечательные блюда, приготовленные на костре, всем порядком приелись, команда была воспринята с энтузиазмом.

* * *

На первый, да и на второй взгляд Большие Бровки мало отличались от Нижней Козловки, хоть и находились формально в другом государстве. Никаких пограничников с таможенниками в пределах видимости не наблюдалось, что слегка удивило Аглаю, гостившую в детстве у родни на Украине. Разницы между поселениями по ту и другую сторону границы она тогда тоже не обнаружила, зато важных людей в форме наблюдала в избытке. Пытливая школьница было собралась заглянуть за разъяснением в справочник-путеводитель, но вовремя вспомнила, что его следует скрывать от чужих глаз.

Харчевня тоже мало чем отличалась от незабвенного заведения соседа Трота, и почему "Полиглот" переводил одну сельскую гостиницу с ресторанчиком как харчевню, а другую как корчму, было совершенно непонятно. "Диалекты, — решила про себя Аглая. — Следующая забегаловка обязательно окажется трактиром".

И не стала больше заморачиваться этим вопросом.

В Больших Бровках неожиданно пришлось заночевать. За обедом путешественники пораскинули мозгами и поняли, что доберутся до Сигошара только в сумерках. Бродить по вампирской столице в темноте никто не собирался, а значит, придется устраиваться на ночь в первой попавшейся гостинице, где наверняка будет и дорожка, и беспокойней.

В итоге сняли две комнаты, для "девочек" и "мальчиков", и отправились в купальни, где Полина просидела ровно два с половиной часа. Конечно, это был для нее не рекорд, но дальнейшему наведению блеска помешало то, что и вода остыла, и обстановка не располагала.

* * *

Посвежевшая и отдохнувшая, актриса заявила, что вечером в харчевне народный дуэт "Поли и Глая" будет давать концерт. Энтузиазм выразили только Алки, которому не довелось приобщиться к прекрасному в Нижней Козловке, и Вайорель, после танца маленьких лебедей ловивший все проявления новой для него культуры. Близняшки помнили реакцию Тоната и решили, что деревенские тоже могут не оценить репертуар. Аглая "была не в голосе", то есть откровенно мандражировала.

Полина двигалась к своей цели как танк.

— Аглая, нам нужна практика, ты что, не понимаешь? — вопрошала она подругу, успевшую забраться с ногами на кровать. — Как мы будем выступать в столице?

— А нам обязательно придется там выступать?

— А как же!

— Ну ладно, — со вздохом согласилась Аглая. — Концертный костюм надевать?

— А давай. К костюмам тоже надо привыкнуть.

Парни, у которых не было никаких сомнений в том, чем закончится спор удалившихся в свою комнату девиц, договорились с хозяином харчевни об одном выступлении. Поскольку с культурной программой в Больших Бровках было не богато, предприимчивый мужик тут же пустил весть о предстоящем концерте по сарафанному радио. В результате народный дуэт, наконец спустившийся в общий зал, обнаружил там неожиданный аншлаг. За столами, плотно утрамбовавшись, сидела практически вся деревня.

Вампир и возница в компании близняшек устроились за передним столиком. Счастливый хозяин трактира из-за стойки дирижировал разносчицами, нагруженными полными подносами. Полина, которую такое положение дел только порадовало, без труда завернула попытавшуюся было удрать партнершу.

— Спокойно! Действуем по плану.

План у народного дуэта был такой. Публика здесь простая, сельская, по идее и про любовь с удовольствием послушает, и к соленым шуткам должна бы отнестись благосклонно. Договорились внимательно следить за реакцией зрителей и постепенно поднимать градус озорства. А чтобы никто из неискушенных сельчан не принял частушки на свой счет, адресоваться исключительно к знакомым. То есть к своей компании.

Подруги вышли в центр помещения, поклонились публике, Полина ударила по струнам, Аглая отчаянно выкрикнула первую частушку:

— Запевай подруга песню,

Мне не запеваётся,

Здесь народу очень много,

Что-то я стесняюсь.

— Здесь народу очень много,

Здесь народу сто один.

А из этого народу

Мне понравился один! — после запевки обратилась к Вайорелю Полина.

Аглая в свою очередь подступила к Алки.

— Я сидела, думала -

Как любить угрюмого?

Ойкала я, ойкала,

Нарвалась на бойкого.

Затем девицы поочередно подплыли к Соние и Васле.

— Говорила брату,
Не бери богату,
Бери лучше бедную,
Только не зловредную!
Я свою соперницу
Повезу на мельницу.
Раз, два, три, кукареку,
Головой ее в муку!

Публика охала, толкала друг друга локтями. Девицы перемигнулись и добавили в частушки соли. Немножечко, чайную ложечку.

Стою с милым у реки,
Слушаю всегдашнее.
Просит он, но не руки,
А опять вчерашнее.
На окошке два цветочка,
Гладиолус и розан.
Если милый изменяет,
Догадаюсь по разам!
На окошке два цветочка,
Голубой да аленький.
Милому давать не буду,
Сам возьмет, не маленький!
Я девчонка боевая,
Из соседней волости,
Могу любить, могу забыть,
На все хватает совести!

* * *

— Народу понравилось, и отстаньте, — заявила двумя часами позже парням Васла. Путешественники собрались за вечерним чаем в девчачьем номере. Предприимчивая сельчанка после концерта обошла зал с футляром от балалайки, и теперь удовлетворенно пересчитывала добычу. Среди горы меди нашлось и несколько серебряных монет.

Парни выглядели несколько ошарашенными. Алки впервые задумался о том, что же пели его подруги Тонату и, казалось, ревновал сразу всех четверых. Вайорель, как представитель высокого искусства, был слегка шокирован приземленностью услышанных текстов.

— Нет, ну ты скажи, — добивалась от него Полина, — разрешат нам выступить в столице с таким репертуаром?

— Не знаю, — протянул балерун. — Грубо. Озорно. Непривычно. Разве что с предварительной лекцией о том, что такое есть народное искусство. Это если перед чистой публикой выступать. А если где-нибудь в клубе, на ярмарке или в трактире — сойдет, наверное. Особенно, если слухи уже расползутся. А они расползутся.

— Ну, не сразу же по прибытии в Сигошар вы побежите выступать, — прервал рассуждения двух артистов Алки. — Нам будет надо для начала где-то устроиться. С учетом козлов. Какие будут предложения?

— А чего тут думать? — неожиданно заявила Васла, оторвавшись от пересчитывания денег. — Родители оставили нам дом в столице. Мы ждали только совершеннолетия, чтобы от опеки всяких дядюшек и тетушек уплыть. Приглашаем всех, правильно же, Сониа? Не знаю, в каком дом состоянии, но, думаю, там нам всяко будет лучше, чем на постоялом дворе.

"Ага, — отметила про себя Аглая, — теперь постоянный двор. Полиглот, ты такой затейник!"

— Спасибо! — первым откликнулся на приглашение Алки. — Я пробуду в городе шесть дней. Помогу вам устроиться, закуплюсь прялками — и домой.

— Императорский двор вернется с моря через пятнадцать дней. К этому сроку я должен быть в столице, — поделится своими планами Вайорель. — Дорога может занять дня четыре. Значит, в Сигошаре я задержусь максимум на одиннадцать дней. Посещу достопримечательности, помогу чем могу девочкам с концертами.

— Мы мечтаем выступить при дворе Вазелики, — напомнила Полина. — В любом случае отмоемся, отдохнем, пробежимся по лавкам. Отсюда поедем к гномам. В общем, до каких пор пробудем в Сигошаре, не знаю.

— Живите сколько хотите, — сказала Сониа. — Вы еще мне эскизы паранджи обещали нарисовать.

— Обязательно, — оживилась Полина, одним из любимых предметов которой в училище была история костюма, — и паранджи, и других нарядов. Накидаю вам столько идей — будете в Сигошаре лучшими!

— Я тоже много чего могу подсказать, — заявила Аглая. — Я даже шить умею!

— О! — обрадовалась Сониа. — Ну-ка, подсаживайся поближе.

Васла меж тем закончила пересчитывать деньги.

— Держи, Полина, ваш гонорар. Здесь пятьдесят шесть медных и две серебряных монеты. Удивительная щедрость.

Аглая и Сониа перешли от обсуждения рюшечек к обсуждению выточек. Заметив заинтересованные взгляды еще не вовлеченных в разговор девиц, многоопытный Алки понял, что сейчас всю компанию засосет в водоворот тряпочных тем. Он подхватил Вайореля под руку и попытался утащить от греха подальше, как вдруг увидел загоревшиеся интересом глаза балеруна. Возница скривился и заявил, что идет спать и что завтра всех поднимет с рассветом.

* * *

Сигошар встретил пропыленных путешественников хорошей погодой и на удивление приветливыми лицами стражей, у которых поминутно приходилось спрашивать дорогу. Однако все, абсолютно все прохожие косились на Алкиных козлов. Хотя по улицам столицы то и дело проезжали различные экипажи, козлиная упряжка оказалась единственной в своем роде. Возница начал что-то подозревать.

— Васла, Сониа, а в вашем особняке есть дворик или сарайчик? Куда я дену козлов? Вряд ли их примут на какой-нибудь конюшне.

Сестры переглянулись. По правде говоря, они вообще не помнили, что представляет из себя родительское наследство. По завещанию до их совершеннолетия имуществом распоряжался банк, который должен был сдавать здание в аренду, а вырученные деньги класть на их счет. В банк вся компания сейчас и направлялась, и близняшек вдруг осенило, что являться туда с козлами было не очень хорошей идеей. С другой стороны, менять что-

либо было уже поздно — до банка оставался один квартал. В итоге, Алки и народный дуэт остались дожидаться результата на улице, а Вайорель, который и сам намеревался зайти в банк снять деньги со счета, отправился вместе с сестрами.

— Вот опять нас оставили сторожить колымагу, — разглагольствовала Аглая, подперев спиной деревянный бортик, — а сами отправились решать вопросы мировой важности. Тенденция, однако. Жизнь проходит мимо!

— Мы всего лишь статисты в этом спектакле, подруга, и с этим приходится смириться, — подхватила Полина. — Но будет и на нашей улице бенефис!

Скучающий Алки поинтересовался, кто такие статисты и что такое бенефис.

— Самое важное, — начала развернутый ответ Полина, — не путать статистов и статистиков.

— Пожарных и пожарников, — ввернула Аглая.

— Благодарю, коллега. Кадета Биглера и корвет "Бигль", бенифис и Бонифация...

— ... льва, — пояснила Аглая.

— ... конфуз и Конфуция, столяров и плотников...

— И кто, скажите на милость, способен перепутать столяров и плотников? — перебил Алки, уловив в потоке слов кое-что знакомое. — Это же совершенно разные ремесла.

Болтушки смущенно замолчали, поскольку были на это способны обе.

— Семь лет мак не родился, а голода не было, — охарактеризовала свою заносчивость Аглая.

— Статисты — это в театре актеры третьего плана без слов, а бенефис — спектакль в честь одного актера, — быстро пробормотала застыдившаяся Полина.

— Я, девочки, в театре и не был никогда, — признался Алки. — Жизнь селянина оставляет мало времени для развлечений. Сейчас мои подружки устроятся в городе, и погрязну я совсем в деревенском быте.

— Ты-то? — усомнилась Аглая. — Расскажи тому, кто тебя не знает.

— Слушай, Алки, — неожиданно спросила Полина, — а тебе кто-то из сестер нравится? В смысле, как девушка?

Алки почесал в затылке.

— Ну и вопросы вы задаете. Я с двойняшками знаком с девяти лет, они мне как еще две сестренки. Я вообще жениться, наверное, не буду.

— Ха! — сказала Полина.

— Ха! — сказала Аглая.

Интересный разговор прервали появившиеся наконец из дверей банка соискательницы наследства. Их сопровождал невысокий тощенький клерк, вызвавшийся лично сдать сестрам на руки принадлежащее им имущество. В руках у него была связка ключей. Васла прижимала к груди какие-то бумаги, у Вайореля заметно оттопыривался один из многочисленных жилетных карманов.

Клерк с интересом взглянул на козлов, на охранявшую повозку пропыленную тройцу, сообщил путешественникам, что здесь совсем недалеко, и повел всю процессию вниз по улице.

* * *

Особняк семейства нашелся всего в трех кварталах от банка и выходил фасадом на спокойную зеленую улочку. Сестры с восторгом узнавания разглядывали свое наследство. Алки беспокойно шарил глазами по двухэтажному зданию, выискивая вход во внутренний

дворик. Взгляд почему-то все время упирался в парадную дверь, на которой выделялся светлый квадрат — судя по всему, с нее недавно отвинтили вывеску, Клерк сказал, что здесь у арендаторов была лавка, через которую можно пройти во внутренние помещения особняка. И что в дом имеется еще два входа — черный с обратной стороны и для повозок, через прикрытую легкими металлическим воротами арку.

— Нам, пожалуй, сюда, — еще раз окинув взглядом козлов, произнес провожатый, выбирая из связки самый большой ключ и отпирая скрипучие ворота. — Наверное, пора смазать. Арендаторы почти не пользовались этим входом.

Сестры на правах хозяек первыми вошли в короткий, мощный крупным булыжником тоннель, выведший всю компанию в компактный внутренний дворик, украшенный двумя большими круглыми клумбами, на которые тут же с вождением уставились козлы.

— Пусть ощипывают, — расщедрилась Васла, — все равно не убережем. Потом посадим анютины глазки. Пойдемте в дом скорее.

Клерк вынул еще один ключ, и путешественники потянулись в дом. Во дворе остался один Алки, принявшийся распрягать утомившихся животных. При всей их хваленой выносливости таскать повозку по городским улицам козлы не привыкли.

При ближайшем рассмотрении особняк оказался почти пустым, лишь в некоторых комнатах и кухне обнаружилась громоздкая мебель, оставшаяся, судя по всему, еще от близняшкиных родителей и пережившая все набеги арендаторов. Однако спальные принадлежности и посуда отсутствовали как класс, и, проводив любезного клерка, путешественники принялись обсуждать, можно ли здесь ночевать. Нет, сестры никуда уходить уже не собирались, но и принимать гостей в таких условиях было несподручно.

Сомнения разрешил подоспевший в разгар обсуждения Алки. Возница заявил, что, во-первых, лично он не гость, а друг дома, во-вторых, тем, кому было сподручно ночевать на поляне, а то и валяться голышом в кустах, под крышей всяко будет удобнее. В результате решили приобрести самый необходимый минимум, а потом уж сестры докупят все по своему вкусу, ибо негоже обживать дом впопыхах.

За покупками отправили парней, причем Вайорель отказался брать у сестер деньги, мотивируя это тем, что в Больших Бровках они купили ему отличный костюм. Балерун уже вполне свыкся со своим простецким нарядом, основное достоинство которого было в том, что на улицах столицы его до сей поры никто так и не узнал.

В общем, пока путешественники закупились, намылись, разобрались со спальными местами, накормили козлов и поели сами, наступил уже вполне себе поздний вечер.

— Завтра, все остальное завтра, — скомандовала Васла, прикрывая рукой пытающийся вырваться наружу мощный зевок. — Приятных всем снов.

— На новом месте приснись жених невесте! — важно напутствовала расходящихся по комнатам приятелей Аглая. Так всегда говорила ее прабабушка, оставаясь ночевать у них в гостях, чем неизменно веселила семью. — Завтра расскажете, что кому снилось.

— А женихам невесты присниться должны? — поинтересовался Алки.

— Тебе зачем? — не утерпела Полина. — Ты же вообще жениться не собираешься.

— Не знаю, — растерялась Аглая. — У нас только про девушек говорят. Но ты все равно запоминай сон, утром разберемся.

* * *

Утром в первую очередь пришлось разбираться с соседями — за ночь козлы умудрились преодолеть почти глухую стену — ключевое слово почти, нашелся-таки лаз — и пообъесть

чужие грядки. После бурного выяснения отношений как-то само собой выяснилось, что соседка, тетя Люана, помнит близняшкиных родителей, да и их самих в нежном возрасте, игравших с ее детьми. Последовали объятия и слезы, проказливые козлы были прощены. Смущенный Алки принялся заделывать подкоп.

К вопросу о сновидениях вернулись только за поздним завтраком, когда последние воспоминания о них благополучно выветрились. Но не у всех, далеко не у всех. Особо заинтересованными лицами, запомнившими сны, оказались романтически настроенная Аглая и как ни странно, Вайорель.

Балеруну приснилась — ну кто бы мог подумать — сцена императорского театра, и новый спектакль с немыслимым персонажем — гномом с архаично длинной черной бородой.

"И кто будет танцевать эту роль? Настоящий гном? Исключено".

Вайорель озаботился приснившейся проблемой всерьез, ибо рассудил, что если примета верная, и сон на новом месте покажет стремящейся замуж девушке жениха, то кому другому может просто предсказать будущее.

Аглае приснился незнакомый парень. Рослый, почти с Вайореля. Он пригласил ее и Полину в кафе "Шарлау" на улице Кирова, где все трое весело смеялись над какими-то общими воспоминаниями. На голове у парня почему-то были огромные ветвистые рога. "Заранее выросли, что ли? — удивилась Аглая. — Я не такая". Где-то далеко захихикал Дежурный Ангел.

— Заполируешь мне левый рог? — нежно попросил Аглаю приснившийся парень. — Я, кажется, его слегка обломил.

На этом волнующем моменте школьница перевернулась на другой бок, сон оборвался, и дальше ей снилось что-то невнятное про ЕГЭ по математике.

Оба сновидца сразу замяли разговор и рассказывать свои видения бессовестно отказались. "А то не сбудется", — объяснила Аглая. На самом деле ей не хотелось веселить общественность ухажером с рогами.

* * *

После завтрака народный дуэт собрался пойти потолкаться по центральному рынку столицы, послушать, что говорит народ и, может быть, выступить на уличных подмостках. Парни примкнули к ним в качестве охраны и для развлечения. Сестры — чтобы прицениться к тканям и фурнитуре и заказать вывеску на мастерскую.

Аглая сразу же принялась выглядывать среди прохожих вампиров, и очень расстроилась, когда не обнаружила ни одного.

— Ты просто не умеешь их отличать, — начал объяснять девушке Алки. — У них, по сравнению с людьми, чуть-чуть длинноваты конечности. Посмотри, разве Вайорель не напоминает тебе кузнечика?

Аглая внимательно осмотрела вампира и ничего особенного в нем не увидела. Балерун как балерун.

— Но-но, — возмутился обсуждаемый. — Да, пропорции тела у нас несколько иные, но вполне гармоничные. Нашел тоже кузнечиков!

Аглая вспомнила, как непросто ей было дома, на родном юге, отличать татар от казахов, казахов от калмыков, а калмыков от корейцев и тяжело вздохнула. Похоже, налюбоваться на вампиров не получится.

— Успокойся, — похлопал ее по плечу возница, — сейчас мы придем на рынок, а там

торгуют почти одни вампиры.

— А почему там одни вампиры?

— Разделение труда.

Гораздо более наблюдательная Полина, никогда проблем с идентификацией калмыков и прочих южных народов не имевшая (да и как их можно спутать?.. форма скул... разрез глаз), начала всматриваться прохожих и вдруг увидела... немного другую пластику, длинноватые руки и ноги, поворот головы чуть дальше, чем это доступно человеку. Вампиры спокойно ходили в толпе и никто, естественно, не обращал на них внимания. Кроме внезапно прозревшей будущей актрисы.

— Я их вижу!

— Тише ты, не ори, — рассердился Алки. — Не надо привлекать к нам нездоровое внимание. Было бы странно, если бы вампиров не было на улицах, в конце концов, это их государство.

— А они это..., ну, это... Не опасны? — промямлила Аглая. Вопрос был деликатный, но девушка решила его непременно выяснить, чтобы зря не бояться.

— Послушай, Аглая, — Вайорель даже остановился. — Я не знаю, в какой глуши находится ваша Руасия, но ее жители ведь уже не гоняются по степи за мамонтами в поисках пропитания? Они, хотя и плотоядны, как-то ведь решили продовольственную проблему?

— Не гоняются. Решили, — послушно ответила девушка.

— Ну вот и мы решили. Да и не так много и не так часто нам надо ее, этой вашей крови.

* * *

Тем временем магазинчики, магазины и магазинищи стали попадаться путешественникам все чаще, пока не слились в сплошной поток перед воротами рынка. Сестры и зафрахтованный ими в качестве тягловой силы Алки сразу устремились в текстильные ряды, а Вайорель пообещал показать народному дуэту "кое-какую занятную штуку". Ведомый одному ему доступным чутьем, он протащил подруг наискосок почти через весь рынок, по дороге рассказывая о любопытном местном обычае.

— Это столица, девочки! Сюда со всего королевства стекаются сотни молодых и не очень лиц, мнящих себя талантами. И вот министр королевских торжеств — есть здесь и такой — придумал когда-то давным-давно сразу же производить среди них отсев. Потом идею переняли и в других городах. Теперь на каждой ярмарке, а в нашем случае на центральном городском рынке, имеется актерская площадка для выступления всех желающих. Публика кидает им монеты, но может одарить и гнилым помидором.

— Ура, здесь есть помидоры, — шепнула подруге Аглая, которой до смерти надоела неизменно присутствующая в рационе репа.

— Не обольщайся, — ответила ей Полина, — кто знает, какой овощ Полиглот преподносит нам как помидор. Прецеденты бывали.

Аглая вспомнила и слегка надулась. Десерт, подаваемый в Большебровской харчевне и заявленный артефактным переводчиком как мороженое, оказался, о боги, подслащенной простоквашей.

Вайорель между тем продолжил.

— За выступлением новичков следит специально назначенный распорядитель. Если им удастся собрать со зрителей больше определенной суммы, они получают сертификат на выступления в этом городе.

— И сколько нужно собрать в столице? — тут же поинтересовалась Полина. — И что

мешает артистам нанять подставных зрителей, которые накидают им необходимую сумму?

— Насколько помнится, когда я был в Сигошаре в последний раз, для сертификата третьей степени требовалось собрать серебряный, второй — три серебряных, первой — пять. Понятно, что чем лучше сертификат, тем престижнее место, куда вас с ним пустят выступать. Что же касается подставных зрителей, то здесь много и настоящих, и вон, смотри, лоток с тухлыми фруктами. Бездарю просто не дадут закончить выступление.

— Ну, тогда мы выступим. Да, Аглая? Прямо сейчас, — загорелась Полина.

— Прямо сейчас не получится, — остановил ее порыв Вайорель. — Сначала придется записаться у распорядителя во-о-н за тем столиком слева от подмостков. И уплатить пошлину. Представление начнется в полдень. И кто знает, сколько там талантов окажется перед вами.

— Прекрасно. Нам как раз надо еще обговорить репертуар. Да, Аглая? Аглая! Ну что ты молчишь, опять стесняешься?

— Стесняюсь? Да я просто боюсь! Ты посмотри на этот лоток! Там же только кокосовых орехов не хватает. Не хочу я получить вот эдакой подгнившей дынькой по лбу!

— Аглаичка, ну ты что, ну кто же станет в нас кидать? Да мы в Больших Бровках собрали за выступление больше двух серебряных! А уж здесь-то, в столице! Ну давай запишемся, а потом посмотрим на выступления тех, кто перед нами. Если тут такая зверская публика, как ты подозреваешь, то просто уйдем.

Продолжая уговоры, Полина подхватила подругу под локоток и потащила к распорядителю. Вайорель начал осматриваться по сторонам и вычислять среди толкущегося у подмостков народа конкурентов народного дуэта. К тому времени, когда девушки вернулись от инспектора и сообщили, что выступают четвертыми, он обнаружил пару акробатов и невысокого фокусника с красавицей-ассистенткой и указал на них подругам.

Аглая, которой приглянулись ладные парни, неожиданно поинтересовалась:

— А артисты могут кидать мелочь друг другу?

Вайорель надолго задумался.

— Вроде бы это не запрещено, просто никому не приходит в голову. Лучше поинтересоваться у инспектора, а то нарушите какие-нибудь правила, и все выступление пойдет насмарку.

Аглая побежала к распорядителю уточнять правила, а Полина, вручив футляр Вайорелю, принялась негромко брэнчать на своей балалайке. Какой репертуар выбрать? Пожалуй, стоит остановиться на самом невинном из трех приготовленных начерно вариантов. Кто ее знает, эту сигошарскую публику. Еще в Больших Бровках Полине показалось, что местные жители принимают содержание частушек чуть ли не за автобиографию исполнительниц. Интересно, почему? Ведь есть в репертуаре местных бардов и комические куплеты, и развеселые и не очень приличные песенки.

— Так вы в ваших народных куплетах поете как бы о себе, — принялся объяснять Вайорель. — Все, что я слышал в харчевне, было от первого лица. В нашей песенной традиции такого почти не встречается. Вот неискушенная публика и принимает ваши шутки за чистую монету.

— Ой-ой-ой, — схватилась за голову Полина. — Бог с ней, публикой в харчевне, а вот чего мы понапели Тонату!

— Какому Тонату? Тонату Доферскому? Выходит, при одном дворе вы уже умудрились выступить?

— Да. Нет! Долго рассказывать. Смотри, вот и Аглая, — с преувеличенным энтузиазмом проговорила девушка, явно норовя отвертеться от рассказа о своем выступлении перед лицом королевской крови.

Вайорель подумал, что выступление было не очень удачным, и не стал выпытывать подробности, а поспешил подбодрить приятельницу:

— Надеюсь, с Фейном вам повезет больше. Он известен как меценат.

Полину передернуло.

Аглая вернулась несколько озадаченная. Оказывается, правила испытаний не препятствовали соискателям бросать монеты другим артистам. Точнее, о такой возможности в них вообще не упоминалось, а что не запрещено, то разрешено. Зато артистам категорически запрещалось принимать участие в забрасывании соперников подгнившими дарами полей и огородов. Видимо, бывали прецеденты.

— Ну и нравы в этой вашей столице! — возмутилась школьница.

Полина и Вайорель переглянулись.

— Артистический мир, он ведь такой неоднозначный, — неопределенно протянул балерун, вспоминая что-то свое.

— Согласна, — подтвердила Полина, ибо и она уже имела соответствующий печальный опыт.

* * *

В толпе мелькнули нагруженные сверх меры, но довольные Алки и близняшки. Алки волок сразу четыре прялки, сестры — битком набитые каким-то добром корзины. Вайорель, которому рост позволял не заботиться о том, заметят ли его из-за чужих спин, помахал им рукой.

— Ну, вы и закупились! Как мы это все потащим?

— Повозку найдем. Нам бы только за ворота выйти, там извозчики стоят, — объяснила вампиру Васла. — Ты посмотри, какая ткань! Рулоном брать дешевле. Не удержались мы. Вывеску, кстати, тоже заказали. Сейчас немного передохнем и двинемся.

— Погодите вы! — Полина притормозила сестер, уже мысленно раскраивающих купленные ткани. — Мы сейчас на актерской площадке выступить будем.

— Ух ты! Вы тут тоже времени даром не теряли.

— А чего, собственно, ждать? Так что устраивайтесь поудобнее на скамеечке поближе к подмосткам, вещички свои рядом сложите. До нас всего несколько соискателей, а временной лимит здесь — пятнадцать минут. Так что часа не пройдет, как мы будем на сцене.

Трое доферцев сгрузили с себя покупки, уселись на скамье и с удовольствием вытянули ноги. Народный дуэт пристроился рядом и принялся шушукаться между собой. Вайорель, которому расслаживаться не хотелось, вызвался сходить за калачами.

Рядом уже собиралась публика, многие тоже оказались нагружены свертками и корзинами. Потрепанная бабенка с передней скамьи отбежала прикупить с лотка подгнивших фруктов, и Аглая, поежившись, проводила ее взглядом. Сестры принялись обсуждать наряды встреченных на рынке сигошарок. Алки заскучал. Наконец вернулся Вайорель с целым пакетом свежей выпечки.

— Калачи с маком. Рекомендую. Медовые пышки, пирожки с костяникой.

Доферцы по очереди запустили руки в пакет. Полина и Аглая, которых слегка потряхивало перед выступлением, от угощения отказались. Вайорель, вклинившийся на

скамью между близняшками, пожал плечами и ухватил пирожок с костяникой. На соседних скамейках тоже что-то жевали. Бойкие девицы разносили по рядам горячий чай.

* * *

Наконец на подмостки поднялся распорядитель и объявил первого соискателя.

— Чудеса и фокусы. Гость из халифата факир Васим Габир и его прекрасная ассистентка Дия.

К публике вышел уже замеченный балеруном невысокий, очень смуглый мужчина — смуглость его показалась поднаторевшей в вопросах грима Полине несколько искусственной, — сопровождаемый красивой девушкой выше его как минимум на голову.

— Они что, действительно из халифата? — шепотом спросила вампира Васла.

— Да ну что ты, — так же тихонько ответил Вайорель. — Обрати внимание, сколько на факире грима. Наверняка сигошарец. Это просто сценический образ. Посмотрим, каков он в деле. Магия халифата — нечто особенное... Освоить ее непросто.

Факир поклонился публике, крутанул полами своего белого шелкового плаща, и на сцене из ниоткуда появились четыре широких керамических вазона, украшенных авангардной росписью. Аглая скривилась — роспись показалась ей похожей на недоброй памяти пейзажи Барача из Зала Ожидания, — но, как девушка вежливая, сочла необходимым немного похлопать. С соседней лавки на нее тут же покосились, а Вайорель, перегнувшись через Васлу, пояснил, что это еще не фокусы, а всего лишь реквизит для них.

Факир потер друг о друга ладоши, затем разъединил их и показал зрителям невесть откуда взявшуюся крупную цветочную луковицу. Аглае опять захотелось поаплодировать, но, стрельнув глазами по спокойно сидящим зрителям, она отказалась от этого намерения. Факир меж тем опустил свою добычу в один из вазонов, ассистентка, обведя публику настороженным взглядом, полила луковицу из ярко синей лейки. Из вазона буквально выстрелил куст с одуряющее пахнущими крупными белыми цветами!

Аглая разинула рот, зрители наконец начали аплодировать, а фокусник предложил желающим поделиться с ним семенами. После чего в вазонах были последовательно выращены арбуз, куст крыжовника и гигантская тыква. Хозяйственная Аглая была в полном восторге. Полину садово-огородные фокусы не вдохновили, однако она пробормотала, что этим соискателям будет чем отстреливаться от публики, ежели кто пожелает кинуть в них подгнившими овощами. Распорядитель объявил об окончании представления, и на сцену полетели монеты. Две из них были Аглаины.

Следующими на подмостки вышли два акробата, которые, к удивлению народного дуэта, еле-еле собрали денег для сертификата третьей степени. Да пожалуй, и вовсе бы не собрали, если бы не щедрость восхищенных подружек.

— Почему так? — возмущенно спросила Полина у сидящего рядом Алки. — Парни чудесно выступили, я таких ловкачей в жизни не видела.

Алки снисходительно взглянул на приятельницу.

— Ты не видела. А я уже сто раз видел. Да такие артисты даже в нашу Нижнюю Козловку не реже чем раз в месяц добираются. Выступают буквально за еду.

— Рынок насыщен, — пояснил Вайорель ситуацию в двух словах.

Публика вокруг заметно заскучала, а Полина всерьез забеспокоилась, что все монеты, предназначенные зрителями для соискателей, уже покинули кошельки. Следом за акробатами на сцену, как страшный актерский сон, вышел декламатор, мужчина лет за сорок, на лбу у которого крупными буквами было написано: "непризнанный гений". Вид его

заставил Полину поморщиться. О, как ей знаком был этот тип актеров, одинаковый во всех мирах! Девушка взглянула на Вайореля и увидела на его лице примерно такое же выражение.

На сцене декламатор продержался недолго, однако успел сделать свое черное дело, до смерти перепугав Аглаю. Достаточно было увидеть, каким взглядом она провожает каждый летящий в сторону неудачника подгнивший фрукт, чтобы понять, что вытащить ее на подмостки будет непросто.

Впрочем, у девушек появилось несколько лишних минут, чтобы успокоиться и сосредоточиться перед выступлением. На подмостках появился внеконкурсный персонаж с огромным ведром, щеткой и совком. Юркий паренек споро очистил сцену от проявлений зрительской благодарности, подмигнул кумушкам в первом ряду и исчез, уступив место распорядителю.

— Народные куплеты! Выступает дуэт "Поля и Глая"! — жизнерадостно провозгласил тот.

Полина решительно ухватила подругу за рукав и вылетела на сцену с балалайкой в одной руке и Аглаей в другой. Юный уборщик все-таки схалтурил, и подошва ее тут же поехала на чем-то склизком, так что девушка едва не сменила амплуа, чудом не усевшись на шпагат. Публика радостно захихикала. Полина выпрямилась, взглянула на Аглаю, поняла, что толку от нее сейчас чуть, ударила по струнам и заявила:

Родилась я конопатой
Никто замуж не берет
Я пошла бы к Фейну в гости,
Да не знаю, где живет.

— Ты что, девка, такой ерунды не знаешь! — раздался голос из толпы. — Живет он во дворце, только тебя туда не пустят.

Толпа захохотала.

Полина подхватила игру.

— Какая досада! А мне так хотелось выступить перед принцем.

— Так ты, это, сходи в клуб "Влажная выпивка", — выкрикнул какой-то доброхот. — Фэйн частенько там кутит. Только тебя и туда не пустят!

— Меня! Да не пустят? — вскричала обрадованная девушка и запела:

Я девчонка боевая,
И глаза мои магнит,
Завлеку, любить не стану,
Пусть страдает, паразит!

Толпа ахнула. Похоже, все отнесли спетое на счет Фэйна. Полина поспешила отвлечь публику.

У меня на огороде
Косолапы петухи.
Я сама не косолапа,
Косолапы женихи.
Парней много, парней много,
Парней некуда девать.
Посажу я их в телегу
И поеду продавать.
У меня миленка два,

В том краю и в этом,
Одного люблю зимой,
А другого летом..

Наконец справилась с собой Аглая, на секунду зажмурилась, отчаянно вышла вперед и запела под дробный топот каблучков:

Мой миленок не купался
И поймал на пузе вошь.
Она толстая, большая,
Ее саблей не убьешь.
У моего миленка
Плохая кобыленка,
Она стояла у горы
Ее заели комары.
Ну-ка, кошка, брысь,
На порог не садись,
А то миленький придет,
Спотыкнется, упадет.

— Какая девка на парней невезучая! — посочувствовала вслух какая-то сердобольная женщина — А подруга-то у ей бойкая. Эй, деушка, отчего так?

Аглая с охотой объяснила.

Я ни тяткина,
Я ни мамкина,
Я на улице росла,
Меня курица снесла!
Пошла плясать,
Дома нечего кусать,
Сухари да корки,
На ногах опорки.

И жалостливо развела руками. Народ не выдержал и начал метать на сцену монеты. Полине — за бойкость, Аглае — из сочувствия. Внезапно из-за спин зрителей вылетела подгнившая груша, но на полете к сцене была перехвачена взметнувшейся вверх длинной мускулистой рукой. Вайорель вытянул из кармана носовой платок, брезгливо вытер с ладони липкий сок, поднялся во весь рост, обернулся и начал вглядываться в толпу.

Злоумышленник себя не обнаруживал.

Распорядитель тем временем объявил об окончании выступления, девушки собрали монеты и торжественно понесли их пересчитывать. Даже на беглый взгляд их набралось предостаточно.

— Лучший результат на сегодня, — улыбаясь как родным, заявил чиновник, уверенными росчерками заполняя бумаги. — Сертификат первой степени ваш. Останетесь смотреть представление дальше?

— Нет, спасибо, мы переволновались, надо отдохнуть, — поспешила отказаться Полина. В душе у нее все пело — она нашла способ добраться до Фэйна.

* * *

Однако поход за принцем в клуб "Влажная выпивка" пришлось на некоторое время отложить. Сестры принялись за обустройство мастерской как одержимые и втянули в

водovorот всю компанию — за исключением Алки. Возница был признан непригодным к тряпочным делам, хотя и бездельничать ему тоже не дали. На парня взвалили обеспечение творческих работников обедом, ужином и завтраком. В промежутке Алки успел обиходить брошенных козлов, а потом все-таки был мобилизован Полиной и усажен за изготовление манекенов.

Будущая актриса, из которой креатив так и изливался, грозя затопить все вокруг, предложила выставить в двух фасадных окнах мастерской манекены с лучшими образцами портняжного искусства сестер. То, что на Альтре были известны только портновские манекены, представляющие собой, как известно, один торс, ее ничуть не остановило. В результате Алки весь следующий день бегал по городу в поисках подходящих деталей для недостающих частей манекеновых тел, причем головы ему пришлось вырезать самолично из каких-то чурбаков, пожертвованных ради такого случая соседкой Люаной.

Соседка, кстати, вместе с двумя дочерьми уже была привлечена для показа мод на грядущей презентации швейной мастерской. Вайорель и Алки, по замыслу неутомной Полины, должны были продемонстрировать мужскую линию, а Аглая, после долгих уговоров, детскую.

Пока Алки возился с манекенами, а сестры в компании Аглаи закупали утюги-наперстки-ножницы-нитки-иголки и отлаживали громоздкую швейную машину, Полина успела изрисовать костюмами народов своего мира четыре больших альбома. Близняшки только диву давались, какая в Руасии, оказывается, разносторонняя мода.

Вайорель, равнодушный, как всякий актер, к нарядам, с восторгом крутился в мастерской, создавая большую часть суматохи. Так весело он еще не проводил ни одного отпуска. Увидев Полинины зарисовки, балерун вытребовал для себя отдельный альбом с эскизами балетных костюмов Руасии. Отговорки о том, что ему вряд ли пригодятся идеи нарядов из "Спартака" или "Щелкунчика", его не убедили.

* * *

Через два дня Алки представил на суд публики плоды своих трудов. На металлический штырь, вкрученный сверху в портняжный манекен, были надеты деревянные головы с удивительно тонко вырезанными чертами лица. Причем одна, в светлом парике, отдаленно смахивала на Полину, а черноволосая напоминала Аглаю. Руки из скрученной в широкую спираль — для объема — проволоки заканчивались набитыми ветошью белыми перчатками. К проволочным же ногам были прикреплены изящные, на небольшом каблучке, ботиночки.

— Ну ты и Папа Карло! — восхищенно протянула Аглая.

— Скорее, доктор Франкенштейн, — задумчиво сказала Полина и, слегка переигрывая, обратилась к собравшимся. — Почтеннейшая публика! Сейчас вы увидите, как много значит для человека одежда. В данный момент эти два предмета более похожи на забор из кольев, на которые дикие племена для устрашения врагов надевают головы съеденных пленников.

Обладающую слишком живым воображением Васлу слегка перекосило.

— Но когда Вайорель обрядит этих чудовищ в замечательные наряды, сшитые нашими дорогими портнихами, они привлекут в их магазин толпы алчущих покупателей! — пообещала публике Полина и слегка поклонилась.

Ее речь вызвала бурные аплодисменты. Не хлопал только Вайорель, пытающийся сообразить, когда это он подвзбался быть камеристкой у манекенов. На его недовольное бурчание ему было строго указано, что пора перестать путаться у всех под ногами и следует начинать приносить пользу. Вайорель, ворча, что до сей поры ему приходилось только

раздевать женщин, причем они не были деревянными, все же принялся за дело. Костюмы сестры выдали ему уже надеванные, из старых запасов, нашитых еще в Нижней Козловке.

— Манекенам все равно! — бодро заявила Полина. — А что вещи не новые, через стекло будет не очень-то и видно. Главное, красивые и яркие.

К вечеру привезли вывеску, которую девицы тут же поручили прикрутить слишком долго, по их мнению, почивающему на лаврах Алки. Вайорель уже выставил в оконных проемах наряженные манекены, и у лавки начал останавливаться народ.

Аглая посоветовала вывесить на входной двери объявление "Приходите, открытие мастерской через два дня", и тут же была поставлена в известность, что кругом полно безграмотных.

— Зачем, по твоему мнению, на вывеске изображены ножницы, отрез материи и катушка ниток? — поинтересовался у нее Алки, лично рисовавший эскиз для мастерского.

Школьница тут же задрала нос и заявила, что элитная швейная мастерская предназначена для образованных и успешных клиентов, после чего вместе с сестрами скрылась в будущей примерочной. Через непродолжительное время оттуда начали раздаваться слова "выточка", "реглан" и "солнце-клеш", как магнитом приманившие Вайореля.

Полина вызвалась помочь бессменному повару Алки приготовить поздний ужин, для себя решив, что завтра уже точно отправится искать "Влажную выпивку". Позади всего один принц, впереди — семь. А в шитье нарядов она все равно не помощница. Она умеет только их носить.

Но выйти на охоту за Фейном все равно удалось только после открытия мастерской.

— Не стоит браться за новое дело, не завершив старое, — важно заявила подруге Аглая, по уши завязшая в швейных делах. Откровенно говоря, возня с архаическими нарядами ей казалась гораздо увлекательнее, чем беготня за вампирским принцем, которого она, ко всему прочему, побаивалась. И сестры с таким вниманием ловили все ее портняжные идеи! Даже то, что пришлось пообещать продемонстрировать на открытии мастерской детский костюмчик, не могло испортить школьнице настроение.

Полине пришлось подчиниться.

* * *

Открытие мастерской прошло "на ура", хотя, по мнению Полины, нарядов для демонстрации было пошито маловато. Практичная Васла объяснила ей, что и эти будут не пристроить, так как скроены они не по меркам будущих покупателей, и придется их подарить манекенщикам. "Ну, за исключением детского", — поправила она, наткнувшись на зверский взгляд Аглаи.

Демонстрация продукции новой швейной мастерской проходила прямо у ее дверей. Модели, давая себя рассмотреть, не торопясь дефилировали взад-вперед по старенькой ковровой дорожке, обнаруженной сестрами в одной из кладовок. Портнихи, стоя на крыльце, рассказывали скопившейся публике о том, из какой ткани пошит наряд, с чем его носят, и сколько будет стоить заказать такой же.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Алки, неприученный ходить по подиуму, немного поспотыкался, что, впрочем, не испортило образ опрятного мастерского. Зато выступление Полины и Вайореля было выше всяких похвал. Полина продемонстрировала выходной костюм зажиточной горожанки, Вайорель — столичного щеголя.

Люана с дочками вышли на подиум вместе, изображая самих себя — среднего достатка семью с барышнями на выданье.

Всеобщее умиление вызвала Аглая, преодолевшая дорожку вприпрыжку в ярком платье, чепчике и панталончиках. К счастью, публика не слышала, как милое дитя бормотало себе под нос что-то про Красную Шапочку, вышедшую поохотиться на волков.

Люана пригласила полюбоваться на себя всех соседок, а ее дочери — подруг, так что народу и без учета прохожих зевак собралось преизрядно. В заключение хозяйки мастерской пригласили всех стать их клиентами, а Полина под собственный аккомпанемент исполнила песни про Золушку и коробейников, почему-то показавшиеся ей наиболее подходящими к случаю.

Вечером был праздничный ужин, заказанный в виде исключения в ресторане, а на следующий день народный дуэт отправился атаковать принца. Не с утра, конечно — не клубное это время — так что девушки еще успели убедиться, что вчерашняя презентация дала прекрасные плоды и народ в мастерскую потянулся.

* * *

Облюбованный Фэйном клуб обнаружился рекордно быстро — Полина даже не успела окончательно осатанеть от злости. Подруги всего какой-то час проплутали по кривым и донельзя запутанным улицам вампирской столицы. Где находится клуб, знали все, но объяснить дорогу толком никто из прохожих не умел.

— Это школа Соломона Пляра,
Школа бальных танцев, вам говорят,
Два шага налево, два шага направо,

Шаг вперед и два назад! — тихонько напевала себе под нос неунывающая Аглая. "Все-таки Сигошар — большая деревня", — сердилась Полина, когда очередной Сусанин объяснял, где они опять свернули не туда. Тем не менее спустя час она уже сидела за столиком вождеденного клуба, с интересом оглядываясь по сторонам.

Зал не отличался какими-то особенными изысками, зато публика вся была молодая, яркая и веселая. Наблюдательная Полина заметила, что за многими столиками сидели не обязательно разнополые парочки вампир-человек, которые время от времени отправлялись проветриться. Впрочем, попадались и большие компании, только уже чисто вампирские. Часть народу вяло топталась по танцполу.

— Сначала я угощу тебя коктейлем, потом ты угостишь меня... коктейлем, — подошедший вампир искательно заглянул Полине в глаза и на мгновенье накрыл ее руку своей.

Полина пожала плечами и согласилась, решив, что это аборигенский способ знакомиться. Деньги на ответный коктейль у нее были, и настало время уже с кем-то задрожиться, чтобы выпросить, наконец, кто из присутствующих принц и здесь ли он вообще. Парень притащил бокал с напитком кислотного оранжевого цвета. Из него даже торчала соломинка, но не пластиковая, как дома, а в прямом смысле этого слова. Сверху донизу на нее были нанизаны какие-то листья, ягоды и, как показалось Полине, даже кусочки грибов.

— Коктейль "Удушливое лето", — провозгласил ухажер, и Полине резко расхотелось пить.

Парень следил за каждым ее движением какими-то жадными глазами.

Девушка еще раз пожала плечами и потянула напиток через соломинку. Коктейль

оказался приятным, алкоголь в нем совсем не чувствовался, но через две минуты у Полины ощутило закружилась голова.

"Что за черт, наркота в нем подмешана, что ли?" — удивилась девушка и, нащупав на своем браслете последнюю, синюю бусину, осторожно нажала ее. Головокружение немедленно прекратилось. "Пригодилась "Трезвая голова"! А я еще кочевряжилась в Зале Ожидания", — с удовлетворением подумала Полина и улыбнулась внимательно следящему за ней парню. Тот зачем-то снова накрыл ее ладонь своей рукой, ненавязчиво прощупав пульс. Вдруг лицо ухажера искривилось, он быстро поднялся и заспешил из зала, испуганно оглядываясь на Полину.

"Красота — страшная сила, — философски подумала девушка и забеспокоилась. — Неужто настолько страшная? Пара недель всего без ванны, бальзамов и фена. Что дальше-то будет?"

Немного волновало и то, как там без нее Аглая.

Мялявку тупо не пустила в клуб охрана.

— Ничего, — бодро сказала тогда школьница, — я и дома ни разу фейс-контроль не прошла. Ребята меня на спор несколько раз пробовали в разные клубы провести — бесполезно. А на Альтре вдобавок все такие рослые, вымахали, понимаешь, на экологически чистой репе. Я здесь подожду. Вон на том клене, — Аглая показала на высокое разлапистое дерево. Неизвестно, было ли оно кленом, но с его ветвей должен был хорошо просматриваться вампирский клуб. — Тенденция, однако, — ты с принцами развлекаешься, а я все по каким-то лесополосам таскаюсь, как добросовестный леший.

— Ты, госпожа Леший, по деревьям-то лазить умеешь?

— Вот сейчас и проверим. Вспомню детство свое золотое, — бормотала Аглая, уже карабкаясь по густо растущим веткам, — мастерство-то не пропьешь. — Черная коса мелькнула высоко среди листвы и пропала из вида. — Все, я устроилась.

— Что оттуда видно?

— Зал видно, барную стойку, столики, танцпол. Вид сверху, конечно, но скучать не буду. Ты только там не засиживайся. Нет принца — придем еще завтра.

... Теперь Полина чувствовала, что именно засиживается. После первого ухажера к ней неожиданно подошла девушка и угостила фиолетовым коктейлем "Труп ночи". Удивленная Полина безропотно приняла выпивку, отхлебнула, механически нажала синюю бусину и начала было расспрашивать неожиданную подругу о принце, но та, только что жадно ловившая каждый ее жест, нервно пробормотала извинения и удалилась.

Потом были "Нежность мокрицы", "Поцелуй утопленника", "Бурное болото", "Бородавкина радость", "Триумф гигиены" и "Оргазм выхухоли". Последний почему-то ярко-малинового цвета. Коктейли плескались у ничего не понимающей Полины в желудке, и "мокрица", кажется, намеревалась вступить в конфликт с "выхухолью". Угощавшие ее доброхоты продолжали сбегать, не успев сказать и пары фраз.

Наконец подошел красивый черноволосый юноша и, не спрашивая разрешения, присел к Полине за столик. Девушка ожидала очередного коктейля, но пришелец молчал.

Музыканты заиграли какую-то очень громкую дерганую композицию, причем Полине показалось, что среди инструментов преобладают ударные. На танцпол выходили пары, не заморачивающиеся вопросом гендерной идентичности. Напротив Полины, сплетясь руками, отплясывали два манерных парня, где-то промелькнула парочка девиц. Это, впрочем, не удивляло, — что она, светлосиних или бледнокрасных не видела, — а вот сам танец

показался странным. Партнеры становились спина к спине, переплетали пальцы, а кто и локти, и дергались, пытаясь подстроиться друг к другу, в рваном ритме.

— Танец непонимания, — пояснил Полине незванный гость. — Потанцуем?

— У меня не получится, — немедленно отказалась девушка и пояснила, — попа выпуклая. — Потом вспомнила, зачем, собственно, она тут находится, заглянула в черные глаза и спросила: — А ты не знаешь, кто здесь принц?

— Потанцуешь со мной — скажу.

— Ну, пошли. Только если я оттопчу тебе ноги, сам виноват.

— В танце непонимания невозможно оттоптать ноги, — усмехнулся незнакомец, — разве что можно столкнуться попами. Если они у кого чрезмерно выпуклые.

Парень протянул Полине ладонь, и они отправились на танцпол, держась за руки, как примерные первоклассники. Видимо, партнера Полины хорошо здесь знали и уважали — танцующие расступались, давая им место.

Черноволосый и студентка сразу оказались в центре и площадки, и внимания. Они повернулись друг к другу спинами, сцепились, для начала, кончиками пальцев, и пошло веселье. Полина, обладающая гигантским танцевальным опытом, могла изобразить хоть лезгинку, хоть сиртаки, но заведенные за спину руки несколько ограничивали возможности, и благодарной публике удалось увидеть в ее исполнении лишь элементы твиста, летки-еньки, казачка и танца маленьких утят. Что там выплясывал ее партнер, девушке видно не было, но, судя по тому, как дергались его руки, двигался он не менее энергично.

Народ продолжал расступаться, и скоро пара оказалась в круге аплодирующих зрителей, как два шута гороховых. Полина ощущала ситуацию именно так, поскольку видела, что остальные пары хоть как-то пытались подстроиться под партнера, и только они с черноволосым выплясывали кто во что горазд.

Неожиданно музыка кончилась, танцоры распутали пальцы, и повернулись наконец лицом друг к другу. Полина, которую странности вечера порядком утомили, ожидала получить наконец вознаграждение за свое кривляние. Вопрос "ну, и кто принц?" вертелся уже у нее на языке, но парень исподлобья взглянул на нее, пробормотал "подожди, я сейчас", ввинтился в толпу и исчез с глаз.

* * *

— Ну и как это прикажете понимать? — пробормотала одураченная студентка и с ужасом поняла, что все, пора, а, может быть, уже и поздно. Артефакт "Трезвая голова" оберегал от опьянения, но никак не спасал от избытка жидкости в организме, к тому же растрясенном энергичным танцем.

Восемь коктейлей! Восемь, и никакого результата. Кто принц, здесь ли он вообще? Девушка широким шагом направилась к арочному проему, в который, как она успела заметить, время от времени отлучались посетители. По-преимуществу парами.

За дверью обнаружился широкий и длинный коридор, щедро снабженный пышными деревцами в кадках, глубокими нишами с уютными скамеечками, притаившимися за колоннами низкими диванчиками и прочими местами, как нельзя лучше подходящими для уединения. Почти все диванчики-скамеечки оказались заняты парочками. Полина промчалась мимо них, как поезд Сапсан мимо захолустной деревеньки. В конце коридора нашлась искомая комната со схематичным изображением женского силуэта на дверях. Наконец-то!

Девушка заскочила в кабинку, с наслаждением избавилась от результатов своей

шпионской деятельности и только после этого огляделась по сторонам.

Туалетная комната впечатляла. В просторном помещении, помимо основного, так сказать, предмета, имелся умывальник, зеркало и пуфик. Полина помыла руки и немедленно принялась рассматривать себя в зеркало. Выглядела она вполне себе ничего. Почему от нее удрали восемь собеседников, было совершенно непонятно.

От разглядывания своего отражения ее отвлекли чмокающие звуки в соседней кабинке. Полина, не чинясь, подтащила к перегородке пуфик, взобралась на него и заглянула к соседям. Там две пьяные вдрабадан девицы уместились на пуфике, вместившем у каждой только одно полупопие. Более тощая припала губами к груди соседки и с хлюпаньем тянула кровь из подключичной вены. Высасываемая бессмысленно улыбалась.

Полине стало противно. Она вышла из туалета, демонстративно хлопнув дверью, и только теперь огляделась по сторонам.

Батюшки светы! Все парочки, пристроившиеся по укромным уголкам, занимались тем же самым, что и девицы в туалетной кабинке. Недвусмысленно пьяные или обдолбанные вампиры сосали кровь у таких же пьяных людей, или кто они там... При этом каждый присасывался к донору тем способом, что позволяла его фантазия. Например, замеченный девушкой на танцплощадке лохматый вампир приспустил с партнера штаны и впился ртом ему в бедренную артерию. При этом его руки находились вовсе не там, где допускали приличия.

— Тьфу! И еще три раза тьфу! — пробормотала Полина, до которой стало доходить, с какой целью ее так настойчиво угощали и что на самом деле означала фраза "Сначала я угощу тебя коктейлем, потом ты угостишь меня... коктейлем". — Ну вампиры, ну извращенцы, — продолжала бормотать она, несясь по коридору. — Ну и клуб, ну и принц. Мне немедленно надо что-нибудь выпить!

* * *

Выпить разозленной девушке не удалось. За своим столиком она обнаружила симпатичного шатена. В отличие от большинства присутствующих, он был коротко стрижен, строго одет и абсолютно трезв. Шатен не стал предлагать Полине коктейль, а инквизиторски заглянул в глаза и задал вопрос:

— Ты искала принца. И ты не высшая. Зачем?

— Поцеловать хотела, — честно ответила Полина.

— Пос-с-целовать?! — непонятным образом мужчине удалось прошипеть слово, не имеющее ни одного шипящего звука.

— А что тут такого? — пожалала плечами Полина. Многократное нажатие клавиши "Трезвая голова" сделало ее непробиваемой, как танк. — Я его фанатка.

Шатен неожиданно взъярился, навис над ней, удерживая за руки. На левом запястье подозрительной особы, кажется, что-то щелкнуло, но он не успел сфокусироваться на этом ощущении — девица рванулась, мужчина рефлекторно сильнее сжал пальцы, и тут начался ад. И много страшных ночей потом капитан королевской охраны Больдо Гунари видел в кошмарах, как к его лицу приближается изящная девичья головка, приближается, приближается — и с размаху ударяет лбом по носу. Брызжет кровь, Больдо выпускает руки девушки и получает увесистый апперкот справа под челюсть. Лейтенант падает, его поднимают за воротник и на шее высшего вампира смыкаются человеческие зубы...

* * *

Аглая с высоты своего дерева видела эту картину совсем по-другому. Полина долго

сидела в зале, к ней подходили парни и девушки, угощали коктейлями, потом она пошла танцевать очень странный танец с каким-то типом, потом ненадолго удалась — выпитые коктейли, решила Аглая, попросилась наружу. Вернулась, за столик к ней подсел высокий красавчик, но угощать не стал, они о чем-то поговорили, красавчик схватил девушку за запястья, со всей дури нажав сразу на все бусины артефактника. "Берсерк", "Крепкий кулак", "Быстрые ноги", "Зоркий глаз" — от Полины не ушел никто.

Правда, Аглая не поняла, зачем подруге понадобилось бить и тем более кусать вампиров. Видимо, они успели ей чем-то крепко досадить во время короткой отлучки. Через десять минут в зале лежали все! Полина, шатаясь, как пьяная, направилась к выходу, перешагивая через поверженные тела. Потом о чем-то вспомнила, остановилась, развернулась, и принялась ходить по залу и, выбирая из залежей тел мужские, методически целовать их в куда придется. При этом она непрерывно поглядывала на артефактник.

"Она так и не выяснила, кто из них принц!" — догадалась Аглая. На голову ей упала увесистая капля. "Надеюсь, не к деньгам", — подумала девушка и осторожно провела рукой по волосам. К счастью, это оказалась просто вода. Начинал накрапывать дождь.

Кроме Аглаи, поцелуи увидел и некстати очнувшийся капитан Больдо Гунари, и снова позорно потерял сознание. Полина тем временем откопала под двумя качками симпатичного юного брюнета, того самого, с которым топталась в странном танце, — на шее его уже красовались следы от ее укуса, — чмокнула в щечку, и вторая бусина квестометра засияла. Аглая увидела, как Полина удовлетворенно положила брюнета на место и пошла к двери. Немного возле нее потопталась, вернулась и со вкусом поцеловала брюнета уже в губы.

Аглая поняла, что подругу пора забирать, и установила собственный рекорд по скоростному спуску с деревьев.

* * *

Полину она перехватила на входе, причем подруга уже начала разворачиваться для нового забега в зал, где для нее, видно, было медом намазано. Аглая крепко ухватила компаньонку за руку и, бормоча что-то вроде "хуже уже не будет", прижала на ее браслете бусину "Трезвая голова". Полина некоторое время вяло трепыхалась, но потом ее, очевидно, перестало тянуть на подвиги, зато накатила слабость. "Еще бы, после таких-то упражнений", — подумала Аглая и, закинув руку подруги себе на плечо и обняв за талию, повела ее, как санитарка раненого бойца, в сторону дома. На головы девушек неторопливо капал мелкий летний дождь.

В этот момент из-за полуразгромленной стойки робко выглянул бармен, случайно уцелевший во время дебоша. То есть, по его мнению, он уцелел не случайно, а благодаря собственной осторожности и предусмотрительности. По мнению же Полины, уцелел он как раз случайно, поскольку именно по его душу она возвращалась, когда была перехвачена Аглаей.

Полине очень хотелось влить в работника барной стойки его собственный коктейль "Триумф гигиены", но все время что-то мешало: то начавшие заплетаться ноги, то некстати подвернувшийся принц.

Теперь страшная девушка, кажется, окончательно удалялась, а утихомирила ее — кто бы мог подумать! — та самая малявка, которую не пропустила в клуб охрана в начале оказавшегося очень веселым вечера. На минуту бармен задумался о несбыточном — вот кабы прошла тогда малявка досмотр, не пришлось бы, может, выгребать принца из под стола, а капитана королевской охраны — из-под рядовых королевской охраны. Но что

сделано — то сделано, философски заключил бармен и побежал звать на помощь.

* * *

Дела, в которых среди потерпевших имелся член королевской фамилии, Вэзилика Шестой всегда рассматривал лично, чтобы не пропустить заговора, и в закрытом порядке, чтобы не было урона чести семьи.

Дело о дебоше во "Влажной выпивке" серьезным не выглядело, склоки и драки были частью тщательно лелеемого скандального имиджа элитного клуба, но речь шла о наследнике...

Мальчик неожиданно тяжело переживал эту историю. Тем же вечером он заперся у себя в покоях, где подолгу разглядывал в специальное, с амальгамой на основе алюминия, а не серебра, зеркало укус, больше похожий на засос, у себя на шее. От помощи королевских медиков Фэйн категорически отказался. Старый придворный лекарь Фонсо Флорин, находившийся с королем в почти приятельских отношениях, пошутил в приватной беседе, что, поскольку наследника укусила человеческая девушка, теперь он превращается в человека.

Виновницу неслыханного происшествия нашли на удивление легко — дознаватели имели под рукой шестьдесят семь свидетелей, они же пострадавшие, и отличный слепок ауры, снятый принцем во время танца непонимания.

Обвиняемая по делу о дебоше в элитном клубе актриса Полина от защитника отказалась, но потребовала в качестве свидетелей бармена и свою компаньонку актрису Аглаю.

Поддерживать обвиняемую в суд явилась странная компания в лице деревенского козопаса из соседнего государства, рослых двойняшек, недавно открывших в столице швейную мастерскую, и звезды императорского балета Вайореля Великолепного, неизвестно откуда взявшегося в Сигошаре.

Никакие посторонние зеваки на процесс допущены не были, что теоретически ограждало высоких особ от расползания ненужных слухов. Все прибывшие в суд так или иначе были в курсе событий, а королевские чиновники давали подписку о неразглашении.

Впрочем, никаких особенных сюрпризов разбирательство не предвещало.

Заседание проходило в зале, специально оборудованном для процессов с участием короля. Вдоль одной из стен в несколько рядов стояли деревянные скамейки с узкими столиками, на которых свидетели и подсудимые могли вести записи, но пока массово возложили локти. Напротив располагался массивный судейский стол с солидным, смахивающим на трон, креслом и конторка для секретаря, основным украшением которой был небольшой настольный гонг, выполненный из бронзы и бамбука.

На него немедленно засмотрелась Полина.

Заметившему ее интерес Вайорелю девушка объяснила, что в ее стране гонг используют в классической музыке для подчеркивания всяких неожиданных событий. Любопытная Аглая потребовала пример и узнала, что в знаменитой опере Глинки гонг звучит в момент похищения Людмилы Черномором.

Вайорель поинтересовался, не вампир ли Черномор и с какой целью он похитил этого ЛюдмилЫ. Ударение в последнем имени балерун ошибочно поместил в последний слог.

— Нет, Черномор — карла с длинной бородою, — ответила Полина.

— Гном, что ли? А ЛюдмилЫ кто? Имя на доферское похоже. — Вайорель, которого чрезвычайно интересовали всяческие новые театральные идеи, не унимался. Полина, все-

таки впервые попавшая под суд, пообещала рассказать фэбулу после успешного его завершения, "ха-ха-ха, если меня не посадят", и теперь уже все трое уставились на гонг в ожидании услышать, как он звучит.

Зазвучал он гулко, Вайорелю понравилось, и в зал вошел стройный черноволосый мужчина — король Вулакии Вэзилика Шестой. Все присутствующие, за исключением Алки, который от смущения запутался в ногах, встали поприветствовать самодержца. Впрочем, Васла и Сониа, сидевшие по обе стороны от приятеля, немедленно вздернули его на ноги.

Король устроился за председательским столом и кивком разрешил всем сесть. Секретарь объявил процесс по делу о дебоше в клубе "Влажная выпивка", в результате которого пострадало лицо королевской крови ("Не так уж оно пострадало" — поморщилась Полина) открытым.

* * *

На свидетельское место, обозначенное ярким оранжевым кругом в центре зала, вышел капитан королевской охраны Больдо Гунари. Он отсалютовал королю, покосился на Полину и группу поддержки и начал докладывать.

— В 194-й день я заступил на дежурство по охране королевского наследника Фэйна.

— Что это значит — 194-й день? — шепотом спросила Вайореля Аглая.

— 194-й календарный день с начала года. Разве в Руасии не применяют имперский календарь? — покосился на нее артист.

— И что, в имперском календаре все дни просто идут подряд, безо всякого деления на недели и месяцы? А как же выходные?

— Что такое неделя? И что такое выходной?

Аглая просто онемела от таких заявлений и в порыве чувств пару раз символически ударила лбом о столешницу. Больдо Гунари, прервав свой рассказ о том, как он расставлял охрану в клубе "Важная выпивка", быстро взглянул на нее и поежился. Он еще слишком хорошо помнил, что может натворить удар нежного девичьего лба.

— Тишина в зале! — секретарь предупреждающе ударил в гонг. Аглая испуганно замерла.

— В середине вечера поступила оперативная информация, — продолжил рассказ капитан, — что в клубе находится подозрительный объект. Объект соглашается обменяться угощениями, но от коктейлей не пьянеет и все время выспрашивает, где принц. Я заподозрил покушение. Принц, известный своим стремлением идти навстречу опасности, пригласил подозрительный объект на танец непонимания.

Король бесстрастно смотрел на докладчика. Полина заподозрила, что правитель, занятый с утра до вечера государственными делами, понятия не имеет, как развлекается молодежь в элитных ночных клубах, и подняла руку. Вэзилика позволил ей говорить.

— Прошу капитана пояснить суду, что означает "обменяться угощениями" и что такое танец непонимания.

Капитан на минуту замялся. В развлечениях золотой молодежи не было ничего откровенно противозаконного, но на грани они были, да. К тому же наркоманов не любили и в Сигошаре. Осторожно подбирая слова, он начал говорить.

— В клубе "Важная выпивка" нашли способ обойти негативную реакцию организма вампиров на легкие наркотики, разрешенные для остальных граждан королевства. Алкогольные и наркотические коктейли употребляет донор, и поверьте, от желающих отбоя нет. После того, как веселящее вещество попадает в организм, донор в свою очередь угощает

вампира кровью. Вампир получает эйфорию без отравления, донор — бесплатное угощение. Все довольны.

В танце непонимания вампир подчиняет партнера, воздействуя на него через потовые железы при контакте ладоней, и управляет его движениями, находясь к нему спиной. Это слабенький заменитель запрещенной для свободного использования магии крови. На подозрительный объект, кстати, подчинение тоже не подействовало. Поэтому на танцполе все приняли ее за высшую. Когда принц рассказал мне об этом, я принял решение...

— И как часто принц посещает это заведение? — перебил капитана Вэзилика. Аглае внимательно за ним наблюдавшей, показалось, что король буквально выплюнул эти слова.

"Ага!" — порадовалась про себя Полина, но вслух ничего не сказала.

Обладающий богатым воображением Алки представил себя, обдолбанного и окруженного присосавшимися к телу вампирами. "Ноги моей не будет в ваших столичных клубах", — зарекся парень

Васла и Соня не сводили глаз с красавчика капитана.

Вайорель со скучающим видом слушал провинциальные откровения. "И вот это здесь называют извращениями, — с усмешкой подумал он. — Ну и патриархальные нравы в этом Сигошаре".

Капитан Больдо Гунари лихорадочно думал, как ответить на вопрос государя, Не хотелось подставлять Фэйна, но и врать его королевскому величеству не хотелось тоже. Ко всему прочему сам Больдо крайне неодобрительно относился к загулам принца. Молчание затянулось. Наконец Больдо решился.

— Достаточно часто, мой государь.

Король молчал, и капитан счел возможным продолжить свой рассказ.

— Я принял решение допросить объект. В этот момент она как раз вернулась из дамской комнаты. Я уже сидел за ее столиком, и, не давая объекту опомниться, немедленно спросил, зачем она разыскивает принца. Нисколько не стесняясь, подозрительная девушка ответила, что собирается его поцеловать. Я сразу подумал, что речь идет о приворотном поцелуе, и захотел ее задержать и увести из клуба для допроса. Когда я схватил ее за запястья...

— Какой-какой поцелуй? При воротах? Голкипер-бисексуал? Привратник-сексофил? — перебила его Полина с места и тут же вскочила на ноги. — Простите, ваше величество, но мне хотелось бы знать, в чем заподозрил меня этот господин. Его поведение в клубе стало для меня шоком.

"А уж каким шоком стало для меня твое поведение", — подумал Больдо, сохраняя бесстрастное выражение лица. Полуприкрытые глаза его, однако, метали молнии.

Аглая испуганно зажмурилась.

— Ответьте, капитан, — повелел Вэзилика и оценивающе взглянул на Полину. Ему показалось странным, что девушка не знает о приворотном поцелуе, зато несет какую-то чушь про ворота.

— Приворотный поцелуй, — заученно пробарабанил Больдо, — запрещенное воздействие на вампира, либо представителя другой разумной расы, кроме оборотней, драконов и кикимор, с целью порабощения его психики посредством гипноза, закрепленного отравленным поцелуем.

— Ничего себе! — возмутилась Полина. — Я что вам, Вольф Мессинг и змея подколотная в одном флаконе? И что это еще за отравленные поцелуи? Я, между прочим,

тщательно ухаживаю за ротовой полостью! И зачем бы мне поработать принца, которого я в глаза не видела?

— Зачем? Может быть, ты хотела выйти за него замуж! — прошипел Больдо Гунари.

— Я? За вампира? — ужаснулась Полина.

— Почему, — заинтригованная Аглая между тем дергала за рукав заслушавшегося Вайореля, — почему кроме оборотней, драконов и кикимор?

— На драконов не действует, на кикимор никто не позарится, а оборотни не целуются.

— Как?

— Что — как?

— Почему оборотни не целуются?

— Потом объясню, — отмахнулся от Аглаи, задавшей, может быть, главный вопрос всей своей жизни, бесчувственный балерун. Ему было интересно, как будет выпутываться Полина, столь откровенно ляпнувшая высокому собранию о своем неприятии брака с вампиром.

Полина между тем поняла, что язык опять забежал у нее впереди мысли, и теперь мямлила, что она не то имела в виду, и ей вообще рано замуж, и мама не велит, и приданое она еще не собрала, и...

Ее неумелые оправдания развеселили Вэзилику.

— Вам вообще-то никто замуж и не предлагает, — с лукавой улыбкой заметил он.

— Правда? — воскликнула обнадеженная Полина.

— Правда, — подтвердил Вэзилика. — Так зачем же вы искали моего сына?

Полина глубоко вдохнула и приготовилась врать. Вообще-то история была уже не раз рассказана и обкатана, но одно дело углубленный в свои богемные проблемы балерун или наивный пастух, и совсем другое — целый король.

— Я и моя подруга — странствующие артистки из Руасии, народный дуэт "Поля и Глая". В Сигошар мы прибыли вместе с друзьями. Мы пели на актерской площадке на рынке — заработали, кстати, сертификат первой степени, — и на открытии швейной мастерской. Но мечта каждого исполнителя — выступить перед королевским двором. Наши друзья — простые люди, — при этих словах король выразительно взглянул на солиста императорского балета Вайореля Великолепного, но ничего не сказал, — и не могли оказать нам протекцию. Случайно мы узнали, что принц, известный меценат, часто проводит время в элитном клубе "Влажная выпивка", и решили с ним познакомиться и попробовать заинтересовать его нашим творчеством.

— С каких это пор Фэйн — известный меценат, и где это он так известен? — поинтересовался Вэзилика у капитана королевской охраны.

— Принц Фэйн оказал протекцию нескольким талантливым молодым актрисам при устройстве в столичные королевские театры, — осторожно ответил Больдо.

Вайорель закатил глаза.

Полина некстати вспомнила Булгаковское "Его превосходительство любил домашних птиц, и брал под покровительство хорошеньких девиц" и едва удержалась от неуместного хихиканья — как-никак, по легенде она сама стремилась попасть в число этих девиц.

Вэзилика кивком разрешил Полине продолжить.

— Мою подругу в клуб не пустили — она молода, а выглядит еще моложе — и, оставив ее ждать снаружи, я вошла туда одна.

— И где вы находились все это время? — поинтересовался король у смутившейся Аглаи.

— На дереве, — призналась она. — На улице уже темнело, и мы решили, что так мне будет спокойнее. К тому же с дерева прекрасно просматривается помещение клуба... ("Спилить все деревья к гоблиновой бабушке!" — раздраженно подумал помешанный на безопасности капитан Гунари.)... и я смогла сразу забрать Полину, когда увидела, что происходит что-то не то.

— Что не то, по вашему мнению, там происходило? — сделал стойку Вэзилика.

— Ну, там вообще было много странного. То, что Полину восемь раз угостили коктейлями, наверное, нормально — она девушка заметная. И даже то, что среди подсаживающихся к ней за столик были и девицы, можно считать особенностью клуба. Но почему все без исключения доброхоты тут же от нее сбегали — я так и не поняла.

— Капитан Гунари, поясните, — распорядился король.

— Вампир угощает донора коктейлем. Берет его за руку, и по пульсу определяет, что наркотик уже в крови. Самые опытные могут просчитать степень опьянения донора по изменению цвета радужки глаз, учатившемуся дыханию, наконец, просто по сердцебиению. Но на данную особу коктейли вообще не действовали. Вампиры пугались, не могли дать объяснения этому феномену. Я тоже не могу.

— Полина?

— Да, ваше величество, я объясню. Я актриса, и у нашей профессии есть свои особенности. Нас часто приглашают выступать на вечеринках перед гостями. Гости напиваются, и нередко пытаются актеров либо подпойти, чтобы, простите, но такова проза жизни, уложить к себе в постель, либо просто требуют с ними выпить. Отказываться нельзя, соглашаться опасно. У нас есть свои маленькие секреты, как пить и не опьянеть. Их начинающие актеры осваивают в первую очередь. Поэтому я так легко соглашалась выпить с каждым, кто подсаживался ко мне за столик.

Я рассчитывала разговориться с кем-нибудь и спросить о принце. Специфику развлечений в этом клубе я, к сожалению, не знала. Однако и для меня восемь коктейлей оказалось слишком. К тому же наши тайные приемы направлены по преимуществу на нейтрализацию алкоголя, а не наркотиков. К чему привели меня все эти коктейли, вы знаете — шестьдесят семь пострадавших, а я под судом. Я попросила пригласить в свидетели бармена, чтобы он перечислил коктейли, которые мне пришлось выпить за вечер, и рассказал, какие побочные эффекты они дают и реально ли сохранить при таких обстоятельствах ясную голову.

* * *

На свидетельское место поднялся бармен, очень ухоженный и стильный мужчина, однако, на вкус двойняшек, слишком сублильный. Романтичной Аглае бармен скорее понравился, а Полина смотрела на него как на классового врага. Алки этот господин показался слишком манерным, Вайрель же вовсе взглянул на него мельком — все внимание балеруна занимал король. Когда еще так близко придется наблюдать монаршую особу? Осанка, посадка головы, походка, жесты, манера вставать и садиться — Вайорель, уже два месяца репетировавший роль повелителя эльфов в балете "Жизнь за короля", впитывал впечатления как губка и не уставал благодарить судьбу за то, что привела его в зал суда.

Бармен между тем заканчивал перечисление заказанных для Полины коктейлей, сверяясь с маленькой книжицей с логотипом "Клуб "Влажная выпивка". Когда он дошел до "Триумфа гигиены" и "Оргазма выхухоли", слабое отвращение на лице Вэзилики сменилось сильным. Аглая откровенно зажала рот обеими руками. Ей было нехорошо от одних

названий. Полина мрачно смотрела на Больдо Гунари. Это он, а не коктейли, был виноват в случившемся безобразии. Но не расскажешь же суду о браслете с артефактами.

— Коктейль "Удушливое лето", в качестве побочного эффекта, увеличивает силу, "Труп ночи" — улучшает зрение, "Нежность мокрицы" — придает цепкость, — продолжал разглагольствовать бармен. — У нас каждый коктейль чем-то полезен и имеет уникальные свойства. "Поцелуй утопленника" возбуждает... ("Так вот почему эта девица, после того, как вырубил посетителей, бросилась их целовать", — отметил для себя Больдо Гунари) "Бурное болото" удваивает скорость, "Бородавкина радость" приносит эйфорию...

— Пожалуй, я не хочу знать, какой дополнительный эффект дают "Триумф гигиены" и "Оргазм выхухоли", — прервал увлекшегося бармена Вэзилика Шестой. — Суду, пожалуй, уже все ясно (Полина с облегчением вздохнула), кроме одной мелочи.

Вэзилика в упор посмотрел на Полину. Вайорель, продолжавший внимательно следить за королем, задохнулся от восхищения. "Вот так во втором акте повелитель эльфов будет смотреть на проигравшего битву военачальника", — решил он.

— Вы утверждаете, что хотели получить от Фэйна протекцию. Почему же вы не воспользовались той, что дал вам Тонат Лучезарный, и, минуя столицу Дофера, прибыли к нам в Сигошар? Ведь вы выступали перед принцем, и произвели на него очень сильное впечатление, — припечатал король.

Трое доферцев и примкнувшая к ним Аглая с ужасом переглянулись. В головах крутилась только одна мысль и была она "Спалились!"

— Мы действительно выступали перед Тонатом Лучезарным, но ваша информация о том, что он дал нам протекцию, не верна, — спокойно ответила Полина. Как всегда в критических ситуациях сохранить холодную голову ей помогала абсолютная уверенность в своей правоте, качество редкое и чрезвычайно полезное. — Боюсь, принцу Тонату не понравилось наше выступление. Народные куплеты — жанр не для каждого. Мы рассчитывали, что у принца Фэйна, в отличие от принца Тоната, обнаружится чувство юмора.

Король вампиров с сомнением смотрел на актерку. Артефакт, вмонтированный в свидетельское место, не позволял говорить неправду. К тому же история, преподнесенная суду, выглядела логичной. И все же Вэзилика чувствовал, что девица где-то не договаривает. Он только к концу суда сумел совместить у себя в голове двух юных актерок и рассказ Манора Мудрого Доферского о некоем народном дуэта, так повлиявшем на его сына.

Актерка Полина не стала отрицать знакомство с Тонатом Лучезарным, но и не объяснила, что же произошло в селе с каким-то козлиным названием. В любом случае, девицы не выглядели опасными, а своему чутью король привык доверять. Что ж, пусть уходят и уносят с собой свои маленькие тайны. Но сначала отработают ущерб.

Вэзилика посмотрел на секретаря, тот ударил в гонг и государь объявил приговор.

— Принимая во внимание смягчающие обстоятельства, королевский суд приговаривает народный дуэт "Поля и Глая", виновный в дебоше в элитном клубе "Влажная выпивка", к шести благотворительным концертам в пользу пострадавшего заведения. Надзор за выполнением приговора возлагается на капитана королевской охраны Больдо Гунари. Я сказал.

Вэзилика величественно расправил плечи и оглядел зал. Взгляд его остановился на Вайореле, подавшемся вперед и ловившем каждое слово, и королю на мгновение показалось, что столичная знаменитость его передразнивает. Подсудимая уже всюю обнималась с

группой поддержки, и изящный бармен грустно смотрел на эту кучу малу. На лице капитана Больдо Гунари застыло непередаваемое выражение.

Вэзилика еле слышно вздохнул. Ему предстоял очень серьезный разговор с сыном, и это было посложнее какого-то там суда..

* * *

Отрабатывать благотворительные выступления в клубе "Влажная выпивка" народный дуэт отправился уже на завтра. Побросав дела, к ним присоединилась и вся компания. По дороге в клуб друзья смеялись и шутили, отмахиваясь от мысли о неизбежном скором расставании. Но Алки, осознав, что безбожно засиделся в Сигошаре, уже упаковал купленные для своих многочисленных сестреночек прялки. А Вайорель договорился о прокате удобного конного экипажа с откидным верхом. Путь в столицу империи пролегал через поселения гномов, и балерун пообещал забросить туда по дороге народный дуэт.

Звезду балета несколько удивило горячее желание начинающих артисток непременно выступить в столице крошечного королевства, тем более, что сам он мог при необходимости оказать протекцию при императорском дворе. Остановились на том, что после гномов девицы сразу же отправятся в империю, и по прибытию в столицу непременно остановятся у Вайореля.

Трое доферцев, в случае, если судьба и их занесет в те края, получили такое же приглашение.

В клубе "Влажная выпивка" наказанных артисток ждал сюрприз. Администрации предложила им провести все шесть концертов в один день. Причем из публики в зале присутствовали только дергающий глазом бармен и насуспенный Больдо Гунари. Аглая, впервые в жизни допущенная в гнездо порока, с восхищением оглядывалась по сторонам. Полина, по земной привычке ожидавшая, что скандал только привлечет публику, с недоумением взирала на пустой зал.

— Владелец клуба посчитал, что лучшей благотворительностью с вашей стороны будет как можно скорее оставить "Влажную выпивку" в покое, — пояснил несколько нервно поглядывающий на Полину бармен.

— И что, вы даже не угостите артисток "Триумфом выхухоли"? — развеселилась скандалистка.

— Нет! Никаких коктейлей!

— Королевская служба охраны к качеству исполнения приговора претензий не имеет, — с нажимом произнес капитан Гунари.

Народный дуэт из вредности все-таки исполнил несколько частушек. Услышав очередное: "Как у нашей у реки/ окопались маньякИ,/ злые, аморальные, /очень сексуальные", бармен в ужасе закатил глаза.

— Ладно, пошли отсюда, видишь, нам здесь не рады, — Аглая потянула за рукав раздухарившуюся подругу. — Этот зал как-то неадекватно влияет на тебя.

Больдо Гунари с облегчением закрыл за развеселой компанией дверь. Бармен молча смешал для него коктейль "Королевские сопли".

* * *

Вэзилика Шестой почти не удивился, когда сын и наследник, проведя в затворничестве почти полную неделю, с самым серьезным видом попросил у него аудиенции. Такая просьба означала, что Фейн собирается обратиться к нему не как к отцу, а как к властителю. Сын ожидаемо попросил у Вэзилики государственной должности, заявив, что достаточно уже

выбросил времени на недостойные развлечения. Вэзилика вспомнил своего царственного приятеля Манора Мудрого Доферского и решил проторенной дорожкой отправить Фэйна с дипломатической миссией в халифат. В компанию к Тонату.

* * *

— Так почему оборотни не целуются? — задала, наконец, Аглая столь интересующий ее вопрос. Она примостилась на козлах рядом с Вайорелем, в руках у которого были вожжи, и увлеченно болтала ногами. Позади было расставание с друзьями, во время которого все четыре девицы пролили немало слез. С утра пораньше зацелованный куда достали Алки запряг наконец своих застоявшихся козлов, погрузил на колымагу прялки и отправился в Нижнюю Козловку. Вслед за ним со двора выехали и Вайорель с артистками, и к обеду отмотали уже изрядный отрезок дороги.

— Видишь ли, детка, — начал вампир, и Аглая насупилась. — Клыки. У оборотней во рту здоровенные клыки. Они предпочитают заниматься любовью в звериной форме, а когда по какой-либо причине — очень редко — делают это в человеческой, всегда помнят про клыки. И, да, у них не бывает межрасовых связей. Неужели ты до сих пор веришь в сказки?

Глава третья. Поцелуй третий.

Три кувшина самогона
И махорки пачка.
Приходи ко мне скорей
Белая горячка!*

Мне не надо выпивать,
Чтобы расслабляться.
Я и так могу сплясать
И поцеловаться.

Из репертуара народного дуэта "Поля и Гляя".

В многодетной королевской семье Штуккенбрюккена было четыре принцессы и только один принц. По старинной традиции в гномьих семьях полагалось в первую очередь выдать замуж всех дочерей, и лишь потом личную жизнь могли устраивать сыновья. Вне зависимости от очередности их рождения.

Королевская семья не являлась исключением, и как раз сегодня столица Штуккенбрюккена Вупперпаль принимала сватов из Билефельда, небольшого, но богатого гномьего княжества, расположенного к северу от халифата. Они приехали просить для княжича руки третьей по счету принцессы Аделаиды, и принц Эберхард Штуккенбрюккенский, который, кстати, был старше всех своих сестер (ах, как понял бы его Алки!), принимал в организации торжеств самое активное участие.

На подъезде к Вупперпалю была еще одна делегация по душу принца, но он, разумеется, об этом не знал.

* * *

Необычное оживление и суету Вайорель заметил еще в пригороде. Императорский театр не раз ездил в Сигошар через гномью столицу, приходилось в Вупперпале и выступать, и балерун всегда поражался неспешной жизни соседей. Не то он наблюдал сейчас. Слишком много повозок. Толкотня на дороге. И совсем для королевства гномов немыслимое — толпы праздного народа на улицах.

Вайорель крутил головой по сторонам, пытаясь угадать причину.

Аглая просто крутила головой по сторонам.

Гномы ей понравились. Они напомнили об одном незабываемом моменте в жизни — поездке в переполненном городском автобусе в столице Калмыкии городе Элисте. Аглая тогда стояла у передней двери — и не то, что не дышала никому в пупок, как это обычно с ней бывало, — она просматривала весь салон насквозь, до самых последних задних сидений! И если среди жителей Калмыкии немало было и высоких, то среди гномов таковые вообще не попадались. Все они были ростом с Аглаю или незначительно выше.

Никаких бород по колени школьница не увидела и поделилась своим недоумением с Вайорелем.

— В какой глуши находится эта ваша Руасия? — удивился балерун. — Конечно, гномы давно не носят бород массово — примерно с тех пор, как была изобретена хорошая бритва. Длинная борода — это же неудобно. Хотя, конечно, часть национального образа. Волосы у них отрастают очень быстро. Думаешь, это трехдневная щетина? — Вайорель кивнул в сторону какого-то местного, как показалось Аглае, мачо. — Этот парень наверняка брился утром.

Полина такими глупостями, как поиск несуществующих бород, не занималась, а старательно гипнотизировала клочок бумаги, на который еще вчера выписала название гномьего королевства, его столицы и имя принца.

— Штуккенбрюккен, Вупперпаль, Эберхард, Штуккенбрюккен, Вупперпаль, Эберхард, — бормотала она себе под нос, с ужасом понимая, то не в состоянии выучить всего три слова. И это с ее безотказной памятью, позволившей на раз запомнить знаменитый монолог Нины Заречной из Чеховской "Чайки"! Для самоуспокоения Полина начала вполголоса читать его вслух: — Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки, молчаливые рыбы, обитавшие в воде, морские звезды...

— Проголодалась? — обеспокоенно прервал ее Вайорель.

— С чего ты взял? — удивилась девушка.

— То, что ты бормочешь, очень похоже на перечисление блюд в гоблинском ресторане, — пояснил балерун и добавил. — Гоблины, знаете ли, очень не разборчивы в еде.

— Не обращай внимания, — отмахнулась Полина, решившая сегодня ни за что не произносить при Вайореле провоцирующего слова "театр". А то еще, чего доброго, придется пересказывать всю пьесу. Она балеруну со времен суда еще "Руслана и Людмилу" задолжала. Хорошо, что приятель, кажется, об этом забыл.

Вайорель отвлекся на группу разряженных гномов, шествующих в сторону дворцовой площади, а Полина решила ограничиться одним именем принца. Правда, теперь у нее появилось ощущение, что рот набит кирпичами.

— Эберхард, Эберхард, Эберхард...

Наконец любопытство Вайореля достигло критической точки, он остановил экипаж у ближайшей гостиницы и спросил у какого-то вполне человеческого вида паренька, стоящего в воротах, что, собственно, в столице происходит. Выслушав ответ, балерун соскочил на брусчатку, крикнул попутчицам "я сейчас" и скрылся в недрах гостиницы. Вернулся он через пять минут с тем самым пареньком и огорошил девушек известием, что они уже приехали и что он, пожалуй, тоже задержится в Вупперпале на пару дней. В столице торжества по случаю помолвки принцессы Аделаиды и княжича Норберта Билефельдского, и ему совершенно необходимо набраться впечатлений для создания либретто нового балета про гнома Черномора и доферского принца Людмилы.

Полина закатила глаза, но ничего энтузиасту не сказала.

Паренек занялся лошадьми, а Вайорель повел девушек в гостиницу, на ходу многословно извиняясь за то, что сумел снять для всех только один, буквально последний номер. Город принимает гостей со всего королевства, доехали бы до центра — вообще ничего бы не нашли.

— Ерунда, попросим у хозяина ширму, — успокоила его Аглая. — Под кустами лежать, считай, голышом, ты ведь не стеснялся.

— То под кустами, а то — в столице, — возразил балерун. — Здесь надо соблюдать приличия. Сейчас, кстати, пообедаем, и я оставлю вас на время. Мне надо приобрести подходящий случаю костюм. А потом попытаюсь раздобыть приглашение на торжество. Подниму кое-какие старые знакомства. У вас-то найдется что-нибудь нарядное?

— У нас есть красивые платья, — сообщила Полина, провожая взглядом свой и Аглаин рюкзаки, которые уже тащил в сторону номера вездесущий паренек. — Но они, возможно, помялись. И вообще, будет лучше, если ты оценишь их на соответствие здешней моде.

В номере подруги извлекли со дна рюкзаков наряды, отобранные в Зале ожидания "для души", и продемонстрировали их Вайорелю.

— Красивые, — оценил балерун. — И довольно дорогие. Халифатский шелк? Отдайте горничной, она приведет в порядок. И пойдете, наконец, поедем.

* * *

В ресторане внимание народного дуэта сразу же привлек посетитель, в одиночестве обедавший за столиком у окна. Мужчина средних лет, в котором заинтересованный Аглаин взгляд с восторгом определил гнома, сидел неестественно прямо и пытался ножом и здоровенной двухзубцовой вилкой уцепить лежащую перед ним широким блюде непослушную сардельку. Сарделька норовила выскользнуть из лап столовых приборов и зарыться в горку тушеной капусты, лежащей частью на тарелке, а частью уже и на столе.

"Мертвецки пьян, — определила Полина, имевшая опыт общения с любителями "выпивона и закусона" в лице двоюродного дяди. — Но делает вид, что "все под контролем".

Тем временем официант принес заказ, который успели сделать ее проголодавшиеся спутники, и перед девушкой оказалось точно такое же блюдо с капустой и двумя толстыми сардельками.

— Что вы делаете, мне столько никогда не съесть! — воскликнула будущая актриса, но дождалась только двух косых взглядов уже всецело поглощенных обедом сотрапезников.

— До чего же вкусно! — воскликнула, расправившись со своей первой сарделькой, Аглая.

— Гномья кухня, — со значением поднял вверх указательный палец Вайорель.

Полина присоединилась к трапезе и неожиданно для себя в рекордные сроки очистила тарелку. Вайорель пододвинул к ней большую стеклянную кружку с какой-то мутной бурдой.

— Пей, не сомневайся. Это знаменитый гномий хефевайцен, то есть пшеничное пиво.

— Как, ты говоришь, называется этот кабак? — недовольно спросила у него будущая актриса. — "Уютный дворик"? А, по-моему, "Прощай, талия".

Аглая непонимающе улыбнулась. От природы она была одарена исключительно здоровым обменом веществ, позволяющим не заморачиваться подсчетом калорий.

Вайорель отодвинул от себя опустевшую кружку и поднялся из-за стола.

— Все, девочки. Я пошел. А вам советую пока немного отдохнуть — вечером, надеюсь, пойдете на торжество. Кстати, здесь действительно уютный дворик.

Балерун кивнул в сторону окна, за которым виднелся небольшой симпатичный садик с

клумбами и беседками. Слева от него через невысокий шпакетник просматривался подъезд к гостинице, а справа за глухим забором располагался хозяйственный двор. В углу у забора стояла большая бочка, в которую рачительный садовник собирал дождевую воду. Прямо из обеденного зала в садик вели изящные остекленные двери.

Подруги последовали совету, вышли на свежий воздух и уселись на приглянувшуюся скамейку. Аглая по привычке принялась болтать ногами, любуясь на соседнюю клумбу, и через некоторое время поняла, что что-то не так — ноги постоянно шкрябали о землю. "Кажется, теперь я окончательно поверю, что мы у гномов", — подумала школьница. Полина тем временем завела свою мантру: "Штуккенбрюккен, Вупперпаль, Эберхард Штуккенбрюккен, Вупперпаль, Эберхард, Эберхард, Эберхард, Эберхард...".

— Эберхард, взгляни-ка сюда, — раздалось вдруг почти что у нее под ухом. — Я нашел его!

Девушка встрепенулась. В находившееся напротив скамейки окно ей было видно, что в обеденный зал вошли трое богато одетых молодых гномов и сейчас с пристрастием рассматривают давешнего пьяницу. Столик, за которым сидел выпивоха, уже полностью покрывал неровный слой тушеной капусты, самовольно покинувшей блюдо во время охоты за сарделькой. Норовистое колбасное изделие, по всей видимости, сумело улизнуть за пределы столешницы, и утративший всякую координацию движений господин напрасно тыкал вилкой в жалкие остатки капусты на своем блюде. На обступивших столик мужчин внимания он не обращал, полностью сосредоточившись на своей охоте.

* * *

Аглая происходившего в зале не замечала, потому что как раз в это время через шпакетник перегнулась немалых размеров башка, украшенная ветвистыми рогами, и потянулась губищами к цветам на клумбе. Лосей школьница видела прежде только в кино и на картинках, зато верблюдов — сколько угодно. Дома их держали во многих фермерских хозяйствах, и на областной сельскохозяйственной выставке для развлечения горожан каждый год устраивали верблюжьи бега. Корабли пустыни казались Аглае просто крейсерами, но этот лось выглядел крупнее самого рослого верблюда. Девушке в один миг открылось значение фразы "Ну ты и лось!"

Аглая не без удивления отметила, что животное запряжено в небольшую рессорную бричку, совершенно такую, на какой полтора века назад перемещался по бескрайним российским дорогам большой ценитель мертвых душ Павел Иванович Чичиков.

Школьница знала это совершенно точно, поскольку молодой учитель литературы, для которого ее выпуск должен был стать первым в педагогической практике, страшно боялся результатов ЕГЭ по своему предмету. Аглая литературу особо не любила и сдавать по выбору не планировала, но в результате муштры Никиты Игоревича могла назвать не только вид чичиковского транспорта, но и клички всех трех его рысаков, которых, как известно, звали Гнедой, Заседатель и Бонапарт.

Теперь девушка с удивлением наблюдала, как три лошадиных силы может заменить одна лосиная. Гигантское, диковатого вида животное совершенно не сочеталось с изящной бричкой ни по стилю, ни по габаритам.

Рядом с бричкой стоял высокий крупнотельный подросток, находящийся в том затратном для родительского кармана возрасте, когда мальчишки вдруг начинают расти как на дрожжах одновременно во все стороны. Парень о чем-то договаривался с гостиничным служащим, в то время как лось споро общипывал петунии, кося лукавым глазом на Аглаины

коленки.

Девушка уже было собиралась возмутиться наглым поведением парнокопытного, как внезапно произошло сразу несколько событий.

Одна из досок, ограждающих хозяйственный двор, вдруг покачнулась, и из-под нее высунулось хитрое поросячье рыльце. Оглядевшись по сторонам и не сочтя девушек угрозой для своей ценной персоны, подсвинок ловко вывернулся наружу и засеменял к ближайшей клумбе с явно вредительскими намерениями. Лось перевел взгляд с коленок Аглаи на Полину, на минуту замер, недоверчиво оглядывая ее, вытянул шею и заревел. Поросенок шарахнулся к крыльцу.

В эту минуту в дверях обеденного зала показались двое крепких мужчин, с видимым усилием удерживающих в вертикальном положении третьего, благоухающего на весь садик винными порами. В какой-то момент нога его соскользнула на неожиданно попавшей под подошву сардельке, выпивоха вывалился из рук доброхотов, проехал по крыльцу, и сапог его сорок последнего размера врезался в отчаянно завизжавшего поросенка. Свин взлетел на воздух и со всего размаха врезался в лосиный лоб, аккуратно между ветвистых рогов.

Выпивоха рухнул на землю недвижим и, кажется, даже захрапел, доброхоты силились его поднять, а в дверном проеме вслед за ними появился мужчина Аглаиной мечты.

Именно поэтому школьница не обратила внимания на полную отчаяния фразу, произнесенную юным хозяином брички: "Да откуда же берутся эти свиньи!"

Полине мужчина Аглаиной мечты понравился тоже, но без фанатизма. Будущая актриса принципиально не воспринимала кавалеров ниже себя ростом. Хотя этот, конечно, был красавцем. Хороша была и крепкая коренастая фигура, и пышные, мелко вьющиеся волосы цвета кофе с молоком, собранные в длинный, почти до лопаток, хвост, и глубоко посаженные выразительные светло-карие глаза, сейчас, впрочем, выражавшие глубокое отчаяние.

— Попробуйте облить его водой, — приказал красавчик своим спутникам. — Или вот, окуните сразу в бочку!

— Мамочка, не надо, я уже встаю, — пробормотал протрезвляемый и опять заснул. С волос его и костюма стекали струи воды. Рукава добровольных медбратьев тоже безнадежно намокли.

— Бесполезно, — категорически заявил один из них. — Я этого субчика знаю. Напивается он приблизительно раз в полгода, и всегда на почве несчастной любви. Начинает пить тогда беспрерывно, и все по лучшим кабакам. А когда допивается наконец до беспамятства, засыпает беспробудно на сутки-двое. Если бы мы нашли его двумя бутылками раньше!

— Ого! И кто бросил Лампрехта на этот раз? — поинтересовался у товарища второй медбрат, пристраивая мокрую жертву несчастной любви на скамейку в ближайшей беседке.

— Родерик, Теодорих, может, вы обсудите личную жизнь мастера в более подходящий момент? — разъярился красавчик. — Или вы забыли, что во дворце в новеньком паровом подъемнике застряла иностранная делегация, а изобретатель, как оказалось, мертвецки пьян! Произвели впечатление, нечего сказать! Они сидят там второй час! Все, придется ломать! Что о нас подумают в Билефельде! Если из-за этого скандала сорвется помолвка моей сестры, я не знаю, что сделаю!

— С кем? — жадно поинтересовался мужчина, названный Родериком.

— Со всеми!

Полина и Аглая, ставшие невольными свидетельницами бурной сцены, изо всех сил делали вид, что в садике ничего интересного не происходит. Рассерженный мужчина Аглаиной мечты отправил подчиненных в город за ремонтной бригадой и велел следовать затем напрямиком во дворец ломать двери подъемника. Сам же зашел в беседку, плюхнулся на скамейку, заложил ногу за ногу и с ненавистью уставился на похрапывающее тело.

— Полина, давай ему поможем, — умоляюще уставилась Аглая на подругу.

— Интересно, как?

— Ну, ты что же, забыла! Артефактник! Синяя бусина! "Трезвая голова"!

— Точно, "Трезвая голова", — Полина задумчиво покрутила на руке браслет. — Тебе не кажется, что мы слишком часто пользуемся этим девайсом?

— Думаешь, заряд кончится?

— Думаю, не много ли мы вращаемся в алкоголических кругах. Но принцу, конечно, нужно помочь. За поцелуй, — Полина подмигнула подруге.

— Думаешь, это принц?

— Але, гараж! Он отправил парней во дворец, говорил про помолвку сестры и зовут его Эберхард. Уф, выучила наконец-то. Но выговорить имя мастера-алкоголика я все-таки не берусь.

— Давай браслет! — решила Аглая.

— Почему ты?

— Ну пожалуйста!

— Целовать-то должна я!

— Он мне понравился!

— Но домой-то ты хочешь?

Принц поднял голову и иронично взглянул на расшумевшихся девиц.

— У дам тоже жизненные сложности?

Девушки дружно поднялись со скамейки и хищной походкой направились к беседке.

— Совершенно случайно мы услышали о вашей проблеме, — издали начала Аглая, — вам ведь надо разбудить этого крепыша, верно?

— Разбудить и удавить, — не стал скрывать принц. — Ой, ну то есть протрезвить.

— Мы можем вам помочь, — торжественно произнесла Аглая и улыбнулась.

Принц недоверчиво посмотрел на добровольных помощниц. Рослая блондинка и симпатичная малышка с косой не производили впечатления опытных лекарок. Однако впечатление бывает обманчиво.

— Вы знахарки? — на всякий случай уточнил Эберхард.

— Нет, мы народный дуэт, — сообщила блондинка. — Но мы умеем.

— Давайте мы попробуем, — предложила малышка, — вы ведь в любом случае ничего не теряете.

— Это точно, — подтвердил принц и покосился на часы. — Приступайте.

Процесс протрезвления выглядел странно. Высокая девушка провела рукой у себя по левому запястью, потом проделала то же самое с клиентом и в завершение снова погладила себя по запястью.

— Принимайте работу! — весело сказала малышка.

Принц неверяще уставился на Лампрехта, который в этот момент поднял голову, сфокусировал на нем взгляд и страдальчески произнес:

— Эберхард, ваше высочество! Она меня бросила!

— Неудивительно, — пробормотала появившаяся из-за плеча принца белокурая дылда, — женщины не любят алкоголиков.

— Вы не понимаете! Я совсем не пью!

— Лампрехт, — ласково произнес наследник престола, и от его голоса у мастера по спине побежали мурашки величиной с воробушков, — в сконструированном тобой подъемнике застряли сваты из Билефельда, и сидят они там — принц взглянул на часы — уже один час сорок шесть минут. Ты немедленно поднимаешь со скамьи свою промокшую задницу и отправляешься вместе со мной во дворец — чинить подъемник. Надеюсь, его еще не принялись ломать. С твоими любовными проблемами мы разберемся позже.

— Не надо с ними разбираться, — с ужасом пробормотал проштрафившийся влюбленный, — давайте скорее во дворец.

— Дамы, — принц с сомнением покосился на охающего изобретателя, с удивлением оглядывающего свой совершенно вымокший костюм, — вы не могли бы отправиться с нами, во избежание, так сказать, неожиданностей?

Аглая хотела заверить симпатичного принца, что неожиданностей не будет, так как протрезвление произведено с гарантией, но наткнулась на свирепый взгляд подруги и промолчала.

Чтобы выйти из гостиницы, компании пришлось прошествовать через обеденный зал, где явление чудесным образом протрезвевшего клиента произвело фурор.

У гостиничных ворот Эберхарда ждала карета с гербами королевского дома на дверцах, которая доставила спасателей во дворец за пять минут до прибытия туда ремонтной бригады.

* * *

Резиденция гномьей королевской семьи на взгляд народного дуэта выглядела очень своеобразно. Величественный фасад мало отличался от среднестатистических дворцовых в том же Санкт-Петербурге, разве что окна были сильно поуже. Зато основная часть здания оказалась на три четверти утоплена в скальный массив, и, как успел рассказать Эберхард, на четыре видимых верхних этажа приходилось еще шесть скрытых подземных. Так что паровой подъемник был весьма полезным, имевшим большое будущее изобретением. Увы, пока мало обкатанным.

При ближайшем рассмотрении подъемник оказался совсем не похож на пассажирский лифт в Полининой девятиэтажке, который ее бурное воображение наполнило плотно спрессованными дамами в кринолинах и кавалерами в камзолах. Пол дворцового подъемника был устелен коврами, на стенах висели зеркала и картины, для увеселения публики играл инструментальный квартет, а незаметная дверка слева от бара вела, как определила Полина, в "удобства". Площадью подъемник лишь немного уступал трехкомнатной квартире в хрущевке, которую занимала семья Аглаи. Застрявшие страдальцы спокойно посиживали в креслах, попивали охлажденное шампанское и, кажется, были вполне довольны маленьким приключением.

— Однако, — переглянулись девушки, — неплохо устроились царственные особы!

Они стояли среди столпившихся у подъемника придворных, вполголоса обсуждающих скандал.

Эберхард извинялся и кланялся, Лампрехт каялся и бил себя кулаком в грудь, сваты тонко улыбались, надеясь на увеличение размера приданого. Минут через пять с взаимными

заверениями в величайшем почтении было покончено, и принц пригласил делегацию проследовать, наконец, в тронный зал.

По лестнице.

За гостями направились придворные, и самозванные лекарки остались у подъемника одни, точнее, в компании Лампрехта, который сразу же начал, забористо ругаясь, ковыряться в недрах засбоившего механизма.

Процессия уже скрывалась за поворотом, когда из нее вывинтился Эберхард, тащащий за собой Родерика. Принц сгреб в объятия сразу обеих девушек, расцеловал, сунул в руки Аглае золотистый прямоугольник, прокричал что-то про карету и сопровождающего, и умчался догонять гостей.

Полина, успевшая чмокнуть суматошного принца в макушку, с блаженным видом наблюдала, как на квестометре разгорается третья бусина. Смущенная Аглая принялась рассматривать золотистую карточку и привлекла к этому занятию Родерика, который начал было приставать к Лампрехту с вопросами о его непростой личной жизни.

— Вам несказанно повезло! — весело воскликнул молодой придворный, рукава которого все еще носили на себе следы знакомства с садовой бочкой гостиницы "Уютный дворик". — Это приглашение в классический оперный театр на торжества по случаю помолвки принцессы Аделаиды и княжича Норберта Билефельдского. В личную ложу принца! Самого Эберхарда, конечно, в ней не будет, он обязан сопровождать гостей, но зато вы все прекрасно увидите и услышите. Торжества ожидаются необычайно пышные, приглашены звезды императорских и королевских театров! Меня же принц отрядил вам в сопровождающие. — Родерик шутливо поклонился. — Скажите, вы, наверное, оказали его высочеству какую-нибудь значительную услугу? Я ведь не видел раньше вас при дворе, хотя ваши лица кажутся мне смутно знакомыми.

— Мы встречались в саду при гостинице "Уютный дворик". И кстати, нам пора бы туда вернуться.

— О! — многозначительно произнес проницательный придворный, переводя взгляд с девиц на чудесным образом протрезвленного Лампрехта. — О!

Полина, краем уха услышав про звезд императорских театров, вспомнила о Вайореле, который, возможно, уже разыскивает их по всей гостинице.

— Скажите, Родерик, а приглашение в личную ложу принца распространяется на сопровождающего нас кавалера?

— Разумеется, как вы можете сомневаться! Иначе было бы неприлично! Пойдемте, принц выделил вам для передвижения по городу один из своих экипажей. Я отвезу вас в гостиницу, а вечером доставлю в королевскую оперу.

* * *

Нарядный и взъерошенный Вайорель появился в гостинице только под вечер. Народный дуэт уже полчаса как был при параде, что можно считать настоящим достижением, учитывая способность Полины терять перед зеркалом чувство времени.

Выяснилось, что Вайорелев знакомый, художник по костюмам и тоже вампир, только из Сигошара, сумел раздобыть лишь стоячие места в третьем ярусе театра, отговариваясь тем, что до начала торжеств всего несколько часов, а билеты верноподданные гномы начали расхватывать еще четверть года назад. Теперь балерун кипятился, разрываясь между желанием все-таки побывать на королевской помолвке и порывом плюнуть на все и тотчас уехать из Вупперпаля.

Погруженный в раздраженные раздумья, мужчина только через несколько минут осознал, что его уже довольно давно дергают за рукав, пытаясь привлечь внимание.

— Вайорель, у нас тоже есть приглашение — в личную ложу принца! Сейчас за нами приедет карета! Ну же, давай собираться! — Аглая только что не подпрыгивала на месте от возбуждения.

Звезда императорского балета с новым интересом взглянул на подружек — суть есть — начинающих певичек из провинции. "А у девочек большое будущее! Оставил в гостинице средней руки всего-то на четыре часа, а они за это время умудрились получить приглашение в собственную ложу принца! И я еще сомневался, что они действительно выступали перед Тонатом Доферским!"

Размышления балеруна прервал деликатный стук в дверь. Полина впустила Родерика, облаченного в белый мундир и выглядевшего бы необычайно представительно, если бы не присутствие высоченного Вайореля. Впрочем, гном не растерялся и после взаимных приветствий предложил руку Аглае, оказавшейся ниже кавалера ровно на пол головы.

В третий раз за этот суматошный день народный дуэт удостоился поездки в личной карете наследника престола. Увидев на дверцах гербы гномьего королевского дома, Вайорель поджал губы. Балеруну пришлось вновь напомнить себе, что это он здесь звезда.

* * *

Здание королевского классического театра потрясало своим великолепием. Гномы, обладатели роскошных глубоких голосов, боготворили оперу. Балет им заменяла своего рода силовая акробатика, поскольку желание порхать по сцене было глубоко чуждо гномьей природе.

Впрочем, полюбоваться на балет горный народ никогда не оказывался.

В результате среди участников номера-приветствия, открывавшего торжества, оказалась почти треть Вайорелевой труппы, решившей слегка подхалтурить во время отпуска. Актеры разыгрывали первую встречу принцессы Аделаиды и княжича Норберта на зимнем императорском балу. Высоких особ изображали актеры-гномы, из почтения надевшие маски, а танцующих на балу гостей — массовка императорского балета.

Вайорель, завидев сотоварищей, которых он оставил отрешаться от суеты в поместье Айозифа, возмущенно вскочил в ложе. Впрочем, единственным результатом этого демарша стало то, что балеруна заметил художник по костюмам, добывший ему стоячие места на третий ярус. "Вот ведь пройдоха! — подумал вампир, по правде говоря, имевший доступ и к лучшим билетам, но, конечно, не в личную ложу принца. — Такая была возможность поставить красавчика на место! Но этот везде пролезет".

Пока зрители наслаждались концертом, Эберхард в поте лица развлекал иностранную делегацию. У билефельдского посла, только что подписавшего очень выгодные для княжества условия помолвки наследника, было хорошее настроение, и он то и дело отпускал шуточки о гениальных, но падких на выпивку штуккенбрюкенских изобретателях. Бывшие пленники лифта из числа билефельдских сватов весело его поддерживали.

"Убью гада! — мстительно думал наследник престола, не забывая улыбаться гостям. И в шпильне зарюю! — Тут же вспомнились необычные лекарки, уверявшие, что они артистки. — Оказались бы они вовремя под рукой! Точнее, они и оказались, но чуть-чуть позднее, чем вовремя. А вообще полезные девицы. И симпатичные, особенно та, черненькая. Хорошо бы они остались в Вупперпале. На всякий такой случай. И пусть себе танцуют. Или поют? Неважно. Будем надеяться, что они еще не уехали".

Принц отправил ближайшего придворного за директором театра и извинился перед гостями за то, что должен ненадолго их покинуть.

Народный дуэт увлеченно аплодировал оперному дуэту, посвятившему свое выступление, как нетрудно догадаться, виновникам торжества. В этот момент в ложе появился Эберхард, увидеть которого еще раз совсем не ожидала Полина и втайне надеялась Аглая. Его сопровождали личный секретарь и директор театра.

Вайорель, немедленно представленный наследнику престола, был в восторге от нового великосветского знакомства. Впечатлений для будущего балета "Черномор и Людмила" с избытком дарило и общение с Родериком, а тут еще и принц! Красивый, стремительный, властный и... что это он предлагает народному дуэту? Ангажемент?!

Вывернувшийся из-за спины его высочества пухлый директор театра верноподданнейше подтвердил все обещания будущего сюзерена и сверх того пообещал народному дуэту организовать гастроли по малым городам Штуккенбрюккена.

Вайорелев знакомый вампир-костюмер, украдкой наблюдавший за ложей принца в слабенький театральный бинокль, в большом волнении принялся кусать костяшки пальцев. Для чего принц взял с собой директора театра? Что он хочет предложить Вайорелю?

— Большое спасибо, — с достоинством сказала Полина и неумело поклонилась. — Это огромная честь для нас, но мы не можем принять вашего предложения. Мы едем выступать в имперскую столицу.

"Ну и дела, — подумал Вайорель. — Еще вчера девицы уверяли, что не о чем другом так не мечтают, как дать представление в столице гномов. Интересный у них подход к делу. Впрочем, вполне возможно, что я просто чего-то не понимаю в продвижении простонародного искусства".

Принц требовательно посмотрел на Аглаю. Та смутилась, но решительно покачала головой. Эберхард принял отказ и повелительным жестом удержал директора театра от уговоров.

— Ну, нет — так нет. Однако знайте, что в Вупперпале всегда будут вам рады. Могу я что-нибудь сделать для вас?

Неожиданно оробевшая Полина выпалила скороговоркой:

— Благодарим вас, ваше высочество! Мы предполагаем некоторое время спустя отправиться в халифат. Я слышала (на самом деле, конечно, Полина прочитала об этом в путеводителе), что у вас с Каракуматом давние торговые отношения. Можно нам рекомендательное письмо?

Эберхард не глядя протянул руку, в которую понятливый секретарь тут же вложил свиток и самопишущее перо. Черкнув несколько строк и заверив послание личной печатью, принц протянул его слегка разочарованной Полине. Все это время девушка заглядывала ему через плечо, благо рост позволял, но не поняла ни слова — принц оказался полиглотом и писал на хамзи.

— Это покажете при дворе, и перед вами откроются многие двери. А теперь я должен с вами проститься. Зарубежные гости, возможно, уже заскучали. Родерик проводит вас после спектакля.

Принц отвесил легкий поклон и покинул ложу. За ним в дверь незамедлительно выскользнули невозмутимый секретарь и недовольно пыхтящий директор. От ангажемента в его театре раньше никто не отказывался!

Полина со значением взглянула на подругу. Свиток в ее руке как бы говорил: "Еще один"

принц у нас в кармане". Вайорель, уставший удивляться, молча плюхнулся в кресло и сделал вид, что внимательно следит за сценой. Потом не выдержал, повернулся к девицам и поинтересовался:

— Вы со мной в империю? Или сразу в халифат?

Полина, скосив глаза на Родерика, который с инстинктом профессионального придворного сплетника прислушивался к разговору, неопределенно протянула:

— Давай обсудим это позже.

Не то что бы девушка ожидала от знатного гнома подвоха, просто не любила излишнего внимания к своим делам.

Родерик, разобиженный такой скрытностью, в отместку сразу же заподозрил Полину в шпионаже. Вайорель мысленно махнул рукой на выкрутасы спутниц и продолжил обдумывать новый сенсационный балет с главным героем-гномом. Аглая, проводив Эберхарда мечтательным взглядом, уговаривала себя, что остаться на подпевках в гномьем королевстве все же не является мечтой всей ее жизни и вообще, впереди ЕГЭ. Полина мысленно облобызовывала двух следующих принцев. Вампир-костюмер, все это время не спускавший с ложи глаз, окончательно уверился в том, что королевская опера переманила-таки столичную знаменитость. Окончание концерта вся эта компания встретила в некоторой задумчивости.

Длинный день вымотал всех. Держался бодрячком только выносливый Вайорель, девицы уже деликатно позевывали в кулачек, да и Родерик утратил значительную часть своей бойкости. На подъезде к "Уютному дворику" девушки уже почти спали.

Полина еще помнила, как придворный проводил их до дверей номера и пожелал легкой дороги и как Вайорель предупредил, что выезжать придется рано, чтобы попасть в столицу засветло. Как они добрались до кроватей и высвободились из красивых, но неудобных нарядов, память девушки уже не сохранила. Через пару минут все трое путешественников спали. Никакая ширма в номер, конечно, не понадобилась

* * *

Покидая гостиницу на следующий день после раннего завтрака, друзья обнаружили, что оказались не единственными такими жаворонками. На выезде арендованный Вайорелем экипаж едва не столкнулся с лакированной бричкой, в которую был запряжен огромный, диковатого вида лось. Возница, дорого одетый крупнотелый подросток, явно куда-то торопился, подгоняя животное и нервно поглядывая на дорогу. Лось глухо мычал, поворачивал рогатую башку и попытался остановиться, но был безжалостно направлен прочь со двора. Полине показалось, что выделывать кунштюки гигантское парнокопытное принялось, только заметив их выезд.

— Готов поспорить, парень сбежал из дома, — проводив повозку наметанным взглядом путешественника, заметил Вайорель, — подвиги совершать или на ближайшую войну.

Балерун угадал ровно наполовину. Юнец действительно бежал из дома, но не в поисках приключений, а не найдя другого способа избежать зачисления в военную академию. В заплечном мешке, находящемся под сидением, лежала страстно любимая им мандолина. Юноша мечтал стать менестрелем, что было совершенно исключено по причине высокого общественного положения его семьи.

Почти сразу после побега дорожка юного дарования пересеклась с подлыми конокрадами. Погоревав почти полдня над осиротевшей бричкой, он, в свою очередь, свел оказавшегося удивительно понятливым лося с какого-то хутора, где вольное животное

приспособили для вспашки безразмерных огородов.

Вайорель не угадал будущего коллегу по цеху изящных искусств просто потому, что, увы, руки парня напоминали средних размеров лопаты и представить в них было гораздо легче саблю, нежели музыкальный инструмент.

Аглая тоже внимательно посмотрела вслед бричке. В отличие от спутников, она уже видела эту парочку, когда сидела с Полиной в гостиничном садике, и поведение ездового животного и его юного хозяина показалось ей странноватым. Что-то было в них такое-этакое,стораживающее.

Впрочем, девушка быстро выбросила посторонние мысли из головы. Были на свете проблемы и посущественнее.

Наконец экипаж выехал со двора и покатил в сторону имперской столицы. Улицы были пустынные: Вупперпаль отсыпался после грандиозных торжеств.

— С новым счастьем! — пробормотала себе под нос Полина — уж больно городской пейзаж напоминал утро 1 января в родных краях. — С новым принцем!

* На основе частушки из пародийного проекта "Верка Смердючка".

Глава четвертая. Поцелуй четвертый.

Подруга моя,

Какая ласковая,

Все монеты из карманов

Повытаскивала.

Как ударят вас копытом,

Вы невольно вскрикните.

Раз ударят, два ударят,

А потом привыкните.

Из репертуара народного дуэта "Поля и Гляя".

После целого дня тряски в конном экипаже не выспавшиеся накануне девицы оказались неспособны воспринимать красоты имперской столицы. Величественные здания, парки и бульвары проплывали по краешку утомленного сознания, чтобы, возможно, присниться ночью.

К жилищу Вайореля добрались почти в сумерках. Балерун оказался владельцем уютного двухэтажного особнячка, прячущегося за фигурной кованой оградой. Широкий двор был украшен клумбами разнообразных форм и размеров. Какой-то местный аналог душистого табака издавал резкий цветочный аромат, от которого у Аглаи закружилась голова.

Встречать хозяина вышла целая толпа слуг. Уставший не меньше подружек, Вайорель отрывистым голосом начал раздавать команды:

— Приготовить гостевое крыло. Двух горничных туда. Ванна. Ужин. Постель. Экипаж в городские конюшни. Не платить — расчеты сделаны при найме. До обеда я никого не принимаю.

* * *

— Вайорель, а зачем тебе отдельное гостевое крыло? — спросила Аглая немного позже, когда отмытые до хруста путешественники сидели в гостиной этого самого крыла за поздним ужином.

Вайорель отечески взглянул на школьницу, и на мгновение ей померещилось, что рука балеруна тянется погладить ее по голове.

— Аглая, а ты никогда не замечала, что у столичных жителей на порядок больше, чем у

провинциалов, всяких друзей-приятелей и разных родственников, желающих воспользоваться их гостеприимством? Этаким налог на жизнь в столице?

— На море в этом смысле тоже жить хорошо, — подтвердила Полина.

— Вот, — продолжил Вайорель, — ты понимаешь. И отказать всяким троюродным тетушкам я не могу, но и развлекать их круглыми сутками не имею возможности. Выход один — гостевое крыло. Могу себе позволить. Тут, кстати, даже отдельный вход имеется. И окна выходят в сад.

— А мы? — глаза Аглаи округлились от обиды. — Мы тоже "тетушки"?

— Ну что вы, девчонки, — Вайорель приобнял подруг за плечи, — вы всегда мои самые желанные гости. Сколько я от вас идей почерпнул, вы даже не представляете. А в гостевое крыло поселил — чтобы друг друга не стеснять. У нас в театре распорядок дня такой... своеобразный. Приходить буду поздно, ложиться еще позднее. Сейчас сразу всякая светская канитель начнется, визиты, поклонники. Еще и государственный праздник — День коронации — через четыре дня. У вас же, насколько я понимаю, своя программа. Живите, сколько потребуется. Моя конюшня в вашем распоряжении. И мои связи тоже в вашем распоряжении. Осмотритесь, скажете, чем я смогу помочь в ваших таинственных планах.

* * *

Вскоре Вайорель пожелал гостям спокойной ночи и отправился к себе. Вслед за ним, забрав с собой грязную посуду, упорхнули горничные.

Оставшись наконец без лишних глаз, утомившиеся девушки отправились в спальню и живо забрались в кровати. Спать, впрочем, они пока не собирались. Полина извлекла со дна рюкзака справочник-путеводитель. Воспользоваться им не удавалось довольно давно, а вопросов накопилось немало. Полина открыла шкапулку, вынула, согласно инструкции, листок бумаги, записала вопрос, положила листок обратно, закрыла, открыла...

Ответ обескуражил.

— Ни одного, — прочитала поднырнувшая под руку Аглая. — Ты спрашивала, сколько в городе принцев, да?

— Да! А ведь в Зале Ожидания нам пообещали, что в столице империи их будет целая куча! Они якобы приедут поучаствовать в состязании лучников, мечников и менестрелей на приз императора в День коронации Зотика Третьего, а это через четыре дня! И еще в это время в городе должны выбирать принца воров!

— Погоди, погоди, не горячись. Если принца воров еще не выбрали, значит, его в столице и нет.

— А прошлогодний?

— Ну мало ли? Уехал или повесили.

— Гм. А эти, лучники-мечники?

— Еще не добрались до столицы, не гони ты лошадей. Давай лучше посмотрим, что там за приз императора, который получит победитель. И кстати, ты уверена, что праздник коронации у них через четыре дня? Что-то местный календарь мне доверия не внушает.

— Уверена. — Полина отправила в справочник-путеводитель очередной вопрос. — Вайорель же сказал. Ты что, совсем не слушала? Государственный праздник, День коронации. Почему, думаешь, он так торопился в столицу? Его труппа выступает. В программе также состязания для аристократов, в которых примут участие интересующие нас принцы. А чернь будет выбирать принца воров.

— А как будут выбирать? Ну, по каким критериям?

— Сейчас спрошу. Пока почитаем про приз императора.

Полина вынула из шкатулки листок с ответом, заложила туда новый вопрос и принялась читать вслух: "Государственный праздник День коронации учрежден в честь вхождения на престол нынешнего императора Зотика Третьего. Отмечается ежегодно. Приз победителю состязаний лучников, мечников и менестрелей — драгоценный кубок. По обычаю его вручает юная аристократка, последние два года это дочь императора Лаодика. В прошлом году ей исполнилось 16 лет".

— Моя ровесница, а уже принцесса! — встала Аглая. — А кстати, брата у нее нету?

— Нет, в путеводителе написано, что она единственный ребенок.

— Жаль, жаль. Дай-ка я почитаю дальше про награждение. "Победитель опускается перед высокородной девушкой на колени, она вручает ему кубок, гирлянду из живых цветов и дарит поцелуй. Цветочную гирлянду победитель может подарить понравившейся даме. Это стороны ни к чему не обязывает, просто знак внимания". Здорово! Романтично!

— Мне больше нравится затея с поцелуем, — прервала ее восхищения Полина. — Победит, конечно, один из принцев. Вот бы суметь просочиться в свиту принцессы! Не сама же она держит все эти кубки-гирлянды. Я бы ухитрилась под шумок тоже чмокнуть принца. Как бы в порыве чувств.

— Мечты, мечты, — проворчала Аглая. — Гораздо легче, я думаю, будет добраться до принца воров. Посмотри-ка, что там про него выдал справочник.

— Оп-па! — Полина с азартом уткнулась в новый листок с информацией. — Да у воров не выборы, а тоже состязания!

— Читай уже!

— Читаю. "Принц воров выбирается ежегодно во время празднеств в честь Дня коронации". Так, это мы уже знаем. "Претенденты, в число коих может попасть любой желающий, должны суметь сделать три вещи — украсть, убежать и спрятаться. В первую очередь участнику необходимо извлечь как можно больше помеченных монет из карманов надетого на манекен сюртука. Сюртук густо расшит колокольчиками. Вынимать монеты разрешается до первого звяканья".

— Где-то я такое уже слышала, — протянула Аглая.

— Конечно. Так тренировали малолетних воришек в "Оливере Твисте". Я, между прочим, несколько лет играла в детской театральной студии Джека Ловкого Плута. Эх, было времечко! Ладно, читаю дальше.

"С украденными у манекена деньгами надо убежать от погони. В ней могут поучаствовать все желающие зрители, в том числе и стража. Те претенденты, которым удалось оторваться от преследователей, должны суметь надежно спрятаться. Это непросто, поскольку состязания по традиции проходят в центре столицы. Убегать далеко бессмысленно — поиски участников прекращаются всего за четверть часа до окончания состязаний. За то время претенденты должны вернуться и предъявить судьям монеты. У кого монет больше — тот и принц".

— Да, непрост, оказывается, путь к успеху у преступного элемента на Альтре, — удивилась Аглая.

— А вот и нет. Не обязательно у преступного элемента, — пояснила Полина. — "Принцем воров нередко становится какой-нибудь добропорядочный гражданин. Обыватели таким образом показывают свою удаль, а их участие в состязании маскирует присутствие настоящих воров, которые иначе не осмелились бы открыто показаться публике". Об этом

написано в примечании. Щекочет нервы, конечно, такой расклад. Так, что тут еще? "Выборы принца воров заканчиваются закрытой вечеринкой, куда допускаются только участники состязаний". Ну, и как я туда попаду, чтобы губоцеловать победителя?

— Ясно же как. Кто тут у нас Джек Ловкий Плут?

— Ты что, предлагаешь мне участвовать??

— Почему нет? Побеждать же необязательно. Как это говорят на Олимпийских играх? Главное — не победа, главное — участие. Вот в турнире лучников-мечников тебе точно ничего не светит.

* * *

"Прав, ох прав был Вайорель, поселивший нас в отдельное крыло, — думала на следующий день Аглая, сопровождая подругу на запись участников воровского турнира. — Вот как бы мы объясняли гостеприимному хозяину, почему занимается всякой фигней вместо того, чтобы бегать по городу в поисках ангажемента?"

Полина, рассудившая, что участвовать в сомнительных состязаниях в юбке будет несподручно, раздобыла у невозмутимой горничной слегка поношенный лакейский костюм и сейчас удивляла напарницу совершенно изменившейся походкой. Жабо, перчатки, парик, мешковатая ливрея и толика актерского мастерства преобразили гибкую девушку в нескладного парня. Аглая впервые заметила, что нос у подруги, оказывается, длинноват, да и размер ноги великоват. И куда-то пропала грудь.

— Как ты это делаешь? — восхищенно спросила она.

Полина взглянула на спутницу снисходительно.

— Солнце мое, я актриса или погулять вышла? На сцене мне не раз придется изображать парней. Ты думаешь, после окончания кулька я поеду к Михалкову сниматься в "Утомленных солнцем"-10? У него своих дочек навалом. Я пойду работать в областной ТЮЗ и буду там играть Конька-горбунка, Чиполлино и Джельсомино. И мне это нравится.

Знаешь, кто такая травести? Да не трансвестит! Это актриса, играющая в театре подростков и роли, требующие переодевания в мужской костюм.

Помнишь, как Гекльберри Финн тренировался изображать девочку? А вот я делаю все наоборот. Марк Твен. Как не читала? А что ты последнее читала? "Сумерки"?! Аглая, ты меня убиваешь! Все, я берусь за твое воспитание.

— Может, не надо?

— Может, и не надо. — Полина с превосходством взглянула на подружку. Вот чему их в школе учат, а?

При этом будущая актриса даже и не вспомнила, как ей самой не давались в школе ни физика, ни химия, ни алгебра. Ха! Ну что такое, в самом деле, математика? Нашлась, тоже, царица всех наук. Кому она нужна!

Покладистая Аглая с восхищением глядела на будущую звезду областного ТЮЗа. Надо же, Чипполино! Советский еще мультфильм про мальчика-луковку она помнила хорошо.

* * *

Записывали желающих побороться за звание принца воров прямо на улице, в открытом всем ветрам сквере, который уже показался из-за угла. Отнимать монеты у звенящего манекена завтра будут тоже здесь.

Все эти подробности девушки выяснили еще с вечера — Аглая предусмотрительно запросила у справочника-путеводителя схему местности, где будут проходить состязания. При этом обнаружилось, что воровской турнир проводится всего в трех кварталах от

императорского дворца.

— Это говорит о чем? — спросила школьница сама у себя, разглядывая схему вместе с подругой. — Это говорит о том, что, во-первых, состязания действительно рассчитаны на чистую публику, желающую раз в год поиграть в жуликов. Во-вторых — прятаться негде, кругом парки и административные здания. На дерево разве что залезть. Вайорелев особняк хоть и близко, но за пятнадцать минут нет, не добежишь. Надо думать.

Думать вчера получилось не очень, через несколько минут утомившиеся девушки уже спали. И вот теперь оглядывались по сторонам, недоумевая, как же участники воровского турнира скрываются от погони на этих широких проспектах. А ведь состязания проходят на этом месте не первый год.

С трудом поспевая за длинноногой подругой, которой, ко всему прочему, не приходилось путаться в длинной юбке, маленькая брюнетка смешно морщила бровки. Школьной учительнице по математике было хорошо знакомо такое выражение лица любимой ученицы. Означало оно, что через минуту Аглая выдаст "на гора" решение сложной задачи.

— Полина! Насколько быстро ты можешь сменить костюм?

— Быстрее, чем одевается солдат в армии после команды "подъем!" Я же, солнце мое...

— Актриса, а не погулять вышла, я помню. Вот так мы тебя и будем прятать.

Полина даже остановилась от такого предложения. Прямой, как стрела, проспект, застроенный парадными зданиями, не предполагал никаких кабинок для переодевания. Тесных биотуалетов и тех предусмотрено не было.

— Хочешь, чтобы я устроила прилюдный стриптиз? То есть, что я говорю, просто стриптиз!

— Полина, ну какой стриптиз?! Тут же будут толпы народа. Толпы! Нырнешь в самую гущу. Сорвать парик и ливрею — минутное дело. Внизу у тебя будет платье с юбкой в пол, заправленное в штаны. Расправишь юбку — она закроет брюки и ботинки. И все! Был Джек стала Салли. А снятые вещи я сразу же у тебя заберу. Возьму с собой какую-нибудь корзинку.

Полина ненадолго задумалась, что-то прикидывая.

— Забавно. Может получится. Только для верности лучше забежать за угол. В толпе мы можем не найти друг друга, и хороша же я буду с кучей одежды в руках!

* * *

За разговором девушки добрались до сквера и пристроились в хвост небольшой очереди. Полина, вытянув шею, заглянула в список, который составлял старичок, сидящий за потертым выносным столиком, и невольно присвистнула.

— Что, парень, не ожидал, что у тебя будет столько соперников? — обратился к Полине конопатый верзила в клетчатом сюртуке, подошедший следом. — В прошлом году тоже было полно участников, выставляли одновременно аж по десять манекенов. Ну и куча мала получилась, когда ворье побежало от погони! Я потом две недели с фингалом ходил.

Полина, которой почему-то резко расхотелось вносить свое имя в списки, спросила у верзилы, в который раз он пытается стать принцем, много ли на манекене карманов, легко ли из них вынимать монеты, сколько человек гналось за ним в прошлом году, и где он прятался. Парень нисколько не удивился такой любознательности, и степенно сообщил, что в прошлом году он был среди преследователей и поэтому ответов на последние четыре вопроса не знает.

— Больше одного раза участвовать нельзя, — проскрипел старичок за столиком, и Полина обнаружила, что подошла ее очередь. — Карманов на манекене восемь, вынимать монеты сложно, в прошлом году за каждым участником гналось не менее пятидесяти человек. А прячутся воры — хи-хи-хи — чаще всего на деревьях.

— Я так и знала! — воскликнула Аглая.

— И имейте в виду, молодой человек, — как, кстати, вас записать?..

— ...Джек Ловкий Плут...

— монеты могут быть не только в карманах.

Старичок со значением подмигнул и посоветовал подходить завтра не раньше десяти.

* * *

— Не только в карманах. Где? Где еще могут быть монеты? — бормотала Полина, влекомая подругой прочь из сквера. Думала она в этот момент, правда, о погоне, состоящей из полусотни крепких горожан.

— В банке! — Аглая дернула ее за рукав. — Ну чего ты тормозишь? Монеты засунуты за обшлаг рукавов или зашиты под подкладку. Или провалились за подкладку, если карман дырявый. Нам нужна бритва!

— Возьмем у Вайореля.

— Да? А ты видела, чтобы он хоть раз брился? У вампиров, по-моему, вообще борода не растет. А помнишь, какая мужественная "трехдневная" щетина была у Эберхарда?

— Эберхард, душка! Гномы! У них точно есть бритвы. Пойдем искать какой-нибудь их магазин.

— Или для них магазин.

— Или просто магазин.

Подруги двинулись по проспекту прогулочным шагом.

Имперская столица поражала своим размахом. Перед глазами по очереди проплывали широкие улицы, парки, площади, скверы, административные кварталы. Девушки принялись читать вывески. Вот министерство внешних отношений, таможенный приказ, департамент внутреннего порядка. Дипломатические представительства Дофера, Сигошара, Штуккенбрюккена, Каракумата. Какой-то никому не известной Тарии. Эльфиона, Зеленогорья. Руасии!

Магазины, правда, все не попадались. Навстречу сплошняком шли важные господа, по виду, как минимум, министры, и Полина застыдилась потертого лакейского костюма. Обратиться к ним с прозаическим вопросом как пройти в библиотеку, то есть, в скобяную лавку, не представлялось возможным.

Из ворот посольства Зеленогорья вышли двое мужчин. Один из них щеголял в военной форме, и хотя подругам неоткуда было знать знаки различия зеленогорской армии, сразу стало ясно, что перед ними высокий чин. Генерал, не меньше, а то и маршал.

До народного дуэта донеслись обрывки разговора.

— И что, по-прежнему никаких следов принца? — спросил маршал у спутника.

Полина сделала стойку. Еще один, неучтенный, принц! Хотя и, судя по всему, в розыске.

— Златомира определенно видели в столице, — отвечал штатский. — Наш агент допустил ошибку, окликнув его на улице. Мальчишка скрылся и, скорее всего, теперь и отсюда пустится в бега. Надо отправить людей в сопредельные государства.

— Учти, что он для маскировки может найти себе в попутчики самую неожиданную компанию, — предупредил маршал, — парня хорошо готовили к военной академии.

Зеленогорцы свернули в переулок, и красться за ними по людным улицам, чтобы дослушать интересный разговор, конечно, было плохой идеей. Хотя и очень хотелось.

Впрочем, подслушанного оказалось достаточно, чтобы сделать некоторые выводы.

— Вот хорошо, что мы решили идти в Дофер, а не в Зеленогорье, — похвалила себя Полина. — Принц-то у них — тю-тю! Ищут пожарные, ищет милиция, — актриса мазнула взглядом по спинам зеленоргских дипломатов, — а вот мы искать не будем! За двумя зайцами погонишься — известно что!

Потихоньку подруги дошли до парка, окружающего императорский дворец. Аглая сразу же сунула голову между прутьев фигурной ограды.

— Пролезу! — радостно сообщила она Полине. — А ты?

— И я, наверное. Только зачем? Там дальше есть вход, через который, по-моему, всех пускают. До второй, внутренней ограды. Я вчера читала в путеводителе.

Действительно, чуть дальше девушки обнаружили открытые ворота, по бокам которых, правда, стояла охрана.

— Фейсконтроль, — прошептала Полина, наклонившись к уху подруги. — Видишь, как зыркают по сторонам.

В парке по широким дорожкам, не торопясь, прогуливалась чистая публика. Лакеев среди нее не наблюдалось, и Полина впервые пожалела о своем маскараде.

— Ладно, потом зайдем, — успокоила ее Аглая. — Пошли лучше искать магазин!

* * *

Через пару часов девушки, окончательно стоптав ноги, плюхнулись на широкую скамейку у какого-то фонтана. К этому времени они обнаружили: две дорогущих кондитерских, аптеку какого-то магистра медицины Агафония, четыре ювелирных и один шляпный магазин.

— А пойдем домой? — провокационно предложила Аглая. — Тебе завтра еще монеты воровать. А бритву или что-нибудь режущее раздобудем у Вайореля в особняке. Сам-то он не бреется, а слуги — очень может быть.

— Или кто-нибудь из них убийца и у него имеется сюррекен, — продолжила Полина, блаженно вытянув ноги. — Я отмою его от крови и попрошу дать попользоваться.

— Что за фантазии? Тебе хочется кого-нибудь убить?

— Себя. Это самое дурацкое лето в моей жизни. Пойми, мужчины всегда сами добивались моего внимания. С детского сада, ага. А сейчас я гонюсь за каким-то, прости господи, вором в надежде украсть у него поцелуй. За какими-то незнакомыми мне мужиками.

— Полина, они же принцы! Это так романтично!

— Да, особенно Тонат. И еще этот вороватый, нечистый на руку — и хорошо, если только на руку, — принц воров.

Аглая встревожено взглянула на подругу.

— Послушай, если тебе настолько неприятно, давай оставим эту затею. Попробуем пробиться на состязание лучников-мечников.

— И туда тоже. — Полина решительно поднялась со скамейки. — Извини за нытье. Кажется, дождь собирается. В смысле, женские дела на подходе. Пойдем-ка, поищем какой-нибудь транспорт. Что-то я действительно нагулялась.

* * *

До дома внаемном экипаже народный дуэт добрался за какие-то полчаса. В гостевом

крыле девушек ждал обед. И сообщение от Вайореля — сегодня он вне зоны доступа. Репетиции, репетиции.

Проблема с бритвой решилась до обидного просто — расторопная горничная, та самая, добывшая Полине лакейский костюм, принесла на выбор целых пять — разных размеров и конфигураций. Полина сразу ухватилась за обломочек, попросила наточить его как можно более остро и принести ненужной старой одежды. Горничная, назвавшаяся Делией, позволила себе скорчить недоуменную гримаску, но просьбу выполнила в точности.

В ближайший час весь секонд хенд украсился разрезами, а бритва снова отправилась на заточку.

— Не буду я по карманам лазить! — упрямо бормотала девушка себе под нос. — Разрежу, и все, монеты выпадут. Что не запрещено, то разрешено.

— Конечно, конечно, — поддакивала ей Аглая, которой настроение подруги решительно не нравилось. — У тебя, кстати, прокладки есть?

Полина ойкнула, извлекла из гномьего рюкзака свою объемистую сумку и принялась в ней рыться.

— Всегда ношу с собой несколько штук на случай атомной войны. Где же они? О, надо же, шоколадка! Нет, пустая обертка. Студенческий билет! Посмотри, какая я здесь страшная. А вот и прокладки. Не хватит, конечно. Придется воспользоваться дедовскими способами.

— Хочешь сказать, бабовскими? Так вот для чего ты столько лоскутов накрошила.

— Ну, надеюсь, у местных найдется что-нибудь получше. — Полина выглянула в коридор в поисках горничной. — Сейчас допросим Делию.

— Ага, и скажем, что в свои годы все еще не знаем, чем пользуются при женских делах.

— Нет, просто попросим принести то, что требуется.

— Думаешь, у Вайореля есть? Может, троюродные тетушки все привозили с собой.

— Сейчас узнаем. Бритвы же у него в доме нашлись.

Как оказалось, хранились в доме и предметы женской гигиены, не слишком, кстати, отличающиеся от привычных — принцип, во всяком случае, был тот же. Полина сразу же распихала парочку по карманам лакейского костюма — в правый заначку из дома, в левый — местного производства. Аглая порывалась указать на некоторую неуместность подобных предметов в мужских карманах, но, поразмыслив, решила лишний раз подругу не дергать. Пусть развлекается, если ей так спокойнее.

Сама она никак не могла решить, с какой сумкой идти страховать Полину. Туда должны были поместиться ливрея, жабо, перчатки и парик. И если последние три предмета много места не занимали, ливрею никак не получалось свернуть достаточно компактно. Да ведь в толпе ее не сворачивать придется, а комкать и быстро прятать! Лучше всего для этой цели подошел бы какой-нибудь хозяйственный баул, да только не вызовет ли он ненужных подозрений? В конце концов Аглая остановилась на шляпной коробке, которую тут же затребовала у безотказной Делии.

...Вечером в лакейской вторая горничная, Легда, поражено качала головой, разглядывая гору располосованной в хлам одежды и слушая увлекательный рассказ Делии о запросах хозяйских гостей. И это еще прислуга не видела, чем народный дуэт занимался вечером, за закрытыми дверями. Горничные бы весьма удивились, глядя на то, как Полина раз за разом срывает надетую прямо на платье ливрею и выдергивает из брюк заправленный туда подол, а Аглая коршуном кидается на уже изрядно помятый предмет гардероба и запикивает его в шляпную коробку.

— Неплохо, а теперь давай повторим с полным облачением, — наконец решила запыхавшаяся Аглая,

— Хорошо, но только один раз, — покладисто ответила Полина, в очередной раз натягивая парик. — У меня от этих бесконечных сними-надень на голове уже мочало.

— Тяжело в учении, легко в гробу! — поучительно произнесла Аглая, в сотый, наверное, раз заталкивая барахло в шляпную коробку. — Мы порвем это жулье! Кстати, а куда ты будешь складывать уворованные монеты?

— Да в свою косметичку, сейчас ее освобожу. Она удобнее, чем местные кошель на завязках. Все, отбой, позови, пожалуйста, опять Делию, надо отдать погладить ливрею, а то мы совсем ее затрепали.

Как раз в тот момент упомянутая Делия, хихикая, рассказывала Легде, что хозяйские гости, судя по их манерам, глубокие провинциалки и даже не приучены пользоваться колокольчиком для вызова прислуги.

— Представляешь, они каждый раз выходят в коридор, чтобы позвать меня! — проворковала Делия, крутанулась на стуле и столкнулась взглядом с незаметно подошедшей со спины Аглаей.

"Ну и змеи, — поразились школьница. — В глаза — сама услужливость!" Впрочем, национальный характер, нашедший отражение в поговорке "Назови хоть горшком, только в печь не сажай", не позволил ей заикливаться на болтовне, в сущности, посторонних людей.

— Пожалуйста, пойдите со мной. Надо привести в порядок ливрею. К завтрашнему утру.

Горничная поднялась со стула и с очень независимым видом отправилась вслед за Аглаей. Вернувшись через пять минут, она молча продемонстрировала Легде донельзя измятую, будто жеваную ливрею со слегка оттопыренными карманами — в каждом лежало по гигиеническому пакету. Весь вид Делии как бы вопрошал: "Ну и что они с ней делали?" Высказывать свое мнение вслух она, впрочем, поостереглась. Кто их знает, этих провинциалок, вдруг пожалуются хозяину.

* * *

Редко какую ночь на Альтре народному дуэту удавалось отоспаться спокойно. Если не беготня, так думы окаянные не давали покоя. Казалось бы, роскошная спальня в особняке у Вайореля как нельзя лучше располагала к ночному отдыху, да и набегались за день подружки знатно — но нет, Полина пол ночи проворочалась на накрахмаленных простынях, а Аглая как проснулась в пять утра по зову организма, так больше и не сумела уснуть. В результате к завтраку обе вышли заторможенные, молча напихались сдобренной кусочками фруктов кашей и отправились одеваться к состязанию.

— Чувствую себя, как это у нас, воров, называется, щипачем, — пожаловалась Полина, размышляя, куда пристроить завернутую в тряпицу бритву. В конце концов она сунула воровское орудие труда в косметичку и в очередной раз возмутилась: — И что за дурацкая идея выбирать принца из отбросов общества!

— Средневековье! — важно пояснила Аглая. — Вспомни, как выбирали папу шутов в "Соборе парижской богоматери".

— Вот еще с Квазимодо меня только не сравнивали!

— Горбун отверженный с печатью на челе! Я никогда не буду счастлив на земле! — пропела Аглая строки из знаменитой арии, уворачиваясь от подзатыльника и выскакивая во двор.

Полина, придерживая парик рукой, погналась за подружкой, петляющей между Вайорелевых клумб, как заяц. Между ними трепыхалась, удерживаемая Аглаей за веревочки, пустая шляпная коробка.

Делия и Легда, прилипнув к стеклу, наблюдали за передвижением гостей из окна лакейской. Когда за теми захлопнулась створка ворот, горничные облегченно вздохнули.

* * *

— А знаешь, я уже успокоилась, — сказала через некоторое время Полина. Девушки приближались к скверу, около которого сплошной стеной толпились зеваки. — Подумаешь, состязание жуликов. Делов на три часа.

— Ты их порвешь! — с готовностью поддержала ее подруга.

Полина завертела головой по сторонам. Толпа, в которую намечено нырять, в наличии имелась, и это хорошо, но как она будет искать в человеческом лесу Аглаю, которая ниже любого аборигена как минимум на голову?

— Дерево! Нет, фонарный столб. Деревьев много, а столб здесь один, — пробормотала будущая воровка.

— Ты вообще о чем? — подозрительно посмотрела на нее школьница.

— Будешь стоять наготове около столба. Я с наворованным стану пробиваться к тебе. Иначе нам в толпе друг друга не найти.

Аглая с уважением посмотрела на подругу. Сама она о таких сложностях не подумала. Хороши бы они были, потеряв друг друга в толчее! Обидно, конечно, что не удастся понаблюдать за тем, как претенденты будут тягать монеты из карманов, но дело прежде всего.

Девушки торжественно пожали друг другу руки, после чего Аглая начала протискиваться к столбу, а Полина решительным шагом направилась к судейскому столу.

* * *

— Джек Ловкий Плут, — давешний старичок сверился со списком. — Ваш номер шестнадцатый. ("Кто бы сомневался", — скривилась актриса). — Проходите во второй ряд.

Полина направилась к соседней аллее, где действительно в два ряда — в каждом по десять — стояли обыкновенные портняжные манекены. Точно такие, над какими совсем недавно изгалялся Алки, приспособившая по ее заданию к деревянному торсу руки, ноги и голову. Полина ностальгически вздохнула, вспомнив оставленных друзей, и прошла по рядам, отыскивая номер 16. Манекены были расставлены с интервалом, достаточным для того, чтобы участники не мешали друг другу. Четыре устойчивые ножки не допускали случайного покачивания. Во всем чувствовалась отработанная годами система. И что денег на развлечения в столице империи не жалели.

Сюртуки на манекенах оказались пошиты из богатой ткани, похожей на бархат. Разной расцветки, но абсолютно одинакового фасона. Как и обещал старичок, на них было по восемь карманов, а колокольчиков, наверное, по восемьсот.

Девушка некоторое время понаблюдала за уже приступившими к делу соперниками. Соседний к Полине парень с удивительно гибкими, "хирургическими" пальцами, как раз в очередной раз ввинтил кисть правой руки в верхний карман малинового с золотыми искрами сюртука за номером пятнадцать. В левой руке он держал несколько крупных, золотых на вид, монет с отчетливо выделявшимся оттиском короны, перечеркнутой решеткой, по центру. Полина заморожено наблюдала, как парень осторожно, по миллиметру, начал вытягивать руку из кармана. Между указательным и средним его пальцами была зажата

очередная монета.

Отчетливый перезвон колокольцев отвлек ее от этого завораживающего зрелища. Крупный мужчина в первом ряду растерянно смотрел то на свой манекен, то на две золотые монеты, зажатые в горсти. Колокольчики и не думали успокаиваться, и толпа, стоящая в отдалении за деревьями и отгороженная от участников состязания секциями невысокого переносного заборчика, сделала стойку. Неудачник затравленно огляделся по сторонам и тяжело затопал в глубину сквера по огороженному коридорчику, дающему беглецам небольшую фору.

Полина оглянулась на соседа. "Хирург" никак не отреагировал на провал одного из соперников и так же сосредоточенно вынимал из манекенова кармана уже следующую монету. "Ну, с богом! — подбодрила себя девушка и запнулась. — Только с каким? Есть ли на Астре боги — покровители жуликов? В земной истории такие были только у язычников — славянский Велес, скандинавский Локки, греческий Гермес. Или этот индийский бог с трудно запоминающимся именем, с шестью головами и двенадцатью конечностями, который передвигался исключительно верхом на павлине. А потом все, лавочку прикрыли. Десять заповедей. Воровать, конечно, меньше не стали".

Полина перевела взгляд на свой манекен. Темно-зеленый, в светлую полосочку сюртук был буквально усыпан множеством крошечным колокольчиков. Прикреплены они оказались и на карманы. Подкладка и обшлага рукавов немного отвисали — похоже, Аглая права и там действительно защиты монеты.

Девушка глубоко вдохнула. "Ну, с богом! Только с каким?" У нее вырвался истерический смешок. Все эти теологические измышления явно всплывали в голове лишь для того, чтобы потянуть время. "Ну уж нет, дорогая. Взялся за гуж, не говори, что ингуш". Полина достала из кармана сложенную вдвое косметичку, аккуратно ее расправила, вынула бритву и, затаив дыхание, сделала тоненький разрез по краю чуть выступающей по низу подкладки. Круглая золотая монета послушно вывалилась в предусмотрительно подставленную емкость. "С почином вас, Полина Геннадьевна!"

Слева раздался нежный перезвон колокольцев. Засмотревшись на бритву, "хирург" неосторожно задел свой манекен и теперь бессильно хватал ртом воздух. Со злостью взглянув на Полину, парень запихал добытые монеты в карман, развернулся и бросился бежать. За ним устремилась хорошая такая группа преследователей. Девушка пожалала плечами и примерилась бритвой к карману.

Минут через двадцать пять сюртук на манекене за номером шестнадцать превратился в лохмотья и категорически отказывался поделиться еще хоть одной монетой. Полина застегнула заметно потяжелевшую и раздувшуюся косметичку, сунула ее за пазуху и бочком-бочком отступила к аллейке.

Как ни странно, на ее исчезновение никто из зрителей не отреагировал. Уже на выходе из сквера она заметила в кроне цветущей акации подошву чьего-то ботинка. Присмотревшись, Полина узнала бывшего соседа по состязанию, номера пятнадцатого, и легкомысленно помахала ему рукой. Парень состроил ей зверскую рожу.

— Джек Ловкий Плут закончил выступление, — тощий мужчина средних лет, сидящий за судейским столом на председательском месте, сделал пометку напротив номера шестнадцать.

— Действительно, ловкий плут, — усмехнулся соседствующий с ним старичок. — Кажется, у нас уже есть победитель.

— Не опережай события. Ему еще нужно скрыться от погони.

— От кого? Эти болваны даже не заметили, что парень ушел. Они обращают внимание только на звон колокольчиков.

* * *

Полина спокойно обошла толпу с тыла и начала пробираться к фонарному столбу. На нее никто не обращал внимания. Хитроумный план с переодеванием, казалось, потерял свою актуальность.

— Эй, а где лакей, выступавший под номером шестнадцать? — спохватились в передних рядах. Народ оживленно закрутил головами. Полина затравленно пригнулась и, не прекращая движения в толпе, в мгновение ока стянула с себя парик и ливрею. Юбку она расправляла, уже стоя впрыток к Аглае, которая, чтобы ее не унесло толпой, все это время провела, крепко вцепившись в столб. Полина поправила прическу, и девушки в четыре руки принялись быстренько прятать ее одежду.

— Ты что, прихватила с собой кирпич? — недовольно пискнула Аглая, наблюдая за тем, как изящная шляпная коробка деформируется под весом напиханный туда вещей. — Раньше твое барахло столько не весило.

— Это монеты! — возмутилась Полина. — Полная косметичка. Их, между прочим, потом меняют на настоящие. Я в толпе слышала.

— Ах, вот почему в этом дурацком конкурсе столько участников! — озарило Аглаю. — Ну, мы-то уже отстрелялись. Пошли, посидим, что ли, где-нибудь на лавочке.

* * *

Девушки неспешно побрели по проспекту в сторону дворца. На самой высокой его башенке издали были видны знаменитые императорские часы с четырьмя циферблатами, повернутыми во все стороны света. Каждую четверть часа под циферблатами распаивались окошечки, и механические куклы представляли патриотическую сценку из истории империи. Создатель этого чуда механики мастер Норберт из Билефельда лично получил из рук императора грамоту на дворянство и полтысячи золотых монет.

История создания эпических часов была увековечена на одной из украшающих ограду дворцового парка табличек. Аглая принялась вслух зачитывать ее подруге, маявшейся рядом с перекошенным лицом. Не дождавшись ровным счетом никакой реакции, школьница наконец обратила внимание на ее состояние.

— Что?

— Живот заболел. Кажется, началось. Подложиться бы, но где?

— Да, этого в толпе не сделаешь. А давай пролезем в парк? Помнишь, вчера мы проверяли — между прутьев вполне можно протиснуться.

— Может, пойдем через ворота?

— Ага, и целый час будем искать укромный уголок. А тут сразу — заросли.

Оглядевшись по сторонам и не обнаружив в опасной близости прохожих, подруги пролезли сквозь ограждение и быстренько, пока их никто не заметил, углубились в какой-то декоративный кустарник, усыпанный мелкими голубенькими цветочками.

— Стара я стала — по кустам лазить, — делано ворчала при этом Аглая. Шляпная корзинка в ее руках норовила зацепиться за каждую ветку. Полина с целеустремленностью кабана, пробивающегося через камыши, преодолевала заросли где-то впереди.

Наконец девушки сочли, что отошли достаточно далеко от дороги. Полина уже собиралась распотрошить шляпную коробку, когда Аглая заметила в нескольких шагах

впереди вторую, внутреннюю ограду, а за ней на небольшой проплешинке кустарную, на двух чурбачках, скамейку. Переглянувшись, подружки устремились к новой цели и уже скоро с удобствами расположились на широком деревянном сиденье. Аглая немедленно принялась качать ногами, а Полина, открыв шляпную коробку, наконец извлекла из кармана ливреи вождеденную прокладку.

— Макси. Должно хватить на все церемонии, — довольно прокомментировала она.

Аглая обнаружила у ближайшего куста старое ведро, сломанные грабли, пустую литровую бутылку и вполне приличную лопату и предположила, что этот чудный уголок — тайный приют садовника.

— Надеюсь, он сюда не явится, — рассуждала она, продолжая болтать ногами. — Хорошее местечко. Мы могли бы посидеть здесь пару часов, пока не придет время выдвигаться за принцем воров. И за твоим призом. Как все прошло-то?

— Ты представляешь, когда мне ведущий объявил, твой номер, мол, шестнадцатый, я так и ожидала, что он добавит — и ты в пролете.

Аглая захихикала.

— Вот так повезло. Кстати, ты не знаешь, откуда это взялось — про шестнадцатый номер?

— Знаю, конечно, я такие фишки просто обожаю. Это какие-то старые футбольные заморочки — раньше на игру можно было заявлять пятнадцать игроков. Ну а у кого номер шестнадцатый — тот, соответственно, в пролете. Хорошо еще, что я в приметы не верю. Ну, то есть, верю, но не во все. У нас, артистов...

— Ну и слава богу, — прервала ее Аглая, не желая выслушивать еще одну офигительную историю про какую-нибудь Марину Мнишек. — Я тоже, знаешь, как в этой толпе переволновалась! Стояла и все время прислушивалась, не видно же ничего было. Так на что, ты говоришь, меняют монеты? Неужели на золото?

— На серебро, но и это немало. Знаешь, сколько у меня монет?

— Боюсь даже подумать.

— Все! Все до одной, сколько их было у манекена. Правда, я их там не считала, но ничто не мешает мне сделать это прямо сейчас.

— Подруга, ты крута! Доставай косметичку, будем считать добычу. В толпе говорили, что монет в сюртук зашивают сорок восемь.

* * *

Полина вознамерилась было высыпать монеты прямо на скамейку, но вдруг услышала отдаленные голоса и с ужасом подумала, как они будут объяснять садовнику свое присутствие в закрытой для посещения части императорского парка.

Однако это оказался не садовник.

Голоса приблизились, и стало ясно, что принадлежат они двум дамам, которые обсуждали третью. Народному дуэту из их тайного приюта было абсолютно ничего не видно, но зато все отлично слышно. Дамы говорили нарочито громко, как будто старались, чтобы каждое их слово донеслось до неизвестного адресата.

— Ах, милая Дидона, — сказала первая высоким противным голосом, — до состязания лучников, мечников и менестрелей осталось всего два дня! Я вся в нетерпении. Как думаешь, приедет ли в этом году принц Папилайн? Он такой красавчик.

— После того, как в прошлом году получал приз из рук Лаодики? — невидимая глазу Дидона мерзко захихикала. — Сомневаюсь. Высокородная аристократка! Три раза ха-ха.

Высокородная уродина. Бедный принц от неожиданности чуть не сунул цветочную гирлянду ее пажу!

— Но, может, в этом году она выйдет награждать победителя в своей любимой вуали?

— Не дозволено регламентом. Поцелуй через вуаль — это скандал. Надеюсь, на этот раз победитель окажется не слабонервным и не испугается нашей принцесски. Говорят, на состязания ждут самого Батбаяра Неудержимого из Багангхая... Эти орки, они такие... такие...

Голоса сплетниц удалялись, и скоро стало невозможно что-либо расслышать, кроме неопределенного бу-бу-бу. Однако и услышанного кому-то с лихвой хватило, и через некоторое время до народного дуэта стали доноситься чьи-то из-за всех сил сдерживаемые всхлипывания.

— Это не задворки дворцового парка, а проходной двор какой-то! — шепотом возмутилась Аглая.

— Пойдем посмотрим, — неожиданно предложила Полина. — Эти стервы, кажется, кого-то достали. Ненавижу таких! Зато знаю много способов, как поставить их на место.

Девушка убрала косметичку назад в шляпную коробку и решительно поднялась со скамьи.

* * *

Принцесса Лаодика сидела в своем тайном убежище в императорском парке с раннего утра. Она обустроила его еще в 14 лет, через полгода после того, как с ней случилось несчастье.

Небольшая полянка, надежно укрытая со всех сторон деревьями. Кресло-качалка, легкий переносной столик на одной ножке, корзинка с вязанием. Вязание успокаивает нервы, так сказал придворный лекарь. Принцесса выверенными до автоматизма движениями вязала бесконечное полотно, вязала и распускала, совсем как царица из другого мира. Но, в отличие от Пенелопы, ее не осаждали 108 женихов. Честно сказать, жениха пока не было ни одного, и это начинало беспокоить ее венценосного отца. Год назад он, не взирая ни на какие протесты, отправил дочь вручать приз победителю состязания лучников, мечников и менестрелей. И в этом году не собирался освободить ее от тягостной обязанности.

— Ты принцесса, и ты обязана быть сильной, — заявил император в ответ на ее робкие возражения. — Какой бы ни была твоя внешность, ты самая знатная девушка в империи и самая завидная невеста. Поверь, найдется мужчина, который сумеет оценить твой внутренний мир. Но для этого надо не прятаться от жизни.

"Мужчина, который сумеет оценить мой внутренний мир? Скорее, мое происхождение, да, папочка?" — Лаодика, застыв в кресле-качалке, мысленно продолжала спорить с отцом.

Неожиданно она услышала громкие голоса придворных дам. Баронесса Дидона и графиня Сосипатра, не стесняясь, перемывали ей кости. Ближайшая аллея находилась довольно далеко от ее тайного убежища, и хорошая слышимость объяснялась только одним — дамы старались говорить как можно громче.

Что ж, выходит, ее убежище раскрыто, и сплетницы специально явились сюда, чтобы безнаказанно поиздеваться. Ну сколько же можно! Ей ведь и так совсем, совсем не просто! Лаодику расстроили не столько гадкие слова, сколько понимание того, что отныне ей больше негде прятаться. Стало невыносимо обидно, и девушка, безуспешно пытаясь взять себя в руки, несколько раз всхлипнула.

Неожиданно рядом затрещали кусты и на принцессину поляну выбралась необычная

парочка: высокая взлохмаченная блондинка в слегка измятом по подолу платье и маленькая брюнетка, прижимающая к груди скособоченную шляпную коробку.

— Мы все слышали, — серьезно сказала блондинка, — и хотим тебе помочь.

— Да! — храбро поддержала ее брюнетка. — Зло должно быть наказано.

— Кто вы такие и почему считаете, что можете помочь мне? — принцесса быстро взяла себя в руки, промакнула концом вязания глаза и попыталась оценить, могут ли незнакомки нести опасность. Ведь их присутствие во внутренней части парка, скорее всего, незаконно.

Девушки заметно растерялись. Глаза их блуждали по стройной фигурке принцессы, ее нежной коже, пышным светло-каштановым волосам. Привыкшая наблюдать за людьми Лаодика поняла, что ими двигал порыв и теперь незнакомки не знают, что сказать и как себя повести. Да они, кажется, вообще не подозревают, в чем ее проблема и почему знатные стервы называли ее уродиной!

— Вуаль! — низенькая девушка толкнула высокую локтем, чем слегка насмешила Лиодику. Иностранки, точно иностранки, а может, и простолюдинки.

— Мы артистки, народный дуэт "Поля и Глая", в парк попали случайно, мне надо было кое-что поправить в одежде, — протараторила высокая девушка, не сводя глаз с Лаодики. — Услышали разговор, возмутились и решили помочь.

— И что же, вы способны переубедить императора, который приказал мне вручать приз победителю состязания лучников, мечников и менестрелей? Или можете исправить вот это?

Принцесса величественно поднялась с кресла, откинула расшитую золотой нитью коротенькую вуаль, до сей поры закрывавшую верхнюю часть ее лица, и народный дуэт увидел то, что давно не являлось секретом ни для кого в столице — Лаодика отчаянно косила! Уплывающий к виску левый и глядящий в небо правый глаз производили на неподготовленного зрителя пугающее впечатление.

— Один глаз смотрит на нас, а другой — в Арзамас, — пробормотала маленькая брюнетка и смутилась.

— Всего-то! — с каким-то непонятным облегчением произнесла растрепанная блондинка. — Дай мне руку. Любую.

Лаодика как загипнотизированная подошла к артистке и протянула ей ладонь. Та провела рукой сначала по своему, а потом по ее запястью, слегка нажала пальцем, причем ощущение при этом было такое, будто к коже прикасается не живая плоть, а камень, потом проделала все в обратном порядке. Голова у Лаодики внезапно закружилась, и все предметы вокруг приобрели давно забытую четкость. Принцесса покачнулась и ухватилась за плечо брюнетки со шляпной коробкой. Та заботливо подвела ее к креслу.

— Зоркий глаз! — со значением сказала блондинка своей подруге.

— Да поняла я, — нетерпеливо откликнулась та, — вот только насколько стойким будет эффект?

— Если что — выломаю камень, — решительно ответила ей блондинка и ласково обратилась к принцессе: — Ты как?

— Голова кружится, — как-то по-детски пожаловалась Лаодика. — Но вижу все четко. Как ты это сделала?

— Семейный артефакт.

— Теперь я ваша должница. — Принцесса торжественно поклонилась девушкам — насколько это было возможно, не вставая с кресла, — и, немного замявшись, спросила: — А у вас нет зеркальца?

— К сожалению, нет, — сказала черноволосая обладательница шляпной коробки, — но ты не беспокойся, глазки встали на место. Вот только оставаться тебе одной сейчас не стоит, все-таки вмешательство в нервную систему, то да се. Надо бы полежать. Если мы тебя сейчас проводим до твоих покоев, стража нас не задержит?

— Со мной? Ну что вы, конечно, нет!

— Тогда... Полина, сколько у нас есть времени?

Высокая девушка высунула голову из кустов, отыскивая взглядом башенку с императорскими часами.

— Ну, минут сорок еще в нашем распоряжении. А потом придется выдвигаться. Опаздывать нам нельзя.

— Лады, — сказала брюнетка и, вдруг спохватившись, обратилась к принцессе: — Ой, а как же нам правильно, ну, по этикету, к тебе обращаться? Чтобы не привлекать лишнего внимания?

— Если мы, например, подруги детства, а познакомились... Где мы могли познакомиться?

— В пионерлагере, — не совсем понятно сказала блондинка и тут же поправилась, — на отдыхе на море. Тебя же возили в детстве к морю?

— Да, в халифат, на курорт Марсалам. Там было много детей знати со всей империи. — Лаодика с сомнением посмотрела на новых знакомых и тактично добавила: — И из семей зажиточных горожан и ремесленников тоже дети были.

Полина не стала заморачиваться местными сословными сложностями.

— Отлично. Мы твои старые знакомые из Руасии, Полина и Аглая.

— Тогда вы можете называть меня просто по имени — Лаодика.

Беседа таким образом, девушки выбрались из кустов и неспешно двинулись в сторону дворца. Народный дуэт слегка придерживал принцессу с двух сторон под локти. Аглая о чем-то напряженно думала, покачивая из стороны в сторону шляпной коробкой, а потом неожиданно спросила:

— Лаодика, а у тебя есть брат?

Задав вопрос, девушка перегнулась через принцессу к подруге и принялась интенсивно подмигивать ей и строить зверские рожи. Полина, которая собиралась было саркастически намекнуть на проблемы с памятью у некоторых школьниц — позавчера же только читали в путеводителе, что Лаодика единственный ребенок! — призадумалась, а потом подхватила игру.

— Так ты одна в семье? Какая жалость!

— Простите, я не понимаю, почему бы иностранкам жалеть о том, что у меня нет брата? — несколько напряженно спросила Лаодика. Все-таки оказавшие ей неоценимую услугу девушки были очень, очень странными.

— Тут такое дело, — как бы замялась Полина, — дома, в Руасии, я поспорила с одной очень противной дамой, — навроде твоих Дидоны и Сосипатры, только сильно старше, — что поцелую настоящего принца. Однако принцы, знаешь ли, просто так по улицам не ходят!

— Всего-то! — Лаодика счастливо рассмеялась, найдя способ отблагодарить своих благодетельниц. — Я могу пригласить вас, как подруг и временных фрейлин, на награждение победителя турнира, а им наверняка окажется принц. Ну а там уж не зевай!

Аглая незаметно для принцессы показала подруге большой палец.

* * *

Лаодика провела новых знакомых в свои покои. Идти пришлось через длинные дворцовые коридоры первого этажа. На девушек обращали внимание, но никто не пытался их остановить. Хотя Аглае и показалось, что высокий, средних лет, придворный как-то по-особому кивнул на их живописную группу двум ближайшим стражникам.

Впрочем, если дворцовая стража и замышляла какую-то проверку новых лиц в окружении принцессы, то попросту не успела это сделать. Народный дуэт поджимало время, и девушки вылетели из дворца буквально через десять минут. Все это время принцесса разговаривала с гостями, стоя к ним спиной. Фасад ее, как не трудно догадаться, был обращен к зеркалу, и первая фраза звучала так:

— Наконец избавлюсь от этой ненавистной вуали!

— Не спеши, — мягко проговорила Полина. — Во-первых, надо убедиться, что болезнь не вернется. Завтра мы на всякий случай еще раз на тебя посмотрим. А, во-вторых, разве ты не хочешь преподнести сплетницам сюрприз? Представляешь, подходит к тебе победитель турнира, преклоняет колено, ты откидываешь вуаль... Мы тебе еще и с макияжем поможем.

К сожалению для собеседниц, обсудить столь милую девицам тему собственного прихорашивания уже не позволяло время. Уговорившись с принцессой встретиться завтра в полдень на прежнем месте, народный дуэт стремглав помчался по коридору на выход. По дороге девушки чуть не сбили с ног двух явных стражников в штатском, которые, как бы прогуливаясь, приближались к покоям принцессы.

— Все-таки стерегут нашу Лаодику, — пробормотала Полина, сворачивая за угол.

Аглая молча семенила за ней, прижимая к груди мятую шляпную коробку. Девушкам предстояло еще одно переодевание, и желательно было произвести его подальше от чужих глаз. Знакомая полянка подходила для этих целей как нельзя лучше.

* * *

— Расставшись с принцессой, неизвестные девушки направились в глубину парка, — докладывал часом позже своему начальству старший дознаватель Андроник. — Забравшись в кусты, блондинка закатала подол, — при этих словах дознаватель неожиданно покраснел, — и заправила его в оказавшиеся под платьем брюки. После чего брюнетка раскрыла шляпную коробку и извлекла из нее целую грудку вещей, оказавшихся полным лакейским костюмом. Шляпная коробка, оставленная объектами наблюдения на месте, прилагается. Помимо костюма, который блондинка тут же надела на себя, в коробке была небольшая яркая сумочка без ручек, по виду, плотно набитая монетами. Ее блондинка сунула за пазуху.

Потом девушки дважды пролезли через решетки ограды и ушли. Догнали мы их только через два квартала — наши наблюдатели сквозь решетку не протиснулись.

"Надо набрать на такой случай агентов посубтильнее", — отметил про себя глава императорской тайной службы Мназон Линос.

— Как оказалось, переодетая девица участвовала в выборах принца воров, — продолжил доклад Андроник. — Она отправилась на закрытую вечеринку в кабачок "Сытый весельчак", куда допускаются только участники состязаний, и находится там по настоящее время. Компаньонка осталась ждать ее под дверью. Наблюдение за кабачком ведут агенты Кадмус и Павлос.

* * *

Не подозревая о том, что оказалась под колпаком у местных спецслужб, Полина сдала монеты судьям, примостившимся в подсобке кабачка, получила взамен горсть серебра и несколько внимательных взглядов и направилась в общий зал. Он постепенно наполнялся

участниками, и девушка быстро присмотрела себе столик, занятый наименее криминальными, на ее взгляд, личностями.

Сосед слева, непоседливый белоголовый крепыш, тут же принялся знакомиться. Полине пришлось назваться и пожать крепкую, шершавую от мозолей руку. "Пожалуй, этот не жулик", — решила она для себя. Мужчина, назвавшийся Актеруном, лучился довольством, причину которого тут же сообщил Полине:

— У меня девять монет. Прошлогодний победитель добыл всего семь. Так что, возможно, ты сидишь за столом с будущим принцем. А как твои успехи, Джек?

— Сорок восемь, — растерянно произнесла Полина, которая начала кое-что подозревать.

Сидящие по другую сторону стола и занятые разговором парни дружно повернули к ней головы. Полина узнала среди них своего соседа по выступлению, номера пятнадцатого. "Вот этот точно жулик, и друзья у него, наверное, тоже того", — встревожено подумала она, вынула из кармана какую-то тряпицу, которую уже некоторое время нервно там комкала и на автомате промокнула ею мгновенно вспотевший лоб.

Парни с другой стороны стола уставились на нее еще пристальней. Актерун хохотнул: "Ну, Джек, ты и затейник!" Полина посмотрела на тряпицу у себя в руке и с ужасом узнала гигиеническую прокладку местного производства, которую сама же вчера положила в карман. Спрятав прокладку в карман и сделав вид, что ничего особенного не происходит, она с преувеличенным вниманием стала смотреть в центр зала, куда как раз сейчас выходили мужички, судившие воровские соревнования.

— Дорогие друзья! — торжественно начал самый старший из них. — Итак, все участники нашего состязания в сборе! Восемнадцати из вас удалось скрыться от погони, и у целых шести участников в этом году оказалось больше десяти монет! Но есть и абсолютный победитель. Поприветствуем же нового Принца Воров!

* * *

Тем временем Аглая нарезала круги на небольшой площадке перед "Сытым весельчаком". Памятуя о скандале, случившемся в питейном заведении Сигошара, она строго-настрого наказала подруге не брать в рот ничего горячительного. Полина клятвенно ей это пообещала, но на душе у школьницы все равно было беспокойно. Полный кабак жуликов — это вам не шутки шутить.

Рядом с Аглаей маялись два непонятных типа. Девушка со скуки принялась выдумывать причины, по которым они могли бы здесь находиться. Постоянные клиенты, которых не пускают внутрь, поскольку заведение закрыто на спецзаказ? Телохранители кого-нибудь из участников? Вышибалы? Полицейские, тайно следящие за "малиной"? Аглая хихикнула. Уж больно граждане не походили на полицейских. Спросить, что ли?

— Простите, вы тайные агенты?

Агент императорской тайной службы Кадмус подскочил на месте и некрасиво вытаращил глаза. Нет, ему не почудилось. Незаметно подошедший вплотную объект слежки глядел ему прямо в лицо, застенчиво хлопая ресницами и ковыряя носком туфельки землю.

— Девочка... э...понимаешь...

Агент Павлос, который как раз в этот момент в очередной раз поднялся на крыльцо и пытался что-либо разглядеть в небольшое мутное стекло, вмонтированное во входную дверь в качестве глазка, резко обернулся. Не может быть, чтобы их, лучших агентов, так походя раскрыли! Внезапно распахнувшаяся дверь едва не сбила его с ног, однако Павлос успел

ухватиться обеими руками за перила. Аглая сразу же потеряла всякий интерес к мужчинам и жадно обратилась к появившейся на крыльце подруге:

— Что, принца уже выбрали?

— Выбрали-выбрали, пойдём теперь отсюда!

Полина ухватила подругу за руку и потащила за собой. Глаза у нее были шальные, парик слегка съехал на бок, на груди, поверх жабо, на толстой позолоченной цепочке болталась какая-то массивная блямба.

* * *

— В кабачке "Сытый весельчак" блондинка, переодетая лакеем, пробыла около сорока минут. Компаньонка все это время ждала ее под дверью. Оттуда девушки пешком направились в особняк звезды императорского балета Вайореля Великолепного и находятся там по сей момент, — докладывал на следующее утро главе тайной императорской службы Мназону Линосу старший дознаватель Андроник. — По сообщению агентов Кадмуса и Павлоса, обе они были чем-то взбудоражены. Опрос горничных господина Вайореля показал, что девушки — провинциалки из Руасии Полина и Аглая, которых их хозяин привез с собой из отпуска с неизвестной целью и разместил в гостевом крыле. Нет, он с ними не спит.

Горничные также сообщили, что гости господина Вайореля все время ведут себя странно. Так, вчера вечером Полина — это блондинка — думая, что, кроме подруги ее никто не видит, сначала несколько раз поцеловала кисти своих рук, потом свое отражение в зеркале. При этом она все время косилась на запястье правой руки. Нет, на запястье она не носит украшений. Потом достала из шкафа гномий рюкзак, из рюкзака — объемную сумку, а из сумки — крохотную бардовую книжечку, размером в половину своей ладони. На первой странице книжечки оказался размещен чей-то миниатюрный портрет, который она тоже несколько раз поцеловала. Чей это был портрет — горничные, подглядывающие в щелку двери, не разглядели.

После этого блондинка долго бегала по комнате и ругалась, а затем запулила в открытое окно массивный кулон на толстой цепочке желтого металла. Кулон с изображением короны, перечеркнутой решеткой, попал в агента Павлоса, который вел наблюдение за особняком из сада. Украшение приложить к отчету не удалось, поскольку сразу после броска блондинки во двор вышла черноволосая девушка и принялась его искать. Агенту Павлосу пришлось оставить вещдок на месте и скрыться в кустах. Вернувшись в комнату, брюнетка отдала кулон подруге, которая не глядя сунула его в рюкзак.

В тот же день Павлос попросил неделю отпуска на основании того, что не может исполнять обязанности тайного агента с такими запоминающимися приметами, как шишка на лбу и некрасивая ссадина на скуле. Я перевел его на время во внутреннюю охрану дворца.

Опросить самого господина Вайореля не представилось возможным, так как домой он вчера не возвращался, и в настоящее время находится на репетиции. А господин директор театра Елевферий Дион на просьбу вызвать господина Вайореля для беседы отреагировал очень нервно и заявил, что плевать он хотел на наши шпионские надобности. Вот отыграют программу на Дне Коронации, и тогда мы можем записаться на прием у его секретаря. Да, так и сказал.

* * *

Поздним утром невыспавшаяся Лаодика — ночью она несколько раз вставала, чтобы посмотреть на себя в зеркало — готовилась к встрече с новыми подругами и

благодетельницами. Принцессе показалась привлекательной мысль устроить в своем тайном убежище что-то вроде прощального пикника — все равно место уже раскрыто. Она велела служанке собрать корзину с завтраком на троих, прихватить теплый плед и отнести все добро туда, куда она покажет. "Ого! — подумала служанка, — наша уродина решила рассекретить свою нору. Не иначе как во дворце то-то назревает".

Лаодика, улыбаясь миру из-под вуали, буквально летела по дорожкам парка. Сзади нее, перекосившись на одну сторону из-за довольно-таки увесистой корзины, поспешала служанка. В некотором отдалении за ними следовали два агента — глава тайной службы считал своим долгом контролировать все контакты принцессы, тем более неожиданные и подозрительные.

Неизвестно откуда взявшиеся подруги детства, о которых Лаодика вчера с восторгом рассказала сначала своей воспитательнице госпоже Аврелике, а затем и отцу, относились как раз к такой категории.

В том же самом направлении мелкими шажками двигались баронесса Дидона и графиня Сосипатра, заметившие, что принцесса направилась к своему тайному убежищу.

Народный дуэт явился к месту встречи тоже не без свиты — следом за подругами протискивались сквозь прутья ограды и продирались через кусты спешно привлеченные Мназоном Линосом "субтильные" агенты. Встретившись, девушки немного пообнимались, попрыгали и повизжали от избытка чувств. Потом ограбили садовника, притащив на полянку его скамейку. Причем принцесса принимала в этом безобразии самое деятельное участие. Скамейку застелили пледом, служанка накрыла на одноногом столике завтрак и отправилась во дворец сплетничать с товарками, а агенты притаились в кустах. Лаодика немедленно сняла вуаль. Аглая залюбовалась ее лицом, светящимся от счастья. "Принцесса!" — с тайной завистью подумала она.

— Мне кажется, или Лаодика перестала косить? — потеряв всякую осторожность, спросил агент Павлос (на скуле у него красовалась здоровенная ссадина) у агента Кадмуса. С другой стороны поляны ахнули "субтильные" агенты. Никогда еще цвет тайной службы империи не был так близок к провалу. Однако на их счастье как раз в этот момент на ближайшей аллее появились баронесса Дидона и графиня Сосипатра.

— Ты слышала, дорогая, — из-за всех сил повышая голос, проговорила Сосипатра, — принц орков Батбаяр Неудержимый все-таки приехал на турнир. Вчера он победил всех в отборочных состязаниях.

— Что ты такое говоришь! — немедленно откликнулась Дидона. — Что, если он выиграт турнир и от неожиданности огреет палицей нашу принцесску, когда она выйдет вручать ему кубок. Орки, они такие простодушные!

— Кстати, ты знаешь, что у Батбаяра на гербе дикий кабан? Как бы с Лаодикой еще чего не случилось!

Аристократки мерзко захихикали. С лица Лаодики медленно сползла улыбка.

— Так вот почему принцесса ходит такая грустная, — пробормотал, сжав кулаки, Кадмус. — Ее травят эти сучки. Наверное, есть и другие. И ведь не пожалуется никогда. Сегодня же доложу обо всем начальству.

— Лаодика, не обращай внимания, завтра ты поставишь их на место, — поспешно сказала Полина. — Лучше расскажи, у тебя ведь это было не врожденное? Ну, с глазами.

— Нет, не врожденное., - слегка заторможено начала рассказывать принцесса. — Я начала косить вчетырнадцать лет, после сильного испуга. Я тогда в первый раз поехала с

отцом на охоту. Давно просилась... Обычная, в общем, история — лошадь понесла, веткой меня выбило из седла. Какое-то время лежала оглушенная. А когда открыла глаза — из-за деревьев в мою сторону несся разъяренный вепрь. Нет, он даже не задел меня — отец его убил. Но сильно напугал. И вот...

— А почему эти аристократки так с тобой обращаются?

— Они обе наша очень дальняя родня. Несколько поколений назад их предки могли даже претендовать на престол. Сейчас в этих родах осталось не более половины капли королевской крови, но гонор, гонор...

— Почему ты не пожалуешься отцу?

— Стыдно перед ним. Я принцесса, и сама должна справляться с недоброжелателями. Сегодня это просто две напыщенные стервы, завтра могут появиться заговорщики. Понимаете меня?

— Вполне, — задумчиво произнесла Полина. — И все же на твоём месте я давно бы рассказала об их проделках отцу. Ведь это тоже своего рода способ справиться с недоброжелателями. А если ты годами терпела неуважение, то и себя загнала в угол, и этих баб распустила донельзя. Завтра натянем им нос, а потом — немедленно к отцу.

— Я подумаю, — улыбнулась Лаодика, которую развеселила горячность провинциалки. Принцесса не привыкла, чтобы жизненные советы ей давали с таким напором. — Как считаешь, косоглазие ко мне не вернется?

— Не знаю, — честно ответила Полина. — Я впервые использовала артефакт подобным образом. Но, полагаю, раз причиной недуга был испуг и никаких серьезных нарушений организм не имел, ты излечилась полностью. Рискну даже предположить, что излечиться до сей поры тебе не удавалось как раз из-за твоих замечательных придворных дам, которые постоянно дергали тебя за нервы. Но покажись-ка все-таки после турнира придворному медику.

— А ведь действительно, доктор говорил мне, что для излечения нужно обрести душевное равновесие, — призадумалась Лаодика. — Смотрите, вот моя корзина с вязанием. Я связала в этих кустах для успокоения нервов полотно длиной до моря, а надо было всего лишь пожаловаться отцу на нескольких дур. И кто я после этого?

"И кто после этого мой начальник", — подумал агент Павлос.

— А давайте все-таки позавтракаем! — разрядила обстановку Аглая — Пирогі пахнут уж очень аппетитно.

И девушки принялись за поздний завтрак.

* * *

Состязание лучников, мечников и менестрелей оказалось не столько занимательным, сколько утомительным. "А ведь я предупреждала", — отметила через четыре часа сидения на солнцепеке Лаодика.

Нет, с утра еще было весело. Полина и Аглая, явившиеся во дворец за два часа до празднеств — через центральный вход, охрана которого, к великому удивлению девушек, им едва ли не кланялась — замечательно провели время, прихорашиваясь сами и прихорашивая Лаодику. Девушки надели свои выходные платья, еще в Вупперпале одобренные Вайорелем. Аглая щеголяла в темно-зеленом, Полина — в золотисто-бежевом. На принцессе было платье насыщенного синего цвета в комплекте с вышитой золотом вуалью.

— Мне все последние годы шили платья с этим аксессуаром, — принцесса показала подружкам шкаф с нарядами.

— На твоём месте я бы продолжала их носить — это же настоящие произведения искусства, — налюбовавшись и кое-что примерив, заявила Полина. — Вуали а-ля Лаодика еще войдут в моду!

— Я подумаю, — Лаодика озорно улыбнулась, — теперь, когда в вуалях нет никакой необходимости, они мне даже нравятся!

— А давайте все наденем вуали, — предложила Аглая. — Положим, так сказать, начало новой моде!

Новая идея так увлекла подружек, что госпоже Аврелике, воспитательнице принцессы, пришлось чуть ли не силой выковыривать их из гардеробной, где красотки немного заигрались в показ мод.

Зато на трибунах девушки произвели фурор. Три стройные фигурки в нарядных платьях и легких вуалях, кокетливо прикрывающих верхнюю часть лица, притянули многие взгляды.

— Смотри-ка, наша принцесса, кажется, нашла себе подружек под стать, — не понижая голоса, заявила соседкам по ложе графиня Сосипатра. — небось, такие же уродины.

Баронесса Дидона радостно захихикала.

Глава тайной императорской службы Мназон Линос, стоя в верхнем ряду практически за ее спиной, перекосясь от злости. Вчерашний доклад старшего дознавателя выбил у него почву из-под ног. Никому не в радость внезапно обнаружить, что он плохо исполняет свои обязанности. И теперь Мназон явился лично проверить, насколько далеко зашло неуважение к императорской семье. Кажется, кое-кого после его доклада императору будет ждать опала. И этот доклад глава тайно службы не собирался откладывать ни на минуту.

* * *

Если бы Аглаю попросили охарактеризовать состязания лучников и прочих одной фразой, она бы ответила так: "Ничего не видно". К сожалению, никто не позаботился повесить над ристалищем несколько больших экранов, демонстрирующих достижения участников крупным планом. Впрочем, у организаторов состязаний было оправдание: видео в этом мире пока не изобрели. В результате девушки, недолго понаблюдав за крохотными фигурками участников в двух дальних концах поля, откровенно скучали.

Не прибавило радости и известие, что вместо четырех ожидаемых принцев в состязаниях принимают участие только двое — орк Батбаяр Неудержимый и эльф Бондюэль Благочестивый.

("Да, ты не ослышалась, Бондюэль. Полиглот для нас старается, подбирает имена, похожие на эльфийские, а ты, неблагодарная, смеешься!")

Понятно, что разные именитые рыцари, в избытке прибывшие на турнир, народный дуэт вовсе не интересовали.

К радости Полины и неудовольствию Аглаи, значительная часть публики развлекалась тем, что наблюдала за императорской ложей, где, кроме них и принцессы, сейчас находились госпожа Аврелика и две служанки. Полина воображала себя примой знаменитого театра, за каждым жестом которой следят восторженные поклонники и, жмурясь от удовольствия, принимала выгодные позы. Не привыкшая к вниманию масс Аглая казалась себе преступником на эшафоте. Лаодика — сказывалась многолетняя закалка — на разглядывание своей персоны никак не реагировала.

Изредка трибуны объезжал конный глашатай, рассказывая в рупор, что происходит у лучников и мечников.

— Сейчас будет оживленнее, — через некоторое время обрадовала подруг Лаодика. —

Лучники и мечники по традиции состязаются в удалении от императорской ложи — из соображений безопасности. Только отец все равно там. И заканчиваются состязания в разное время, чтобы император смог увидеть сильнейших. А в центре ристалища соревнуются менестрели. И вот их мы прекрасно увидим. И услышим, хоть это и не всегда к лучшему.

* * *

Что имела в виду принцесса, народный дуэт понял уже через полчала, когда на установленной напротив императорской ложи сцене начались выступления менестрелей. Придирчивое жюри, заседавшее в первом ряду, мгновенно забракowało десятерых из первой дюжины певцов. Принцесса с улыбкой сообщила подружкам, что у императорской ложи есть право заступиться за кого-нибудь из участников. Но пока такого желания у девушек не возникло. Скорее наоборот.

Прошли следующие полчаса.

— И я еще ругала нашу попсу! — воскликнула Полина в сердцах, заслышав заунывное пение очередного дарования. — Над ней, по крайней мере, можно было посмеяться. Хоть выходи сама и пой частушки.

— Что такое частушки? — заинтересованно спросила принцесса.

— Это озорные куплеты. Мы же народный коллектив, забыла?

— Спойте! Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— Лаодика! — Аглая почти сумела притвориться шокированной. — Тебе что, не хватает музыки?!

— Ладно, — наконец решила Полина, которой тоже было скучно, — мы споем для тебя в перерыве. Ты же не хочешь, чтобы мы устраивали кошачий концерт с этими трубадурами? Только пошли кого-нибудь во дворец за гитарой какой-нибудь, что ли.

— У меня есть лютня.

— Ну не знаю, — Полина с сомнением покачала головой, — ладно, пусть несут, попробую.

— Ты только посмотри, кто появился! — перебила ее Аглая, показывая на подмости.

Полина внимательно осмотрела высокого крупнотелого юнца, поднимающегося на сцену с мандолиной в руках. Она определенно его уже видела. Но только где?

— Ну, вспоминай, Вупперпаль, гостиница "Уютный дворик". У парнишки этого еще лось был такой здоровенный. Вайорель подумал, что парень сбежал на войну, а он, оказывается, подался в артисты. Ой, я не могу!

Парень между тем неспешно поклонился публике, задержал взгляд на императорской ложе и неожиданно густым басом запел героическую балладу о деяниях какого-то Миролюба. Несмотря на такое обнадеживающее имя, герой баллады крушил несогласных с политикой партии персонажей направо и налево.

— Богатый голос, — задумчиво сказала Полина. — Ему бы репертуар другой. Надоел слушать про убийства.

— И другой музыкальный инструмент, — подхватила Лаодика. — А то мандолина как-то слабо сочетается с героическими балладами.

— И сценический костюм неплохо бы поменять, — присоединилась к критикессам Аглая. — В этом он больше не на барда, а на барчука похож. А вообще, девочки, он мне нравится. Давайте за него проголосуем.

Подружки проказливо заулыбались.

— Давайте!

— Давайте!

Судьи, поначалу проявившие интерес к экзотическому исполнителю, на шестнадцатом куплете как-то скисли. Однако повелительный взмах платка из императорской ложи заставил их дослушать юного певца до конца и допустить его к заключительной части состязаний, где выступят сильнейшие. Парень спускался со сцены, счастливо улыбаясь и всеми силами стараясь сохранить солидность.

— Вообще-то поменять репертуар никто не имеет права, — спустя двух выступающих объяснила народному дуэту принцесса. — На состязаниях лучников, мечников и менестрелей всегда исполняются героические баллады.

— Ничего, сейчас мы им эту традицию поломаем, — заявила Полина, картинно потирая руки. — Лютня, я вижу, уже прибыла.

Слегка запыхавшаяся служанка с поклоном подала музыкальный инструмент своей госпоже. Лаодика протянула его Полине. Будущая актриса слегка потренькала по струнам.

— Сойдет. Ну, когда там перерыв?

* * *

Избалованная столичная публика потом еще долго обсуждала неожиданное дополнение к любимым, но привычным зрелищам.

Для начала, принцесса, всегда сидевшая в глубине ложи, перебралась к самым перилам, и горожанки смогли беспрепятственно оценить все детали ее туалета, а горожане — еще и фигуру.

Объяснялось перемещение просто — актерские инстинкты не позволяли Полине выступать спиной к ристалищу, и Лаодике пришлось передвинуться, освобождая ей площадку для выступления. Затем публика услышала странные музыку и пение, которые никак нельзя было отнести к героическим балладам. Народ начал привставать на трибунах и вытягивать шеи, пытаясь получше разглядеть и расслышать происходящее в императорской ложе. Графиня Сосипатра и баронесса Дидона продолжали сыпать гадостями, не подозревая, что решение об их отлучении от двора уже принято, и вопрос был только в том, как это сделать поизящнее.

Глава тайной службы Мназон Линос, перебравшийся в ложу, отделенную от императорской тяжелой бархатной занавесью, внимательно следил за неожиданным концертом. И видно и слышно ему было не в пример лучше, чем прочей публике, несмотря на то, что наблюдать приходилось в небольшую щелку. Высокая блондинка Полина извлекала из лютни примитивную мелодию, а маленькая брюнетка Аглая, звонко притоптывая каблучками на месте, — вуаль колыхалась из стороны в сторону — пела коротенькие корявые песни со странными словами:

Я мечтаю выйти замуж

За принца за богатого,

А подруга мне пророчит

Гнома бородатого.

Эх, топни нога,

Топни правенькая,

Все равно ребята любят,

Хоть и маленькая!

Полина скосила глаза на слегка качнувшуюся занавесь и подхватила:

Не смотрите на меня,
Глазки поломаете,
Я не с вашего села,
И вы меня не знаете.
Говорят, что часто он
По кустам скрывается,
Братцы, может он шпион,
Может, подбирается?

Мназон Линкос поперхнулся в своем укрытии. Полину сменила Аглая, заметившая ее внимание к занавеске.

Поцелуй меня, мой милый
Без отрыва сорок раз,
Вот тогда тебе поверю,
Что любовь идет у нас!
Поплясала бы,
Да туфли тесные,
А ребята здесь
Интересные.

Последнюю фразу Аглая допевала, глядя на стремительно входящего в ложу высокого и широкого мужчину. Принцесса поднялась ему навстречу. Концерт пришлось прекратить.

— Лаодика, дочка, это и есть твои подружки из Руасии? — прогудел Зотик Третий, внимательно разглядывая девушек. "С таким голосом ему надо петь дуэтом с тем юным менестрелем", — машинально отметила Полина, отставляя лютию в сторону и неловко кланяясь императору. Аглая последовала ее примеру.

— Да, папа. Это Полина, а это Аглая. Во время перерыва девушки показывали мне, как поют у них на родине озорные куплеты.

— Я вижу. Кажется, вы привлекли больше внимания, чем самые маститые менестрели, — глаза императора смеялись. — Не желаете получить ангажемент в императорском театре?

Юные артистки переглянулись: "Опять двадцать пять! Или император шутит?"

— Благодарим вас, ваше величество, мы подумаем, — чопорно ответила Полина.

Император двумя пальцами подцепил дочкино кресло, которое девицы тащили к перилам втроем ("Силен мужик!", — восхитилась Аглая.), вернул его на место, и жестом предложил всем рассаживаться. За его плечом непонятно откуда — только снова качнулась занавесь в соседнюю ложу — материализовался крепкий кареглазый субъект, по всему виду, с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками.

Разговор, как оказалось, еще не был закончен.

— А для чего, милые девушки, вы все обрядились в вуали? — спросил Зотик Третий, причем слово "обрядились" прозвучало как "напялили".

Император знал, как дочь расстраивала необходимость закрывать лицо, и недоумевал, почему Лаодика не только не избавилась от вуали при первой возможности — если, конечно, ошеломляющая новость о ее излечении была правдой — но и нарядила по своему подобию подружек.

Ответ дочери удивил.

— Мы решили ввести новую моду, — легкомысленно прощбетала принцесса. — Вуали

в стиле Лаодики. Девушкам очень понравилась, и я им подарила несколько. Полина, повтори, пожалуйста, для отца твой "показ мод", ну, как в гардеробной.

— Ну вот, весь вечер на арене, — пробормотала себе под нос будущая актриса. Впрочем, не сказать, чтобы ей это не нравилось. Девушка решительно подобрала лютню и протянула ее Лаодике:

— Только под музыку!

Принцесса начала наигрывать легкую танцевальную мелодию. Полина отошла к левому краю перил и двинулась вдоль них походкой от бедра.

Легкую, в тон золотисто-бежевого платья, кружевную вуаль она сначала откинула назад на свои светлые локоны, полностью открывая лицо. Затем чуть-чуть приспустила вниз, закрывая лоб и брови, и начала из-под нее стрельбу глазами по площадям. Потом опустила вуаль еще ниже, полностью закрыв верхнюю половину лица и акцентируя внимание на губах, и подарила публике несколько самых обворожительных своих улыбок. Затем залихватски развернула вуаль задом наперед, так что декоративный витой шнурок оказался на лбу, а кружева невесомой фатой прикрыли затылок, и так прошла в обратном направлении.

Публика на трибунах, наблюдавшая за представлением, выразила свое одобрение топотом ног, громкими аплодисментами и свистом.

Мода рождалась прямо на глазах.

Когда аплодисменты замолкли, из ложи для аристократов раздался оглушительный треск — графиня Сосипатра со злости переломила веер.

Зотик Третий ошеломленно смотрел на веселящуюся дочь. Такой он не видел Лаодику очень, очень давно. "Устроить, что ли, на самом деле этих провинциальных певиц в императорский театр? — размышлял счастливый отец. — Музыка у них, конечно, более чем своеобразная, но чего не сделаешь ради дочери!"

* * *

Тем временем перерыв в состязаниях менестрелей закончился, и они подошли к заключительной части. Лучший мечник, принц орков Батбаяр Неудержимый, и первый среди лучников принц эльфов Бондюэль Благочестивый поднялись на трибуну, чтобы исполнить героические баллады своей родины.

Оба принца показали Аглае немного покоцанными. И если пара разрезов на одежде Батбаяра вполне объяснялась природой состязаний, из которых он вышел победителем, то происхождение широкой ссадины на безупречной лепки лбу Бондюэля оставляло вопросы. Не луком же, в самом деле, он заехал себе по лбу! Немного стесняясь, школьница спросила об этом у императора, и узнала, что в названии состязаний не перечислены все их виды, которых на самом деле гораздо больше. И что участники для разминки успели пометать копья, поучаствовать в джигитовке и сойтись в спаррингах по гоблинской борьбе.

Аглая вслух пожалела, что все эти замечательные состязания были совсем не видны из императорской ложи, и тут же услышала от воспитательницы принцессы Лаодики госпожи Аврелики, что схватки разгоряченных азартом боя мужчин не предназначены для девичьих глаз. А вот сейчас они будут петь, пожалуйста, и любуйтесь.

Кроме принцев, зрителям предстояло услышать шестерых прошедших отбор менестрелей.

Среди них был и юный протеже императорской ложи.

По правилам состязаний, кубок достанется одному из принцев, а лучшему менестрелю

из числа не участвовавших в силовых видах вручат сертификат победителя. Который даст право на выступление в любом городе империи в течение года.

— Что, девушки, вы уже выбрали фаворита? — поинтересовался Зотик, разглядывая вставших в шеренгу восьмерых претендентов.

Принцы стояли в центре, немного выступив вперед из общего строя.

Каждый по-своему был хорош.

Бондюэль, разумеется, длинноволосый блондин, не уступал в росте своему мощному сопернику, но был значительно изящней. Его породистое лицо резко контрастировало с грубоватыми чертами орка.

Лаодика, засмотревшаяся на эльфа и не услышавшая вопрос отца, с недоумением уставилась на подруг, с жаром обсуждавших стати Батбаяра.

— Что я, кривляк-метросексуалов не видела? — отмахнулась от нее Аглая. — Ты посмотри, какой экземпляр!

Зотик Третий остро взглянул на шепчущихся отроковниц. Про непредсказуемые и местами неаппетитные сексуальные предпочтения Благочестивого по империи ходили разные слухи. Впрочем, Мназон Линос не всегда зря ел свой хлеб и Зотик обладал на этот счет исчерпывающей информацией. Восхищение дочери лицемерным эльфом было ему неприятно.

А вот ее нелепые подружки из Руасии сразу отсеки Бондюэля как предмет для девичьего поклонения и на два голоса расхваливали принцессе орка. Заинтересованный в добрых отношениях с Багангхаем император уже готов был вручить каждой из них по медали "Благодетель империи" Первой степени.

— Впрочем, послушаем, как принцы поют! — поставила точку под жаркой девичьей дискуссией Полина.

Девушки устроились в креслах поудобнее и впились глазами в сцену. Про юного менестреля, стоявшего в шеренге вторым слева, увы, никто из подружек и не вспомнил.

Бондюэль, на которого первым указал жребий, вышел на середину помоста и запел, помогая себе игрой на цитре. Полина и Аглая, в одночасье ставшие полиглотами с помощью безотказного артефактника, с интересом вслушивались в слова. Речь в балладе шла, как поняли девушки, о пятисотлетней междоусобице между шестью эльфийскими кланами.

— Всемиловитые боги, у него же контр-тенор! — воскликнула Полина парой минут позже и вскочила с кресла.

Подруги смотрели на нее с недоумением.

Необычайно тонкий и высокий для мужчины голос не очень вязался с мужественным обликом лучшего лучника и где-то даже раздражал.

Видя, что ее восторгов не разделяют, Полина с возмущением посмотрела на Аглаю и решила ее просветить:

— Самый высокий мужской оперный голос. Они могут петь даже арии, написанные для кастратов!

Аглая захихикала, Лаодика, не знакомая с членовредительскими изысками итальянской вокальной школы, наивно хлопала глазами. Полина, демонстративно отвернувшись от подружек, благоговейно шептала:

— Огромная редкость... сказочное удовольствие...

Развеселившаяся Аглая внезапно обратила внимание на музыкальный инструмент в руках эльфа.

— Ой! Сколько же у него на гусях струн?

— Темнота! — немедленно откликнулась разгневанная Полина. — Это не гусли, а цитра, а сколько струн на ней, я отсюда не вижу, но по канону их может быть до сорока пяти, и уж никак не меньше тридцати шести.

— Ничего себе! А сколько же у него пальцев?

— Цыц!

Зотик Третий, для которого высокие эльфийские голоса были не в диковинку, снисходительно смотрел на восторженную провинциалку. Мназон Линос, с предубеждением относящийся ко всему эльфийскому, кривил тонкие губы. Госпожа Аврелика, которой эльфы безумно нравились, впрочем, как и подавляющему большинству женщин, включая тех, кто эльфов и в глаза не видел, восторженно закатывала глаза.

Банбаяр Неудержимый вышел на сцену, аккомпанируя себе на диковинном музыкальном инструменте с длинным грифом и всего двумя струнами

— Ну и принцы у вас, — влезла со своим замечанием неугомонная Аглая. — У одного на инструменте сорок струн, а у другого две.

Но тут Батбаяр принялся петь, и школьница открыла от удивления рот.

Багангхаец оказался мастером знаменитого оркского горлового пения. Исполняемая им героическая баллада, насколько можно было разобрать это гудение, повествовала о богатыре Джигырстае, который долго и нудно охотился, ловил рыбу, убивал чудовищ и воевал с бесчисленными врагами.

— А у вас в Руасии есть орки? — поинтересовалась принцесса, когда Батбаяр закончил свое выступление.

— Есть, конечно, — не моргнув глазом, ответила Полина. — И живут они в городе Орске Оренбургской волости, который, кстати, на реке Орь.

Аглая, у которой в Орске жила двоюродная тетя, взглянула на подружку с упреком, но ничего не сказала.

Восемь судий из десяти отдали предпочтение Батбаяру. Возможно, в силу экзотичности его выступления, а, возможно, и по тайному распоряжению императора.

Если бы голосование провели в королевской ложе, исход был таким же. Бондюэль получил бы полтора голоса против четырех с половиной, отданных Батбаяру. Ибо Полине понравилось пение орка тоже.

Эльфийский принц принял поражение с надменным и скучающим выражением лица.

— А нельзя ли и Бондюэлю вручить какой-нибудь приз? — спросила Полина императора, алчно оглядывая собирающегося удалиться эльфа. "Воистину, — думала при этом девушка, косясь на свой браслет, на котором по-прежнему горели только три бусины из восьми, — близок локоть, да не укусишь. Такой жирный принц буквально в шаговой доступности! То есть стройный, конечно, да какая разница!"

Зотик, ошибочно заключивший, что девица все-таки пала жертвой эльфийского обаяния, посмотрел на нее с жалостью и покачал головой.

* * *

На сцену по очереди принялись выходить менестрели. Народный дуэт, уже подготовившийся поскучать еще часа два, с удовольствием обнаружил, что финалистам позволялось пропеть только по три куплета. Их юный протеже, окрыленный первым успехом, пел великолепно и вновь заставил девушек обратить на себя внимание. Судьи, виртуозно уловив знак свыше, отдали юноше победу и сертификат.

Впрочем, теперь на менестрелей мало кто обращал внимание. Наступал торжественный момент награждения победителя состязаний.

Принц Багангхая Батбаяр Неудержимый, успевший переодеться в светло-бежевый парадный костюм, щедро украшенный бахромой и вышивкой, был уже на пути в императорскую ложу. Зотик Третий поднялся, готовясь приветствовать гостя. Лаодика сосредоточилась на том, чтобы не выронить увесистый драгоценный кубок. Полина и Аглая, стоя слева от нее, держали длинную гирлянду из свежесрезанных цветов, которую доставили в ложу под личным руководством императорского садовника. Гирлянда была тяжелая, слегка колосась и одуряюще благоухала.

Принц уже показался на пороге, когда Полина опомнилась:

— Девочки, вуали!

Батбаяр Неудержимый, на родине которого об увечье принцессы ходили разные слухи, приготовил самое каменное лицо из всего своего небогатого мимического арсенала. Однако его спокойствия хватило ровно на две секунды.

В ложе его встретили не одна, а три юные девушки. Все они были в вуалях, которые тут же, как по команде, сорвали и отбросили в сторону. Снимая вуаль, самая красивая из девушек, несомненно, принцесса, с трудом удержала в одной руке тяжелый кубок, — ее даже чуть повело в сторону. Принцесса тут же выровнялась, перехватила кубок уже обеими руками и для устойчивости прижала его к груди. Прядь слегка растрепавшихся светло-каштановых волос упала ей на лицо, от волнения, а может, от натуги, она покраснелась, синие глаза сияли, как звезды. Орк молча опустился перед принцессой на одно колено.

— Принц, сильнейший из сильных, прими этот дар как знак твоей блистательной победы! — звонким голосом произнесла Лаодика. — Счастлива та страна, что рождает подобных тебе сынов!

Принцесса протянула кубок все еще коленапреклоненному Батбаяру и невесомо коснулась губами его щеки. Для этого Лаодике почти не пришлось нагибаться — рослый орк, даже опустившись на колено, был почти с нее ростом. Батбаяр не сводил глаз со смутившейся принцессы и, казалось, забыл обо всем на свете.

Затянувшуюся идиллию тут же нарушили две другие девушки, видимо, фрейлины Лаодики. Они вручили Батбаяру объемную цветочную гирлянду и неожиданно чмокнули его с двух сторон в щеки, явно нарушая протокол. Батбаяр очнулся, поднялся на ноги, сжимая в одной руке кубок, а в другой гирлянду, с которой явно не знал, что делать.

Зотик Третий вышел к перилам и обратился к народу:

— Слава победителю турнира принцу цветущего Багангхая Батбаяру Неудержимому!

Трибуны ответили восторженным ревом. Император продолжил:

— Сейчас по обычаю победитель вручит цветочную гирлянду самой красивой девушке из присутствующих здесь.

Батбаяр посмотрел на гирлянду у себя в руках, на императора, на народ на трибунах и наконец решился.

— В империи нет девушки прекрасней принцессы Лаодики!

* * *

Мназон Линос придирчиво оглядел скопившуюся в императорской ложе публику. Все были счастливы. Лаодика, в три ряда замотанная в цветочную гирлянду, наслаждалась своим триумфом, Батбаяр — победой и ее обществом, Зотик Третий — оказавшимся явным чудесным исцелением дочери и перспективой торгового договора с Багангхаем,

императорский садовник, жмущийся у стеночки — близостью к значительным персонам. Госпожа Аврелика со слезами счастья на глазах радовалась за свою воспитанницу.

Однако довольнее всех гляделись странные провинциалки из Руасии — они счастливо попискивали, подпрыгивали на месте и не спускали глаз с голого запястья высокой девушки. Но на запястье этом, как отчетливо видел глава имперской разведки, ровным счетом ничего интересного не было.

* * *

Вечером звезда императорского балета Вайорель Великолепный, уже в костюме и гриме, оглядывал публику через щель в театральной занавеси. Торжества по случаю годовщины коронации Зотика Третьего традиционно завершал классический балет в императорском театре. Сегодня это был "Вампир-варвар", и на Вайореле красовалась памятная меховая набедренная повязка. С утра балерун с посыльным отправил гостившим у него девушкам билеты в свою личную ложу — в эти суматошные дни он не выкроил ни минутки, чтобы забежать лично, — и теперь, внезапно вспомнив о долге гостеприимства, пытался высмотреть их в зале. До начала представления оставались считанные минуты, но ложа была пуста.

Внезапно Вайореля посетила неожиданная мысль. Пробормотав "да нет, не может быть", он перевел взгляд на императорскую ложу. Голубушки были там! Уютно устроились в мягких креслах между Зотиком Третьим и его дочерью и что-то бойко обсуждали, вовлекая императора в свое чириканье.

Лаодика в общем разговоре не участвовала. Вниманием принцессы полностью завладел какой-то громила в светлом костюме, втиснувшийся в кресло слева от нее. Приглядевшись, Вайорель узнал сегодняшнего победителя турнира принца Батбаяра Неудержимого. Аглая, что-то доказывая, бесцеремонно тянула императора за рукав. "И почему я не удивлен?", — устало подумал балерун и поплелся готовиться к выходу на сцену.

* * *

— Вайорель, ты просто гений. Я не ожидала, что это будет настолько красиво. Прости меня за ту ерунду, что я тебе наговорила, ну, тогда, в Сигошаре, — выпалила Полина на одном дыхании. Эмоции переполняли ее и уже начали переливаться через край. — Помнишь, ты рассказывал о балете "Вампир-варвар", и мне показалось забавным его содержание. Но когда ты в прыжке обратился в туман, а потом приземлился на другом конце сцены, а твой партнер-оборотень Гару реально перекинулся на сцене в медведя, и вы завертелись в смертельном танце-схватке, я поняла, почему этот балет считается у вас классическим. Да я весь вечер не могла прийти в себя от восхищения! И до сих пор не могу. Только теперь я осознала, что ты действительно звезда, и почему тебя прозвали Великолепным.

Будущая актриса выражала свои восторги за вечерним чаепитием в гостевом крыле Вайорелева особняка. Праздничная суматоха осталась позади, и балерун смог наконец уделить внимание своим гостям. И, надо сказать, вовремя — девицы засобирались в дорогу. С утра они по совету незаменимой Делии сбегали на местную дорожную ярмарку, где все желающие могли нанять экипаж или подыскать себе попутчиков, и сговорились отправиться в путь вместе с надежным человеком.

— И что, Зотик Третий даже не предложил вам бессрочный ангажемент в императорском театре? — с некоторой долей ехидства поинтересовался балерун в ответ на это известие.

Девушки смущенно переглянулись

— Вообще-то, предложил. Но мы твердо решили отправиться в этот, как его? — Полина прищелкнула пальцами, вспоминая название халифата — географические названия никогда не были ее сильной стороной.

— Каракумат, — подсказала Аглая.

— А, ну да, — рассеянно произнесла актриса и вдруг, что-то вспомнив, рассмеялась. — Аглая, забыла тебе рассказать, я вчера в театре случайно услышала, как графиня Сосипатра жаловалась баронессе Дидоне, что ее мужа, графа Агазона Кэйфаса, отправили на дипломатическую службу в этот самый халифат. И представляешь, что баронесса ей ответила? У нее в Дофере заболела тетушка, и император в приказном порядке велел ей отправиться ухаживать за престарелой родственницей! Похоже на то, что подружек-сплетниц изящно отставили от двора!

— О, я вижу, вы успели познакомиться не только с принцессой, — оживился Вайорель. — Ну и как вам придворные дамы?

— Кошмар и ужас, ужас и кошмар, — всплеснув руками, ответила Аглая. — А вот принцесса вполне симпатичная. И император тоже — такой простой мужик.

Вайорель усмехнулся. Зотика Третьего могли назвать опасным, могли — изворотливым, но никто пока не додумался называть его простым. Хотя, возможно, иногда и императору хочется побыть простым мужиком. Хотя бы для приятельниц дочери.

Полина тем временем решила задать Вайорелю мучивший ее уже несколько дней вопрос.

— Как ты считаешь, принца воров можно считать настоящим принцем?

Вайорель несколько удивился, но все-таки попытался ответить.

— Давай рассуждать. Принц — это сын монарха. Чьим сыном является принц воров? У них есть король?

— Насколько я понимаю, короля нет, — растерянно сказала Полина. — Принца воров каждый год выбирают. Значит, он ненастоящий? Вот Филипп Киркоров называет себя королем российской эстрады...

— Руаской, — поправила осторожная Аглая.

— королем руаской эстрады, — послушно повторила Полина. — Но является ли он королем на самом деле?

— Так вот почему поцелуи не подействовали! — воскликнула Аглая.

Вайорель округлил глаза.

— Девочки, вы что, целовались с ворами?!

— Что ты, нет, — поспешила успокоить его Аглая. — Только с зеркалом.

— Зачем??

— Ну, это обряд такой актерский, на удачу, помогает в исполнении желаний, — принялась выкручиваться Полина. Потом посмотрела на заинтересовавшегося балеруна и поспешно добавила: — Только девушкам.

— Ну и как, помогло?

— Не особо. Столько времени даром потеряли!

— Не скажи, — попыталась опровергнуть ее Аглая. — Ненастоящий принц привел нас к настоящему.

— Кто-то слишком много болтает!

Вайорель переводил взгляд с одной девицы на другую. Еще в Вупперпале он оставил

попытки разобраться в загадочных делах подружек, неизменно приводящих их к особам королевской крови. Завтра они увезут свои маленькие тайны в халифат, а ему остается только помахать вслед шелковым платочком. Что ж, балерун и так немало почерпнул из общения с народным дуэтом. Свой будущий балет с немислимым прежде персонажем гномом он посвятит им.

* * *

На следующее утро Вайорель ни свет ни заря вышел проводить народный дуэт в дорогу. Несмотря на ранний час, к окнам особняка прилипла почти вся наличная прислуга. Горничные Делия и Легда собирали ставки на то, отчебучат ли что-нибудь беспокойные гости на прощанье.

И те не обманули ожиданий.

К воротам подкатила изящная лакированная бричка с запряженным в нее огромным, диковатого вида, лосем. На которой провинциалки, по всей видимости, собрались отправляться в путь.

Личность сидящего на козлах возницы показалась Вайорелю смутно знакомой.

— Да это же тот парень, которого мы видели в Вупперпале! Пацан, сбежавший из дома совершать подвиги.

— Мирик сбежал не за подвигами, а чтобы стать артистом, — заступилась за попутчика Аглая. — Между прочим, он выиграл состязания менестрелей.

— Да? И отчего же тогда уезжает из столицы империи?

Аглая беспомощно взглянула на подругу. Действительно, почему бы Мирику не начать карьеру там, где он так блестяще дебютировал? Но нет, ему понадобился халифат. На дорожной ярмарке, где они встретились, юный менестрель весьма красноречиво расписывал свои планы по покорению Каракумата, ловко обходя вопрос, чем ему не угодила имперская столица. Ну, у них-то с Полиной, понятно, для отъезда имеются причины. Выходит, есть причины и у пацана. Загадки, загадки.

Полина чужими проблемами не заморачивалась и вообще сияла довольством. В ее объемистой сумке хранилось два рекомендательных письма ко двору халифа — от Эберхарда Штуккенбрюккенского и Зотика Третьего. Перспективы охоты на нового принца вырисовывались самые блестящие.

Наконец гномьи рюкзаки утолкали под сиденье брички, Вайорель расцеловался с подружками, пожал руку Мирику и вынул-таки шелковый платочек. Народный дуэт в последний раз пообещал не забывать, писать и навещать, Мирик тронул поводья и огромные лосиные копыта застучали по мостовой.

* * *

— Кстати, как называется эта замечательная столица? — спросила Аглая через полчаса, с удовольствием вертя головой по сторонам и разглядывая шедевры имперской архитектуры. В свою очередь, на бричку не глазел только ленивый, а таких среди прохожей публики оказалось мало. До южного выезда из города оставалось еще часа полтора пути.

— Ну ты, мать, спохватилась, — развеселилась Полина. — Не знаю и знать не хочу. Хватит с меня Вупперпаля. До сих пор язык в узел завязывается.

Глава пятая. Поцелуй пятый

По реке плывет топор

Из села Кукуево,

Ну и пусть себе плывет

Железяка ржавая.

На рыбалку не хожу,

С рыбой непонятно.

Но с три короба наврать

Все равно приятно.

Из репертуара народного дуэта "Поля и Глая".

Путь в халифат пролегал через небольшое равнинное королевство Тария, имевшее в глазах народного дуэта один очень серьезный недостаток — в нем не было даже самого заваливающего принца. Девушки загодя очень внимательно провентилировали этот вопрос. Королевством управлял молодой монарх Румых, счастливый отец двух маленьких дочерей.

Путешественники надеялись пересечь Тарию за один день

Однако на въезде в королевство их ожидал сюрприз — наскоро сооруженный пропускной пункт, краска на воротах которого еще до конца не обсохла, и огромная очередь из проезжего люда, подвергающегося тщательному досмотру. Многие, очень многие не соответствовали таинственным требованиям суровых королевских гвардейцев и с руганью разворачивали оглобли в обратном направлении.

Народный дуэт, до этого момента пересекавший любые границы без малейших проблем, да попросту и не замечая их, был неприятно удивлен.

Огромный неопрятный мужик, управляющий возком с грязными тюками, пояснил Аглае, что "у этих... цензура... какой-то...цензура... государственный праздник и посты на дорогах снимут только послезавтра".

Ни о каком празднике в путеводителе написано не было, не слышал о нем и юный менестрель Мирик.

В очереди пришлось протомиться почти два часа. Солнце принялось нестерпимо печь голову, неведомо откуда налетели полчища мух, привлеченных скоплением аппетитно потеющих организмов. Проезжающие в обратном направлении повозки с пассажирами, не прошедшими фейс-контроль, поднимали клубы пыли.

Девушки, надевшие в дорогу практичные доферские костюмы, снимали с себя плотные жилетки.

В платьях с длинными рукавами и просторных шароварах все равно было жарко.

Полина захотела пить, Мирик — есть, а Аглая — в кустики. Ничего из этого списка осуществить было невозможно, потому что во время сборов девицы умудрились затолкать припасы глубоко под сиденье, а ближайšie кусты были на другой стороне границы. Когда путешественникам стало уже все равно, в какую сторону двигаться, лишь бы убраться из этой толчеи, бричка наконец приблизилась к заставе.

Гвардейцы с сомнением покосились на лося, но все же допустили путешественников до осмотра. Полина облегченно выдохнула — как назло, во все остальные повозки были впряжены исключительно лошади, и ей начинало казаться, что их сейчас завернут исключительно из-за одного только диковатого вида ездового животного.

— Ну, лосяра страшная, фейс-контроль ты прошел, теперь надо, чтобы прошли его мы, — пробормотала девушка, любуясь на коротенький лосиный хвост.

Лось обернулся и с укоризной посмотрел ей в глаза. На мгновение Полине показалось, что он понимает, что она сказала, и не очень этим доволен.

В следующую минуту внимание девушки отвлек поросенок, выбравшийся из дырявого мешка, лежащего на соседней, уже прошедшей досмотр, телеге. Мирик, тоже заметивший

хрюкающего беглеца, закатил глаза, безмолвно вопрошая небеса: "За что мне все это?" Он нисколько не сомневался в том, что последует дальше.

Маленькая свинья, истерично взвизгнув, скатилась с возка и врезалась в лоб лосю, аккуратно в этот момент наклонившегося, чтобы ухватить с обочины клочок травы. Получив легкую контузию, свин понесся дальше навстречу свободе. Громко топая пыльными сапожищами, за поросенком погнался хозяин.

Брошенная без присмотра телега перегородила проезд.

Лось оторопело тряхнул башкой, и его огромные рога качнулись в опасной близости от гвардейского офицера. Полина зажмурилась, уверенная, что вот теперь-то их точно с позором выгонят из очереди, а они ведь ни в чем не виноваты!

— Кто вы и какова цель вашего визита в Тарию? — раздался у нее под ухом чуть охрипший голос. Полина приоткрыла один глаз. Рядом с двуколкой стоял офицер и требовательно глядел на юных путников.

— Мы актеры, следуем проездом в халифат, — степенно ответил с козел Мирик и протянул офицеру в качестве удостоверения личности императорский сертификат, честно завоеванный на состязаниях менестрелей.

— Хорошо, а девушки? — спросил офицер, с тщанием изучив документ.

Мирик вспомнил, с какими усилиями девичьи вещи утрамбовывались под сиденье, и бог знает, в каком еще бауле спрятались их документы, и отчаянно произнес:

— А девушки у меня на подпевках!

— Что?! — Полина аж задохнулась от возмущения. Аглая, которой все сильнее хотелось пообщаться с природой, пихнула ее в бок.

— Что-то голова закружилась, здесь так душно, — пошла на попятную актриса. — Офицер, можно, мы уже поедем?

На дороге появился крестьянин, крепко зажавший под мышкой с трудом отловленного поросенка. Грудь мужика ходила ходуном, он никак не мог отдышаться после незапланированного забега.

Мирик и лось посмотрели на начинающую свинью с одинаковой ненавистью.

Мужик засунул беглеца обратно в мешок и наконец освободил дорогу. Офицер еще раз оглядел бричку и разрешил притомившимся путешественникам двигаться дальше.

* * *

Снова получив свободу передвижения, юные путники только что не запрыгали от счастья. Для начала, отъехав от заставы совсем немного, все дружно сбегали в кустики. Потом стали прикидывать, где устроить пикник. Основательный Мирик извлек из кармана свернутую в рулончик карту и, внимательно изучив ее, сообщил попутчицам, что скоро будет развилка, причем оба ответвления дороги идут примерно в одном направлении. Но если свернуть налево, путь пройдет по берегу реки Вертлявки. Можно будет и искупаться, и с комфортом расположиться на обед. А если свернуть направо, то дорога там получше, да и путь окажется короче, но ведь они никуда не торопятся, верно?

Искупаться пропотевшему и запыленному народному дуэту хотелось даже больше, чем пообедать, и Мирик свернул к реке. Вертлявка показалась Аглае поуже Волги, но сильно пошире пресловутой реки Орь, на берегах которой Полина, ничтоже сумняшеся, поселила мифических руаских орков.

Река, вопреки названию, спокойно несла свои воды посреди равнины, поросшей небольшими рощицами. Берег, по которому шла дорога, имел изрядную примесь глины, и

Мирик невольно поморщился, представив, какая эпическая грязь появляется здесь после дождя. Но было сухо, и за двуколкой тянулся приличный шлейф мелкой коричневой пыли.

Наконец путешественники сочли, что отъехали достаточно далеко от негостеприимной границы, и принялись высматривать место для привала. Впереди показался удобный спуск к воде, а разросшиеся на берегу деревья давали отличную тень.

— Пожалуй, остановимся здесь, — сказал Мирик и направил двуколку под деревья. — Я сейчас распрягу лося и займусь костром, а вы принесите воды.

Полина спрыгнула с повозки и с наслаждением потянулась. Потом подошла к приглянувшемуся дереву, обхватила ствол руками и прижалась к нему всем телом.

— Скажи, что это она делает? — спросил Мирик Аглаю, которая, подняв сиденье, пыталась выковырять котелок из кучи намертво утрамбованной поклажи. Второй вещевой отсек, который подруги вежливо оставили владельцу двуколки, был наполовину пуст.

Аглая, не имея сил отвечать, молча пыхла, обеими руками вцепившись в дно упрямой посуды. Зацепить ее покрепче не было решительно никакой возможности.

— Ну и барахла у вас, девушки, — покачал головой начинающий менестрель, рывком выдергивая из спрессованного имущества гномий рюкзак. Вожделенный котелок вылетел вместе с ним и покатился по земле, позвякивая ручкой. Из него вывалилось какое-то тряпье, напиханное внутрь для экономии места. Мирик собрал его и бросил в общую кучу.

Аглая догнала укатившийся котелок и вытряхнула из него землю, легкомысленно приговаривая: "Ну и ладно, все равно мыть".

Полина, не обращая внимания на всю эту кутерьму, продолжала обниматься с деревом.

— Это она так заряжается энергией природы, — пояснила наконец Аглая, поймав недоуменный взгляд юного менестреля. — Ну, у нас в Руасии некоторые считают, что, обняв дерево, поздоровавшись с ним и поблагодарив, можно оздоровиться, очистить мысли и все такое прочее.

— А парней с этой же целью обнимать нельзя? — хитро прищурившись, поинтересовался Мирик. — В принципе, я готов помочь.

Аглая молча огрела доброхота котелком по спине и направилась к воде. Полина наконец отлепилась от затисканного дерева и побрела за ней следом, любуясь на реку и легкие облака над водой. В душе ее поселилось умиротворение. Мирик пожал богатырскими плечами и принялся собирать хворост для костра.

* * *

Два королевских гвардейца, с раннего утра сидящие в схроне в ближайших кустах, с интересом наблюдали за действиями отдыхающих. Новенькие удочки и ведро с сачком призваны были обеспечить засадникам легенду на случай, если их обнаружат.

Такие схроны в день государственного праздника были понатыканы по всему берегу Вертлявки от столицы до государственной границы. Ибо традиции традициями, но молодой король Румых ничего не собирался пускать на самотек.

— Скажи, дядька Полтавчик, а что, действительно, если обнимешь дерево, можно поздороветь? — от скуки поинтересовался более молодой гвардеец.

— Конечно, — не моргнув глазом, ответил Полтавчик. — Посмотри на меня, Ключник, видишь, какие бицепсы? Это от того, что мне часто приходится сидеть в кустах в засаде.

* * *

Девушки принесли в котелке воду и оставили Мирика обустроить стоянку и кипятить на костре чай. Варить обед юные путешественники не собирались — у них было при себе

все, чтобы настругать на скорую руку сколько угодно бутербродов. Сами девицы, пока готовится чай, собирались искупнуться и теперь живо обсуждали, как половчее это сделать при полном отсутствии купальников.

Полина предлагала окунуться нагишом, ведь из-за густых кустов ничего не будет видно. Более скромная Аглая считала, что приличнее будет поплавать в нижнем белье.

К их спору незаметно прислушивались гвардейцы, Мирик и лось.

— И чем, интересно, твои стринги приличнее полностью голой задницы с точки зрения мира, где до сих пор, возможно, существует право первой ночи? — вопрошала Полина.

— Ну, мне так спокойнее! И у меня не стринги!

— А сушить свое бельишко ты на глазах у Мирика будешь? — не унималась актриса. — Хочешь, чтобы парня хватил удар от созерцания твоего бюстгальтера с силиконовыми вставками? Он же наверняка уверен, что это все твое!

— А это все мое! — рассердилась Аглая. — Думаешь, если я маленького роста, у меня и груди нет! Ладно, пойдем купаться гольшом, сейчас посмотришь!

У Мирика округлились глаза, Полтавчик и Ключник, сколько могли, вытянули шеи. Лось, ощипывающий листья с куста в опасной близости от гвардейского схрона, бочком-бочком начал приближаться к воде. Мысли в голове при этом у него были совсем не лосиные: "Как же легко нас, мужиков, заинтриговать! Вот почему при том, что раздеться собираются обе девушки и у Полины фигура откровенно лучше, мне теперь так нестерпимо хочется взглянуть на сиськи этой малявки?"

Полина поняла, что из нее опять поперла "мисс бестактность", и принялась объяснять, что она не то имела в виду. Получалось плохо. Аглая замотала косу в аккуратную кукулю, извлекла из рюкзака полотенце и, не слушая жалких оправданий подруги, решительно направилась к воде. Полина поспешила следом. Мирик вздохнул и принялся разводить костер. Лось, неторопливо пощипывая травку, продвинулся к реке еще на несколько шагов.

Не доходя нескольких метров до воды, девушки разулись, оставили на траве обувь и свернули налево, где почти вплотную к реке подбирались заросли ветлы. На мокром речном песке оставались узкие цепочки следов босых ножек сорок первого и тридцать шестого размеров. Аглая пристроила полотенце на ветку и стянула с себя платье, оставшись в пресловутом лифчике и широких доферских шароварах. Полина пошла другим путем: сняла сначала шаровары и принялась задира́ть подол. Из кустов высунулась и тут же спряталась в тонких ветках любопытная рогатая голова.

Внезапно Полина прервала свое волнующее занятие, прислушалась, взглянула на реку и пихнула в плечо Аглаю, привлекая ее внимание.

— Смотри, что это за чудо плывет по воде? Лодочка для гномиков, что ли?

По течению в сторону девушек двигался непонятный предмет, и впрямь похожий на небольшую лодочку. Снаружи он был богато украшен резьбой и разноцветной росписью. Сверху "лодочку" венчала дугообразная ручка, на которой висели какие-то предметы, издававшие тихий звон, который и услышала Полина. Внутри наблюдалось какое-то шевеление.

— Это колыбелька! — неожиданно завопила Аглая. — В ней ребенок! Поплыли!

Лось дернулся от неожиданности и запутался рогами в ветках. Гвардейцы выпрямились в своем схроне в полный рост и стали наблюдать за происходящим, готовясь в любую минуту вмешаться в ситуацию. Мирик, побежавший к берегу сразу, как только услышал вопль Аглаи, увидел девушек уже в воде. Обе энергичными гребками вспарывали воду, уже приближаясь к

колыбельке. Всю композицию сносило вниз по течению.

"Детство на Волге есть детство на Волге", — меланхолично подумал лось, пытаясь выпутать рога из коварных веточек. Веточкигнулись, но не поддавались.

* * *

Наконец девушки догнали колыбель и, придерживая ее с двух сторон, поплыли к берегу. Спасенный младенец бессовестно дрыхнул, не обращая внимания на перемену участи. Мирик отправился девушкам навстречу по кромке воды, но, увидев, в каком виде они выходят на берег, застеснялся и побрел назад к костру. Запыхавшиеся спасательницы, которых снесло течением на добрых тридцать метров, пооткрывали рты, поскольку пребывали в полной уверенности, что единственный парень в их компании поможет транспортировать добычу по мелководью. Полина уже собиралась поднять кипеж, когда немного отдышавшаяся Аглая напомнила ей, что они не на пляже дома, а в диком-диком средневековье.

— Посмотри на себя. И посмотри на меня. Тебя же можно отправлять на конкурс мокрых маек, а меня — на конкурс мокрых шаровар. Ты хочешь, чтобы парня удар хватил?

— Нет, это он хочет, чтобы я надорвалась, — проворчала будущая актриса, забрела в воду почти по пояс и потянула колыбельку за собой.

Аглая помогала ей со стороны берега. От идеи нести ребенка на руках они отказались потому, что побоялись его намочить — с обеих обильно текла вода.

Транспортировать колыбельку против течения оказалось не так-то просто: Аглая проваливалась по щиколотку в песок, а Полина постоянно спотыкалась в воде о какие-то корни.

— Ну, Мирик, дорого же нам обходится твое целомудренное воспитание, — бормотала Полина. — Вот Тонат, я думаю, не растерялся бы.

— Ах, Тонат, душка, голубые колокольчики на золотом фоне.

— В смысле?

— Кальсоны помнишь?

Подруги истерически расхохотались. Их потихоньку отпускало нервное напряжение.

Наконец девушки доковыляли до деревьев, с которых начался их неожиданный спринтерский заплыв. Рубаха и полотенце Аглаи и шаровары Полины по-прежнему весели на ветвях. Остаться в мокрой одежде подруги не собирались, поэтому все с себя снимали, отжали и развесили на кустах.

Во внезапно колыхнувшихся зарослях раздалось какое-то фырканье, на которое, девушки, впрочем, не обратили внимание. Вытеревшись одним полотенцем на двоих, они натянули оставшиеся сухими вещи.

Аглая, как более одетая, была командирована к двуколке за недостающими предметами гардероба приличной средневековой девушки.

Полина заглянула в колыбельку, не обнаружила там никаких изменений, и принялась от скуки рассматривать окружающий пейзаж. В десятый раз скользнув глазами по рожице, она внезапно обнаружила в двух шагах от себя в зарослях ветлы лосиную морду, нагло уставившуюся ей прямо в голую грудь. Полина инстинктивно хлестнула по морде мокрым полотенцем. Лось отпрянул, но далеко сдвинуться не смог: рога намертво запутались в гибких веточках. Полина вздохнула, пролезла в заросли и принялась высвобождать потерпевшего, бормоча себе под нос что-то на тему "зачем же ты, дурашка, сюда забрался". Лось косился на нее большими влажными глазами с поволокой и тяжело вздыхал.

Аглая, не тратя время на то, чтобы обуться, быстренько добежала до двуколки, на ходу крикнув Мирику, чтобы он отвернулся. Быстро похватав вещи, она велела засмутившемуся парню через пять минут явиться на берег, потому что больше таскать эту колыбельку вдвоем с Полиной она не намерена. Обнаружив подругу в кустах в компании лося, Аглая молча вручила ей одежду. Девушки стянули с себя скудные одеяния и принялись надевать запасные комплекты белья производства швейной мастерской "Соня и Васла" в одинаковый мелкий фиолетовый цветочек. Сразу вспомнились вечерние примерки-посиделки в гостеприимном доме близняшек в Сигошаре.

— Интересно, как там девчонки? — ностальгически протянула Аглая, и тут же возмущенно добавила: — Слушай, а чего это лось так на нас пялится? Тебе не кажется, что в его поведении есть что-то странное?

У кромки вода показался Мирик, и девушки поспешили натянуть на себя платья, сразу же забыв про наглого лося.

Тащить колыбельку к дороге стало настоящим испытанием, и вовсе не потому, что она пропиталась водой — напротив, днище ее оказалось на удивление водостойким, как будто конструкция и была рассчитана на путешествие по воде. Тяжести добавляли обнаружившиеся при беглом осмотре боковые шкафчики, битком набитые бутылочками с детской едой, подгузниками, ползунками и прочим младенческим барахлом.

— Ого! — одобрительно воскликнула Аглая, мысли которой последние полчаса занимали вовсе не неестественно поведение лося, стеснительность Мирика и тому подобная ерунда, а то, чем они будут кормить несомненно проголодавшегося младенца посреди этой живописной лесостепи. — Найденыш-то у нас с приданым!

В конце концов она вынула оказавшегося довольно увесистым ребенка из люльки и, пыхтя от натуги, потащила на взгорок к разбитому Мириком бивуаку. Мирик и Полина, подхватив сзади и спереди колыбельку на манер носилок, направились вслед за ней. За ними трусил наконец выбравшийся из зарослей лось.

Добравшись до места, Аглая немедленно приставила друзей к делу. Мирик должен был погреть в котелке (- А как же чай!? Я тоже есть хочу!) бутылочку, а Полина принести из двуколки пару пледов, свернуть их в четыре раза и расстелить на траве, чтобы было где с комфортом перепеленать найденыша.

Младенец, успевший за время неизвестно сколько длившегося плавания хорошенько промочить пеленки, отнесся к процедуре переодевания стоически и только слегка покрхтывал, когда школьница ворочала его с боку на бок. Упакован же он оказался на совесть — под теплой пеленкой обнаружилась хлопковая, под ней — подгузник из мягкой ткани и две распашонки. Аглая поснимала с питомца все это добро, обнаружила, что перед ней мальчик, промокнула сухим краем пеленки мокрую попу и, не удержавшись, поцеловала крохотную круглую пяточку.

Голодный Мирик, которого школьница попросила прополоскать описанное белье, брезгливо поднял пеленки двумя пальцами, но под ее суровым взглядом безропотно отправился к реке. Полина с академическим интересом принялась наблюдать, как подруга одевает кроху в сухое.

— У кого ручки? У кого ножки? У кого животик? Кто у нас здесь самый умный и красивый? — бормотала Аглая несвязную ласковую чепуху, которую обычно приходится выслушивать всем младенцам мира во время пеленания.

И Полина, и Мирик, и даже лось, слушая ее кудахтанье, невольно скривились. Все они

находились еще в том замечательном наивном возрасте, когда самым умным и красивым полагаешь именно себя, не отдавая отчета в том, что народились уже следующие поколения обладателей ручек, ножек и животиков.

Положение усугублялось тем, что Полина росла единственным ребенком, в доме Мирика для обихаживания младенцев имелись полчища няnek, а лося до возни с грудничками попросту не допускали. Найденьшу крупно повезло, что в компании оказалась Аглая, перенячившая бесчисленное количество отпрысков многодетной родни. Иначе ходить бы ему мокрым и есть холодную кашку — не по злому умыслу, а по причине неопытности неожиданных воспитателей.

Сейчас младенец, которому Аглая дала на глаз чуть больше полугода, сидел у нее на руках и с аппетитом сосал из бутылочки какую-то тюрю. Мирик, развесивший пеленки на ближайших деревьях, принялся заново кипятить воду для чая, а Полина начала строгать довольно кривые бутерброды выделенным парнем огромным ножиком, по едкому замечанию Аглаи, более похожим на саблю. Своего ножа у народного дуэта, несмотря на тщательные сборы в дорогу, почему-то не оказалось.

* * *

За Полиниными кулинарными усилиями из кустов внимательно наблюдали королевские гвардейцы.

— Смотри и делай выводы, Ключник, — поучительно сказал дядька Полтавчик, — высокая блондинка, конечно, повиднее, но в жены себе выбирай такую, как чернявая малышка.

— Вот еще, — возмущенно ответил Ключник. — Не собираюсь я жениться.

Полтавчик усмехнулся в усы и вынул из сумки белого голубя: надо было подать начальству знак, что наследника престола благополучно выловили из воды и все с ним в порядке.

* * *

Некоторое время спустя, сытые и умиротворенные, путешественники валялись на травке и пялились в небо все на той же полянке. В голубой дали плыли редкие кучевые облака, легкий ветерок играл кронами деревьев, река блестела на солнце так, что резало глаза. Младенец, наевшись и наигравшись, дремал в своей колыбельке. Вставать с травы и двигаться в путь никому не хотелось, тем более что, поднявшись, пришлось бы приступить к решению двух животрепещущих задач: как погрузить на двуколку трофейную колыбельку и куда ее везти.

Ибо, при всей симпатии к младенцу, усыновлять его никто из путешественников не собирался.

— Колыбелька приплыла к нам по течению, — рассуждала Полина, покусывая травинку, — следовательно, родителей-растерях нужно разыскивать выше по реке, куда мы, собственно, и направляемся. Наводнения никакого в стране нет, колыбелька была набита запасным бельем и питанием. Похоже, что младенца взяли с собой на пикник. Странно, что его до сих пор не ищут — перепились они там все, что ли? В любом случае дорога идет по берегу реки, и мимо мы не проедем.

— Интересно, кто родители этого малыша и как он оказался в воде, — задумчиво произнес Мирик. — Колыбелька выглядит богато, однако сделана она из туи, которая крайне редко используется для производства мебели. Зато из нее получают самые лучшие, и, замечу, дорогостоящие лодки. У меня была... — парень споткнулся на слове, чувствуя, что

еще минута, и он бы сболтнул лишнего. К счастью, его разглагольствования очень вовремя перебила Полина.

— Погоди, Мирик, — возмутилась студентка, — какие еще лодки из туй, это же кустарник?

— А вот и нет. Это у вас в Руасии туй кустарник, а у нас в... дома вырастают такие деревья, что мы и втроем не обхватим. От климата зависит, влажности и всего такого.

— Да погодите вы, ботаники, — вмешалась в разговор Аглая, — значит, Мирик, ты считаешь, что здесь кроется какая-то тайна? Может быть, наш малыш — тайный принц в изгнании, навроде царевича Дмитрия?

— Это который "и мальчики кровавые в глазах"? — возмутилась Полина. — Ну ты, подруга, и сравнила. Да и нету в этом королевстве принца, мы же в путеводителе смотрели.

— Что за кровавые мальчики? — неожиданно заинтересовался Мирик. Несмотря на нежелание учиться в военной академии, которое завело его на пыльные дороги Тарии, всякие кровавые истории парня очень интересовали.

— Да это у нас в Руасии, — досадливо принялась объяснять Полина. — Поэт такой был. Пушкин. Про государственный переворот пьесу написал.

— Пушкин? Какая воинственная фамилия!

— Ему это не помогло.

— Что так?

— Застрелили.

— Сурово у вас в Руасии. А с мальчиками что?

— Так я же и говорю. Государственный переворот. А потом понеслось: Лжедмитрий первый, Лжедмитрий второй, Марина Мнишек, "я слышу речь не мальчика, но мужа"...

— Погоди, где-то я это уже слышала, — вмешалась в интересный разговор Аглая. — Далась тебе эта Марина.

— Какая захватывающе интересная у вас история!

— Да уж, она у нас такая, — приосанилась Аглая, которая, признаться, отечественной историей никогда особенно не интересовалась и во время последней контрольной по этому предмету позорно спутала Александра Первого Благословенного с Александром Третьим Освободителем.

* * *

Пока молодежь загорала на травке и строила разные интересные предположения касательно личности дрыхнувшего в кроватке младенца, в паре километров от них разыгрывалась драма.

Двойка дежуривших выше по течению гвардейцев настолько слилась с пейзажем в своем схроне, что их полянку облюбовала семья диких свиней и уже несколько часов изводила засадников видом своих откормленных окороков, так и просящихся на вертел.

Деловито похрюкивая, свиньи рылись под кустами, выискивая червей и улиток, терлись боками о стволы деревьев и вообще славно проводили время. К обеду вся поляна была перерыта, как будто здесь трудилась орава трудолюбивых, но сумасшедших пахарей.

И когда в небе наконец показался белый голубь, несущий благую весть, один из гвардейцев не выдержал и вонзил боевой нож в спину крупного кабанчика, примостившегося практически у него под боком в небольшой ямке меду корней старого дерева.

Кабан вывернулся, взревел и рванул в кусты со скоростью хорошего арбалетного болта. Остальные свиньи разбежались кто куда. Самозванный охотничек сплюнул и вытер нож о

траву.

* * *

Для бешеной собаки, как известно, сорок верст не околица. Как оказалось, для подраненного кабана тоже. До полянки, где предавались послеобеденному отдыху юные путешественники, он добрался в считанные минуты. И, возможно, протаранил бы на бегу многострадальную колыбельку, если бы на пути его не оказался обреченно подставивший лоб лось.

Врезавшись головой в неожиданное препятствие, кабан взвизгнул и рухнул на траву как подкошенный. Мирик с неожиданной для такого увальня скоростью подхватил со скатерти свой гигантский ножичек, в два прыжка добрался до оглушенного кабана и вонзил острое ему под ухо. Брызнула темная кровь, кабан несколько раз дернулся и затих.

Девушки, не ожидавшие от юного менестреля такой прыти, вытаращили глаза. Лось, очумело трясая головой, побрел к краю поляны и принялся общипывать тонкие веточки, заедавая стресс.

И тут, как будто бы этот день был недостаточно богат на неожиданности, из ближайших кустов выскочили два странных субъекта и огромными прыжками понеслись в сторону стоянки, размахивая удочками и погромыхая новеньким жестяным ведерком. Мирик принял их за рыбаков, но обе девушки, выросшие в рыбацком крае, машинально отметили какое-то несоответствие. Полине сразу же пришел на ум гражданин с улицы Бассейной, имевший скверную привычку вместо шапки на ходу надевать сковороду, и вместо валенок перчатки надевать себе на пятки.

Один из новоприбывших держал удочку вверх ногами, ведерко выглядело слишком новеньким и блестящим, как будто только со склада. На ногах у подозрительных рыбаков были одинаковые высокие ботинки, до странности напоминавшие форменные.

Почти добежав до стоянки, рыбак помоложе споткнулся, взмахнул рукой с зажатым с ней глиняным сосудом, и щедро окатил ожидавшими там своего часа дождевыми червями колыбельку, девушек и скатерть с остатками еды.

Подруги, не сговариваясь, завизжали, вытряхивая извивающихся червей из волос и одежды. Мирик, открыв рот, смотрел на это неожиданное бедствие.

— Все в порядке? — спросил у него, отдышавшись, старший рыбак.

— Было. До вашего появления, — хмуро ответил Мирик. Парня все еще трясло от нахлынувшего адреналина. Все-таки песни песнями, а тренировки прекращать не следовало. Появление агрессивного животного он чуть не прозевал, и страшно подумать, что было бы, если бы не лось и его странная особенность не пропускать мимо себя ни одну свинью. — Помогите девушкам собрать червей, оглохнуть уже можно от этого визга. И вы, девушки, это, хватит уже орать!

Попытка Мирика успокоить взвинченных потерпевших результата не принесла. Визги усиливались с каждым новым обнаруженным червяком. К возмущенным воплям народного дуэта присоединился рев разбуженного младенца. Крики разносились далеко по воде и скоро достигли ушей так неудачно поохотившихся засадников. С ужасом переглянувшись и осознав, что подранок умчался в ту сторону, откуда выпустили голубя, и именно оттуда сейчас доносятся вопли, они побежали на звук.

* * *

В последний раз отряхнув платье и не обнаружив на нем больше ничего ползающего, Аглая поспешила к колыбельке. Брат на руки так некстати разбуженное сокровище она не

стала, а принялась нежно ворковать и легонько укачивать, попутно с отвращением отловив среди пеленок еще нескольких дождевых червей. Внезапно в отдалении затрещали кусты и из них, пыхтя на всю рожицу, вывалилась новая пара как бы рыбаков с удочками, глиняным горшком с червями и блестящим ведерком. Вновь прибывшие, судя по их тяжелому дыханию и заплетающимся ногам, пробежали за короткое время изрядную дистанцию. Мирик решительно выставил в их сторону руку и грозно произнес:

— А ну стоять! Еще одной порции червей нам только не хватало!

— Мы слышали крики и поспешили на помощь, — пояснил один из бегунов и переглянулся со стоящими столбом коллегами. — У вас все в порядке?

— В порядке, в порядке, — проворчал Мирик.

— Нет, правда, ничего не случилось? А чего вы так визжите? — настойчиво продолжил рыбак, кося глазами на колыбельку.

Полина отвлеклась от извлечения из прически наиболее верткого червя и с упреком посмотрела на мужчину. Совсем близко к ней подбиралась истерика. Мало того, что волосы после неожиданного заплыва стали похожи на паклю, так еще доброхоты-спасители накидали в них противных дождевых червей. И это не считая эффектного появления невменяемого кабана с последующим его зверским убийством. Чего вы визжите, девушка, ведь ничего не случилось. Продолжайте вынимать червей из одежды.

Мирик наконец пригляделся к рыбакам, заметил на них одинаковую форменную обувь, сделал определенные выводы и немедленно припряг всех четверых к работе. Первая пара была отправлена вытряхивать испачканную скатерть и попутно собирать с деревьев просохнувшие пеленки, а вторая — оттаскивать с глаз впечатлительных девиц покойного кабана. Тем временем Полина уже кое-как успокоилась, младенец заснул, и всем сразу стало ясно, что пикник подошел к концу и пока двигаться дальше.

К сожалению, сердобольные рыбаки не смогли подсказать, где искать родителей спасенного младенца. Однако старший из них, представившийся дядькой Полтавчиком, посоветовал отвезти найденыша в управу ближайшего городка. И даже вызвался сопроводить путешественников, чтобы засвидетельствовать на месте и все такое, а то ведь молодые люди, как не крути, иностранцы.

Мирик с сомнением посмотрел на свою повозку, на лося, на рыбака, на колыбельку, на народный дуэт, потом опять на повозку, на лося... В его глазах Полина прочитала бессмертный гоголевский вопрос: а доедет ли бричка до Казани?

Полтавчик, не оставляя парню времени на размышления, взобрался на козлы. Остальные рыбаки помогли загрузить колыбель. Она заняла в бричке почти все место, и уплотнившиеся путешественники окончательно стали походить на отставшую от своих часть цыганского табора.

Печальный лось безропотно потащил по дороге увеличившийся груз.

Повеселевшие рыбаки торжественно помахали отъезжающим вслед и отправились готовить шашлык из кабанятины. Дело свое они сделали и, в конце концов, разве сегодня не государственный праздник?

* * *

Прошло два часа, заполненные еще одним кормлением — бутылочку на этот раз загодя погрели на солнце — и сменой пеленок на ходу. Колеса двуколки неспешно катились по дороге, впереди по-прежнему не было ни души, и Аглая с Мириком вернулись к дискуссии о личности младенца. Рыбак дремал или делал вид, что дремлет, откинувшись на козлах.

Полина, которой все до чертиков надоело, стоически сжимала губы, чтобы не начать ругаться.

— Посмотрите, какие дорогие пеленки, подгузники и распашонки — разорвалась Аглая, привязывая вышеперечисленные предметы к тенту для просушки. — Из хорошей ткани, ни разу не надеванные, а ведь в этом мире, — девушка запнулась, встревожено взглянула на Мирика и поправилась, — то есть, я хотела сказать, в этой части мира распространена многодетность, и вещички друг за другом донашивают. Такое белье может себе позволить только очень богатая семья.

— Например, королевская? — усмехнулся Мирик. — На королевском белье, дорогая моя, должны быть вышиты гербы.

— Ты-то откуда знаешь? — неожиданно набросилась на него Полина. — Приходилось спать на королевских простынях? Может, у тебя был роман с принцессой? Или ты сам принц?

Мирик вздрогнул, обиженно отвернулся, затем соскочил с козел и повел лося в поводу.

— Тихо, тихо, тихо, — Аглая с упреком посмотрела на подругу. — Ну что ты разошлась. В конце-концов, у нас при себе уникальный детектор по обнаружению принцев. Хочешь, проверим Мирика, хочешь — найденьша. — Аглая выпростала из пеленок крохотный пухлый кулачок и предложила подруге. — Давай, целуй.

— Не буду я. — Полина отодвинулась от подруги на пару сантиметров — больше не позволяло место. — Он его облизывал.

— Конечно, облизывал, — не стала спорить самоназначенная нянька. — У него зубки режутся. И ты в таком возрасте тянула руки в рот. Давай, поцелуй тогда лобик.

Полина с сомнением посмотрела на предложенный лобик. Она не то чтобы не любила таких маленьких детей, она их просто боялась. Аглае пришлось подбодрить подругу:

— Тоната ты же как-то поцеловала, а здесь, посмотри, какая прелесть!

— Маленькие они все прелесть, — проворчала будущая актриса, — а потом вырастают всякие козлы навроде доферского принца.

— Ну, не всегда же! — оптимистично сказала Аглая. — Вот мы вырастем умными и красивыми, правда, малыш? Да ты мой сладенький, маленький, хорошенький, пупсенький! Ах ты, прелесть моя, ах ты, моя радость!

Младенец спокойно спал в колыбельке и не обращал никакого внимания на девичье сюсюканье. Наконец Аглае надоело это занятие, и она переключилась на подругу.

— А ну целуй! — Полина получила ощутимый толчок в бок. — Хватит тянуть кота за рога. То есть бери быка за хвост! Ну, ты поняла!

Полина, уstraшенная подобными призывами, быстро наклонилась и чмокнула найденьша в маленький лобик.

Немедленно после этого на квестометре загорелась пятая бусина.

— Принц! — удивленно ахнули девушки. Услышав их восклицание, рыбак едва не свалился с козел, а Мирик резко обернулся и обнаружил, что обе его спутницы восторженно разглядывают голое запястье Полины. Где они разглядели принца, было совершенно непонятно.

— Целуй теперь второго! — начала тормозить подругу неугомонная Аглая.

— А? — Полина никак не могла прийти в себя от неожиданности и как всегда в такие минуты туго соображала. — Но у нас же только один младенец.

Аглая в негодовании закатила глаза.

— Мирика целуй!

— Может, еще дядьку Полтавчика? — разозлилась Полина. — Ты что, думаешь, вокруг нас одни принцы? Нет, дорогая моя, снаряд дважды в одну воронку не попадает, а принцы добываются тяжким трудом. Кстати, я до сих пор не могу понять, откуда взялся этот.

— Тут как раз все ясно, — горячо зашептала Аглая на ухо подружке, — спасение принца из реки подстроено, а дяденька Полтавчик — никакой не рыбак, а телохранитель.

— Но зачем? — изумилась такому предположению Полина. — Зачем подвергать опасности жизнь ребенка? В чем смысл?

— А была ли опасность? — продолжала шептать Аглая, косясь на попутчика. — Мирик же сказал — колыбелька из туи прочнее всякой лодки, и набита она была и едой, и одеждой. А по берегу — ты же видела! — рыбаки в форменных ботинках. И фэйс-контроль этот на границе, и неведомый государственный праздник.

— А вот сейчас мы все узнаем, — загорелась Полина и тронула за плечо показавшегося еще более подозрительным рыбака. — Скажите-ка, дядька Полтавчик, а какой у вас сейчас отмечают государственный праздник? Не День ли спасения на водах?

* * *

Полтавчик ожидаемо смутился и завис в поисках ответа, но тут, на его счастье, бричка как раз выехала из очередной рощицы, и впереди на дороге обнаружилось просто невероятное количество конного и пешего народа. Особо выделялся оркестр в красных мундирах, который тут же принялся исполнять какой-то бравурный марш. Младенец проснулся и заорал. Аглая нахмурилась, Полина поправила прическу. Дядька Полтавчик удовлетворенно улыбнулся. Мирик бросил поводья, вышел вперед и подбоченился.

Навстречу остановившейся бричке важно выступил представительный господин в штатском, взмахом руки остановил оркестр и начал произносить явно заранее написанную и, возможно, даже отрепетированную речь.

— Высокочтимые путешественники! Королевство Тария благодарит вас за спасение жизни наследника престола принца Красотура Тарского. Согласно нашей древней традиции, принц Тарии до совершеннолетия должен пройти шесть испытаний. И первое из них — испытание водой, в честь чудесного избавления основателя династии от неминуемой гибели при наводнении, случившемся в государстве 486 лет назад. Согласно легенде, колыбельку с ним унесло при разливе реки Вертлявки, а спасли его от утопления простые путники. И с тех пор в нашем королевстве для каждого принца воссоздают подобную ситуацию, а его спасители получают звание почетных граждан Тарии и богатые подарки.

Речь представительного господина разозлила Мирика, который не любил, когда им манипулируют. Полина оживилась, услышав про подарки, а Аглае стало до слез жалко найденьша. Впереди его, оказывается, ждало еще пять глупых и опасных испытаний. Девушка взяла младенца на руки и громко заявила:

— Чем докажете, что это ваш ребенок? В королевстве Тария нет принца, это все знают. Ишь, чего удумали, аферисты, еще оркестр с собой притащили. Не отдам!

Полина прервала гневную речь подружки, потянув ее за рукав.

— Тебе не кажется, что здесь собралось многовато народу, чтобы все оказались жуликами. Да столько проходимцев даже в Москве с трудом наберется, не то что в крошечном королевстве!

Замечание Полины внезапно очень заинтересовало Мирика. Парню захотелось немедленно узнать, что же это за Москва, где обитает такое пугающее количество

аферистов. Чтобы, не дай бог, туда случайно не попасть.

— Да это городишко у нас в Руасии, — с досадой пояснила Аглая, отвлеченная от препирательства с важным господином, — который слезам не верит.

— Да, да, — авторитетно подтвердила Полина, — прародина страшной руаской мафии.

* * *

Господин в штатском переглянулся с молодым властным мужчиной в красном мундире. Еще полчаса назад он гордился тем, что испытание было разыграно как по нотам, с минимальным риском для принца, и король благодарил его за службу. И вот тебе на. Советник по безопасности короля Румыха Харман Василе не находил слов. В истории Тарии еще ни разу не было случая, чтобы Путники отказывались отдавать принца венценосным родителям.

Ситуация выглядела глупо — действительно, по традиции появление наследника в королевской семье утаивалось от общественности до того момента, пока он не пройдет первое испытание. Как доказать этой решительно настроенной отроковице, что у нее на руках действительно принц?

Положение спасла высокая блондинка. Она доверительно наклонилась к подруге и сказала:

— Испытания у них, конечно, дурацкие, — при этих словах советник нахмурился, — но я знаю, что это принц, и ты знаешь, что это принц. И не думаю, что кто-нибудь действительно собирался причинить твоему любимцу вред, его же охраняли как... как принца? Сама же говорила, что опасности для ребенка не было.

— Через несколько лет после наводнения основатель их династии рухнул с дуба, потом за обедом его клюнул жареный петух... И малыш должен все это терпеть? Почему? У каждого своя судьба и свой способ набивать шишки.

Аглая смело взглянула на притихших тарийцев, и глаза ее сразу выделили в толпе статную женщину, которая внимала каждому ее слову, как божественному откровению. Школьница вздохнула, протянула малышу палец, в который тот сразу же вцепился, поцеловала крохотный кулачок и ласково прошептала: "Ты самый красивый принц из всех, что мы видели на Альтре". После чего без споров отдала мальчика даме, глядевшей на него со слезами на глазах. Потому что ребенку, конечно же, лучше всего с мамой. Да и со своим уставом в чужой монастырь, как известно...

Дюжие гвардейцы под руководством дядьки Полтавчика наконец сняли с брички колыбельку, и лось с облегчением вздохнул. Правда, длилось его облегчение недолго — ровно до того момента, когда благодарные тарийцы погрузили в бричку вместительные корзины с подарками, деликатесами, сладостями и бог знает еще чем.

Утомленные богатым на события днем, путешественники отказались принять участие в празднествах, которые развернулись прямо на берегу реки. И хотя отказ этот был еще одним нарушением многовековых традиций, памятуя революционные выступления Аглаи, их отпустили без споров.

* * *

Бричка неспешно катилась по поросшей травой дороге под удаляющиеся звуки оркестра, а затем и оружейного салюта.

— Гуляет народ, — снисходительно прокомментировала Полина. — Может, зря уехали? Я есть опять хочу.

— Ага, там пока дело до пиршества дойдет, слюнями захлебнешься, — заявил опытный

в таких делах Мирик. — Представляешь, сколько речей по случаю явления народу наследника у них заготовлено? Часа через четыре доберемся до постоянного двора, где и поедим нормально, и заночуем. А пока давайте перекусим на ходу. Что там у них в корзинах? Я вроде яблоки видел.

Аглая поочередно откинула с корзинок с едой белые полотняные салфетки.

— Так, вино и фрукты. И квас вроде. А здесь хлеб, пироги, сладости и печенюшки всякие. О, а вот и кое-что посущественнее. Полина, а где наш ножик?

— Нету нашего ножика. Точнее, он где-то есть, я его точно упаковывала, но на привале найти не смогла. Да ты же видела, что я пользовалась Мириковым.

— Вот, возьми, — парень вынул из чехла и протянул назад нож, но Аглая доброты его не оценила.

— Убери свой свинокол! Надеюсь, ты им никого не убил перед тем, как Полина стала резать на привале продукты, и этот несчастный кабан был первым. Я хлеб лучше руками поломаю.

— И ветчину? — надулся Мирик. Вот и спасай таких от диких животных.

— Ветчину покусую. О, вот копченая колбаса в колечках, она отлично ломается.

Аглая протянула Мирику криво оторванную горбушку и полкольца колбасы.

Парень грустно посмотрел на предложенное угощение. Опять эти кривые бутерброды, сделанные кривыми (простите, девочки) руками. Где накрахмаленная скатерть, серебро и хрусталь? "А я, оказывается, избалован в большей степени, чем мне казалось при побеге, — с оторопью подумал парень. — Неужели романтика пыльных дорог способна так быстро приесться?"

* * *

Полина и Аглая, не подозревавшие об аристократических муках попутчика, бодро сжевали по кривому бутерброду, закусили яблоками и принялись развлекаться за счет безответного лося. На богатую тему набрела Полина, всего лишь попытавшись выяснить у Мирика, как зовут его ездовое животное.

Оказалось, никак.

Девушки заявили, что ситуацию следует немедленно исправить.

— Ты вообще где его взял, такого бесфамильного? — для начала поинтересовалась Аглая.

— Украл.

— Ого! — У девушки округлились глаза. — Сегодня воистину день сюрпризов.

— Я свел его с одного глухого хутора, — счел нужным пояснить юный лосекрад. — Да хуторяне и сами его не покупали — просто лось однажды вышел к ним из леса. Я подслушал, как они об этом говорили. Представляете, это благородное боевое животное приспособили для вспашки огородов!

Аглая придирчиво оглядела лося, выискивая и не находя у него признаков боевитости. Полину волновал другой вопрос:

— А бричку ты тоже того... попятил?

— Нет, бричка была со мной с самого начала. А коня у меня у самого... попятители, — Мирик поморщился, отгоняя неприятное воспоминание. — Вот у того было имя. Тогда я и лося увел, но все надеялся на какой-нибудь сельской ярмарке Ветерка своего разыскать. Но не сложилось. А потом и к лосю привык, а чтобы имя дать, так все не до того было.

— Зато сейчас самый подходящий момент, — обрадовала его Полина. — Давайте все

вместе подумаем. Какие вообще лосям клички дают?

— Манька? — неуверенно предположила Алая, вспомнившая какой-то документальный фильм про дальневосточных егерей.

— Не наш случай, — авторитетно заявила Полина, еле сдерживая смех. — Давайте исходить из принципа: как вы яхту назовете, так она и поплывет.

— А я не согласна, — неожиданно запротивилась Аглая, опростоволосившаяся со своей Манькой. — Эта яхта уже довольно далеко заплыла. Взрослой особи кличку надо подбирать, глядя на характер и особенности поведения.

— Ну, тогда и гадать нечего — или Свинобой, или Пикапер, — быстро откликнулась Полина.

— Вот только не надо про свиней, а? — поморщилась школьница. Видение невинно убиенного кабана никак не хотело стираться из ее впечатлительной памяти.

— А кто такой Пикапер? — спросил Мирик, догадывающийся, что назвать лося Победитель или Смелый ему не позволят и, более того, засмеют.

— Соблазнитель.

— И кого же мой лось соблазняет? Лосих в округе не наблюдается, — засмеялся парень. Предложение Полины показалось ему нелепым.

— Пикаперы всех подряд соблазняют, не смотрят, лосиха там, не лосиха, — пояснила Полина.

— Да ты обрати наконец внимание, каким взглядом он провожает каждую юбку! — раскрыла Мирику глаза на аморальное поведение его ездового животного Аглая. — А когда мы пошли купаться, он непонятным образом оказался в соседних кустах!

Юный менестрель призадумался, вспоминая всякие разные случаи из своего путешествия. Увы, как оказалось, за рамками запрячь-распрячь-покормить на поведение лося он не обращал ровно никакого внимания.

— Значит, решено, — не терпящим возражений тоном заявила Полина, — будем звать его Пикапер.

Лось ускорила шаг и укоризненно, как показалось Аглае, замычал.

* * *

Впереди показалась давно ожидаемая деревенька, и внимание путешественников переключилось на насущное: им предстояло найти постоялый двор, помыться, поужинать и отправиться на боковую.

Сон сморил утомленных путников очень быстро, и только лось, нареченный в этот день Пикапером, стоя во дворе под навесом, еще долго разглядывал в небе незнакомые звезды и думал о всяком разном.

Глава шестая. Поцелуй шестой.

Меня били-колотили

В огороде, во кустах,

Проломили мою голову

В семнадцати местах.

По небу фигня летала

Неизвестного металла.

Очень много в наши дни

Неопознанной фигни.

Из репертуара народного дуэта "Поля и Гляя"

— Что, уже все? — громогласно возмущалась следующим утром Аглая. — Земли Тарии закончились? Ну и королевство. Да наш Камызякский район в два раза больше! А гонору-то, гонору! Государственные праздники, древние обычаи, наследники престола, основатели династии... Тьфу!

Покинув гостеприимную деревеньку, путешественники почти сразу же обнаружили на дороге пару пограничных столбов и массивную стелу, поясняющую, что они въезжают на земли халифата. Окрестный пейзаж практически не изменился, что несколько удивило Полину, ожидавшую увидеть в халифате сплошные пески.

Уже очень скоро дорога стала заметно лучше, движение по ней — интенсивней, и все чаще на пути попадались села.

— А плотность населения в халифате побольше, чем в Тарии, — сказала наблюдательная Аглая и тут же была наказана за умничанье — ей пришлось объяснять Мирику, что такое плотность населения и как она высчитывается.

Мирик неожиданно для народного дуэта отнесся к новому знанию с восторгом и даже что-то законспектировал в тетради, извлеченной из заплечного мешка. При этом в мешке глухо звякнула мандолина. Этот звук побудил к действию заскучавшую Полину. Девушка согнала с сиденья Аглаю, извлекла из-под него собственный музыкальный инструмент и принялась потихоньку брэнчать по струнам. Почему-то ее пробило на колыбельные, и будущая актриса вполголоса запела:

— А курлы, курлы, курлы,
Прилетали журавли,
На ворота сели,
А ворота скрип-скрип.
Не будите нашу Глаю,
Наша Гляя спит-спит.

Аглаю пение не порадовало, и об этом немедленно стало известно обоим попутчикам и ездовому животному.

— Во-первых, я не сплю. Во-вторых, что-то у тебя позднее зажигание — колыбельные следовало петь вчера днем. Мирик, не вздумай спрашивать, что такое зажигание!

Мирик ничего подобного делать и не собирался. Колыбельная неожиданно пробудила в нем неясные чувства, сильно смахивающие на тоску по дому и домочадцам.

— Художника обидеть может каждый, — со вздохом заключила Полина и отложила балалайку. — Давайте тогда играть в города. Мирик, начинай.

— Ты хорошо подумала? — ехидно спросила ее Аглая.

— Да. Ой! Нет. Но чем же тогда заняться?

— Да ладно, пой, если хочется. Давай что ли репертуар какой подберем для халифата.

— Репертуар, репертуар... Слушай, а мы ведь ничего о халифате толком и не знаем. Что им может понравиться?

— Да какая разница! Мы же народный коллектив. Пусть слушают заунывные песнопения нашей далекой родины и радуются.

— Точно! Я вот знаю одну стопроцентно очень заунывную песню...

— Судя по твоей колыбельной, и не одну!

— А уж сколько заунывных песен знает Мирик, — Полина покосилась на задумавшегося возницу, — помнишь его героические баллады?

— О да! — Аглая энергично закивала головой. — Придумала! Давай, чтобы скоротать

дорогу, проведем в нашем маленьком творческом коллективе конкурс на самую нудную песню. Мирик, ты нас слышишь? Ты тоже участвуешь. Победитель получает... А что получает победитель? Сейчас мы что-нибудь откопаем.

* * *

В поисках подходящего приза школьница принялась рыться в еще не до конца разоренной корзине с тарскими подношениями.

Поскольку ни пол, ни возраст, ни социальное положение спасителей наследника неизвестным дворцовым доброхотам заранее известны не были, подарки подбирались примерно по тому же принципу, что и призы в какой-нибудь средней руки благотворительной лотерее.

В итоге Аглая последовательно извлекла на свет божий огромную цветастую шаль, набор рыболовных крючков — привет дядьке Полтавчику — в жестяной коробочке, тридцатисантиметровый, в узорчатых ножнах кинжал, который сразу же приватизировала для кухонных целей Полина, деревянную резную шкатулку и какое-то странное украшение. Оно представляло собой первобытного вида колье в виде сжатой в комок сетки, украшенной тяжелыми металлическими бусинами и висящей на простом кожаном шнуре.

Аглая тут же повесила украшение себе на шею, слегка наклонилась вперед под его весом и радостно заявила: — Вот эта фиговина и будет призом. Самому занудному певцу — самое аляповатое украшение.

— Вообще-то это гоблинская праща, — сообщил Мирик, внимательно разглядев фиговину, ну и, попутно, грудь, на которой она висела. — Ее раскручивают за шнур и метают в сторону врага. Сетка должна в полете развернуться и надеться на голову жертвы. Или накрыть куропатку, если воин отправился с пращей на охоту. Хотя гоблины действительно иногда используют их и в виде украшений.

— Отлично, то, что надо, — не смутилась Аглая. — Очень полезный и многофункциональный приз.

— Стоп, а кто будет судить конкурс? — внезапно спохватилась Полина. — Если все мы участники? Боюсь, попытайся мы собрать на такой концерт публику, нас попросту побьют.

— Пусть Пикапер судит, — после некоторых раздумий распорядилась Аглая. — Ему-то все равно слушать придется.

Полина с сомнением посмотрела на лося и легкомысленно махнула рукой — мол, пускай. Ей не терпелось приступить к конкурсу. Девушка взяла в руки мандолину и уже набрала в рот воздух, однако порадовать попутчиков помешали обстоятельства — Мирику пришлось срочно свернуть на обочину. По дороге навстречу бричке пронеслись верховые в форме, сопровождающие вереницу карет. В окне одной из них мелькнул роскошно одетый смуглый брюнет. На дверцах карет были изображены какие-то гербы, свитки и голуби.

— Дипломатическая служба халифата, — пояснил возница ничего не понявшим девушкам. — Интересно, куда это они таким представительным составом? У нас в... дома вся дипломатическая служба располагает только восемью экипажами, а Каракумат, оказывается, за раз посылает по шесть. Не иначе как или война, или сватовство, или король под дипломатическим прикрытием куда-то направился.

— Ну и пылищу подняли, — поморщилась Полина, которую совсем не заинтересовали предположения Мирика. — Давайте, что ли, еще немного здесь постоим, пока пыль на дороге не уляжется.

* * *

Будущая актриса вынула из жилетного кармана платок — ах, плохая замена влажным салфеткам, но уж что есть — и принялась тщательно вытирать руки и лицо. Аглая поигрывала гоблинской пращей, которая так и висела у нее на шее. Мирик принялся разглядывать свою карту.

— В столице будем послезавтра к вечеру, — наконец заключил он. — Ночевать лучше на постоянных дворах. В халифате, конечно, рабство отменили... Ну как отменили, — поправил сам себя парень, — торговлю разумными запретили семь лет назад, когда пошли под руку империи, но закон, однако, обратной силы не имеет — все, кого успели до того купить или продать, так и доживают свой век рабами. И злоупотребления случаются. Кто докажет, что таких прелестных девушек, как вы, не купили еще десять лет назад на невольничьем рынке в Руасии совсем детьми? А мужская половина жителей халифата очень и очень ценит женскую красоту.

— Ну хоть кто-то ценит, — пробормотала себе под нос Полина, раздосованная длительным отсутствием увивающихся вокруг поклонников и винившая в этом существование без маникюрного набора, шампуня, дезодоранта, эпилятора, скраба, масок для лица и прочих маленьких радостей, занимающих в жилищах наших современниц целые полки.

— Причем в полновесных золотых, — продолжил парень.

Аглая, услышав про прелестных девушек и все такое, приосанилась: есть все-таки для женских сердец некая мазохистская романтика в похищениях, рабских торгах и гаремах. Особенно когда это происходит не с тобой, а с какой-нибудь Анжеликой и султаном или на худой конец с рабыней Изаурой. Но сочла необходимым уточнить:

— В Руасии рабства нет, и десять лет назад тоже не было.

— Ну, работоторговцы найдут, что придумать, — не стал спорить Мирик. — В целом в халифате спокойно, наше дело — не мелькать после заката в злых или безлюдных местах, не ночевать у обочины.

— Да, кэп! Будет исполнено, кэп! — Аглая, как могла, вытянулась на сиденье в струнку и взяла под козырек.

Рука Мирика сама собой потянулась козырнуть в ответном жесте, но вместо этого он спросил:

— И почему ты называешь меня капитаном? У меня нет такого звания.

— Ты мне напомнил одного руаского супергероя — Капитана Очевидность, который приходит на помощь всем слабым и бедным на голову, — напыщенно пояснила Аглая.

Мирик призадумался, комплимент вот это сейчас был, или все-таки нет.

Его размышления прервала Полина, внезапно осознавшая, что впереди еще два дня тряски в экологически чистом гужевом транспорте.

— Может, поедем уже, — сказала она, не пытаясь скрыть раздражение. — Пыль давно улеглась.

— Торопиться некуда, — спокойно ответил Мирик, — подходящий постоянный двор в пяти часах езды. А до следующего нам сегодня не доехать. Так что не будем утомлять Пикапера.

— Его, пожалуй, утомишь! Об лоб можно поросят бить. Ой!

Полина закрыла рот ладонью, как будто удерживая пытающиеся вырваться слова. Так вот откуда берутся свиньи! По логике слишком уж похоже на ее собственное проклятье. А если... Да нет, не может быть. Хотя... В памяти всплыл кусочек разговора в Зале Ожидания.

— А земляки наши, что, часто встречаются?

— Попадаются. Вот буквально... Рога — во! Копыта — во! Но вам этого знать не положено. Не положено!

— Эй, Пикапер, знаешь меня? — Полина соскочила с брички, подошла к удивленной лосиной морде и заглянула в глаза.

Пикапер ответил протяжным мычанием и легонько ткнулся лобастой башкой ей в плечо.

— И что это сейчас было? — с тревогой спросил Мирик Аглаю.

— Когда вы говорите с богом, это молитва, когда бог говорит с вами — шизофрения, а когда вы говорите с лосями — это солнечный удар, — важно заявила школьница. — Пациента надо уложить в тени, помахать на него веером и полить холодной водичкой.

— У нас нет веера, — растерянно сказал парень.

— А вот и есть! — Аглая запустила руку в корзину с тарскими подношениями и извлекла оттуда ярко-красный бумажный веер. — У меня здесь в корзине — филиал Греции. — И, не дожидаясь вопросов, пояснила: — Греция, это страна такая, куда жители Руасии ездит отдыхать, потому что там все есть.

Мирик, которому географию преподавали лучшие профессора королевства, только вздохнул. Иногда попутчицы выдавали такое, что хоть стой, хоть падай. Зато с ними никогда не было скучно.

Аглая переключила внимание на Полину, все еще с каким-то нездоровым интересом разглядывающую Пикапера, и ласковым голосом у нее поинтересовалась:

— Так мы едем или тебе оказывать первую помощь?

Веер хищно развернулся в ее руке.

Полина очнулась от наваждения и поняла, что устраивать разбирательства с лосем посреди дороги неуместно. Хотелось бы, конечно, выяснить все прямо сейчас, но не при Мирике же. Тяжело вздыхая, девушка забралась в бричку.

— Ты чего это устроила? — шепотом спросила у нее подруга.

— Потом объясню, — заморочено ответила Полина и откинулась на сиденье.

Мирик тронул поводья.

* * *

К постоялому двору путники добрались совершенно разбитые. Духоту, заставившую Полину подумать, что прилечь в тени, где бы тебя обмахивали веером и поливали холодной водичкой, не такая уж плохая идея, сменил — накликала! — проливной дождь. В считанные минуты все кругом развезло и бричка, для приличия немного побуксовав, намертво застряла в гигантской яме, невесть откуда взявшейся посреди в целом приличной дороги.

Мирик, как истинный джентльмен, поочередно на руках вынес девушек к обочине и помог измазанному с копыт до рогов Пикаперу вытянуть повозку из грязи. В результате девушки остались относительно чистыми, но промокли до нитки.

По счастью, до постоялого двора оставалось минут десять пути, а там замурзанных путешественников встретили как родных, предоставив — за отдельную плату, конечно, — и горячую воду, и теплые пледы, и услуги прачки. Предупредительный конюх вычистил Пикапера и отвел на конюшню.

Циничная Полина, обнаружив на постоялом дворе и других перемазанных жертв стихии, заподозрила, что злосчастная яма на дороге была вырыта по заказу предприимчивого хозяина.

Как бы то ни было, отмывшиеся, отогретьшиеся и сытые путешественники заметно подобрели и разошлись по номерам отдыхать.

* * *

Чем занялся в своей комнате Мирик, народному дуэту было неизвестно. Сами девушки сразу же плюхнулись на кровати. Впрочем, благодушное ничегонеделание очень скоро прервал чей-то визгливый голос, отчитывающий на улице прислугу.

Полина нехотя поднялась и выглянула в окно. Со второго этажа хорошо просматривался двор, в центре которого сейчас стояла богатая, но весьма грязная карета.

— Атас! Это графиня Сосипатра! И с ней какой-то напыщенный мужик, наверное, муж.

— Ну и что, — лениво проговорила Аглая, потягиваясь и поворачиваясь на бок, — думаешь, она догадывается, кто подсудобил замечательной командировке ее мужа в халифат? Да она наверняка даже не подозревает о нашем существовании! Такие особы никого, кроме себя, не замечают!

— А вдруг? У меня от ее голоса мороз по коже.

— В столице ты не была такой зашуганной.

— В столице я была Джек Ловкий Плут и одновременно Личная Подруга Принцессы, Протеже Короля и Гостя Звезды Императорского Театра. А здесь я бродячая певичка.

— На крайний случай у меня припасена гоблинская праща, — Аглая демонстративно выпятила грудь, на которой до сих пор красовался будущий приз за самую заунывную песню. — Кроме того, с нами Мирик.

— А что — Мирик?

— А вспомни, как ловко он прикончил кабана! Нам достался самый боевой менестрель на Альтре!

— Да уж, — задумчиво произнесла Полина, — что-то наш парень слишком воинственен для шоу-бизнеса. Один его ножичек чего стоит! С другой стороны, даже Филипп Киркоров время от времени лупит каких-то дамочек.

— Вот и наш в случае чего вломит Сосипатре.

— Аглая! Мирик для этого слишком хорошо воспитан! — Полина укоризненно посмотрела на подругу, но потом вспомнила, как юный джентльмен предоставил им самим волочь против течения колыбельку с младенцем, оказавшимся принцем Красотуром Тарским, и поправилась. — Точнее, у него средневековое воспитание, и он считает, что графинь бить нельзя.

— Да? Жалко. Тогда придется мимикрировать с окружающей средой, а завтра выезжать с утра пораньше.

В дверь постучал Мирик, который все это время разбирался с картой, и с порога заявил:

— Завтра придется выезжать с утра пораньше. Иначе до подходящего постоянного двора нам засветло не доехать.

Сосипатра за окном взяла особо визгливую ноту, и юный менестрель, на свою беду, наделенный от природы отличным слухом, поморщился.

— Ладно, девочки, давайте постараемся выспаться под эти вопли за окном. Я сейчас закажу у хозяина ранний завтрак и тоже пойду отдыхать.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

* * *

Наутро слиться с окружающим пейзажем у народного дуэта не получилось. Юные

путешественники уже доедали завтрак в общем зале, когда со второго этажа, гремя сапогами, спустилось сопровождение имперского дипломата. Следом, томно опираясь на руку супруга, проплыла по лестнице Сосипатра. Девушки дружно уткнулись в тарелки. Впрочем, как и предсказывала Аглая, путешественниц в недорогой доферской одежде графиня не удостоила и взглядом, хотя на мгновенье скосила глаза на Мирика.

Завтракать важные гости не стали и проследовали напрямик во двор.

Полина облегченно вздохнула.

Мирик, заметивший краткую пантомиму на тему "нас здесь нет", взглянул на попутчиц с немым вопросом и, не дождавшись объяснений, спросил напрямую, знакомы ли они с этой важной дамой.

— Да так... Встречались, — неопределенно протянула Аглая.

— Ну ладно, не хотите говорить — не говорите, — с деланным равнодушием произнес парень. — Давайте уже за вещами и на улицу.

Ворота постоянного двора еще не успели затворить после отъезда имперского дипломата с супругой, и юные путешественники выехали бы следом, если бы сначала Полина не обнаружила, что забыла расческу в номере, а потом Аглае не захотелось пить. Мирик только покачал головой, глядя на их неуклюжие попытки хоть немного затянуть отъезд. Наконец все поводы задержаться были исчерпаны, и бричка выехала на дорогу.

* * *

Усилия народного дуэта не пропали даром, графской кареты уже и след простыл.

Утро стояло чудесное. Солнце еще не принялось палить в полную силу, дул легкий ветерок, по обочинам среди травы стрекотали кузнечики. Пикапер бодро переставлял копыта по подсохшей после вчерашнего дождя дороге. Навстречу начали попадаться крестьянские возки, пару раз бричку обгоняли верховые. Аглая с восторгом впитывала в себя краски чужого мира.

Повеселевшая Полина стала что-то напевать себе под нос. Мирик попытался прислушаться к ее мурлыканью, но мало что разобрал, поняв только, что концерт был тематическим. "Нас не догонят" сменило "Я от дедушки ушел", потом зазвучало "Эй, ямщик, поворачивай к черту".

Прошел час, за ним другой. Аглая, которой надоело глазеть по сторонам, принялась считать бусины в гоблинской праще, которая так и висела у нее на шее, но все время сбивалась со счета. Заскучавшая Полина с завистью косилась на нехитрое Аглаино развлечение, потом вспомнила, что замечательную бирюльку можно выиграть.

— Ну что, может, приступим к конкурсу на самую заунывную песню? — бодрый Полинин голос заставил задумавшегося Мирика встрепенуться.

— Если хотите, — растерялся парень, — но я не знаю заунывных песен.

Девушки со значением переглянулись.

— Ты просто пой те, что знаешь, — посоветовала юному менестрелю Полина, — там разберемся. Ну, я первая.

Будущая актриса уже прокрутила в уме песню из репертуара Верки Сердючки, и предвкушала реакцию Мирика. Правда, вспомнить удалось только припев, но Полина посчитала, что для неподготовленного слушателя и этого будет достаточно.

А я стояла вся в розовом свитере,

А ты спросил меня, есть ли я в Твитере?

А ты спросил меня, есть ли я в Твитере?

И я естественно сказала "Да, да, да!"

А ты спросил меня, есть ли я в Твитере,

А я стою в этом розовом свитере.

И слезы льются из глаз, и понимаю сама -

Так не бывает, бывает, бывает.

А я стояла вся в розовом свитере,

А он спросил меня, есть ли я в Твитере?

А он спросил меня, есть ли я в Твитере?

И я естественно сказала "Да, да, да!"

А он спросил меня, есть ли я в Твитере,

А я стою в этом розовом свитере.

И слезы льются из глаз, и понимаю сама -

Так не бывает, бывает, бывает.

К возмущению Полины, Полиглот перевел Твиттер как "клуб писарей".

Ошеломленный сказочной красотой песенного сюжета, Мирик осторожно поинтересовался, правда ли оба куплета абсолютно одинаковые или ему показалось?

— А вот и нет! — вклинилась Аглая, гордая за русскоязычную попсу. — В первом припеве поется "ты спросил меня", а во втором уже "он спросил меня". Но речь, конечно, идет об одном и том же персонаже, — подумав, уточнила школьница.

— Не понимаю, — удивленно сказал Мирик, — зачем много раз повторять не самую удачную фразу? Неужели это имеет успех?

— Еще какой! — усмехнулась Полина. — Под эти песни очень любит танцевать подвыпившая публика.

— Гоблины?

— Когда мы выпьем, все мы немного гоблины, — дипломатично заметила будущая актриса.

Кстати, о застольных песнях, — вклинилась Аглая, — как вам это?

Ты кто такой? Давай, до свидания!

Ты кто такой? Давай, до свидания!

А ты кто такой? Давай, до свидания!

Давай, иди, гуляй, до свидания.

Ты кто такой? Давай, до свидания!

А ты кто такой? Давай, до свидания!

Давай, иди, гуляй, до свидания

Ах, спасибо, снова начинаешь.

Я не говорю, а ты начинаешь,

Мои слова почему ты повторяешь?

Ты стал попугай, до свидания!

Давай, иди, гуляй, до свидания!

— Да что же это такое! — не выдержал Мирик. — Знаете что, девочки? Только без обид, ладно? У вас в Руасии у певцов очень маленький словарный запас.

Тем временем выступление школьницы как-то странно подействовало на лося. Он принялся притоптывать копытами в ритм пению, отчего бричку начало мотылять из стороны в сторону.

Аглая заливалась соловьем и не замечала, что за шумной бричкой с ближайшего съезда

с дороги с недоумением наблюдают графиня Сосипатра и компания, остановившиеся из-за небольшой поломки, оказавшейся следствием вчерашнего погружения кареты в лужу.

— Что за странная музыка? — спросил сам у себя граф Агазон Кэйфас. — Никогда такой не слышал. Но мне нравится.

Графиня с упреком взглянула на мужа. Его плебейские вкусы не раз служили предметом обсуждения для нее и баронессы Дидоны. Поющая бричка между тем проехала дальше, но до графини еще долго доносились странные слова:

Ты кто такой? Давай, до свидания!

А ты кто такой? Давай, до свидания!

— Что это вообще за музыка? — жалобно спросил Мирик, когда Аглая остановилась, чтобы перевести дыхание.

— Руаский рэп, бессмысленный и беспощадный, — слегка отдышавшись, отрапортовала девушка. Из всех вариаций знаменитой песни она помнила только кусочек, но и его оказалось достаточно, чтобы поразить воображение окружающих.

— А что это за жанр — рэп? — продолжал допытываться юный менестрель.

— Да скороговорки же, — пояснила школьница.

Полина, которой понравилось эта идея, тут же завела в рэперском стиле, размахивая при этом руками, как каратист в исполнении Луи де Фюнеса:

— Сшит колпак, да не по-колпаковски,

Вылит колокол, да не по-колоколовски,

Надо колпак переколпаковать,

да перевыколпаковать,

Надо колокол переколоковать,

да перевыколоковать!

О! Е!

— Колпаковики колпаки наколпаковали, — подхватила Аглая, подскочив с сиденья, -

Колоколовики колокола наколоковали,

Один колпак ненедоколпаковали,

Один колокол недоколоковали,

Надо недоколпакованный колпак доколпаковать,

перевыколпаковать,

Надо недоколокованный колокол доколоковать,

перевыколоковать!

О! Е!

Мирик с минуту помолчал, потом участливо поинтересовался, не завязались ли у исполнительниц языки в узел.

— Почти, — призналась Аглая. — Ну, теперь твоя очередь. Будешь петь на козлах, или поменяемся местами?

— А ты сможешь удержать вожжи? — с сомнением посмотрел на доброхотку Мирик, потом взглянул на дорогу с довольно-таки оживленным движением и решил не рисковать. — Если вас устроит пение без музыки, я, пожалуй, останусь на месте.

— Да без проблем! — прощбетала Полина. — Я и сама могу тебе подыграть.

— Ну, попробуй, — не стал кочевряжиться парень и сразу же запел:

Прежде чем в дом войдешь, все входы ты осмотри,

Ибо — как знать? — в этом жилище недругов нет ли.

Глупый надеется смерти не встретить, копь битв избегает.

Но старость настанет — никто от нее не сыщет защиты.

Мужчина не должен хотя бы на миг отходить от оружия -

Ибо — как знать? — когда на пути копье пригодится.

Не доверяй ни девы речам, ни жены разговорам,

Скотине больной, рабу своевольному, всему, что назвал я, верить не надо.

Некоторое время Полина просто наслаждалась густым, как доперестроечная сгущенка, голосом юного менестреля. Потом начала вслушиваться в слова. К ее удивлению, текст оказался знакомым. Через некоторое время пораженная в самое сердце девушка поняла, что слушает что-то из Старшей Эдды — "Полиглот", как всегда, пошел при переводе по пути наименьшего сопротивления. Подобрать мелодию к местному варианту исландского эпоса сходу не получалось, и вскоре актриса отложила балалайку в сторону.

Аглая, все это время тихохонько сидевшая у нее под боком с удивленным лицом, неожиданно отмерла и пробормотала:

— Никак не могу понять, почему Мирик поет татарский эпос "Идегей"?

— Что-что поет? — не поняла Полина.

— Да "Идегей" же! Вот же, слушай:

— В стародавние времена, там, где была нугаев страна,

А предком Нугая был татар, там, где стольный Сарай стоял,

Там, где город Булгар блистал, там, где текла Яика вода,

Там, где была Золотая Орда, там, где жили кыпчак и болгар

Ханствовал над страню татар хан по имени Токтамыш.

Кто был ему друг — того любил, кто был ему враг — того губил.

То, чем владел он, были стада, то, что имел он, были рабы.

— Да это, сто пудов, Полиглот, зараза, развлекается, — заключила Полина. — Я совсем другое слышала. И смотри-ка, рабов и в моем и в твоем варианте приплел. Средневековье такое средневековье. А что на самом деле поет Мирик, мы, по ходу, так никогда и не узнаем. Погоди-ка, а ты-то откуда татарский эпос знаешь?

— У нас в школе татарский язык и культура факультативом шли. Меня подружка моя, Гулька, ну, то есть Гульнара, с собой затащила. Мы с ней с первого класса за одной партой сидим. Ты лучше скажи мне, почему все эпосы такие нудные?

К счастью, Мирик не услышал этого риторического вопроса, и пение продолжалось и продолжалось. Вскоре Полина и Аглая готовы были добровольно отдать конкуренту безоговорочную победу, лишь бы он только замолчал. К счастью, Мирик наконец выдохся и виновато сообщил, что у него пересохло горло. Но, выпив морсу и отдышавшись, он будет готов петь столько, сколько сочтет нужным многоуважаемое жюри. Аглая вспомнила, кто у них в жюри, тоненько хихикнула, а потом серьезным голосом спросила:

— Пирапер, ты уже составил свое мнение, или Мирик должен попеть еще?

Лось с ужасом в глазах оглянулся на возницу и что есть силы замотал головой.

Такой затравленный взгляд Мирик видел у своего ездового животного только единожды, когда за бричкой гнались волки.

— Пикапер считает, что довольно, — авторитетно заявила Аглая, самовольно взявшая на себя роль переводчика с лосиного. — Сейчас он еще раз хорошенько подумает, и на ближайшем привале назовет победителя.

Поскольку некоторым участникам песенного турнира не терпелось узнать результат,

привал случился раньше запланированного. Сначала Аглая как бы ненароком сообщила, что очень проголодалась, потом Полине захотелось пить, причем сделать это на ходу было совершенно невозможно, — вода же расплещется. Мирик сдался, когда девушки применили тяжелую артиллерию, заявив, что им обоим срочно понадобилось в кусты.

— Смотрите, красавицы, потом придется долго ехать без остановок, чтобы успеть к постоялому двору засветло, — предупредил парень, — потому что в халифате нельзя...

— Помню-помню, — вскинула руки Аглая, — мельтешить после заката в безлюдных местах, ночевать у обочины. Мы и не будем.

— Пообедаем по-солдатски. Раз, два и снова в строй, — подхватила Полина.

"Что бы вы понимали в солдатских обедах", — усмехнулся про себя юный менестрель и отвел Пикапера на обочину.

* * *

Из кустов девицы вернулись подозрительно быстро и сразу же потребовали объявления и награждения победителя. Ввиду походных условий единственного члена жюри распрягать не стали, повесили приз ему на рога и коротенькой шеренгой выстроились впереди, в паре шагов от вытянутой морды.

Пикапер переводил взгляд красивых карих глаз с белесыми ресницами с одной девушки на другую. Мирика, несмотря на редкостное занудство его героической баллады, в качестве претендента на победу он даже не рассматривал. Приз, а также копыто и сердце до дрожи в рогах хотелось отдать Аглае, но смущало, не обидит ли ее победа в таком двусмысленном конкурсе. "Отдам! А там будь что будет!" — решил Пикапер и сделал шаг вперед.

Полина затаила дыхание. Мирик, напротив, ожидал решения высокого (навскидку не меньше двух метров в холке!) жюри равнодушно. Вариант с собственной победой в конкурсе на самую нудную песню юный менестрель даже не рассматривал, поскольку был свято уверен в увлекательности своего репертуара. Сам бы он без сомнений отдал пальму первенства Полине.

Лось наклонил рога в сторону школьницы и даже попытался приклонить колено одной из передних ног, но получалось это плохо. Мирик, до сей поры не замечавший за своим ездовым животным цирковых выкрутасов, с подозрением на него уставился. Аглая захлопала в ладоши, с восторгом сняла с лосиных рогов гоблинское украшение и сразу же надела его себе на шею, на привычное место.

За всем этим спектаклем из окна проезжающей мимо кареты наблюдал граф и дипломат Агазон Кэйфас. Сосипатра, утомленная ранним выездом и неожиданным ремонтом, дремала на соседнем сиденье.

"Какая интересная молодежь, — думал граф. — И песни у них необычные, и лось дрессированный. Если будут выступать при дворе халифа — обязательно схожу на представление. Или даже приглашу выступить в посольстве".

Интересная молодежь, выяснив, наконец, кто всех круче, со спринтерской скоростью принялась жевать снедь, захваченную из гостеприимного трактира.

— Все, груши жуйте на ходу, — очень скоро заявил Мирик. — Опасаюсь я, правильно ли рассчитал время, дорога незнакомая.

Опасался парень, как оказалось, не зря. До намеченного постоялого двора добирались в сумерках, когда мнительная Аглая уже начала высматривать в придорожных кустах затаившихся работарговцев.

* * *

Первое, что увидели путники, проехав в широкие ворота, была карета императорской дипломатической службы. Она одиноко стояла под навесом, а лошади, по всей видимости, досматривали второй сон в конюшне. Полина мысленно, а потом и вслух, застонала.

— Да, от Сосипатры мы так просто не отделаемся, — подогрела ее чувства Аглая, — она же едет ко двору халифа, как и мы, и той же дорогой!

— Да? — почему-то сразу успокоилась Полина, опасения которой, следует признать, были слегка наигранными и причиной их, во многом, служила дорожная скука. — Ну, тогда чему быть, того не миновать. Все, теперь идем купаться, есть и спать.

В подтверждение своих намерений девушка протяжно зевнула, подхватила рюкзак и побрела к крыльцу. Аглая двинулась следом, а Мирик задержался, чтобы устроить Пикапера на ночь — к бричке уже спешил парень из обслуги. Перед крыльцом девицы хорошенько потопали, чтобы отряхнуть с сандалий дорожную пыль, глянули друг на друга и рассмеялись. Похоже, они единственные в халифате имели такую привычку.

Удобства и на этом постоялом дворе оказались во дворе, и мыться, пока на улице тепло, полагалось в летнем душе. Пропльившиеся насквозь путницы рвались в него всей душой, и побежали купаться, едва только договорились с хозяином о постое и побросали в номере вещи. Их не испугало даже слабое освещение — на столбе между туалетом и душем висел единственный масляный фонарь — и некоторое количество лягушек, порскнувших из-под ног, едва купальщицы ступили на старую деревянную решетку, заменявшую в душе пол.

— Принцы-то, принцы разбегаются! — Аглая не преминула поддеть подругу. — Не упusti свой шанс!

Полина устало улыбнулась.

Этим вечером у нее не было сил зубоскалить.

Девушки принялись смывать с себя усталость, пыль и пот.

* * *

Стояла теплая летняя ночь. Фонарь, висящий высоко на столбе, чуть раскачивался от небольшого ветерка. В его неверном свете предметы отбрасывали длинные, трепещущие тени. Вокруг фонаря в обилии кружили ночные насекомые. Сквозь щели в потолке купальни проглядывали крупные южные звезды.

Снаружи, сидя на кривоватой деревянной скамейке, девиц терпеливо ждал Мирик. Не обнаружив народный дуэт в помещении, он справился о них у хозяина и немедленно отправился следом. Парень не собирался давать гипотетическим супостатам ни единого шанса обидеть попутчиц.

Место незнакомое. Ночь на дворе.

Рядом отирался Пикапер, неведомым образом выбравшийся из конюшни и в поисках развлечений присоединившийся к молодому хозяину.

Предчувствия не обманули их обоих. Внезапно из душевого закутка раздался девичий визг в сольном Аглаином исполнении. Хлипкая дверца душа, чуть не вынесенная изнутри, распахнулась во всю ширину. В слабом свете фонаря показалась вся в клочьях мыльной пены обнаженная девушка, в ту же секунду пойманная подругой за руку и втянутая назад. Из душа донеслось:

— Куда ты, дурында, народ насмешишь, мыло хоть смой! Ужик уже уполз. Он здесь в засаде сидел и охотился на принцев

— К-к-каких принцев?

— Да лягушек же. Ты что, змей боишься?

— Боюсь.

— Ну и зря. Они красивые.

— И пауки тоже? Смотри, сколько.

Полина не стала рассматривать пауков, а высунулась в дверной проем, как была, голая, и, ухватив дверь за полуоторванный крючок, с треском ее захлопнула. Травмированная дверь закрываться не хотела и норовила снова распахнуться.

Невольные свидетели экстремальной помывки оказались несколько смущены. Пикапер попятился и потряс большой рогатой башкой, стряхивая наваждение. Мирик покраснел до кончиков ушей.

Через несколько минут девушки, которым резко расхотелось плескаться, — мало ли какая еще живность притаилась в полутемном помещении — наскоро натянули платья и, замотав головы льняными полотенцами, выбрались наружу.

Заметив публику, ничуть не смутившаяся Полина продекларировала:

— Свобода приходит нагая, роняя на сердце цветы!

— Ты чего? — больно ткнула ее кулачком в бок подруга.

— Это не я, это Велимир Хлебников. Ну не виновата я, что из меня, как из дырявого мешка, все время сыплются цитаты!

— Кто такой этот Велимир? — тут же поинтересовался Мирик, усиленно делая вид, что ничего не произошло.

— О! Это большой человек, Председатель земного шара.

— Что такое земной шар?

Полина легонько постучала лбом о фонарный столб. Аглая с укоризной посмотрела на подругу и пояснила парню:

— Земной шар — это шар из земли, неужели неясно?

Пикапер неожиданно заржал, совершенно как лошадь. У него были свои причины не любить Виктора Владимировича, он же Велимир, он же Велемир, он же Велемир, он же Velimir.

Полина махнула на развеселую компанию рукой и скорым шагом направилась к дому. Есть хотелось просто невероятно. Аппетит будущей актрисы не спугнул даже широко улыбающийся Агазон Кейфас, слишком поздно обнаруженный за соседним столиком. Имперский дипломат опрокидывал рюмку за рюмкой и время от времени кидал одобрительные взгляды на юных артистов.

— Чего это он? — тихонько спросила подругу Аглая.

— Радуетя, наверное, что его замечательная супруга отправилась на боковую.

— О! Если так, то я его радость полностью разделяю.

Мирик с подозрением косился на слишком веселого соседа и скоро погнал народный дуэт спать.

* * *

На следующее утро по дороге в туалет Полина в первый раз увидела раба. Неопрятный старикашка подметал двор, взметая вверх тучи пыли, и едва не проехался девушке метлой по ногам, когда она пробежала мимо. Полина хотела было сказать уборщику пару ласковых слов, но осеклась, заметив на тощей старческой шее широкий кожаный ошейник.

"Ничего себе "Хижина дяди Тома", — подумала шокированная студентка.

— Ходят тут, и ходят, и ездют, а старый Адрис должен за всеми убирать, — бормотал старикашка себе под нос, воинственно помахивая метелкой. — Чтобы с вами беда

повстречалась, лихоманка али лихие люди.

Полина задохнулась от возмущения и вознамерилась скрутить в кармане фигу от сглаза, но, как назло, выскочила она в одном платье, и прекрасная доферская жилетка с восемью карманами осталась в комнате. Пришлось показывать кукиш открыто. Девушка добавила положенное "Жаба тебе на язык!", вспомнила вчерашних "принцев", приключение в душе, улыбнулась и бодро припустила к туалету. Старых ненавистников везде хватает, не стоит портить себе настроение.

Аглая, наблюдавшая эту сцену из окна, тоненько захихикала. Четыре года назад ее лучшая подруга Гулька притащила в школу журнал со статьей о том, что японские проститутки увлекают клиентов, показывая им кукиш. Подружки долго хохотали, а потом целую перемену изображали этаких гейш, вальяжно прогуливались по школьному коридору и крутя встречным одноклассникам фиги. За что и были оттасканы за косы.

Да уж, приглядела себе Полина клиента! Но лучше не рассказывать, обидится. И с Мириком хохмой не поделишься. Досадно.

Аглая высунулась из окна, ожидая развития событий, но Полина уже скрылась из вида, а больше ничего интересного во дворе не наблюдалось. Школьница немного постояла у Мирикова номера, но за дверью была тишина — судя по всему, парень отсыпался с дороги. Немного поскучав, Аглая отправилась вниз, заказывать завтрак.

Полина тем временем, сделав свои дела, возвращаться в комнату не торопилась. Ее неудержимо влекло к конюшне, разобраться, наконец, с Пикапером. Девушка зашла в полутемное помещение, отыскала лося и решительно нажала на артефактнике кнопку "Полиглот".

* * *

Отложив надоевшую метлу, сквозь щель в стене за постоялицей наблюдал любопытный Адрис. Через некоторое время поблекшие глазки его округлились от удивления, и, наконец, не выдержав, старый раб потрусил к дому разыскивать хозяина.

Конец их примечательного разговора слышала болтавшаяся неподалеку без дела Аглая.

— Ну и что, я тоже иногда разговариваю со своим скакуном.

— Но вы же не вешаетесь ему на шею и не целуете в морду!

Хозяин с тоской глядел на свое движимое имущество, которое в разное время пытался продать, подарить и прогнать. Владельцу придорожной гостиницы не было дела до причуд постояльцев, лишь бы исправно платили, и, в конце концов, он отправил бдительного старикана восвояси.

А вот Аглая призадумалась.

"Что-то мне эта лосефилия не нравится, — размышляла школьница. — Как заехали в халифат, так Полина к Пикаперу и липнет, и липнет. Может, ее опять прокляли, и теперь ей придется целовать еще и лосей?!"

В дверях обеденного зала показался граф Агазон Кейфас, пребывавший со вчерашнего дня в прекрасном расположении духа. Сосипатра изволила отзавтракать в номере, и имперский дипломат оказался вновь предоставлен сам себе. Этой свободой он тут же воспользовался, подсев за столик к скучающей Аглае. Полина, влетевшая в зал на второй крейсерской скорости, застала их за обсуждением гипотетического выступления народного коллектива в посольстве империи. Причем Агафон настаивал на участии в концерте их замечательного лося, а Аглая всячески отнекивалась, утверждая, что все, на что способен Пикапер, — это возить двуколку.

— Но ведь ваш лось дрессированный, — напирал Агафон.

— Да, это так, — вмешалась в разговор Полина.

Аглая с упреком поглядела на подругу.

— И что он делает? — не унимался дипломат.

— Практически все. А сейчас извините нас, мне надо кое-что показать коллеге.

— Но за вами выступление, которому я заранее предрекаю успех!

— Да, да, конечно, обязательно, — почти не слушая и не думая, на что соглашается, протараторила Полина и, подхватив Аглаю за руку, потащила ее во двор.

— Пойдем скорее со мной, смотри, кого я нашла!

Аглая добросовестно оглядела двор, заглянула в конюшню, но никого не увидела.

— Да вот же, наш лось!

— Что нашлось?

— Наш лось Пикапер — это Димка, он со мной в маршрутке ехал!

— Лось ехал с тобой в маршрутке, и зовут его не Пикапер, и Димка? А на солнышке ты не перегрелась?

— Тьфу на тебя! Я когда в маршрутке ехала, эта старая гримза не только ко мне прицепилась, но и к парню на соседнем сиденье. Оказывается, он тоже попал под проклятие, и все это время в виде лося болтался на Альтре! Димка — студент-медик, второкурсник. Меня он сразу узнал, и про тебя догадался, что ты тоже не местная.

— Дела... — Аглая внимательно оглядела лося. — А какое у него условие для возвращения домой?

— Да никакого! Как я поняла, Димка идет ко мне прицепом, то есть домой вместе вернемся. Но все это время на Альтре должен или пахать, или возить тяжести.

— Ну, не такие уж тяжести, — Аглая приосанилась, — я вешу всего сорок четыре килограмма.

— Ага, и корзины твои еще двести!

— Корзины не мои, и потом, там все нужное! И вообще, давай сюда артефактник, я тоже хочу с Пикапером, то есть с Димой, поговорить!

Следующие полчаса Димка, натерпевшийся от вынужденной немоты, взахлеб рассказывал подружкам о своих злоключениях. "Полиглот" добросовестно переводил девушкам его мычание. Разговор получался сумбурным, но содержательным.

— И еще я почему-то как магнитом притягиваю свиней, — жаловался Димка.

— Мы заметили, — хихикнула Аглая.

— Кстати, — стрельнула в ее сторону глазами Полина, — когда вы говорите с лосями, это солнечный удар, а когда лось говорит с вами, это что?

— Виновата, погорячилась, была не права, исправлюсь, — бодро протараторила школьница.

— В этом Зале Ожидания такие неудобные полы! Знаете, как по мрамору копыта скользят! — продолжал парень. — На стене там было написано, что я буду скитаться по Альтре в лосином обличье, пока моя попутчица не выполнит свой квест. Кстати, а в чем он заключается?

Полина неожиданно смутилась. Пауза в разговоре затягивалась, и на свет божий чуть было не появился полицейский. Положение спасла Аглая, без затей брякнув:

— Принцев надо ей целовать! Восемь штук.

— Ого! А тебе?

— А я вообще здесь случайно! Я в маршрутку входила, когда Полину на Альтру потянуло, и меня тоже зацепило. А что, мне нравится! А домой, как и ты, вернусь, когда Полина выполнит свой квест. Но я ей помогаю! А могла бы все это время в Зале Ожидания просидеть, мне Стена предлагал.

— И как успехи?

— Пять принцев уже есть! — гордо отрапортовала Аглая. — Правда, имеется одна закавыка. Стена предупредил, что если нашей жизни или здоровью будет что-то угрожать, нас отбросит обратно в Зал Ожидания. И все — на колу мочало, начинай сначала!

— А что, есть какие-нибудь опасения? — посерьезнел Димка.

— Да нет пока, — поспешила успокоить парня Полина, — но халифат этот доверия не внушает, рабство здесь всего семь лет назад отменили, вон, видели, по двору шастает дедок в ошейнике.

— Да видели! — Аглая вспомнила подсмотренную из окна сцену и закатилась смехом, но, спохватившись, что веселье без причины выглядит странновато, тут же задавила его в зародыше и перевела разговор на другое. — Мирику про лося говорить будем?

— Не думаю, что это хорошая идея, — принялась рассуждать Полина. — Зато теперь нам придется таскать за собой менестреля еще по трем принцам. Не отбирать же у него Пикапера.

— Совсем необязательно, — справедливости ради возразила Аглая. — Для возвращения домой Дмитрий не должен все время находиться с нами рядом.

— Ну уж нет! — вскинулся парень. — Я так с ума сойду, гадая, сколько принцев вам осталось и не пришлось ли начинать все сначала. Кроме того, со мной всяко безопасней будет, да и Мирик наш — парень не промах.

— Это точно, — Полина снова вспомнила невинно убиенного кабана. — А выступать с нами станешь? Надо же будет как-то Мирику объяснить, чего мы с тобой возимся. А совсем не обращать на тебя внимания, я думаю, уже не получится.

Димка ничего не успел ответить на это заманчивое предложение. В дверях конюшни появился Мирик и вопросительно уставился на девушек — что, мол, вы здесь делаете с утра пораньше.

Аглая с ходу ринулась в наступление:

— Ну, ты и спать! Я завтрак нам минут сорок назад заказала. Есть хочешь?

Полина же сразу пошла с козырей:

— Ничего, если мы твоего лося подрессируем?

Не до конца проснувшийся Мирик ошеломленно переводил взгляд с одной девицы на другую. И которой из них отвечать? Пожалуй, обеим.

— Есть я хочу. А лося зачем дрессировать?

— Заказ у нас появился, — важно пояснила Аглая и поправила челку. — На выступление в имперском посольстве.

— Заказчик хорошо платит, — добавила Полина для солидности.

— Но требует участия в представлении дрессированного лося.

— Ну и запросы у вашего заказчика, — удивился Мирик и пошутил. — А лось-то согласен?

— Пикапер, ты согласен? — повернулась к Димке Аглая.

Лось протяжно замычал.

— Вот видишь, он только "за".

— А двуколку возить ваш артист не откажется? Хотя куда он денется, — заключил Мирик и заработал недобрый взгляд будущего стоматолога. — Ладно, дрессируйте. И пойдемте уже завтракать, нам выезжать скоро. Сегодня после обеда будем в Бахри.

* * *

Столица Каракумата с первых улиц произвела на народный дуэт неизгладимое впечатление.

В первую очередь тем, что мало отличалась от других, уже виденных на Альтре городов. Несколько старинных зданий в восточном стиле, украшенных сине-белым орнаментом, не исправляли положения.

— И здесь глобализация! — разочарованно выдохнула Аглая.

Мирика интересовали куда более приземленные вопросы.

— Где остановимся? — спросил он девушек уже в тысячный раз.

Не раз проговоренных вариантов у путников было три. Все они имели плюсы и минусы.

Общежитие гильдии менестрелей. Как пропуск — сертификат Мирика о победе в общеимперском состязании лучников, мечников и менестрелей. Дешево. Шум, гам, тарарам.

Постоялый двор при имперском посольстве. Пропуск — рекомендательное письмо Зотика Третьего. Солидно, спокойно. Но там же Сосипатра!

Странноприимные покои в дворцовом комплексе халифа. Максимальная приближенность к принцу. Входной билет — рекомендательное письмо Эберхарда Штуккенбрюккенского. Ой, мы ведь его так и не перевели! А вдруг там написано невесть что?

Полина, которой зверски хотелось уже хоть куда-нибудь приехать, предложила двигаться в сторону общежития менестрелей. В отличие от приятелей, ей уже приходилось видеть скопление творческих личностей в естественной среде обитания, и ничего особенно стремного она увидеть не ожидала.

— Да, там может быть грязновато и шумновато, — признавала девушка, — но зато в первый же вечер мы узнаем все околбогемные новости и слухи. И расценки на выступления, — прибавила она специально для Мирика — все-таки он единственный среди всей компании по-настоящему был заинтересован в карьере.

Однако расценки парня интересовали в последнюю очередь. Кое-какие деньги, прихваченные им из дома, еще не успели рассеяться по пыльным дорогам империи. А вот возможность пообщаться с настоящей богемой показалась начинающему менестрелю очень привлекательной. В конце концов, из общежития никогда не поздно съехать.

Здание, где гильдия менестрелей селила нуждающихся в приюте собратьев, оказалось трехэтажным и, как подспудно и ожидала Полина, довольно обшарпанным. Равнодушный пожилой вахтер велел какому-то мальчишке отвести повозку в конюшню — там, дескать, обо всем позаботятся — и направил молодежь к коменданту. Аглая чуть не вывернула шею, провожая взглядом Пикапера — в свете открывшихся обстоятельств размещение его в компании лошадей казалось ей несправедливым, — но Полина живо вылечила ее от сомнений, от души подпихнув в спину.

Сертификат Мирика у коменданта, назвавшегося Кюримом Луфти, особых восторгов не вызвал, селить по нему еще и девушек он отказывался категорически, и Полина вынула свой, еще из Сигошара.

У Кюрима загорелись глаза.

— Ну надо же! Сертификат первой степени! Выступить перед толпой на рынке и

собрать пять серебряных, тем более, у прижимистых вампиров, — это, я вам скажу, отнюдь не то же самое, что спеть перед императорским жюри, — комендант с намеком посмотрел на Мирика.

На общеимперском Кюрим говорил без малейших запинок.

Юный менестрель заметно растерялся. До этого момента он считал, что победить на главном имперском конкурсе всяко почетнее, чем собрать простонародную публику на базаре. Луфти заметил его удивление и пояснил:

— Эх, молодо-зелено! Имперские конкурсы судят придворные менестрели, все они в возрасте, и исходят из личных вкусов и соображений конкурентных, а то и политических. И кто их, этих победителей, потом знает? А в толпе на рынке люди всех возрастов и сословий, и уж если кто сумел им понравиться — считай, успех у него в кармане.

Полина очень сильно могла бы поспорить на тему, что есть в шоу-бизнесе успех, но не видела в том смысла. Что б ты понимал, дядя, в актерских победах и поражениях? Возможно, когда-то и ты пробовал себя на подмостках, вон, до сих пор носишь длинные, стянутые в хвост, волосы и дурацкую эспаньолку. И в костюме твой ярковат для возраста и должности. Но вряд ли сам когда-то выбирался за пределы халифата, и вся мудрость твоя почерпнута на общежитской кухне в беседах с такими же непризнанными гениями.

Не подозревая о том, что уже взвешен на циничных юношеских весах и снабжен ярлыком "неудачник провинциальный, поучающий", комендант поспешил приободрить понурившегося парня.

— Но ты-то, хоть и получил право выступать при дворе в течение года, в гадюшнике том не остался. Значит, кое-что в этой жизни понимаешь. — Мужчина с осознанием собственной значительности оглядел молодежь, потом, видимо, все-таки вспомнил, зачем к нему пришли, и спросил: — Как разместить-то вас? Есть предпочтения?

— Нам, пожалуйста, две комнаты рядом, — тут же сообщила Полина, которую все больше раздражало умничанье коменданта, — и желательно там, где потише.

— Где потише, значит, — Кюрим сделал вид, что задумался. — А сами-то вы тихие?

— Мы — самые тихие постояльцы в этом городе, — звонко сказала Аглая, и посмотрела на коменданта честными-пречестными глазами. — И еще мы очень устали с дороги.

Комендант намек понял и, не вставая с места, вытянул из ящика стола ключи. Путешественники подхватили личные вещи — так и не разобранные до конца тарские корзины они оставили в бричке — и побрели на третий этаж в выделенные им угловые комнаты. То, что самые тихие комнаты еще и самые далекие от входа и скромных удобств, комендант новым постояльцам почему-то не сказал.

* * *

Еще раз коменданта девушки увидели в тот же день, когда спустились на первый этаж поужинать в общежитской столовой. Мирик отправился к раздаточной знакомиться с меню, а народный дуэт уселся за крайний столик у окна, с любопытством оглядывая все вокруг. Луфти, заметив новичков, сразу подошел к ним, — при этом девицы обнаружили, что он сильно хромает (Полина засовестилась) — и сообщил:

— Каждый десятый день здесь, на этаже, в актерском клубе, дают представления. На них обязательно приходят хозяева театров и балаганов. Советую вам выступить — это реальный шанс получить ангажемент.

— В смысле — каждый десятый день? От какой даты? — глядя вслед удаляющемуся коменданту, недоуменно произнесла Полина.

Аглая ошутимо ткнула ее локтем в бок и прошипела:

— Ты что, забыла про их замечательный имперский календарь? Сейчас засветишь нас такими вопросами.

— Не больно-то и хотелось выступать в каком-то клубе перед хозяевами балаганов, — обиделась Полина. — Ты забываешь, что у нас сесть рекомендательные письма, — девушка стрельнула глазами по сторонам и раздумала называть имена, — от высоких персон? Мы можем сразу добиваться позволения выступить при дворе.

— Не думаю, что это хорошая идея. Для начала стоит осмотреться, изучить обстановку...

— ...Спеть в балагане...

— Почему обязательно спеть? У нас есть замечательный, почти дрессированный лось — единственный на весь халифат. Кстати, неплохо было бы его навестить и посмотреть, не страдает ли он от жары — все-таки мы забрались далеко на юг.

— Ха! — Полина была рада, что хоть в чем-то оказалась предусмотрительнее подруги. — Я уже давно выяснила этот вопрос. Димке не жарко, потому что лось он не настоящий, а магически обращенный.

— Это хорошо, это хорошо, — механически ответила Аглая. Как раз в этот момент она в очередной раз взглянула на Мирика и увидела, что тот оживленно беседует с какими-то разряженными особами и, казалось, напрочь забыл про своих спутниц.

Полина проследила за ее взглядом и с не меньшим энтузиазмом принялась буравить приятеля взглядом. Как будто что-то почувствовав, парень распрощался с дамочками и двинулся к занятому подругами столику.

— Я тут кое-что выяснил, — сообщил юный менестрель, плюхаясь на лавку рядом с Аглаей. — Во дворце нам делать нечего. Позавчера принц Али отбыл с посольством халифата ко двору Зотика Третьего. Вернется месяца через два, не раньше. Без него никаких концертов во дворце не дают — халиф считает такие развлечения пустой тратой времени.

Полина застонала.

— Так это принца Али мы встретили на дороге, когда только въехали в Каракумат! Ну, Аглая, помнишь кавалькаду карет, в окне одной еще такой черноокий красавец мелькнул.

Аглаяне никаких красавцев не помнила, но согласно кивнула. Развитие событий совсем перестало ей нравиться.

— А вся светская жизнь переместилась в посольский городок, — безжалостно продолжил Мирик — Там сейчас живут два принца, прибывшие с дипломатическими миссиями, — Тонат Лучезарный из Дофера и Фейн из Сигошара.

— Только этих нам еще и не хватало! — схватилась за голову Полина.

— Столько принцев, и все уже использованные, — с неподдельным огорчением вторила ей Аглая. — Грош цена теперь нашим рекомендательным письмам, выступать-то не перед кем.

— Но есть и хорошие новости, — бодро произнес Мирик, привычно пропуская мимо ушей странные слова приятельницы об использованных принцах. — В знаменитом театре комиков и мимов требуются исполнители номеров с дрессированными животными!

— Театр комиков и мимов — это как раз для нас, — горько пробормотала Полина, — суедемся, как комики, и все мимо да мимо.

— Только чтобы попасть туда, нужно сначала проявить себя на показе в каком-то актерском клубе, — продолжал делиться новостями Мирик.

— Актерский клуб — это здесь, — просветила приятеля Аглая. — Просмотры — каждый десятый день.

— Пойдите-ка! — огорчился парень. — Это уже послезавтра. Вряд ли вы успеете подготовить номер с Пикапером.

— Мы-то? — девушки переглянулись, и Полина уверенно заявила: — Мы — успеем. Только давайте сначала поедим. Чем, говоришь, здесь кормят? Аглая, я сказала, — поедим. И только после этого пойдём к Пикаперу.

Мирик сознался, что совершенно не разбирается в блюдах местной национальной кухни, которые только и были в меню. Аглая предложила ему взять на пробу всего понемногу, а когда Мирик снова ушел к раздаточной, с упреком обратилась к подруге:

— Ну и для чего нам оставаться? Зачем дрессировать Димку и выступать в балаганах? Принц-то уехал.

— Але, гараж! Ты случайно не забыла, что здесь есть еще один? У которого артефактный транспорт — ковры-самолеты — и который няка?

— Точно! — радостно воскликнула Аглая, и, заметив несколько повернувшихся в ее сторону голов, заговорила тише. — Принц демонов ведь тоже в халифате! Но как же его найти? Что-то я не слышала, чтобы у его папы был здесь дворец!

— А вот над этим, подруга, мы и будем работать. Почитаем вечером наш путеводитель, поговорим с местными.

* * *

Мирик вернулся с полным подносом незнакомых кушаний. Впрочем, народный дуэт это ни капли не смутило — для девушек вся еда на Альтре была экзотической. Аглая быстро забрала себе выпечку и сладости, Полина подгробла поближе салаты. Мирик потянулся к мясным блюдам.

Столовая постепенно заполнялась народом. На юных артистов поглядывали с интересом, но знакомиться никто не подходил.

— Платить за еду будем по очереди, — безапелляционно заявила Полина спустя полчаса, когда все насытились. — Мирик, не спорь, мы же тебе партнеры, а не служанки или содержанки. Иногда твои замашки заставляют заподозрить, что ты не тот, за кого себя выдаешь.

Мирик многое мог бы сказать о том, что заставляют заподозрить замашки самих подружек, но благоразумно оставил свои соображения при себе.

Сотрапезники немного помолчали. Спорить из-за ерунды никому не хотелось.

— Ну, мы к Пикаперу, — сыто потянувшись, заявила Полина, утягивая за собой сскамейки Аглаю. Карманы девичьих жилетов при этом красноречиво оттопыривались — в них со стола перекочевала немалая часть выпечки и фруктов.

"Избалуют они мне скотину, — сокрушенно подумал Мирик. — Впрочем, еще посмотрим".

* * *

Пикапер нашелся в отдельном дальнем деннике, отведенном ему как единственному лосю в конюшне. Девушки оглянулись, закрыли за собой дверцу и поздоровались с лосем. Аглая чувствовала себя при этом несколько глупо, несмотря на то, что вчера уже говорила с Димкой. Снова поверить в то, что это здоровенное животное — студент из ее города, было трудно. Полина сомнениями не мучилась и двигалась к цели как танк.

— Послезавтра мы выступаем в актерском клубе, — с ходу сообщила она парню. —

Надо срочно готовить программу. Сразу скажу — джигитовка отпадает. Во-первых, мы с тебя свалимся, а во-вторых — как-то это неэтично.

Неизвестно, что представила при этих словах Аглая, но она отвернулась к стене и тихонько захихикала. Полина строго взглянула на подругу и продолжила:

— Вспоминайте, когда вы последний раз были в цирке. Какие там сейчас ставят номера с животными?

— Шутишь? — промычал Димка. — Это было в шестом классе. Все, что я помню, это как весело было, когда мы кидались в девчонок жеваной бумагой, оторванной от программ.

— Я ходила в цирк в прошлом году, — подключилась к мозговому штурму дисциплинированная Аглая. — Там были дрессированные тюлени, собачки и голуби. Да, точно, голуби.

— Нет, это нам, скорее всего, не подходит. Хотя... Что делали эти животные?

— Тюлени перекидывали мяч, собачки ходили на задних лапках, а голуби слетались на руки дрессировщицы.

— Боюсь, что я не готов выполнять разные кунштюки, — грустно сказал Димка. — Разве что поросят отбивать лбом, в этом у меня большой опыт.

Аглая с сочувствием посмотрела на лося и предложила:

— А давайте, у нас будет интеллектуальное шоу. Кстати, возьми, Димочка, скушай булочку, — школьница достала выпечку из жилетного кармана.

— И яблочко, — зашарила по своим карманам Полина. — Да где же оно! Ага, вот, попало!

— Спасибо, девчонки, — Димка осторожно принял губами лакомства. — Овес мне как-то поднадоел. Надеюсь, от выпечки лосиному организму беды не будет.

— Все полезно, что в рот полезло, — приободрила парня Аглая. — Так вот, наш лось будет потрясать публику интеллектом. Что-то я такое где-то...

— Так, стоп! — перебила ее Полина. — "Собор Парижской Богоматери", коза дрессированная..., как же ее звали? Из-за нее еще Эсмеральду признали колдуньей? Да ладно, неважно. Коза вроде бы составляла из кубиков слова...

— Это что же, — обиделся Димка, — я должен буду, на потеху толпе, вот этими копытами, как в анекдоте, из букв ж, о, п, а складывать слово "счастье"?! А ничего, что я местному читать не умею? А вы уверены, что в этом их халифате вообще есть письменность?

— Дима, что ты! — Аглая была шокирована. — Посмотри, какие здесь здания, фонтаны, фрески! Все так и дышит древней культурой.

— Какая еще "древняя культура"? А почему тогда у них по двору мужики в рабских ошейниках шастают?

— Ну, культура бывает разная, и одно другому не мешает. Наверное, — смутилась школьница.

— Хорошо, допустим, есть письменность, — не унимался Димка. — А многие ли умеют читать?

— Да, вот это засада, — согласилась с лосем Полина, вспомнив Сигошар и вывеску на швейной мастерской близняшек, выполненную в проверенном веками стиле наскальной живописи. — Грамотных действительно в этом мире немного.

— Мы можем сделать кубики со словами "да" и "нет" и ненавязчиво объяснить зрителям, что на них написано, — предложила Аглая. — А потом задавать Диме вопросы.

Еще он может отнести букет какой-нибудь зрительнице в зале.

— И кувшин с вином ее мужу, — подхватила Полина, но, заметив грозно сдвинувшиеся бровки подруги, поспешила добавить: — Шучу, шучу. Я думаю, нам даже не придется особо репетировать. Обговорим представление вчерне и все, а действовать будем по обстановке.

— Да, пожалуй, — согласилась Аглая. — Пойдем мы, наверное, уже. Темнеет. Димочка, ты тут без нас не скучай, завтра увидимся.

— Спокойной ночи, девчонки, — вежливо пожелал им будущий доктор, а про себя не в первый раз уже отметил, что так причудливо летние каникулы он еще ни разу не проводил.

* * *

День просмотров в актерском клубе начался для народного дуэта с суматохи.

Накануне подружки раз шесть бегали в конюшню к Пикаперу репетировать, всякий раз захватывая для него гостинцы и доведя этим Мирика до белого каления. В конце концов юный менестрель заявил, что, во-первых, от их угощения у лося наверняка уже началось ожирение и он не пройдет в дверь актерского клуба, и, во-вторых, дрессированное животное придется оставить в Каракумате, поскольку оно явно подсело на восточные сладости, а за пределами халифата они дороги.

После этого выплеска Аглая смущенно призналась, что Пикаперу достались только фрукты, а сладости они съели сами, потому что нервничали. Теперь душевное равновесие покинуло Полину — будущая актриса начала прикидывать примерные калории уничтоженных ею десертов и подозревать ожирение уже у себя.

По итогам разборок начинающий мужской шовинист и деспот отправил девиц спать, строго-настрого повелев им никуда больше не шастать. В результате только следующим утром девушки вспомнили, что у них толком не отглажены сценические костюмы и, самое главное, не принаряжен к выступлению лось. То, что представление начнется только после обеда, ни одну из них не обманывало — известно, каких временных затрат требует наведение красоты.

— Аглая, ты не помнишь, — вопрошала Полина, поспешно укладывая волосы у зеркала, — какие наряды были у собачек, которых ты видела в цирке?

— Юбочки помню у двух. Ленточки вроде были на шеях. Или банты на хвостиках? Ты думаешь, — Аглая в ужасе подняла бровки, — Димка согласится?!

— А что делать? — Из-за зажатых губами шпилек слова Полины звучали невнятно. — Вид у него, согласись, диковатый. Огромное рогатое животное может напугать публику, тем более лосей в халифате практически не видели, жарко им тут. Нужен какой-нибудь нелепый атрибут, который как бы говорил — лось смешной, бояться не надо.

— Может, шляпа, — задумчиво предложила Аглая. — И галстук? Или что они тут вместо галстуков носят?

— И вместо шляп. Хотя о чем мы? Как головной убор цеплять на рога?

— Зато на них можно бантики повязать.

— Бантики? Нет, не годится, лось у нас все-таки мальчик. Ладно, давай так. На шею — шарфик повяжем, а у основания одного из рогов прикрепим цветочек в тон.

— А если Димка откажется?

— Спокойно! Смотри и учись, как следует управляться с мужским полом.

Откопав в своих вещах три разноцветных шарфика — на выбор — и сорвав на ближайшей клумбе самый яркий цветок, девицы отправились в конюшню.

— Бант на хвост цеплять не дам! — предсказуемо выверился Димка. — Я вам не

болонка.

Полина украдкой подмигнула подружке.

— Совсем-совсем не дашь? Ну, может, тогда, — Полина сделала вид, что задумалась, — шарфик на шею? И ма-а-ленький цветочек на голову? Посмотри, какой красивенький, как в сказке, аленький.

— Никаких аленьких цветочков. Никаких бантиков. Шарфик ладно.

— Но шарфик без цветочка будет выглядеть бедновато.

— Ну и пусть я буду бедным, но честным лосем.

Тут Димка уперся рогом — благо было чем — и дрессировщицам пришлось обойтись без цветочка. С шарфиком тоже вышла заковыка — ни один из принесенных просто не обхватывал могучую лосиную шею. После попыток связать вместе все три — выглядели они на широкой лосиной груди довольно жалко — Аглая вспомнила про огромную цветастую шаль, замеченную ею когда-то в бездонных тарских корзинах. Полина повязала лосю шаль на манер шейного платка, и Димка сразу стал походить на историка моды Александра Васильева.

— В следующий раз надо будет еще копыта лаком покрыть — хотя бы на передних ногах, — озабоченно оглядев Димку, заявила Полина.

Принаряженный лось с укором посмотрел на девушку.

Но для того, чтобы пробудить в Полине совесть, требовалось что-нибудь поубойнее, чем укоризненные взгляды.

Удовлетворенно кивнув, она ухватила Аглаю за руку и потянула к выходу, пообещав вернуться через часок. Лось кивнул и принялся — не пропадать же добру — жевать аленький цветочек.

* * *

Пока девицы наряжали лося, Мирик сбегал в столярную мастерскую за вчерашним заказом — двумя крупными деревянными кубиками. За то, чтобы для облегчения веса сделать их полыми, мастера заломили такую несусветную цену, что пришлось заказать просто два квадратных чурбачка. Хорошо хоть особое пожелание клиента было выполнено с тщанием — чурбачки были старательно покрашены один в зеленый, другой в красный цвет.

— Цветовая дифференциация, рассчитанная на неграмотных, — важно пояснила Мирику Аглая.

Впрочем, она напрасно старалась произвести впечатление на парня, выговаривая заковыристое слово, — "Полиглот" все равно перевел его как "отличие".

О том, что цвета выбирали, вспомнив о существовании светофоров, юному менестрелю, естественно, сообщать не стали.

Для верности Полина написала на кубиках "ДА" и "НЕТ" на общеимперском и хамзи. При этом выяснилось, что Мирик прекрасно знает язык халифата. Полина надулась. Вчера вечером вместо того, чтобы наконец завалиться спать, ей пришлось возиться с "Полиглотом". Кто же знал, что переводчик под боком!

И, спрашивается, зачем менестрелю хамзи, ведь местные поголовно говорят на общеимперском? Все-таки странный этот парень. Иностранные языки, музыкальные инструменты, боевая подготовка. Может, он принц, путешествующий инкогнито?

Полина полюбовалась на широкое добродушное лицо Мирика, его ручищи, похожие на лопаты, улыбнулась нелепой мысли и отправила парня вниз — дрессировщицам пора было переодеваться к выступлению. Они намеривались попасть на просмотр первыми, напирая на

то, что с лосем за кулисами ждать своей очереди не сподручно.

* * *

Мирик успел накрутить пару кругов по двору, когда к нему наконец присоединились начинающие дрессировщицы. Все вместе они отправились к конюшне забирать Пикапера.

— Вы только посмотрите, что у нашей гильдии менестрелей цветет на клумбах! — мимоходом заметил Мирик. — У этих цветочков сильное возбуждающее и пьянящее действие. Местные используют их в курительницах, когда вызывают демонов.

— Наркота, что ли? — механически произнесла Полина, чтобы поддержать разговор. Голова ее целиком и полностью была занята предстоящим выступлением.

— Зачем они вызывают демонов? — заинтересовалась Аглая, вспомнив, что как-то надо добираться до единственного оставшегося в Каракумате принца.

— Поклоняются, вроде, — пожал широкими плечами Мирик. — Я не вдавался в подробности.

Пикапер встретил приятелей, нетерпеливо переминаясь у дверей денника. Вид он имел нетерпеливый и несколько залихватский, платок на его широкой шее сбился на бок, и Полина немедленно его поправила.

— Что-то с нашим лосем не то, — задумчиво произнесла Аглая, накручивая на палец выбившуюся из косы прядь.

— Да ну, — отмахнулась Полина, — просто он нервничает перед выступлением.

* * *

В актерский клуб Димка влетел с протяжным мычанием, притормозил на середине зала, огляделся, тряхнул рогатой головой — зрители вжалась в сиденья — и, неожиданно подогнув колени передних ног, низко поклонился публике.

Нагрудный платок его при этом мазанул по не очень чистому полу.

Следом вбежали слегка запыхавшиеся дрессировщицы, старательно делающие вид, что все так и задумывалось, и встали по бокам бойкого парнокопытного. В руках у каждой было по большому яркому кубику.

— Уважаемая публика! — звонко проговорила Аглая. — Представляем вашему вниманию самого умного лося в Каракумате! Говорить он не может, но все понимает. Для того, чтобы вы в этом убедились, мы приготовили эти два замечательных кубика. На зеленом, как вы можете видеть, написано "Да", — девушка подняла свой кубик повыше, — на красном — "Нет". Сейчас мы с вами будем задавать лосю вопросы. Ответь, Пикапер, правда ли, что я пожилой мужчина?

Лось кивнул головой в сторону красного кубика, который держала Полина.

— Этот замечательный зал, заполненный приветливой публикой, — Аглая отвесила зрителям легкий поклон, — находится в Сигошаре?

Лось опять показал на красный кубик.

— Пикапер, а теперь найди в первом ряду мужчину в желтом жилете.

Димка подошел к солидному господину в первом ряду.

— А теперь принеси мне, пожалуйста, стул, что-то я утомилась.

Димка наклонил голову, подцепил кончиком левого рога спинку стула, одиноко стоящего у стены, и приволок его Аглае. Садиться юная дрессировщица не стала, и вместо этого обратилась к публике.

— Итак, дорогие зрители, вы убедились, что наш лось необычайно разумен. Теперь можете и сами задать ему вопросы.

В этот же момент со второго ряда подскочила бойкая девица.

— Скажите, уважаемый лось, я красивая?

Димка оценивающе оглядел особу, явно напрашивающуюся на комплимент. И, поскольку ответ "Так себе" программой предусмотрен не был, помедлив, кивнул головой в сторону зеленого кубика. Потом еще немного подумал и намекающе взглянул на Мирика. Юный менестрель, которому отводилась скромная роль реквизитора, тут же вынул из-за спины букет, с трудом удерживая оставшиеся три левой рукой. Лось осторожно взял цветы длинными губами, резво подбежал к зрителям, как мог, вытянул шею через первый ряд, — рога качнулись в опасной близости от шеренги голов — и протянул букет смелой девице. Зал восторженно зааплодировал.

Пример зрительницы со второго ряда оказался заразительным, и с места с тем же вопросом вскочила еще одна дамочка. Получив от лося свой букет, она с торжеством взглянула на сидящего на соседнем месте кавалера глубоко посаженными глазками. В зале взметнулось вверх еще несколько женских рук. Надо ли говорить, что скоро и третий букет отправился к очередной, довольно взрослой и пухлой красавице.

Полина поняла, что представление становится однообразным и вообще катится куда-то не туда, но предпринять ничего не успела. Когда новая зрительница поинтересовалась у лося, хороша ли она собой, Димка повернулся к ней задом и пренебрежительно помахал куцым хвостом.

— Не поняла? — грозно возопила побагровевшая дамочка. Зрители с соседних кресел глядели на нее с усмешкой. То ли потому, что и им наскучили однообразные вопросы, то ли потому, что тоже не считали рослых широкобровых дам красотками.

Димка развернулся, еще раз оглядел претендентку и решительно ткнул носом в красный кубик. В зале послышались смешки. Зарвавшийся лось взглянул на зрительницу еще раз и потянулся к Мирику за последним букетом. Широкобровая посмотрела на лося с надеждой, но он, подмигнув зрителям левым глазом, отворотил от нее морду и принялся демонстративно жевать цветы. Публика давилась от хохота, но аплодировать не решалась. Осмеянная дамочка решительно поднялась с места и стала пробираться в сторону артистов с явным намерением обломать кому-то наглому рога.

— Представление окончено, благодарим за внимание! — скороговоркой пробормотала Полина, и, ухватив Аглаю за руку, а Димку за шейный платок, начала тихонечко пятиться к выходу. Лось, впрочем, удалился только после того, как несколько раз поклонился публике, не выпуская изо рта изжеванный букет.

* * *

На улице девушки вручили Мирику оба кубика и попросили отнести в комнату, а лося они, дескать, сами отведут в конюшню. При этом кровожадные взгляды дрессировщиц не предвещали парнокопытному артисту ничего хорошего.

— Ну и что, Димочка, это было? — набросилась на парня Полина, едва только за компанией закрылась дверь денника. — Произвели фурор, нечего сказать.

— Сам не знаю, с чего меня так понесло, — растерянно ответил Димка. — Сидел у себя в конюшне, ждал вас, пережевывал цветочек, — ну, тот, что вы принесли, — как вдруг почувствовал такой подъем, будто мне море по щиколотку. Захотелось отчебучить что-нибудь этакое.

— Поздравляю вас, господа, — устало проговорила Аглая, — на первое же наше выступление гвоздь программы отправился под кайфом.

— В смысле? — удивилась Полина.

Димка молча вытаращился на школьницу.

— Цветочек аленький, который мы хотели нацепить Димке на рога и который он потом благополучно сжевал, мы где взяли?

— Где? — заинтересованно промычал Димка.

— Сорвали с клумбы во дворе. А что нам рассказал Мирик про эти цветочки? Чтс местные используют их в курильницах во время обряда вызова демонов. Он еще удивлялся, что такие растения спокойно цветут себе посреди города.

— Точно! — Полина хлопнула себя по лбу. — Я же это тоже слышала, но пропустила мимо ушей, потому что думала о выступлении.

— И я тоже хороша, — повинилась Аглая, — я сразу начала прикидывать, как бы и нам попасть на такой обряд, а про Димочку не подумала.

— Девочки, — спросил шокированный студент, — демоны-то вам зачем?

— Не демоны, а один-единственный демон, — успокоила парня Аглая. — В Каракумате остался всего один неиспользованный принц. Принц-демон. И мы должны как-то до него добраться.

* * *

Аглая по привычке проснулась рано и теперь тихонечко сидела в продавленном кресле, сложив ноги по-турецки, и внимательно изучая собственноручно вычерченный на блокнотном листке местный календарь. Полина еще спала, натянув тонкое казенное одеяло почти до бровей.

Комната в актерском общежитии, поначалу показавшаяся девушкам не слишком уютной, была уже основательно обжита. На полу появился выпрошенный у коменданта ковер, подоконник украшал горшок с цветами.

Заканчивалась четвертая неделя, проведенная подругами в Бахри. Представление в актерском клубе, которое начинающие дрессировщицы сочли провальным, произвело неизгладимое впечатление на директоров сразу трех столичных театров. Самым солидным из них был известный далеко за пределами халифата театр комиков и мимов, и девушки, посоветовавшись со знающими людьми, приняли его предложение.

Советчиком, кстати, выступил комендант общежития Кюрим Луфти, оказавшимся бывшим канатоходцем, когда-то неудачно свержившимся с высоты. Дурашливость Димки, за которую народному дуэту пришлось краснеть на дебютном выступлении, директор театра господин Амади Лалех счел изюминкой, обещающей гарантированно привлечь зрителя. Номер назывался "Шаловливый лось" и теперь шесть раз в декаду радовал публику.

Но не театральный успех заставил народный дуэт так надолго задержаться в халифате. Девушки ходили в городские храмы на ритуал вызова демонов, который считался у местных религиозным обрядом и совершался каждый десятый день.

Собственно принц демонов, за которым охотились подруги, отзывался на зов паствы не часто, но неизменно появлялся в главном храме столицы в Дни Единения Миров. Этот национальный праздник длился три дня и был посвящен максимальному сближению Альтры и соседнего мира Барача, населенного демонами. Каким образом это происходило, и почему контакт случался только в Каракумате, Аглая разобраться так и не сумела, а Полина и не пыталась. Ожидался праздник только через две декады, и пока девушки ходили на ритуал сугубо для тренировки.

Аглая отложила в сторону бумажку с календарем и тяжело вздохнула. Демоны не

оправдали ее ожиданий. Вместо того, чтобы выглядеть демонски красивыми, они, имея в целом антропоморфный, то есть, говоря по-простому, человекообразный вид, все же обладали некоторыми излишествами, а именно рогами, хвостами, копытами, кожистыми крыльями, волосатыми коровьими ушами и — о ужас! — схожими со свиными рыльцами.

После первого ритуала, в котором девушки мало что поняли из-за шока, вызванного внешностью демона, Полина устроила истерику, категорически отказываясь целовать, как она выразилась, свинью с рогами.

Аглая подруге сочувствовала, ибо наивно было ожидать, что принц окажется много краше своих подданных. Но надо было что-то делать, и школьница попыталась втолковать страдалице, что демоны — просто другой вид и не факт, что и им захочется целоваться с кем попало, и поэтому надо не фигней страдать, а думать, как подобраться к принцу-демону на расстояние поцелуя. Все равно других принцев тут нет и в ближайшее время не предвидится, и зря они, что ли, проторчали в халифате почти месяц.

Полина прислушалась к голосу разума и на следующий ритуал девушки пошли уже с конкретной целью — понять, что во время него вообще происходит и кто имеет право подойти к демону поближе.

Оказалось, что, за минусом жреческих плясок с бубнами, ритуал носит вполне утилитарный характер, и существует для того, чтобы жители халифата и демоны обменивались товарами и услугами. Вызываемый демон появлялся на специальном постаменте в световом круге, и после отмашки жреца прихожане с поклонами принимались складывать к копытам гостя подарки. Среди подношений были замечены ткани, украшения, фрукты-овощи и почему-то много восточных сладостей.

Взамен каракуматцы просили разное, но чаще всего вылечить какую-нибудь болячку. Полина лично видела, как заплаканная молодуха подтащила к демону ребенка с заячьей губой и тот, немного пошептав и поведив руками над лицом малыша, волшебным образом исправил генетическую ошибку. После такого демон сразу перестал казаться актрисе уродом, и подруги стали смотреть в будущее с бОльшим оптимизмом.

Аглая вновь потянулась к календарю. Дома школьница привыкла планировать дела, разглядывая сеточку с днями недели, и теперь занималась тем же самым.

Так, осталось двадцать дней до Дня Единения и всего восемь — до выступления в посольстве империи. И надо же было наткнуться в городе на Агазона Кейфаса! Да еще во всей красе, перед представлением — с принаряженным лосем и полными руками реквизита. Теперь воленс-ноленс придется выполнять обещание, данное на постоялом дворе. Хорошо бы к тому времени освежить краску на кубиках — Димка так неаккуратно машет своими копытами. Интересно, как он все-таки выглядит без лосиной шкуры?

* * *

Тут на кровати зашевелилась Полина, зевнула, потянулась и принялась выползать из-под одеяла.

— Ну и здорова ты, матушка, спать, — поприветствовала ее добрая подруга. — Давай, умывайся уже скорей, и пойдем завтракать, я давно есть хочу.

— Ну и пошла бы с Мириком.

— Мирик твой, вон, во дворе разминку делает, — Аглая кивнула головой в сторону окна, — пол-общаги сбежалось смотреть.

Полина, как была, в широченной, местного покроя, ночнушке и босиком, подбежала к окну и действительно увидела во дворе Мирика, со зверским выражением лица

размахивающего своим свиноколом. Удар, прыжок, пережат, удар. Никаких пол-общаги зрителей во дворе, конечно, не было, однако из многих окон выглядывали любопытные.

— А парень-то наш непрост, — удовлетворенно произнесла Полина. — Я, кстати, это давно заметила. Ножичком-то как профессионально машет! И что это его так раздраконило? Живем вроде тихо, все время при деле.

Почему-то в то, что менестрель просто делает утреннюю гимнастику для поддержания тонуса, ей совершенно не верилось.

— А ты что, правда не видела? К нему уже два раза после представления подкатывали джахтихи.

— Кто-кто подкатывали?

— Местные непримиримые. Борода до пупа, рубаха по щиколотку. Мне Кюрим про них рассказывал. Это клан, который веками жил исключительно за счет работорговли, а когда торговлю разумными запретили, провозгласил себя хранителями устоев и радателями за все хорошее. Слухи про них ходят просто пугающие.

— А Мирик причем?

— Да кто их, отсталопитеков, знает? Сам он молчит, как Герасим из "Му-му", я уже раза три пыталась выпросить, чего от него ходят эти сектанты. Кюрим жаловался, что разговаривают джахтихи меж собою строго на паджерском языке, это диалект какой-то, которого никто в халифате, кроме них, не понимает. Ходят, смеются, глазами зыркают, так и кажется, что сговариваются, как посподручнее тебя зарезать.

— Лезгинку не танцуют? Молчу-молчу. Хороший танец, на самом деле. Мы его в "Колокольчиках" разучивали. И никто их не понимает, говоришь? — У почувавшей тайну Полины засверкали глаза. — А "Полиглот" нам на что?

* * *

"Полиглот" пригодился уже на следующем представлении.

Девушки ожидали своего выхода за кулисами и от нечего делать принялись разглядывать зал. В глаза сразу бросились восемь длиннобородых мужчин, выделявшихся среди публики как вороны в стае голубей.

Джахтихи сидели коробочкой. В первом ряду по центру два важных, средних лет, господина, по бокам от них и сзади, во втором ряду, — здоровенные молодые мужчины.

— Похоже, охрана, — прошептала Полина. — И от кого они берегутся? Судя по твоему рассказу, они и есть самые опасные люди в халифате. Пойду-ка я проберусь на подсадное место. Если услышу что-нибудь интересное, останусь в зале, а вы выступайте с Мириком вдвоем.

Актриса потихоньку прошла в зал и уселась в единственное свободное кресло в первом ряду, удачно оказавшееся рядом с "коробочкой".

Место это по просьбе народного дуэта держали для подсадного актера, выдававшего себя за зрителя. Чаще всего кресло занимал Кюрим Луфти, который до небес был рад хоть так поучаствовать в представлении. Хромота его, понятное дело, при таком раскладе никакого значения не имела.

Сегодня Кюрима в театре не было — из общежития выселялась группа сигошарских жонглеров, отбывающая на гастроли в Вупперпаль, и без коменданта это событие обойтись не могло. Подсадное место должен был занять Мирик, но теперь, учитывая соседство с джахтихами, это было совершенно исключено.

Полина покосилась на нагло оглядевшего ее соседа, нажала "Полиглот", и уши ее

немедленно свернулись в трубочку. Джактихи, не стесняясь в выражениях, обсуждали сексуальную пригодность крутящихся на сцене акробатов, причем не только женщин, но и мужчин! Тайный язык их оказался беден, однако все нужные слова для описания немудреных действий порнографического характера в нем нашлись.

От обсуждения статей циркачей обнаглевшие сектанты естественнейшим образом перешли к подсчетам, сколько золотых монет можно было бы выручить на невольничьем рынке за каждого акробата. При условии, что в халифате по-прежнему придерживались бы священных традиций предков, а не пошли на поводу у имперских грешников.

Полина дико разозлилась, но, как оказалось, самый жир ждал ее впереди. На сцене появились Аглая и Мирик, и оживившиеся джактихи переключили свое внимание на юного менестреля. Из их слов Полина узнала, что на парня положил глаз сам! Мильши-заде! (что это за тип, джактихи не уточняли, но имя его произносили с придыханием), и Мирику было сделано чрезвычайно привлекательное предложение — поступить на службу в должности личного шута его и наложника. Предварительно парню обещали оказать большую честь — принять в клан — без права когда-либо его покинуть.

Время, которое Мирику дали на размышление, подходило к концу, и через три дня его собирались элементарно похитить. При этом какого-либо возмездия джактихи не боялись — как поняла Полина, они проделывали такой фокус не в первый раз, а украденных граждан опаивали какой-то наркотой, после чего внезапные перемены в жизни начинали им необычайно нравиться. До такой степени, что неопиты с негодованием отказывались возвращаться к родственникам, буде тем удавалось их разыскать.

Полина да боли сжала кулаки. Она совершенно не представляла, как уберечь Мирика от неприятностей. К кому обратиться и, главное, как заставить себе поверить?

* * *

Тем временем представление шло своим чередом. Расшалившийся Пикапер, импровизируя, начал гоняться по сцене за Аглаей, пытаясь отнять и сжевать букет, подаренный зрителями. Мирик делал вид, что напуган, и прятался за декоративную колонну. (Джактихи отпустили в его адрес еще несколько пошлых замечаний). Аглая с наигранным отчаянием принялась звать на помощь.

— Есть ли в зале господа стражники? — завывала она, заламывая руки.

— Я здесь! Чем тебе помочь? — в проход неспешно вышел широченный пузатый мужик с кривой саблей на боку. Публика засмеялась, видимо, хорошо зная этого стража порядка.

— Прикажете ему, господин стражник, стоять! — прокричала Аглая на ходу, улепетывая от лося.

— А ну, стой! — взревел стражник.

Димка остановился.

— Нет, пусть он лучше сядет! — кокетливо пролепетала юная дрессировщица.

— Сидеть! — рявкнул стражник.

Димка грузно опустился на подмости.

— Или даже ляжет!

— Ложись!

Димка опустился на пол и сделался недвижим.

— Ой! Что с моим лосем?! Господин стражник, велите ему встать!

— А ну поднимайся, ленивая скотина! — реву стражника мог позавидовать пароходный гудок.

— Господин стражник, может быть, вы станете моим напарником вместо этого труса, — Аглая показала букетом на Мирика, с виноватым видом выглядывающего из-за колонны. Рядом с ним мялся запыхавшийся лось. — У вас несомненный талант дрессировщика.

Стражник приосанился. Публика смеялась и хлопала. Пикапер, пользуясь моментом, подкрался к Аглае сзади, вытянул-таки у нее из рук букет и с аппетитом принялся его жевать. Мирик решительно выступил вперед, отвесил зазевавшемуся лосю щелбан между рогов, выхватил из пасти помятые и обслонявленные цветы и, опустившись на одно колено, протянул их дрессировщице. Зал хохотал. Аглая отворачивалась от партнера и восторженно улыбалась стражнику.

Игра со зрителями для каракуматской публики была внове, и номер пользовался успехом. Стражник попался под руку юным актерам впервые, и, наблюдая за его неуклюжими попытками навести на сцене порядок, Полина придумала, как помочь Мирику избавиться от внимания непримиримых.

Надо просто-напросто обратиться за помощью а местные правоохранительные органы, уж какие они тут есть.

А чтобы убедить стражу в злонамеренности джактихов, придется по-быстрому — с помощью Полиглота, конечно, — обучить нескольких вояк паджерскому языку. Джактихи сами с удовольствием выболтают все свои коварные планы, ведь они уверены, что окружающие ничего не понимают. Они уже на этом представлении наговорили на двадцать лет каторги с полной конфискацией имущества.

Решено! Только времени почти совсем не осталось. Надо действовать уже сегодня.

Полина стремительно поднялась с кресла и отправилась за кулисы поджидать приятелей, которые закончили свое выступление и теперь раскланивались перед публикой.

Джактихи отпустили ей в спину еще несколько наполненных первобытным юмором замечаний.

* * *

По дороге к общежитию народный дуэт в сто последний китайский раз попробовал раскрутить Мирика на откровенность. Но юный менестрель, по-видимому, крепко-накрепко решил не впутывать девчонок в свои неприятности и усиленно делал вид, что совсем не понимает их вопросов.

"Ну, добро же, — раздасованно подумала Полина, — справимся с проблемой и без тебя".

В общежитии она сразу же уволокла Аглаю в их комнату, где подробно рассказала, о чем говорили джактихи и что удалось придумать. Аглая долго ахала, а потом как-то сразу успокоилась и высказала здравое предложение — обратиться к коменданту, мол, на такой должности без связей в городской страже не обойтись.

Кюрим отнесся к рассказу постоялиц со всей серьезностью, а вот к обещанию быстро обучить стражников паджерскому языку по экспресс-методу Илоны Давыдовой — весьма скептически. Но свести с нужным человеком обещал немедленно, вот только переобуется для прогулки по городу.

Знакомый коменданта оказался ни много ни мало офицером столичной стражи. Высоким, стройным и ожидаемо чернявым. Кюрима он сразу же отправил восвояси, пообещав вернуть просительниц целыми и невредимыми. Девушкам офицер не назвал ни должности своей, ни фамилии, предложив называть его просто по имени — Абдульмуталь.

Полина вспомнила незабвенных Эберхарда с Лампрехтом и тяжело вздохнула — ну что ж, Абдульмуталь так Абдульмуталь.

Офицер внимательно выслушал актерок, в раздумье пожевал губами и предложил опробовать обучение паджерскому языку во сне для начала на ком-нибудь одном. Полина категорически возражала.

— Тогда только этот один и получит знание языка. Способ непростой, требует много усилий, и я не знаю, когда мы будем готовы приступить к обучению в следующий раз. Давайте лучше сразу шестерых.

На самом деле девушкам не хотелось терять время — его и так оставалось немного.

— Ну хорошо, — пошел на попятную Абдульмуталь, — а вам не тяжело будет обучать языку сразу нескольких подсылов?

"Ага! — отметила про себя Полина. — Подсылов, а не стражников или солдат. Кажется, мы попали по адресу".

— Подсылы — это шпионы, что ли? — шепотом спросила у нее Аглая.

— Наверное, что-то вроде тайной полиции или осведомителей. Ты что, забыла, что Полиглот переводит только общий смысл? — несколько раздраженно ответила ей Полина и переключилась на Абдульмуталя. — Для нашего способа нет разницы — один будет ученик или несколько. Хотя обучать за раз большую группу мы не беремся.

— Договорились. Сейчас я распоряджусь, чтобы подобрали людей. Что вам понадобится?

— Запирающееся помещение. С кроватями какими-нибудь — не на полу же им спать. И снотворное, наверное. С коротким сроком действия — чтобы ваши подсылы до утра не проспали. Вы же понимаете, нас время поджидает.

Абдульмуталь резво выскочил из-за стола.

— Пожалуй, зайдем шестиместную палату в госпитале. Тут недалеко.

* * *

Вторые сутки напролет подсылы из шестого отделения тайной стражи халифа носились по столице, словно скаковые верблюды. Веселье началось позавчера, когда в казарму вбежал запыхавшийся дневальный, сгреб всех пятерых свободных стражников, — и именем старшего офицера Абдульмуталя Гаффара отправил в госпиталь "для опытов".

По дороге к ним присоединился главный советник начальника тайной стражи Шихабуддин Аюб, как он сам сказал, "для ровного счета". Что это был за счет такой и чему он равнялся, и что будут представлять собой опыты, никто подсылам объяснить не собирався, а они и не спрашивали. Шихабуддин, даром, что после ранения плохо владел левой рукой, был дядька серьезный и излишне любопытным подчиненным быстро укоротил бы язык.

В госпитале всех завели в пустую палату, велели выпить по стаканчику подогретого вина из большого пузатого кувшина — советник стакан не взял, заявив, что успел принять стимулятор заранее, — и предложили улечься отдохнуть.

— Пожалуй, мне уже нравятся такие опыты, — подмигнул соседу известный балагур Раххат, — вот бы еще девушку красивую под бок подложили.

И неожиданно для себя уснул. Появления красивых девушек — целых двух — он уже не заметил.

При пробуждении стражников поджидал сюрприз: Шихабуддин взял с каждого клятву о неразглашении и отправил на улицы города искать скопления джактихов. Обнаружив

искомых, следовало попытаться подслушать их разговоры, что никакой сложности не представляло, учитывая привычку джактихов переговариваться через всю улицу. Узнав что-нибудь крамольное, подсылы должны были потихоньку передать информацию начальству. И ни в коем случае не приниматься джактихов сразу же вязать.

В процессе исполнения новых должностных инструкций подопытные испытали еще два потрясения. Первое заключалось в том, что они внезапно стали понимать паджерский язык. А второе — что все ужасные слухи, ходившие про джактихов по столице, оказались правдой. И еще два воза гадостей сверху.

Начальство не успевало записывать и анализировать информацию, начались первые аресты.

В результате Абдульмуталь Гафар, согласившийся на авантюру только из уважения к бывшему канатоходцу Кюриму, троюродному брату тети своей второй жены, смог передохнуть только к вечеру следующего дня, когда добрался наконец до своего кабинета.

Вслед за Абдульмуталем в дверь вломился советник; карманы его жилета подозрительно оттопыривались.

— Ну и заварил ты кашу! — Шихабуддин с размаху плюхнулся в потрепанное кресло и со звяком выставил на стол два кувшинчика популярного в Бахри винного напитка "Солнечный кактус". — Все пять подсылов теперь прекрасно понимают паджерский. Ну и я тоже, конечно. Мы уже раскрыли два похищения подростков, ограбление ювелирной мастерской и шесть случаев контрабанды скаковых верблюдов. Эти джахтихские свиньи даже не думают таиться и обсуждают свои темные делишки совершенно открыто.

— Скажу тебе честно, друг мой, — повинился Абдульмуталь, разливая напиток по маленьким пиалушкам, — я ведь да-а-леко не был уверен в результате, когда затевал это внезапное обучение стражи паджерскому языку. Просто подвернулись под руку эти странные актерки, у меня было свободное время, родственник за них попросил... я ведь даже до сих пор не знаю, как они это сделали. Все так сразу завертелось...

— А я тебе расскажу, — Шихабуддин двумя глотками осушил пиалушку и потянулся к кувшину за новой порцией. — Маленькая ходила по комнате и бормотала всякую несуряницу на паджерсоком языке...

— Например?

— Бахри — столица Караумата. Мое имя — Аглая. Мне шестнадцать лет. Я учусь в одиннадцатом классе. У меня есть папа и мама, сестра, тетя, дядюшка, бабушка и прабабушка. Я люблю шить. Это кошка. Это собака. У меня есть кошка. Ее зовут Песчинка. Говорите ли вы по-паджерски?

— Да, действительно, странный текст. Кто же вот так сразу выкладывает всю свою подноготную чужим людям? А как ты понял, что она говорит?

— Да эта Аглая все время повторяла одно и то же. А вторая девушка ходила по комнате и проверяла биение крови на запястьях парней. Начала она с меня, и после ее прикосновений я чудеснейшим образом начал понимать, о чем говорит малышка.

— Да уж, необычный способ обучения языку. Но действенный!

— Актерки свое дело знают! Единственное, что меня смутило — я ведь, в отличие от солдат, не спал во время манипуляций, а только притворялся, но на результате это никак не отразилось.

— Думаю, девушки просто хотели скрыть от нас свой способ. И если бы они не беспокоились за своего товарища, то вряд ли бы взяли нас учить.

— А им действительно есть чего опасаться?

— О да. Наши парни послушали, о чем говорят в окружении этого Мильши-заде. Оказывается, он большой любитель молоденьких мальчиков. Причем, как ты можешь догадаться, он "всего лишь придерживается обычаев предков".

— Хорошенькие же у джактихов были предки! Все свои пороки они тут же оправдывают их священными традициями. Рабовладение? Обычай предков. Угон скота у соседей? Исконный промысел. Ну ничего, теперь мы их прижмем к ногтю. С парнем-то ты что решил?

— Да просто приказал отряду городской стражи следить за всеми подходами к гильдии менестрелей и к театру комиков и мимов. Как только Мирика увидят выходящим с джактихами, как бы добровольно это не выглядело со стороны, стражники сразу же их задержат — до выяснения всех обстоятельств. Обеих девушек я уже предупредил, чтобы больше не беспокоились.

* * *

Но девушки беспокоились. И в день, когда, по Полининым подсчетам, Мирика должны были похитить. И на следующий тоже.

Как назло, ничего не происходило. Задержка в осуществлении коварных планов джактихов была вызвана внезапными арестами некоторых действующих лиц, но откуда об этом было знать народному дуэту?

— Ты точно поняла то, о чем они говорили? — в тысячный раз спрашивала Аглая подругу. — Почему Мирика до сих пор не украли?

— Передумали, — бурчала злая на весь свет актерка, на собственных нервах прочувствовавшая правоту пословицы про ждуть да догонять. — Присмотрелись к нему повнимательнее, прослушали в его исполнении пару героических баллад и решили не связываться.

Полина нервничала все сильнее и сильнее. Мало того, что Мирика никак не воровали, приближался день выступления в посольском городке, а значит, неизбежная встреча с Сосипатрой, Тонатом и Фейном.

Графиня, конечно, не знает, кого должна благодарить за отлучение от двора, но наверняка заметила народный дуэт в императорской ложе и может что-нибудь заподозрить. А уж надеяться на то, что принцы забыли зловредных девиц, и вовсе не приходилось.

"Загримироваться, что ли? — думала студентка. — Сосипатра видела нас издалека. А вот с Фейном я танцевала, а с Тонатом вообще побывала в одной постели. Правда, недолго, — девушка хихикнула. — Да ну их! Будь что будет, и не из таких передрыг выпутывались!"

* * *

Если бы Полина знала, с каким нетерпением ждут их концерта в посольском городке, она бы не относилась к ситуации столь легкомысленно. Агафон Кейфас, уговорив народный дуэт выступить в посольстве, потом целую неделю расхваливал "молодых и чрезвычайно талантливых дрессировщиков и певцов" всем встречным-поперечным.

Не обошел он вниманием и начинающих дипломатов из Дофера и Сигошара.

Слова имперского мецената упали на благодатную почву. Оба принца давно уже отчаянно скучали.

Дипломатическая служба в халифате наводила на Фейна тоску, а Тоната просто вымораживала. Высший свет Бахри казался Фейну пресным, примитивным и неотесанным, а

Тонату — слащавым и невыносимо лицемерным. Но оба наследника держались, как камень, а когда становилось уж вовсе невыносимо, вспоминали события, толкнувшие их на дипломатическую стезю. Это помогало встряхнуться и тянуть лямку дальше.

Положа руку на сердце, дипломатам из Сигошара и Дофера в Каракумате делать было особо нечего. Государства эти с халифатом общих границ не имели, идеологических, территориальных, имущественных или религиозных споров меж ними не было, а торговцы прекрасно обходились своими силами. Оставалось заниматься культурным сотрудничеством.

Короче, синекура, она и на Альтре синекура. Не зря венценосные отцы непутевых принцев для первой их служебной командировки выбрали беспроблемное с дипломатической точки зрения государство. Кто же мог предвидеть появление в Бахри скандальной Сосипатры, юного менестреля с замашками спецназовца, не равнодушного к принцам народного дуэта, заколдованного лося и похотливого вождя местных сектантов?

* * *

Подошел день бенефиса в посольстве, а Мирика, что характерно, так и не украли.

— Ах, посольский городок, беспокойная я, беспокойная я, успокойте меня! — напевала Полина, заново — предыдущий вариант ей категорически не понравился — нанося яркий актерский макияж. Девушка плотно устроилась у трюмо, и двигаться с места, похоже, не собиралась.

— Я тебя сейчас успокою! — полушутя-полусерьезно пригрозила ей Аглая, — Второй час про эту Самару слушаю! И хватит уже краситься, а то Тонат подумает, что ты опять намереваешься заманить его в постель!

В посольство собирались впятером, считая Димку. Четвертым был Кюрим, которого девушки позвали с собой для моральной поддержки. Комендант надел выходной костюм — на порядок ярче повседневных, — подвил волосы и эспаньолку и уже полчаса вместе с Мириком топтался во дворе в ожидании народного дуэта. Принаряженный Пикапер, стоя в тени конюшни, методично объедал листья с какого-то несчастного куста.

Наконец Аглая не выдержала и, ухватив подругу под руку, буквально выдернула ее из кресла. В результате улыбка, которую как раз рисовала Полина, получилась чуть-чуть кривоватой.

— Хватит уже! — гаркнула школьница, не позволяя процессу пойти по новому кругу. — Слишком хорошо — тоже плохо, а перед смертью не надышишься.

Полина виновато потрусилась к двери. Она понимала, что всех задерживает, но некстати настигший ее мандраж заставлял тянуть и тянуть время.

— Публика ждет, будь смелей, акробат! — подбадривала актриса сама себя арией мистера Икс из подходящей к случаю оперетты.

Для ускорения процесса Аглая принялась подпихивать ее в спину:

— Давай, двигайся, "Принцесса цирка", мальчики во дворе уже, наверное, икру мечут!

И, действительно, первым, кого они увидели на выходе, был Мирик, грозно направляющийся к двери общежития. На лице его было написано намерение немедленно вытряхнуть народный дуэт из комнаты, невзирая на степень его одетости.

— А вот и мы! — фальшиво улыбнулась приятелю Полина.

Мирик молча взял ее под локоть и потащил к воротам.

* * *

В посольский городок, они конечно, опоздали. Но не фатально, просто времени на то,

чтобы осмотреться перед представлением, совсем не осталось. Взвинченный конферансье, перехватив дрессировщиков во дворе, немедленно выпихнул их на сцену. По дороге он нервным шепотом сообщил, что певица Чара, приглашенная разогреть публику, уже исполнила четыре песни подряд вместо запланированной одной и теперь требует существенно увеличить свой гонорар.

Вывалившись на сцену, юные актеры действительно обнаружили там взмыленную Чару, смотревшую на них людоедским взглядом. Не растерявшийся Димка взял у Мирика один из заготовленных букетов и с поклоном протянул певице. От такой галантности громадного рогатого зверя девушка сначала оцепенела, но актерская выучка взяла свое, и Чара с улыбкой приняла слегка обмусоленные цветы.

Публика во все глаза уставилась на лося, а Полина — в зал, плотно заставленный небольшими нарядными столиками, как на какой-нибудь встрече Нового года на телеканале "Россия". Дипломатические персоны, наслаждаясь искусством, активно выпивали и закусывали. Прямо у сцены рядом восседали Тонат, Фейн и Сосипатра с мужем.

Глаза Агафона Кейфаса сияли восторгом. На столе рядом с его бокалом Полина заметила свернутую в рулон цветочную гирлянду — дипломат явно намеревался по обычаям своей родины намотать ее на шею лучшего, по его мнению, артиста.

Увидев, что от Полины по-прежнему мало толку, Аглая решительно всунула ей в руки балалайку и незаметно, но чувствительно пихнула локтем в бок. По предварительной договоренности с Агафоном Кейфасом, обещавшим публике зверский эпатаж, они должны были начать выступление с народных куплетов — ради такого случая по частушке выучили даже Мирик и Карим, — а потом добить зрителей демонстрацией дрессированного страшилища.

Лось на время скромно отошел в сторонку, Полина ударила по струнам балалайки, а Мирик запел своим густым басом, обращаясь к Аглае.

Я пришел с подбитым глазом,
Ночевал не помню где,
Что ж ты, милая, так сразу
Сковородкой по башке?

Сосипатра, поначалу глубоко шокированная, видимо, вспомнила вдруг что-то глубоко личное, и с симпатией посмотрела на малышку. Та между тем бойко отвечала парню.

Я любила тебя, гад
Двенадцать месяцев подряд,
А ты меня — полмесяца,
И то хотел повеситься.
Вот пойду на огород,
Накопаю хрену,
Затолкаю тебе в рот
За твою измену.

Чара, которой, в общем-то, давно полагалось покинуть сцену, потихоньку пристроилась рядом с лосем. Такого она никогда не видела и не слышала и, значит, следовало присмотреться к новому сценическому слову попристальнее. Кто знает, может, за ним будущее?

Стуча каблучками, Полина пошла в наступление на Мирика и Кюрима.
Пейте пиво, мужики,

Полными ковшами,
И подружитесь навек
С большими животами!

Тонат, в бокале которого вообще-то плескалось дорогое вино, непроизвольно взглянул на свой живот, а потом, с подозрением, на сцену.

Кюрим неожиданно приятным актерским баритоном принялся оправдываться.

Мы с приятелем вдвоем
Собираемся, не пьем,
Матом не ругаемся,
В шахматы играемся.

Полина обратилась к Аглае, указывая рукой на коменданта.

Наконец-то мой нахал
Изменять мне перестал.
Так как стукнуло в обед
Ему восемьдесят лет.

Дайте чаю, дайте чаю,
Дайте чаю с молоком,
Я сама теперь не рада,
Что связалась с дураком!

Аглая ответила подруге так.

Когда милый изменил,
Я сказала — наплевать,
Я такого лягушонка
В решето могу поймать!
На дубу сидит ворона,
Кормит вороненочка,
У какой-нибудь разини
Отобью миленочка!

На этой тревожной для присутствующих в зале дам ноте мини-концерт закончился. Артисты дружно подошли к краю сцены на первый поклон. Зал, чуть помедлив, взорвался аплодисментами.

Агафон Кейфас, с лица которого не сходило самодовольное выражение, в недоумении покосился на соседей по столику — красного как рак Тоната и бледного, как рыбе брюхо, Фейна. К принцам пришло понимание, где каждый из них видел исполнительниц народных куплетов. Как относиться к вскрывшимся обстоятельствам, начинающие дипломаты не знали и только глупо хлопали глазами.

Тем временем за спинами актеров нарисовалась огромная рогатая башка. Пришло время для второй части представления. Полина быстренько сбегала за кубиками, Мирик — за букетами. Все это добро дожидалось своего часа, в спешке брошенное на пол в глубине сцены.

— Уважаемая публика! — Аглая завела привычную шарманку. — Перед вами — самое умное животное на Астре. Этот лось все понимает, только говорить не может. Поэтому мы приготовили для него два цветных кубика — их вы видите в руках моей подруги. Если лось покажет на красный, это будет означать "Нет", на зеленый — "Да". Задавайте ваши вопросы, господа!

— Можно, я начну? — принялся заводить публику Карим. — Ответь мне, лось, мы в Дофере? В Сигошаре? В Штуккенбрюккене? А может, в Каракумате?

Зрители дивились точным ответам умного животного, потом сами потихоньку втянулись в игру.

Наконец все заготовленные миниатюры были отыграны, букеты подарены, после чего Агафон Кейфас со всей широты имперской души предложил артистам остаться на приеме в качестве гостей.

Приглашение по местным меркам выглядело почетным, но радость по его поводу испытали не все. Горячее желание поглазеть на высший свет Бахри высказали Кюрим и ненавязчиво примкнувшая к дрессировщикам Чара. Аглае было любопытно, но без фанатизма. Мирик, чувствующий себя среди вельмож как рыба в воде, был скорее "за". В результате Полина, все еще опасавшаяся подвоха со стороны принцев, сильно возражать не стала. А Димку никто не спрашивал.

* * *

Агафон Кейфас, которому и в голову не приходило, что кто-то может не испытывать восторга от его щедрого приглашения, торжественно подплыл к артистам, и вручил свою цветочную гирлянду Аглае.

Наблюдательная школьница заметила, что первоначально он направлялся к Полине, которую весь концерт жадно пожирал глазами, но, поймав ревнивый взгляд супруги, замешкался, после чего резко изменил маршрут. Аглая обиделась и, выждав пару минут, намотала гирлянду на шею Димке. Лось тут же демонстративно принялся ее жевать.

На этом Аглая не успокоилась и, смиренно потупив глазки, поинтересовалась у хозяина, распространяется ли приглашение и на лося. В голове у нее уже рисовалась картина больших и малых разрушений, которые якобы случайно нанесет посольскому интерьеру неуклюжее животное. Однако имперский дипломат оказался тертым калачом, и сразу же заявил, что лосю лучше будет погулять во дворе. Там тенек, зеленые насаждения и прочие привлекательные для таких прекрасных животных вещи.

"Ну хоть клумбы вам Димка пообщипает", — мстительно подумала школьница, отлично помнившая милые привычки "прекрасного животного" еще со времен Штуккенбрюккена.

Лось послушно двинулся к выходу. На дипломатическом приеме крупному парнокопытному, на самом деле, делать было нечего.

Невозмутимый лакей открыл перед ним дверь.

— Не желаете ли вина, закусок? — хлебосольный дипломат усадил актеров за свободный столик по соседству с собственным. На опустевшую сцену тем временем вышел инструментальный квартет и начал наигрывать какую-то легкую мелодию. Арфистка покосилась на хорошо знакомую ей певичку Чару, нахально восседавшую в зрительном зале в окружении звезд знаменитого театра комиков и мимов. "Интересно, и как эта прохиндейка пролезла в высшее общество?", — зло подумала арфистка она и чуть резче, чем требовалось, провела рукой по струнам.

Разомлевшая публика постепенно перетекала в соседнее помещение. Начинались танцы.

Тонат, полукресло которого оказалось почти вплитык к Полининому, такого соседства не выдержал и, пробормотав, что "ему надо", выскочил из-за столика и унесся в неизвестном направлении. Фейн, напротив, решил брать быка за рога и, обернувшись к Полине, с широкой улыбкой предложил:

— Потанцуем?

— Танец непонимания? — актриса, кажется, поставила своей целью переулыбать вампира.

— Вряд ли здесь это оценят, — продолжил галантную игру принц. — Котильон, простой котильон.

— А пошли, — Полина грациозно встала и приняла протянутую руку.

Агафон Кейфас отечески — ну, почти, — проводил взглядом удаляющуюся актрису и предложил супруге присоединиться к танцующим.

Столик с дипломатическим начальством окончательно опустел.

— Танцы — это хорошо, это просто замечательно, — расправляя на коленях накрахмаленную салфетку, рассудительно проговорил Мирик. — Но я, пожалуй, для начала все-таки поем.

— Я есть не сильно хочу, — сказала Аглая. — Но и этот ваш котильон танцевать совсем не умею. Вот Полина у нас — это да!

— Я умею, — признался Мирик, ловко орудуя столовыми приборами. — Вот сейчас наемся и буду тебя учить.

Аглая внимательно посмотрела на парня, потом на сервировку стола, потом опять на Мирика.

Как наяву, вспомнились уроки домоводства и незабвенная Стелла Кобыловна (Кабировна на самом деле), пытавшаяся привить шумным шестиклассницам основы столового этикета

"Двухзубцовая вилка для фруктов, трехзубцовая — для десерта, с пятью зубцами — для шпрот", — принялась перечислять про себя школьница, потом вспомнила главную фишку сервировки — ножницы для обрезания ягод с винограда и развеселилась.

Помнится, дома ей тогда объяснили, что на шестиметровой кухне все эти вилки-шмилки на столе не разложить, а на обед в Букингемский дворец ее вряд ли пригласят. А вот поди ж ты! Она на дипломатическом приеме в посольстве, за столом напротив нее сидит средневековый парень Мирик, который непринужденно управляется восемнадцатью (или сколько их там?) столовыми приборами и умеет танцевать котильон.

Впрочем, Полина тоже умеет. И, наверное, Чара. А бедняга Кюрим танцевать не может из-за хромой ноги. Пожалуй, пусть Мирик потанцует с Чарой, а сама Аглая останется развлекать коменданта. И Димка там еще во дворе совсем один...

— Еще немного клубничного плова? Хумуса? Кебаба? Мусаки? Кюфты? Может быть, рахат лукама? — Кюрим принялся энергично ухаживать за дамами. В его действиях чувствовался немалый опыт застолий.

Чара, исподтишка бросив победный взгляд на трудящихся на сцене музыкантов, благосклонно принимала ухаживания коменданта. Аглая вяло ковырялась вилкой — обыкновенной, четырехзубцовой — в тарелке с неопознанным, но страшно перченым салатом. Мирик отдавал должное поочередно всем блюдам.

Наконец артисты насытились и решили перебираться в бальный зал. Мирик подал руку Аглае, Кюрим, чуть помедлив, Чаре. Школьница с удивлением отметила, что он старается меньше хромать.

"Так-так-так, — подумала девушка, — седина в голову — бес в ребро".

Тридцатипятилетний комендант казался ей ужасно старым.

"А Чара-то, как я погляжу, времени даром не теряет".

Не смотря ни на что, комендант и певица смотрелись рядом весьма органично. Ярко одетый, со стянутыми в хвост пышными волосами и вызывающе торчащей вперед эспаньолкой хромоногий Карим и стройная красотка Чара в черном концертном платье будто шагнули с обложки любовного романа. Которые, впрочем, сама Аглая не жаловала, но зато взахлеб читали ее мама и тетушка.

Артисты вошли в зал, но в их сторону не повернулась ни одна голова. В центре внимания — ну кто бы сомневался! — находился танцевальный дуэт Полина-Фейн. Высокие, красивые и гибкие, они с легкостью выписывали фигуры какого-то сложного танца. Вокруг них по залу носились другие пары.

— Это и есть котильон? — поинтересовалась Аглая у приятеля.

— Нет, это гавот. Судя по твоему вопросу, его ты тоже танцевать не умеешь. Будешь учиться?

Аглая энергично замотала головой.

— Нет, боюсь, мне эти танцы и за неделю не освоить. А ты пригласи лучше Чару — Кюрим вряд ли сумеет так скакать, неудобно получается.

Мирик, которому не очень-то хотелось развлекать хитрую певичку, заметил страдальческое выражение лица коменданта и засовестился. Скоро он уже вел Чару в круг, оставив нетанцеспособных коллег занимать друг друга разговором, сидя на мягких банкетках.

* * *

Через некоторое время Аглая, которую все больше беспокоил оставленный на произвол судьбы в чужом дворе Димка, не выдержала и потащила Кюрима на второй этаж. Она надеялась найти там какой-нибудь балкончик и высмотреть с него лося. Комендант, со вздохом проводив взглядом кружащуюся в танце с Мириком счастливую Чару, безропотно похромал за Аглаей вверх по широкой мраморной лестнице. Правой рукой он на всякий случай касался перил, стараясь совсем уж откровенно за них не цепляться. Ярко-желтая ковровая дорожка с этническим рисунком приглушала звук его неровных шагов.

Между тем Мирику, в отличие от партнерши, вовсе не было весело. По мнению юноши, представительница местной богемы безостановочно несла чушь. Пообщавшись с ней всего пару минут, юный менестрель в очередной раз возблагодарил случай, сведший его с народным дуэтом. Обе девицы были не то чтобы более образованы, чем значительная часть его знакомых, но несомненно более развиты.

Ошалев от откровений Чары на тему, как ей тут нравится, какой приятный мужчина Агафон Кейфас и как нелепо одета его жена, Мирик с радостью сдал ее на руки какому-то несчастному, попросившему "разрешения пригласить вашу даму на танец". Сам он уже давно заприметил в зале группу оборотней из Ньюкаасла и теперь не спеша направлялся к ним, рассчитывая познакомиться и поболтать — языки, знаете ли, требуют практики. Неплохо было бы также послушать сплетни — может, промелькнут какие новости из дома, соседи, как-никак.

* * *

Покинув концертный зал под влиянием минуты, Тонат сгоряча забежал на второй этаж и плюхнулся в кресло на какой-то открытой террасе. По небу плыли легкомысленные облачка, у стены в рядах белоснежных вазонов пышно цвели рододендроны.

И почему он, собственно, бежал? Подумаешь, деревенские девицы, птички-певички! Мало ли их было на его веку? Тут Тонат с содроганием вспомнил глупо таращащих глаза

жирных братьев-извращенцев, с которыми он проснулся в одной кровати, козла в губной помаде, и пришлось признаться себе, что таких девушек — к счастью! — в его жизни было все-таки мало.

Прервав размышления доферского принца о бренности всего сущего, на террасу ввалились двое — ярко одетый хромоногий мужчина и одна из ненавистных исполнительниц народных куплетов, та, что пониже ростом. Девица, не замечая Тоната, сразу кинулась к балюстраде, поднялась на цыпочки — ограждение оказалось для нее высоковатым, — и принялась высматривать кого-то во дворе. Ее спутник направился к соседнему с Тонатовым креслу. Принц, которого нарушение его уединения явно не порадовало, вперил тяжелый взгляд во вторженца.

— Я вам не помешаю? — словно не замечая неласкового приема, учтиво поинтересовался хромоногий.

Девица, не ожидавшая, что на террасе присутствует кто-то еще, стремительно обернулась. Кюрим как раз усаживался в кресло, бережно вытянув вперед больную ногу.

"Зря я его потащила на второй этаж, — огорчилась Аглая и тут заметила в соседнем кресле Тоната. — Нет, не зря. Хороша бы я была наедине с этим престарелым ловеласом".

Аглая подошла к мужчинам и с вызовом посмотрела Тонату в глаза.

"Не боишься меня, маленькая хулиганка? Напрасно. Я человек злопамятный".

"Ну и что ты мне сделаешь? Без своих дружков, в чужой стране, да еще находясь на дипломатической службе".

Керим с удивлением смотрел на доферского дипломата и руаскую актрису, уставившихся друг на друга с неласковыми лицами.

Аглая не выдержала первой.

— Взрослые так себя не ведут! — вызывающе выкрикнула она и топнула ножкой 36-го размера. — У меня отец ваших лет, а может быть, даже младше! И он моих подружек всегда мороженым угощает и спрашивает, как дела в школе, а не в постель тащит!

Тонат вытаращил глаза на скандалистку. Глупости она, конечно, говорит, что еще делать с девицами ее лет взрослому мужчине, как не тащить в постель. Резануло другое — этот прохвост, ее отец, уже имеет такую большую дочь. Ишь ты, угощает ее подружек простоквашей! А ведь и у него вполне уже могла бы быть такая же дочь, а может быть, и старше. И уж точно повыше ростом и покрасивее. Или лучше сын. Законные дети, не бастарды. Уж он точно воспитал бы их достойно, а не как эту...

Аглая тем временем не умолкала.

— Как вы не понимаете, мы ждем от взрослых защиты, а не подвоха! Вон, посмотрите на Кюрима — он настоящий мужик.

Тонат посмотрел.

Его ровесник, гибкий, жилистый, циничный, одетый ярко, как ярмарочный шут. И, судя по хромоте, кто-то уже успел переломать ему ноги.

— Эй, как тебя, Кюрим, у тебя есть дети?

"Наверное, где-нибудь есть", — хотел было ответить наглому дипломату бывший канатоходец, но покосился на Аглаю и сказал совсем другое: — Пойдем-ка мы, пожалуй, отсюда.

— погоди! — властно остановил его принц, которому не хотелось, чтобы девчонка уходила. Осталось между ними нечто недосказанное. Сменив тактику, Тонат обратился к певичке с мягкой укоризной. — Ну вот за что вы со мной так поступили? Мне же до сих пор

ЭТОТ КОЗЕЛ СНИТСЯ.

— Так и мне ваш охотничий домик в кошмарах блазится, — слукавила школьница. Ой, много с тех пор появилось других причин для кошмаров. — Мы же были не в курсе ваших милых доферских обычаев. Дикость, между нами, ваше высочество, совершеннейшая.

— Я отказался от прежних привычек, — неожиданно для себя принялся оправдываться Тонат. — Вот, пошел на дипломатическую службу.

— И как успехи? — вежливо спросила Аглая, про себя радуясь худому миру.

— Да нормально, — принялся рассказывать начинающий дипломат. — Отец доволен. Мне удалось договориться об оптовых закупках каракумакских ковров. Для их изготовления мы теперь поставляем козью шерсть — мастера добавляют ее к верблюжьей. Такие ковры отличаются мягкостью и долговечностью, их охотно берут у нас зеленодольцы.

— Здорово! — Аглая взглянула на принца уже с толикой уважения. В ее семье очень уважали ковры — первый этаж, все такое.

— Еще я уговорил знаменитого хирурга Абу Мехада Килинчи с помощниками и учениками год проработать в нашей столичной королевской клинике.

— Можно еще обмен студентами организовать, очень способствует установлению деловых и дружеских связей между странами, — сказала Аглая, чтобы что-нибудь сказать.

— Да? У нас это не принято. Хотя мысль интересная.

Повисла неловкая пауза.

"А он не такой уж вертопрах. Вот, шерсть из своих многочисленных Верхних и Нижних, Больших и Малых Козловок пристроил, ковры наловчился соседям продавать".

"А она не такая уж пустышка. Надо же — обмен студентами!"

Тонат вынул непонятно откуда довольно большой кинжал — Кюрим на мгновение напрягся — срезал с ближайшего куста веточку, густо усыпанную розовыми цветами, и протянул девушке.

— Ну что, мир?

Аглая приняла подарок и тут же по извечной женской привычке зарылась лицом в лепестки.

Рододендроны ничем не пахли.

Кюрим понял, что вот он, самый подходящий момент откланяться, и, пробормотав, что у них дела, протянул Аглае руку. Тонат их не удерживал. Артисты, оставив принца среди цветов, прогулочным шагом отправились обходить террасу.

* * *

Тонат Лучезарный Доферский поудобнее устроился в кресле, откинулся на спинку и закрыл глаза. Он чувствовал себя странно — как будто какая-то страница в книге его жизни окончательно перевернулась и теперь впереди совсем другие перспективы и цели. Принц усмехнулся необычным мыслям и принялся обдумывать возможность обмена студентами между Каракуматом и Дофером. Он не подозревал, что только что вступил на путь, который спустя годы лишит его прозвища Лучезарный и подарит новое — Тонат Связующий Народы.

* * *

Фейн эффектно завершил танец, опустившись на колени перед партнершей, изящно выпрямился и заглянул ей в глаза.

— Ну что, мир?

— Ты прекрасно танцуешь, — невпопад ответила Полина.

— Я принц.

— Я знаю.

— Поцелуешь меня? Еще раз.

Девушка нерешительно посмотрела на красавца-вампира. Этим летом она уже столько раз нарушила установку Чернышевского — "Умри, а поцелуя без любви не давай", что, казалось бы, одним поцелуем больше, одним меньше...

Ха, интересно, что из всей книги с названием "Что делать" ей запомнился только совет про то, чего не делать. Хотя там, кажется, была еще Вера Павловна со своими нудными снами, Рахметов с матрасом, набитым гвоздями. Не отвлекаться, не отвлекаться...

Как всегда, когда Полина не могла принять решение, мысли ее уплывали далеко в сторону. Эту особенность девушка хорошо за собой знала и пыталась с ней бороться. Целовать Фейна, несмотря на его танцевальные таланты, ей совершенно не хотелось. После неаппетитных сцен во "Влажной выпивке" студентка брезгливо относилась к вампирской золотой молодежи, и принц, при всей его красоте, не стал исключением. Не к месту вспомнилось и любимое присловье старосты группы, грубоватой Машки Горошек: "А всем давать — сломается кровать". Поцелуй — это не постель, конечно, но все же... Вот и Николай Гаврилович не советует...

От попыток разрешить извечную девичью дилемму ее отвлек тихий голос вампира.

— Я после тебя не целовался ни с одной девушкой, — медленно, как будто через силу, проговорил Фейн. — Я просто не могу. С тех пор как ты меня укусила, я все время подспудно жду боли, шока, подвоха, унижения и — короче, не могу.

— Эка тебя перекосило, — удивилась актриса. — Не так уж я тебя и укусила. Не до крови, точно. Скорее, засос поставила. В назидание, ибо нефиг. Разозлили вы меня сильно, да и под коктейлями я была. Как бишь их, — Полина пощелкала пальцами, — ах да, — "Нежность мокрицы", "Триумф гигиены", "Бурное болото"... Здесь такого не подают.

Принц низко опустил голову, и черная челка полностью закрыла ему глаза.

Помолчали.

— Ну, раз так, будем выбивать клин клином, — решила Полина. — Пошли найдем какой-нибудь укромный уголок — достаточно мы сегодня народ развлекли.

— Пойдем на второй этаж, — обрадовался Фейн, — там есть такая романтическая терраса с рододендронами, очень подходящее место для лечебного поцелуя. Только отойдем подальше, чтобы ни на кого не наткнуться. Терраса длинная, идет вдоль всего этажа, и на нее есть несколько выходов.

* * *

За удаляющейся парочкой из толпы напряженно следил капитан Больдо Гунари, который охранял легкомысленного принца и в халифате. Капитана раздирали противоречивые чувства — он все не мог решить, стоит ли проследовать за охраняемым объектом или позволить молодежи выбить клин клином без отеческого пригляда представителя спецслужбы?

* * *

...Поцелуй был томительно-нежным, и, пожалуй, лучшим на Астре. И прервался самым неожиданным образом.

— Ну вот, — нарочито громко огорчилась Аглая, вывернувшись из-за угла, да не одна, а с Кюримом на буксире, — стоит только отойти на минутку, как она начинает целоваться с вампирами. А в Зале Ожидания что про них говорила! Нет, и не просите, повторять при всех не буду.

Полина, ничуть не смутившись, оглядела подругу, заметила у нее в руках веточку с розовыми цветочками и патетически произнесла:

— Рододендрон, рододендрон!

Пышный цвет оранжереи,

Как хорош и как наряден

Ты в руках вертлявой феи!

Аглая взглянула на подругу, на подаренные Тонатом цветы и сочла необходимым обидеться.

— Чего я такого сказала? — пошла на попятную Полина. — Это Афанасий Фет. — Потом осознала, что на террасе, кроме Аглаи, присутствуют и другие лица, и поспешила добавить: — Знаменитый русский поэт.

Впрочем, старалась она зря — Аглая точно так же, как и иномиряне, не была знакома с творчеством незаконорожденного сына австрийской гувернантки Каролины Шарлотты Фет. Несмотря на его присутствие в школьной программе. А рододендрон честно считала азалией.

В отличие от Полины, Фейн почувствовал себя неловко и, поцеловав ей на прощанье пальцы, поспешил исчезнуть. Студентка задумчиво проводила его взглядом и на всякий случай — ну, мало ли? — взглянула на квестометр. Увы, количество светящихся бусин на нем не увеличилось.

* * *

Оказавшись наконец в своем кругу, актеры решили, что хорошего помаленьку и пора и честь знать — оставалось только подхватить по дороге Мирика. Поторапливала всех Аглая — ей так и не удалось углядеть в посольском дворе Димку. Это обстоятельство девушке активно не нравилось, поскольку территория, что называется, простреливалась вдоль и поперек и не то что лосю, суслику спрятаться было негде. Разве что Димке вздумалось посидеть на крыльце — с террасы оно не просматривалось.

Приятели спустились на первый этаж и принялись крутить головами по сторонам. Но юный менестрель как сквозь землю провалился.

— Я видела, как он говорил с дипломатами из Ньюкакасла, — пояснила подошедшая Чара. — Кстати, откуда ваш парень знает люпинский язык?

— Люмпенский? — не расслышала Полина. — Да кто ж его не знает! Но Мирик, по моему, матерно не выражается. Во всяком случае, при мне ни разу такого не было.

— Да не люмпенский, а люпинский, — с чувством превосходства поправила ее Чара. — Язык оборотней, на нем говорят в четырех провинциях Ньюкакасла.

— Здесь есть оборотни? — оживилась Аглая. — Я хочу их увидеть.

— Давай сначала Мирика увидим, — жестко пресекла ее порыв Полина. — Что-то мне его отсутствие совсем не нравится. Чара, вспомни, он все время был с оборотнями?

— Нет, кажется. Вроде бы потом его какой-то мужчина вызвал на улицу. Высокий такой, бородатый...

— В рубахе до пят? — с обмирающим сердцем уточнила Аглая.

— Ну да, — неумолимо продолжала Чара. — Похоже, что из этих, как их, джактихов.

— Проворонили! Бежим скорей на улицу!

Гурьбой вылетев в дверь, артисты едва не столкнулись с Димкой, который, прогуливаясь между клумб — не все они пережили эту встречу, — стал свидетелем короткой драки и наглого похищения. Теперь лось недуром ломился в помещение, чтобы пробить

тревогу. В посольство его не пускали четверо дюжих лакеев с испуганными глазами. Увидев своих, Димка возмущенно замычал.

— Они свернули за угол, налево. Малиновый шелковый паланкин с шестью носильщиками, — перевела его мычание спутникам Аглая и наткнулась на недоуменные взгляды Кюрима и Чары. После чего торопливо добавила: — Я успела заметить.

Полина, не нуждаясь в переводчике, сразу же подобрала юбку и рванула в указанном направлении. Лось подхватился за ней, и за пару минут всеобщей растерянности они успели убежать далеко вперед. Аглая проморгалась и помчалась следом. Кюрим завертел головой по сторонам и, заметив на другой стороне дороги стражника, быстро захромал в его сторону. Чара осталась хлопать глазами у стен посольского городка. Участвовать еще и в погоне за джактихами было для нее слишком. Странные знакомства, суматошный день.

* * *

Перед закатом жители центральных улиц Бахри увидели диковинное зрелище. Посреди мостовой, грохоча копытами, скакал диковатого вида лось. На шее его болталась огромная, сбившаяся на бок, не очень чистая цветастая шаль. За лосем, не уступавшим в скорости лучшим скаковым верблюдам Каракумата, гигантскими прыжками неслась длинноногая блондинка в доферском национальном костюме. Сзади, отстав шагов на десять, но тоже очень целеустремленно, бежала низенькая черноволосая девушка с разлохматившейся длинной косой. Одета малышка была тоже в доферский костюм, ее маленькие ножки в зеленых шароварах так и мелькали из-под широкого, с боковыми разрезами, подола, на груди из стороны в сторону моталось массивное ожерелье. За ними, безнадежно отстав, бежал отряд городской стражи.

Стражники уже почти скрылись из вида, когда на дороге появился последний участник необычного забега — ярко одетый мужчина средних лет. Причина его отставания была видна с первого взгляда — бегун сильно хромал.

Странная компания неумолимо приближалась к плотно закрытому паланкину нарядного малинового цвета, который без видимых усилий несли шестеро крупных мужчин.

Лось с разбегу ударил рогами в заднюю стенку паланкина.

Столкновение оказалось фатальным для всех его участников.

Носильщики покатались во все стороны, как кегли, паланкин развалился, и из него высыпались на мостовую потрепанный бесчувственный юнец и солидный длиннородый господин. У лося же отломился кусок левого рога, чего, впрочем, в пылу схватки никто не заметил.

Бородатый живо поднялся на ноги и приказал носильщикам подобрать своего бывшего соседа по паланкину. Подоспевшая блондинка попыталась помешать, кинулась к распростертому на дороге парню и получила от господина по лицу. Увидев это, малышка на бегу стянула свое ожерелье, раскрутила его в руке и, выкрикнув непонятную фразу: "Получи, фашист, гранату!" метнула в сторону драчуна. В воздухе ожерелье развернулось, превратившись в компактную, усеянную металлическими шариками сеть, которая плотно наделась бородачу на голову и, видимо, порядочно его оглушила. Не проронив ни слова, мужчина рухнул навзничь.

Подбежавший отряд городской стражи застал эпическую картину. На земле среди обломков паланкина валялся полный господин в рубахе до пят, голова его была полностью закрыта какой-то сеткой с бусинами — наружу торчала только длинная растрепанная борода. Вокруг поверженного бегала невысокая девушка с черной косой и с наслаждением

пинала по разным частям тела, норовя попасть в зад. Разъяренный лось с обломанным левым рогом не подпускал к избиваемому топтавшимся неподалеку здоровенных носильщиков. Парни явно не знали, что предпринять — то ли отбивать выбывшего из строя хозяина, то ли спастись бегством.

В стороне от них, весь в пыли, лежал крупный подросток лет пятнадцати. Костяшки пальцев его были разбиты, как после хорошей драки, от рубашки оторван рукав. На лице и руках красовались несколько свежих ссадин, явно полученных при падении из паланкина. Голова пострадавшего покоилась на коленях красивой блондинки с расстроенным лицом. Под левым глазом красотки начинал наливаться фиолетовым цветом здоровенный фингал.

Малышка на минуту оторвалась от своего кровожадного занятия и прикрикнула на блондинку:

— Ну что ты тупишь! Доставай "Трезвую голову"! Его же явно опоили!

— Может, ты перестанешь наконец пинать гада? — нервно спросила у нее блондинка, зачем-то расстегивая манжет на уцелевшем рукаве потерпевшего. — Иди лучше Мирику руку поддержи.

— Не перестану! Сейчас стража перестанет на нас таращиться и отберет его! А я этого козла еще хорошенько не отпинала!

На этих словах стража очнулась, но сразу отбирать жертву у разъяренной малявки не стала, а принялась вязать деморализованных носильщиков. Один из стражников при этом все время оглядывался на блондинку, недоумевая, откуда она собирается доставать какую-то голову и где у этого достойного трезвенника все остальные части тела.

Но так ничего и не дождался.

Пользуясь возникшей суматохой, какой-то предприимчивый прохожий попытался прихватить "на сувениры" валявшийся в пыли обломок лосиного рога, но был грубо обруган подоспевшим Кюримом.

Комендант заявил, что это вещественное доказательство, которое должно быть приобщено к делу.

На самом деле на предмет спора у него были личные планы — Кюрим собирался пристроить рог в небольшой музей при актерском общежитии.

Там уже, среди прочего, хранились стоптанные пуанты звезды императорского балета Вайореля Великолепного, побывавшего на гастролях в Бахри два года назад, и скатанный в бухту собственный кюримовский канат, с которого он когда-то так неудачно сверзился в театре комиков и мимов. Созерцание последнего экспоната доставляло бывшему канатоходцу какие-то извращенное удовольствие, и не менее двух раз в десятидневку он приходил в музей себя жалеть.

* * *

Полинины манипуляции с "Трезвой головой" наконец дали результат, и Мирик открыл глаза. При этом благодетельница чуть не обзавелась фингалом и под вторым глазом — едва очнувшись, юный менестрель сразу же принялся размахивать во все стороны пудовыми кулачищами.

— Ну спасибо тебе огромное, Мирик, — сказала Полина, с трудом увернувшись от такого подарка. — До чего же неблагодарные создания эти мужчины!

— Я благодарный, — поспешил заверить юный менестрель, наконец заметивший обломки паланкина и повязанных джактихов. Увидев, что парень пришел в себя, стражники подозвали его к себе. Держась за поясицу, как старый дед, Мирик укывлял давать

показания.

Полина, в крови которой все еще кипел адреналин, тем временем нашла себе новую жертву. Ею оказался Димка, по неосторожности повернувшийся к актрисе обломанным рогом. Печальное зрелище усугубляла грязная, а местами уже и дырявая шаль, все еще болтавшаяся на могучей шее.

— У тебя что, кальция в рогах не хватает? — набросилась на лося Полина. — Ты стал похож на уголовника. Как мы теперь будем выступать?

— Не знаю, — растерянно протянул Димка. И, подумав, добавил: — На оба вопроса.

— Не нападай на Димочку, — заступилась за парня подошедшая на звуки скандала Аглая. — Он сегодня вел себя как герой. И вообще, это ты еще себя в зеркало не видела.

— Что?!

— Фингал под глазом не хочешь? А на Мирика вообще без слез не взглянешь, какой он весь ободранный. Придется мне, наверное, одной выступать. Или на пару с Кюримом. Я буду петь частушки на базаре, а он обходить публику с шляпой. В театре-то нам без лося делать нечего.

— А мы?

— А вы вдвоем пойдете милостыню собирать. И не берись судить, кому еще больше подадут.

— Тогда мы и Кюрима с собой возьмем, — развеселилась Полина, во всех красках представившая себе эту инвалидную команду.

— Вам смешно, — промычал Димка, — а у меня этот рог, наверное, вообще больше не отрастет. А вдруг, когда мы домой вернемся, я зуба не досчитаюсь?

— Да не-е, — Полина на минуту задумалась, — рога у лосей это как у человека волосы, сменяемая часть организма. В крайнем случае, окажешься плешивым.

— Димочка, она шутит, — поспешила успокоить будущего стоматолога Аглая, исподтишка показывая разошедшейся подруге кулак. — Стена обещал, что наш квест обойдется без членовредительства. Думаю, ему можно верить.

— Кстати, о нашем квесте, — посерьезнела Полина. — До Дней Единения осталось меньше трех суток. Надо за это время привести себя в порядок. А то нас могут и в храм не пустить.

— А вот и нет, — возразила Аглая. — Ты что, забыла, у них же в храмах как раз всяких разных потерпевших и привечают. Наша группа будет вне конкуренции.

— Потерпевших, а не гопников с обломанными рогами и фингалами, — проворчала не желающая соглашаться с очевидным Полина. — Короче, мне компресс под глаз, Димке обломанный рог заполировать, чтобы все думали, как будто так и было, Мирика... Мирика намазать зеленкой.

— Где бы ее еще взять в местных пампасах, — проворчала Аглая, отчетливо понимая, что полировать лосю рога придется ей, как самой здоровой.

* * *

На следующий день Кюрим не вышел из своей комнаты. У бывшего канатоходца зверски заболело колено — беготня за джактихами не прошла для его калечной ноги даром.

Народный дуэт узнал об этой беде только к вечеру, и то случайно — услышав разговор в коридоре общежития. Девушки, прихватив Мирика, тут же отправились проведать болящего. Комендант полусидел на диване с ярко-желтой обивкой, обложенный розовыми, с желтой

же прострочкой, диванными подушками, и дергал щекой, пытаясь не показать, как ему больно. Рядом на тумбочке стояла масса пузырьков и кувшинчиков с какими-то притирками и припарками. Посетители поохали и быстренько свернули визит, понимая, что болезному совсем не до них.

В свою комнату девушки вернулись задумчивыми — перед глазами стояло перекошенное от боли лицо товарища по актерскому цеху.

— Слушай, а давай попробуем Кюрима вылечить, — не выдержала наконец Аглая. — Ну, как Лаодику? У тебя же что-то такое было на артефактике.

— Быстрые Ноги? Есть такая бусина. Только не получится ничего. У Лаодики не было особых органических повреждений, а у Кюрима кость, скорее всего, неправильно срослась. И непонятно, что произойдет, если мы браслет на нем активируем. То ли примется быстро бегать на хромой ноге, то ли кость начнет корезить и выпрямлять. Ты представляешь, какая это боль? И как мы объясним такое свое "лечение"?

— А мы скажем, что мазь редкую привезли из Руасии, — школьница залезла в рюкзак и продемонстрировала Полине почти пустой тюбик крема для рук, — вот, осталось на доньшке. Ногу ему натрем, только, скажем, потерпеть надо.

— Аглая, ты что? — Полина с укором взглянула на подругу. — Совсем берега потеряла? Карим же восточный, к тому же средневековый мужчина, а ты ему коленку собираешься растирать.

— Тогда Мирика попросим!

— Ага! Еще лучше придумала. У Мирика после того, как к нему с грязными саксаульными предложениями приставали джактихи, наверняка психотравма, а ты хочешь, чтобы он массировал коленку мужику?!

— Ну тогда... Ну тогда пусть Чара натирает, у них ведь, кажется, все чики-пуки?

— Это у тебя сейчас все будет чики-пуки, и даже, скорее всего, без чики, — разозлилась Полина. — Ты Чару после посольства видела? Вот и я нет.

— Тогда давай позовем того красивого офицера, солдат которого мы учили паждерскому языку. Он Кюриму то ли друг, то ли родственник.

— А вот это дело! И пойдем за ним прямо сейчас — пока у Кюрима все так болит, он и не заметит еще немного боли. Ну, на это можно рассчитывать. Наверное.

* * *

К счастью, несмотря на вечер, Абдульмутать оказался в казарме — и довольно легко дал себя уговорить. За ним увязался еще один офицер, назвавшийся Шихафудином — Полина узнала в нем одного из тех, кого неделю назад — а кажется, прошла вечность! — обучала паждерскому языку. По дороге самозваная лекарка с тщательно запудренным, но вполне различимым фингалом под глазом объяснила мужчинам, что пациента, возможно, придется держать, исход лечения неизвестен, но хуже точно не будет, так что попробовать стоит.

Офицеры со значением переглянулись между собой. То, что девицы полны сюрпризов, они поняли еще при первом знакомстве.

— А моего друга вы попутно излечить не попробуете? — внезапно на что-то решившись, проговорил Абдульмуталь. — У него после ранения плохо слушается рука.

— Не знаю, — Полина мысленно застонала, и голос ее сделался не слишком любезным. — А где ваш калечный друг?

— Главный советник начальника тайной стражи Шихафуддин Аюб, к вашим услугам, красавица! — чуть шутливо поклонился навязавшийся в компанию офицер.

Никаких внешних признаков травмы ни на одной из его верхних конечностей заметно не было.

— Ну, если подопытный здесь, можем попробовать! — сердито проговорила актриса, которой стало неловко за свою грубость. Вот еще навязались пациенты на ее голову! — Но ничего не гарантирую, кроме того, что будет больно. И, пожалуйста, больше никому не говорите, мази у нас осталось на доньшке.

Почти не глядя на дорогу, девушка лихорадочно размышляла, что может случиться с этим Шихафудином от артефакта "Крепкий Кулак". И пришла к выводу, что то же самое, что с Кюримом от "Быстрых Ног". То есть неизвестно, что. Оба артефакта Полина применяла один единственный раз — в Сигошаре в клубе "Влажная выпивка". Вампирам понравилось! Девушка нервно хихикнула. Да будь что будет! Да, и придется все-таки Мирика звать, чтобы держал пациентов, которые размножаются просто в геометрической прогрессии!

— Может, в арифметической? — поддела подругу Аглая, и Полина поняла, что последнюю фразу произнесла вслух.

— И в арифметической тоже!

— Если вы собираетесь звать подмогу, чтобы держать меня во время попытки излечения, то это совершенно излишне, — вступил в разговор советник старшего начальника как его там дальше и выпятил грудь колесом. — Я умею терпеть боль!

Девушка оценивающе посмотрела на бахвала: "Вот с тебя-то мы эксперимент и начнем".

Мирика все-таки прихватили — Полина не собиралась идти на поводу у всяких хвастунов.

* * *

Если Кюрим и был удивлен валившейся к нему на ночь глядя компании, то виду не подал. В комнате, не рассчитанной на такое количество гостей, сразу стало тесно. Наконец все расселись — Мирику, как самому молодому, пришлось пристроиться на подоконнике, — и Полина приступила к объяснениям.

— Кюримчик, мы с Аглаей обнаружили в своих вещах мазь из Руасии, она очень хорошо помогает при травмах и ушибах. Мы эту мазь на всякий случай в дорогу брали, а потом совсем про нее забыли. Сейчас проверим ее действие вот на этом добровольце, и если с ним ничего не случится, попробуем вылечить твою ногу.

— Да что вы, девчата, зачем такие хлопоты, отлежусь, через несколько дней само пройдет, — смутился Кюрим, искоса глядя на "добровольца" и совершенно не понимая, почему для того, чтобы намазать его многострадальную ногу еще одним каким-то снадобьем, понадобилась целая делегация.

Шихафудин на провокацию не поддавался и с улыбкой подкручивал ус здоровой правой рукой. Полина решительно направилась к подопытному пациенту, устроившемуся в единственном кресле.

— Ну-с, показывайте, где у вас проблема?

Офицер молча закатал рукав богатой, темно-синего шелка, рубахи.

Полина нервно сглотнула.

Рука мужчины пониже локтя была испещрена грубыми фиолетовыми шрамами в стиле "нет живого места". Тренированное воображение сразу же подсказало актрисе, как все это могло выглядеть сразу после ранения. "Это куда же надо было засунуть руку, чтобы добиться

подобного результата?", — ужаснулась девушка, но никаких вопросов задавать не стала, а попросила пациента покрутить запястьем и пошевелить пальцами. Похоже, никаких фатальных повреждений у офицера не было, а нормально владеть рукой мешали стянувшие и перекорежившие мышцы и кожу шрамы.

Полина мысленно перекрестилась и начала раздавать указания.

— Мирик, вставай сзади и прихвати пациента за плечи. Вы, Абдульмуталь, садитесь вот на эту низкую скамеечку и придерживайте ему ноги, чтоб не дернулся. Аглая, когда все будут готовы, начинай осторожно наносить мазь на пораженную поверхность. Сама я буду держать здоровую руку.

— Тщательно зафиксированный пациент в анестезии не нуждается, — тут же оценила получившуюся живую скульптуру Аглая, но подруга ее уже не слушала, потихоньку стягивая со своей руки артефактник и пытаясь пристроить его на запястье пациента. Браслет натягивался с трудом — Полина и думать забыла, какие у гадского офицера широкие кисти рук, и как она намучилась с ним еще в прошлый раз. Наконец артефактник удалось надвинуть на запястье, Полина с облегчением нажала на фиолетовую бусину... и только тут обнаружила, что Аглая еще и не приступала к обмазыванию руки потерпевшего лечебным "Васильком".

"Штирлиц в очередной раз как никогда был близок к провалу", — нервно подумала самозванная лекарка и сделала подруге страшные глаза. Та поспешно шлепнула на шрамы колбаску крема и с нездоровым энтузиазмом принялась его размазывать. Полина с облегчением стянула с руки подопытного колдовской браслет.

Обмануть тренированного офицера их детские хитрости, конечно, не могли.

Шихафутдин сидел смирно, прикрыв глаза и сосредоточившись на своих ощущениях. Поэтому он сразу понял, что покалывание и жжение в поврежденной конечности началось чуточку раньше, чем симпатичная малышка выдавила на нее жирную мазь из странной трубочки. Но, поскольку извечный вопрос "вам шашечки или ехать?" офицер давно решил в пользу поездок, о досадном проколе самозванных лекарок так никто никогда и не узнал.

Руку продолжало ощутимо покалывать и как бы растягивать изнутри. Снаружи Аглая так усердно втирала в нее крем, как будто верила, что он действительно может помочь. Вредный "Василек", как назло, никак не желал впитываться, разлагаясь на глазах и жидкость и пахучую жирную субстанцию. "Похоже, крем испортился на жаре, или срок годности у него вышел", — озабоченно подумала девушка, титаническими усилиями сохраняя на лице выражение "все идет как надо".

Мирик и Абдульмуталь добросовестно придерживали пациента, который и не думал дергаться. Кюрим с дивана с интересом наблюдал за процессом излечения. Актерское чутье подсказывало ему, что в действе присутствует некоторая постановочность.

Наконец Полине надоел этот мартышкин труд, и она велела медбратьям отпустить пациента. Помогло, не помогло — все равно все, что можно было сделать, уже сделано. Полина взяла со столика салфетку и принялась вытирать с конечности офицера остатки крема. Шрамы никуда не делись, хотя казались чуточку бледнее. Шихафутдин, тело которого от неудобной поза давно затекло, деликатно выпутался из загребущих ручек актрисы, встал, потянулся, и вдруг переменился в лице. Поврежденная рука ощущалась совсем по-другому! Офицер глубоко вдохнул и сделал то, о чем мечтал все два года с момента получения травмы.

***

— Когда Шихафутдин невесту откуда выхватил пару кинжалов и принялся с небывалым энтузиазмом размахивать ими во все стороны, я подумала, что от твоего лечения он сошел с ума и мы все умрем! — и глубокой ночью, уже сидя в ночной рубашке на своей кровати, Аглая никак не могла успокоиться. — Кто же знал, что это какой-то там их воинский комплекс, который ему никак не давался с поврежденной рукой? Когда потом он подхватил меня и подбросил под потолок, я чуть не скончалась от разрыва сердца! А уж после того, как Шихафутдин начал плясать какой-то жуткий местный танец, мне на полном серьезе захотелось выскочить в окно. Хорошо, Мирик удержал.

— Да, это был просто праздник какой-то! — вспоминая разошедшегося пациента, пробормотала Полина и широко зевнула. — В смысле, Праздник Святого Иоргена. Фильм такой немой был, с Ильинским и Кторовым, — пояснила она, наткнувшись на непонимающий взгляд подружки. — С плясками исцелившегося чудесным образом больного.

— Зато Кюримчик так ничего, кажется, и не понял, — продолжала захлебываться словами Аглая, привычно пропустив мимо ушей выплески Полининой эрудиции. — Как ловко он всех нас выпер из комнаты, едва Абдульмуталь намазал ему коленку. И неудивительно — такой сумасшедший дом на выезде не каждый у себя потерпит. Ничего, вот утром будет ему сюрприз, — Аглая тоненько захихикала и ойкнула, увидев, что подруга уже спит. "Укатали Сивку крутые горки", — философски подумала она и вытянулась на кровати.

В отличие от подружки, спать школьнице совершенно не хотелось. Нервы все еще были на взводе. В последний раз ее подбрасывали к потолку в счастливые детсадовские годы. И кинжалы еще эти. Мирик... Кюрим... Крем "Василек"... Аглая перевернулась на другой бок и применила проверенный "засыпательный" способ — замоталась в тонкое шелковое одеяло с головой, оставив снаружи только нос. Через несколько минут она уже сладко посапывала.

А вот Кюриму этой ночью заснуть не удалось — после позднего визита чокнутых лекарей у него зверски корежило и ломило поврежденную ногу. Не спал и Шихафутдин — ему всю ночь мерещились капающие слюной степные шакалы, из зубов которых он два года назад голыми руками выдернул ярмарочную гимнастку — девица сверзилась с шеста, проломила клетку и упала прямо зверям на головы.

В соседнем мире ворочался на ложе третий принц демонов Люцимаг Черный — до визита в халифат оставалось всего два дня, и лихорадочные думы не давали ему заснуть.

Торговля с Альтрой была жизненно необходима Барачу — суровый мир демонов слишком медленно восстанавливался после случившейся сотни лет назад катастрофы, и в нем не хватало многого необходимого и просто приятного. Барачу было что предложить соседям, но большинство контактов происходило самым примитивным образом — через ритуал вызова демонов, в совершенстве освоенный каракуматскими жрецами.

Звездочеты Барача много лет бились над тем, чтобы сделать канал связи стабильным, но получалось это только три дня в году — когда миры сближались настолько, что энергии демонских артефактов хватало удержать путь.

Главный звездочет императорского двора Барача как-то с горечью признался Люцимагу, что здесь помог бы только артефакт, принесенный из третьего мира, существование которого несколько лет назад доказал его помощник, слегка свихнувшийся на науке Шишуримаг младший.

* * *

Утро началось с потери — поднявшись с постели, Полина никак не могла отыскать заколку для волос. После десятиминутных суматошных, но тихих — не разбудить бы Аглаю! — поисков, она вспомнила, как вчера, засыпая, положила заколку мимо тумбочки. Противная вещица сразу завалилась не пойми куда, сил на розыски уже не было, и девушка благополучно заснула, отложив экспедицию под кровать на завтра.

Что ж, час расплаты за вчерашнюю лень настал. Полина для порядка заглянула за тумбочку, потом, тихонько чертыхаясь, опустилась на четвереньки, подвернула свисающее почти до пола покрывало, и поползла в подкроватную темноту.

Заколка находится не желала.

Энергичный стук в дверь оказался для актрисы травмоопасен — от неожиданности она дернулась и неслабо приложилась головой о жесткую кроватную изнанку.

Соседнее лежбище заскрипело, и с него тоненько ктотамкнула разбуженная Аглая.

Почти сразу же раздался жизнерадостный голос Кюрима, который вломился в комнату, не дожидаясь приглашения.

Что в обычном расположении духа ему не было свойственно.

"Ага! — подумала под кроватью Полина. — Все получилось!"

Раздалось невнятное бормотание, Кюрим вышел, дав Аглае возможность одеться, и почти тут же зашел снова. Приятели огляделись и наконец заметили отсутствие Полины. Впрочем, поиски были недолгими.

— Да вон же ее ноги из-под кровати торчат! — раздался звонкий Аглаин голосок. — Полина, хватит изображать из себя Вайорея на доферской полянке, вылезай уже, Кюрим приглашает нас осмотреть местный музей искусств. И, кстати, зачем вообще ты туда полезла?

"А кровать-то придется отодвигать, — сокрушенно подумала актриса, даже не собираясь давать подруге объяснения — во всяком случае, не сейчас, стоя на четвереньках. — Похоже, заколка завалилась в какую-то щель в полу". Полина принялась порачьи выползать наружу, увлекая за собой комки пыли. Когда девушка наконец выпрямилась, Кюрим, который с самого утра любил весь мир, огорошил ее внезапным комплиментом:

— Ты сегодня прекрасно выглядишь!

Полина с сомнением посмотрела в зеркало. Синяк под глазом еще и не думал сходить и сейчас радовал взор новыми нежно-желтыми оттенками. Волосы были всклокочены, рукав в пыли, к шее прилипла паутина.

— Бывало и лучше! Кюрим, так куда мы идем?

— Я хотел показать вам музей актерской гильдии. Он небольшой, занимает всего одну комнату, но экспонаты все подлинные и с интересной историей. Вчера я собирался добавить в экспозицию обломок рога звезды театра комиков и мимов лося Пикапера, но у меня разболелась нога. Зато сегодня я на удивление прекрасно себя чувствую, и мы можем сделать это вместе. Тем более, что вы имеете к Пикаперу самое непосредственное отношение.

"Да уж, как удивительно, что ты прекрасно ты себя чувствуешь, — ворчала про себя Полина, пытаясь собрать отросшие волосы перед зеркалом — без заколки это удавалось плохо, — а ничего, что мы вчера вокруг тебя скакали полночи?"

Впрочем, то, что комендант не связал крем "Василек" и переставшую болеть ногу, Полина странным не находила. Судя по количеству припарок и притирок, обнаруженных в

его комнате, Кюрим лечился давно и упорно и привык, что ему становится то хуже, то лучше. Хотелось посмотреть, не изменилась ли его походка к лучшему, но комендант, как назло, топтался на месте. "Ничего, рано или поздно он отсюда выйдет", — подумала Полина и полезла в сумку в поисках какой-нибудь альтернативы потерянной заколке. Уж пара-то простых резинок там обязательно должна была отыскаться.

Торопливо роясь в самом большом отделении, актриса нащупала что-то лохматое и с удивлением извлекла на свет большую, совершенно трешевого вида заколку, выполненную в виде мерзкого черного паука с мохнатыми лапками, обхватывающими волосы по принципу "крабика". На шерстистом тулове желтыми шелковыми нитками был вышит череп, голова злобно поблескивала янтарными глазками. Полина вспомнила, как купила эту красоту к прошлому Хэллоуину, да так и не надела, поскольку раздумала наряжаться зомби. Неужели этот ужас почти год провалялся в сумке?

Поглядев на нетерпеливо топтавшихся у двери Кюрима и Аглюю — последняя одаривала ее нехорошими взглядами, — Полина решительно заколола волосы "пауком", сразу утонувшем в ее пышных волосах, и сообщила, что к выходу готова.

* * *

Музей располагался на первом этаже общежития, по соседству с актерским клубом. Тем самым, где состоялся памятный дебют гордости руаской дрессировки лося Пикапера, обломок рога которого Кюрим теперь торжественно нес в небольшой деревянной шкатулке.

На довольно обшарпанной двери никаких вывесок не было. Комендант слегка смутился, но пояснил, что экспозиция только собирается и пока музей работает "для своих". Агля сразу же приосанилась. Полина усмехнулась. Кюрим торжественно открыл перед гостями дверь. Полина, уже достаточно налюбовавшаяся на его выправившуюся походку, прошла в помещение первой.

Выглядел музей не очень впечатляюще, но Кюрим, похоже, так не считал. Разместив обломок рога неудачливого стоматолога на свободном стенде в начале экспозиции, он принялся расхваливать свое детище. На приземленный взгляд Аглаи, в музее было выставлено абсолютнейшее барахло, единственная заслуга которого была в том, что когда-то оно принадлежало представителям актерской братии. Сказать по правде, и Полине поначалу было скучно слушать истории про неизвестных коллег, но комендант так интересно рассказывал про каждый предмет, что постепенно девушки втянулись.

На третьем от двери стенде хранились потертые пуанты сорок последнего размера.

— А вот это, девушки, пуанты самого Вайореля Великолепного, звезды императорского театра. Не верите? Напрасно. Он был у нас на гастролях вместе с...

— Чего не верить-то! — по-простецки перебила коменданта Агля. — Сразу видно — его обувь. Я ноги Вайореля хорошо разглядела, еще когда они из кустов торчали, ну и потом, когда по его спине ходила. Ой!

Школьница спохватилась, поняв, что ее слова для непосвященного во всю эту историю человека должны звучать диковато. Но коменданта актерского общежития удивить ногами в кустах было трудно, и поэтому из экстравагантного рассказа он вычленил главное.

— Вы знакомы с Вайорелем Великолепным? Тогда вам будет интересно услышать, что императорский театр приглашен выступить в нашем городе на праздновании Дней Единения. Они привезут какой-то совершенно новый балет, называется он, дай боги памяти, "Черномор и ЛюдмилЫ". Говорят, в имперской столице он имел оглушительный успех.

Услышав название балета, Полина в ажиотации закрыла лицо руками, постояла так с

минуту и произнесла загадочную фразу: "Не зря в честь Тютчева назвали астероид". Встретив два удивленных взгляда, она пояснила: "Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется". Все стало, конечно, намного понятнее.

Не дождавшись иных объяснений, комендант продолжил экскурсию.

Подведя народный дуэт к последнему экспонату — мотку толстого каната, Кюрим скривился, но добросовестно открыл рот для новой истории. Потом задумался, потоптался на месте, — Полина заметила, что он с излишней силой наступает на левую ногу, будто что-то проверяя, — и в свою очередь выдал странное заявление: "А вот этот экспонат отсюда, пожалуй, стоит убрать".

Девушки переглянулись и пожали плечами.

* * *

После музея народный дуэт, прихватив Мирика, отправился в столовую на поздний завтрак. Парень только вернулся из театра комиков и мимов, куда с самого утра бегал предупредить, что дрессировщики в полном составе берут больничный. Девушки звали и Кюрима поест с ними за компанию, но коменданту, видимо, с самого утра вожжа под хвост попала, и он унесся по неизвестным, но очень важным делам.

Позавтракав, юные артисты разошлись в разные стороны.

Мирик по просьбе подруг отправился покупать билеты на "Черномора и ЛюдмилЫ".

Вайорель, вне всяких сомнений, провел бы народный дуэт и их приятеля на спектакль, но не факт, что к звезде императорского балета получится так просто пробиться.

Полина, как она сказала, пошла морально готовиться к завтрашнему дню, а на самом деле наводить, а точнее, спасать красоту. Вайорель-то, может, и отнесется к синяку под подружкиным глазом с юмором, но как прикажете с таким лицом лезть с поцелуями к демонскому принцу?

Способов свести фингал подручными средствами будущая актриса помнила несчетное количество. Причиной тому была неравная драка с сельскими парнями, в которую после шефского концерта в местной школе ввязались все трое Полининых сокурсников — остальные восемь студентов в группе были девочками. Аптечного пункта в небольшом селе, понятно, не оказалось. Зато выяснилось, что свести фингал можно зубной пастой, сырой картошкой, толченым чесноком, тертой свеклой, соком свежей капусты, слизью зеленого лука, медом с растительным маслом, полынью, алоэ, подорожником, естественно, et cetera.

Мазать свои красивые, хоть и пострадавшие лица чесноком и свеклой актерские мальчишки наотрез отказались, и практичная Машка Горошек сварила из принесенных сердобольными сельчанками подручных лекарственных средств недурной борщ. А Полина тогда в первый раз задумалась о национальном характере.

И вот теперь ей на собственном опыте предстояло выяснить, какой из народных рецептов самый действенный.

Девушка распрощалась с друзьями и решительным шагом направилась на общежитскую кухню.

Аглая же от нечего делать пошла на конюшню полировать Димке рога. Обломок точильного камня она загодя раздобыла на той же самой кухне, которую сейчас шерстила Полина, и теперь он оттягивал один из карманов на незаменимой доферской жилетке.

Димка девушке обрадовался, беспрекословно опустился на колени и поставил под эзекуцию свою тяжелую башку. Обломанный рог полировался плохо, процедура для клиента оказалась не очень приятная, и девушка начала его забалтывать.

История о походе в актерский музей лося не вдохновила.

— Знаю я эти маленькие провинциальные музеи с пятнадцатью экспонатами, — промычал будущий стоматолог. — У нас классным руководителем была литераторша, повернутая на Велимире Хлебникове. И она при каждом удобном случае таскала нас в его дом-музей. Он в центре находится, на улице Свердлова, недалеко от моей школы. Так вот, я этот галстук, который Маяковский дал поносить Хлебникову, раз двадцать видел. И посмотреть-то там не на что — тряпка тряпкой. А стихи?! Я одно стихотворение даже выучил, для открытого урока. Ох, Ольга Вадимовна и разозлилась! Вот, послушай.

Чудовище — жилец вершин, с ужасным задом,
Схватило несшую кувшин, с прелестным взглядом.

Она качалась, точно плод, в ветвях косматых рук.

Чудовище, урод, довольно, тешит свой досуг.

— Ха-ха-ха! Чешет свой досуг! Ха-ха-ха! С ужасным задом! — Аглая начала смеяться и никак не могла остановиться. — Ха-ха-ха! Димка, да это же стихотворение про тебя! У тебя тоже руки теперь косматые. Хотя зад... ничего так. — Школьница с преувеличенным вниманием уставилась на хвостовую часть собеседника.

Лось ужасно разобиделся и сделал попытку забрать у школьницы свои рога. Аглая не отдавала. Заниматься перетягиванием рогов оказалось неожиданно весело, гораздо веселее, чем их полировкой. Скоро из денника начали раздаваться звуки возни и громкое хихиканье.

Всю идиллию разрушил Мирик, неожиданно появившийся в дверях. Парень купил билеты на балет и на обратном пути зашел на конюшню присмотреть за бедным, заброшенным всеми животным. Где и был шокирован открывшейся картиной.

— Аглая, ты что, хочешь оторвать моему лосю рога?!

— Тамбовский волк твой лось! — раздраженно промычал Димка. В кой-то веки появилась возможность свободно поболтать с понравившейся девчонкой и тут на тебе, "хозяина" принесло. Будущий стоматолог вспомнил, каких трудов ему стоило подбить излишне совестливого Мирика свести его у предприимчивых селян, и снова замычал, на этот раз сугубо по-лосиному.

Мирик, конечно, ничего не понял.

Аглая испуганно взглянула на Димку и принялась оправдываться.

— Полина попросила заполировать Пикаперу обломившийся рог, чтобы он выглядел поприличней. Завтра же праздник, мы собираемся в храм.

— Странно как-то ты его полируешь. И потом, лося в храм даже с позолоченными рогами не пустят.

— Так что же, я старалась зря? — расстроилась школьница.

— И вовсе не зря, мне понравилось, — утешил ее Димка.

— Что-то Пикапер сегодня размычался, — озабоченно сказал Мирик, — Может быть, ты ему что-нибудь повредила?

— Ага, ужасный зад с косматыми руками. Пойду я, пожалуй, Полине помогать бездельничать, — Аглая раздасованно закрыла за собой дверь. Димка этот все-таки балбес. И Мирик балбес, и явился-то как некстати!

Не подозревая о том, что в конюшне ему вовсе были не рады, юный менестрель взял щетку и принялся чистить свое ездовое животное.

* * *

Аглая добралась до комнаты и молча повалилась на кровать. Через минуту в помещение

вошла Полина, что-то пробурчала и принялась пристраивать себе под глаз компресс, от которого явственно несло чесноком. С русскими народными средствами на каракуматской кухне оказалось сложно. И на ближайшем базарчике тоже. Пришлось брать то, что нашлось.

Примерно через полчаса в общежитие вернулся и Мирик, но не стал заходить к подружкам, а прошел сразу в свою комнату. Настроение было не очень: выступления временно пришлось прекратить, а девчонки, кажется, не очень-то по этому поводу переживают. Зато зачем-то собрались в центральный храм на службу в честь Дней Единения. Скучно-то как! А вчера было весело. Даже слишком. Не такая уж беззаботная оказалась она, эта менестрельская жизнь.

День тянулся и тянулся, совершенно не желая приближать завтрашнее явление принца-демона каракуматскому народу.

Сам принц в этот момент, как ни странно, занимался тем же самым, что и часом ранее Аглая. То есть полировал рога, свои собственные. Дни Единения — событие редкое, ответственное, и выглядеть третий наследник императорского дома Барача должен идеально. Закончив непростую процедуру, принц тщательно расчесал перед зеркалом густые черные волосы, свою тайную гордость и доuku. Жесткая грива, спускающаяся до середины спины, с трудом укладывалась в церемониальную прическу, и принцу приходилось поправлять ее каждые пару часов. В менее торжественные дни он просто стягивал волосы шнурком, так поступил и сейчас. Завтра. Все завтра.

* * *

Утро для народного дуэта уже привычно началось с суматохи. Полина сняла компресс и обнаружила, что чеснок от фингала не помог. То ли местный аналог не обладал целебными свойствами, то ли времени прошло слишком мало. Зато запах у каракуматского чеснока был какой надо, Полина буквально им пропиталась. И сколько не намыливала лицо, толку было чуть.

— Вы что, аджику дома не делаете? Неужели ты никогда не чистила чеснок в промышленных масштабах? Не знаешь, что его запах намертво въедается в кожу? — подбодрила подругу Аглая. И глубокомысленно продолжила. — Простым мытьем от запаха чеснока не избавиться. Зато есть проверенные народные способы. Берешь лимон...

— Хватит с меня народных способов! — взвизгнула актриса. — Больше ничего не стану делать. Может, принцу запах, наоборот, понравится. Кто их, демонов, знает!

Полина победно вздернула нос и принялась собираться в храм. Так или иначе она этого принца достанет. Не зря же они проторчали в Каракумате больше месяца!

* * *

В центральном храме Бахри было торжественно и душно. Слегка припоздавшие Полина и Аглая — а вот не надо было еще раз пытаться отшоркать с лица чеснок! — гусиным шажком пробрались сквозь толпу паломников поближе к середине помещения. Верховный жрец, стоявший в эпицентре собственноручно воскуренных благовоний, в очередной раз закапшлялся и особенно сильно ударил в бубен. На постаментах в световых кругах стали появляться демоны. Это выглядело эффектно. Еще бы было чем дышать!

Последним перед глазами восхищенной публики предстал принц Люцимаг. Выглядел он, конечно, необычно, но в то же время очень представительно. Длинная черная туника с прорезами на спине открывала черные же кожистые крылья. Тщательно отполированные рога чуть загибались к центру лба — Аглая сразу вспомнила крестьянский хват из музея этнографии. Из общего глянцевого вида принца несколько выбивалась слегка

растрепавшаяся церемониальная прическа — высокий пук жестких волос между рогами.

Люцимаг стоял на центральном пьедестале, гордо выпрямившись. Его черный безволосый хвост, до содрогания напомнивший Полине крысиный, оказался необычайно длинным и покачивался перед самыми лицами народного дуэта.

Аглая больно пихнула растерявшуюся подругу в бок. Та панически замотала головой. Школьница сунула руку в жилетный карман, достала сильно ополовиненную пачку влажных гигиенических салфеток, вынула одну и решительно впихнула напарнице в руку. Полина с решимостью отчаяния уцепила кончик принцева хвоста, молниеносно протерла его и на мгновенье припала к нему губами. Потом тупо вытерла рот той же самой салфеткой — Аглая скривилась — глянула на артефактник и подарила принцу, наконец заметившему копошение у своих копыт, сумасшедшую счастливую улыбку.

Принц смотрел на Полину, как ей показалось, с ожиданием. Девушка ответила ему непонимающим взглядом, после чего хлопнула себя по лбу. Подношения! Все паломники приходят в храм с подношениями. Принц ждет от поклонницы подарка, а она... в этот момент в девушке, вероятно, проснулись исконно-посконные русские гены, потому что рука сама собой потянулась почесать затылок...

* * *

Вот как позже старший жрец главного бахрийского храма представил это происшествие в отчете своему духовному руководству.

"Явление демонов прошло успешно, и я был готов уже продолжить службу, когда меня задержало возмутительное происшествие. Затесавшаяся среди паломников блондинка с подбитым глазом, — кстати, она, ко всему прочему, густо благоухала чесноком, — уцепила принца за хвост. Когда принц обратил на нее свое сиятельное внимание, блондинка принялась почесывать голову, после чего достала из своих лохм ужасающего вида насекомое и протянула его Люцимагу. Он отпрянул, но девица была настойчива, уговорила принца спуститься с пьедестала, собрала его роскошные волосы в хвост и запустила туда насекомое. Оно вцепилось всеми лапками в прическу, да так там и осталось.

Принц что-то сказал отвратительной девице, после чего из-за ее плеча выпрыгнула еще одна хулиганка, маленького росточка, и принялась выкрикивать: "На ковре-самолете! Покататься!" Что она имела в виду, я тогда сразу не понял. Принц сказал несколько фраз уже обеим девицам, после чего, видимо, устыдившись своего поведения, они отошли к стенке и спокойно простояли там всю службу. После ее завершения принц подошел к нарушительницам спокойствия, и они втроем улетели из храма через вентиляционное отверстие. Вместо традиционного для демонов ковра принц использовал для полета соломенную циновку, которая много лет закрывала вход в служебное помещение. Малявка, кстати, при этом совершенно неприлично визжала".

В приписке к отчету жрец просил о двухнедельном отпуске — ему было совершенно необходимо подлечить нервы после ужасающего, позорного скандала, не по его вине случившегося в подведомственном храме.

* * *

Однако напрасно говорят, что со стороны виднее. Для Люцимага эта история выглядела совершенно по-другому.

Привычно стоя на пьедестале, принц неожиданно почувствовал, как его хвоста касается что-то влажное, а потом к нему припадают в поцелуе девичьи губы. Он наклонился с постамента, чтобы поглядеть на диковинную паломницу, и увидел юное, совершенно

сумасшедшее от счастья лицо. Так далеко в своем почитании его поклонницы еще не разу не заходили!

Принц неверяще глядел на паломницу. Паломница влюблено смотрела на принца. Потом запустила руку в волосы, нащупала там диковинную заколку, выполненную в форме тотема императорского дома — черного тарантула — и протянула принцу.

Люцимаг ошеломленно глядел на артефакт. А в том, что ему протягивают редкий по силе артефакт, никаких сомнений не было. Предмет был привнесен из третьего мира — уж в этих-то вещах лучший ученик главного придворного звездочета разбирался на раз. Вполне обычный на родине и совершенно бесполезный на Альтре, в третьем по счету мире любой предмет должен был приобрести неожиданные и очень полезные свойства. Если, конечно, был подарен в порыве благородных чувств.

Паломница же этими благородными чувствами просто лучилась, переводя довольный взгляд с запястья собственной правой руки — совершенно пустого, кстати, — на принца и обратно. Люцимаг мягко спрыгнул с пьедестала на пол — толпа ахнула, верховный жрец что-то сердито залопотал, — и склонил голову перед блондинкой. Девушка двумя руками ловко собрала в высокий хвост его рассыпающуюся церемониальную прическу и закрепила своей артефактной заколкой. Третий наследник немедленно почувствовал прилив сил и желание облагодетельствовать весь мир.

— Чего бы ты хотела, дева? — спросил он густым басом.

Неожиданно из-за спины необычной паломницы высунулась крохотная брюнетка и с большой надеждой спросила: "А можно покататься на ковре-самолете?".

"Ну точно девушки не местные, — с умилением подумал принц. — Надо же попросить такое. И где я им в Каракумате настоящий демонический ковер возьму? Хотя... Для небольшого развлекательного полета сойдет и любой половик. Надо только выбрать что-нибудь почище".

* * *

Труппа императорского театра с жадным любопытством следила из-за кулис за личной ложей халифа. Там по идее должен был находиться редкий гость — принц-демон, появляющийся на Альтре только три дня в году и только в халифате. Нигде больше в империи увидеть настоящего демона из Барача не представлялось возможным. Ученые маги говорили, что в так называемые Дни Единения Альтра каким-то образом соприкасается южным материком с миром, где живут демоны, и в халифате открывается межмировой портал. В остальное время демоны могут появляться — опять же только в халифате — лишь ненадолго и в результате сложного ритуала призыва. Чтобы обратиться к ним с просьбой, паломники съезжаются со всей империи.

Прозвенел третий звонок, но в ложе, кроме халифа и охраны, так никого и не появилось. Вдруг со скрежетом отворилось широкое окошко под самым потолком театра, на головы публике посыпались вековые залежи пыли, и в зрительный зал начал протискиваться предмет, напоминающий соломенную циновку.

С улицы за процессом наблюдал Димка, запряженный в бричку и припаркованный во дворе театра рядом с другими экипажами. Задрав к небу рогатую голову, он разглядел, что с летающей циновки свешиваются чьи-то копыта ("Мои покрупнее будут", — ревниво подумал будущий стоматолог) и две пары девичьих ножек — навскидку тридцать шестого и сорок первого размеров. "Ага! — сказал про себя лось. — Значит, девчонки до принца добрались".

Циновка протиснулась в окно и медленно полетела над залом.

— Где-то я такое сочетание женских ножек уже видел, — задумчиво подумал Вайорель, наблюдая за полетом вместе с коллегами, и встрепенулся. — Да нет, не может быть!

Тем временем циновокнаваты приземлились в центральной ложе, и Вайорель уже без удивления увидел рядом с халифом и здоровенным демоном своих подружек Полину и Аглаю. "Вот и разыскивать их не придется, — удовлетворенно подумал балерун. — Хотя для чего я выдумывал себе какие-то трудности? Эти девицы всегда обнаруживаются там, где есть хоть какие-нибудь особы королевской крови. Интересно было бы узнать, почему?"

Вновь прибывшие принялись раскланиваться с халифом. Спектакль ощутимо задерживался. Где-то в переполненном зрительном зале тихонько ругнулся Мирик, уйму времени прождавший народный дуэт на входе.

Рядом с ним вызывающе пустели два кресла.

Наконец шебуршение в правительственной ложе прекратилось, почетный гость и сопровождающие его дамы были рассажены по местам, и халиф подал сигнал начинать представление.

* * *

В Каракумате было принято перед началом балета зачитывать со сцены либретто, и только это уберегло Полину от культурного шока, когда на сцену в кувырке вылетел и сделал двойное сальто настоящий гном с архаически длинной бородой.

Сюжет нашумевшего балета "Черномор и Людмила" оказался весьма далек от так опрометчиво упомянутого Полиной на королевском суде в Сигошаре первоисточника. Как, впрочем, и от первоначальной Вайорелевой идеи, в которой Людмила был принцем.

"Юный гном Черномор не желает заниматься семейным ремеслом и бежит из дома, чтобы стать артистом, — сообщил зрителям нарядный господин, появившийся из-за кулис. (Услышав это, Мирик с шумом втянул в себя воздух). — Ни одна балетная школа не принимает парня. Педагоги и студенты жестоко высмеивают его.

Тогда гном решается на отчаянный шаг, — ведущий сделал трагическую паузу и со значением посмотрел в зал. Зрители прониклись. — Он выкрадывает знаменитого доферского балеруна и педагога Людмилы, увозит его в горы в заброшенный замок, где силой и шантажом принуждает давать уроки. Сначала Людмила тоже смеется над парнем, но видя его упорство и своеобразный талант, начинает с ним заниматься. И в конце концов устраивает единственного в мире гнома-танцовщика в свой театр, где парень имеет необыкновенный успех".

— Цирк лилипутов тоже имеет большой успех, — проворчала себе под нос Полина, провожая взглядом неспешно удаляющегося со сцены конференсье. Ей до ужаса не понравилось иномирное глумление над русской классикой. Но занавес подняли, на сцену вылетел гном, а потом появился и Вайорель, танцующий партию Людмилы, и девушка забыла о своих претензиях, замороженная необычным балетом.

После спектакля, тепло попрощавшись с принцем-демоном и не менее шести раз поклонившись халифу, — ведь это, по мнению Полины, был как раз тот случай, когда кашу маслом не испортишь, — девушки отправились в гримерку к Вайорелю. И так качественно там застряли, что рассерженный Мирик, забрав со стоянки лося, в одиночестве уехал в актерское общежитие.

* * *

— Что?! Как это — на обеих?

— В Дофере двоеженство, вы же наверняка в курсе. А еще там принято жениться на

сестрах, ты разве не знала? Считается, что семья будет крепче, ведь жены и так родственницы.

Вайорель, откинувшись в кресле и вытянув длинные ноги до середины вип-гримерки, аккуратно разливал по пиалам терпкое кизилковое вино.

— Но он же говорил... Ну Алки, ну стервец! И близняшки тоже хороши! Ведь и двух месяцев не прошло. — Полина запнулась и поспешила поправиться. — В смысле — шести декад.

— А как их швейная мастерская? — жадно поинтересовалась Аглая. — Надеюсь, процветает?

— О да, — неторопливо пояснил Вайорель. Ему казалось забавным сплетничать с народным дуэтом о делах неожиданных, совершенно не его круга, знакомых. — Они заезжали ко мне не просто погостить — интересовались арендой торговых помещений. Планируют в скором времени открыть в столице филиал своей лавки. Подсказанный тобой фасон юбки солнце-клевш их буквально озолотил. Передавали, кстати, вам приветы — Васла заявила, что актер с актером обязательно как-нибудь, да и встретится. А кстати, где тот парень, начинающий певец? Победитель конкурса менестрелей, с которым вы уезжали в халифат?

— Ой, Мирик! — внезапно всполошилась Полина. — Он должен был ждать нас у входа...

— Перед представлением, — упавшим голосом закончила Аглая и заторопилась. — Пожалуй, нам пора. Полина, пойдём, он теперь и так нам головы открутит. И Димку надо успокоить...

— Погодите, девочки, — Вайорель поднялся с кресла, — давай-ка, Полина, я уберу тебе по-быстрому синяк. Негоже девушке, тем более, актрисе, ходить с таким украшением. Заметьте, я не спрашиваю, где ты его заработала. И кто такой этот беспокойный Димка. И где вы познакомились с принцем-демоном. И почему...

— Придержи коней, Вайорель! — засмеялась Полина. — Мы тебе все, конечно, расскажем. Завтра, например. А сейчас нам правда нужно бежать. А синяк ты действительно можешь убрать? А как?

— Ну, я все-таки, знаешь ли, вампир. Все мы немного владеем магией крови. Она у тебя просто слегка разлилась под кожей. Давай-ка сюда твоё лицо.

Девушка безо всякой опаски подставила приятелю щеку. Он принялся водить ладонью над пораженным местом, не касаясь кожи. Полина опасалась неприятных ощущений, но скула, наоборот, онемела, будто после заморозки. Любопытная Аглая, не чинясь, забралась на стул, чтобы лучше видеть процесс излечения. Синяк действительно бледнел на глазах, пока совсем не пропал.

— Вот это да! Здорово! — восторженно воскликнула Аглая, хватая подругу, которая принялась было крутиться перед ростовым зеркалом, за руку. — Но все-таки мы побежали.

— Завтра приходите! — прокричал им вслед балерун. — Будем давать "Вампира-варвара". Оставлю вам в кассе приглашение в гостевую ложу. На все пять оставшихся гастрольных представлений.

* * *

...Через неделю после отъезда императорского балета Полина взвыла от скуки. В театр комиков и мимов друзья так не вернулись, заняться в общежитии было абсолютно нечем.

— Не могу я больше глядеть на эти барханы! — ныла девушка за завтраком, без

аппетита ковыряясь в тарелке двузубой вилкой. — Давайте быстренько съездим в Эльфион, обстригаем там свои делишки, в смысле, выступим при дворе, а затем снова вернемся в халифат. Как раз к приезду принца Али.

Мирику ее логика показалась несколько хромающей, но юному менестрелю и самому поднадоел халифат. Поэтому оба с надеждой взглянули на Аглаю.

— Я только "за", — радостно ответила девушка. — Давайте собираться.

* * *

Уже следующим утром невыспавшийся Димка волок двуколку со всей компанией по сонной столице и меланхолично думал: "А все же у жизни в халифате было одно несомненное преимущество — здесь абсолютно никто не держит свиней".

В общежитии друзья оставили довольного Кюрима — нога его чудесным образом излечилась, а музей пополнился двумя разноцветными кубиками и "той самой" циновкой, на которой принц-демон катал звезд театра комиков и мимов. Ее перед самым отъездом принес на память подружкам Вайорель. Балерун настолько впечатлился историей о сбывшейся Аглаиной мечте покататься на ковре само-лете (о поцелуях ему, само собой, не рассказали), что самолично разыскал соломенную циновку под креслами в правительственной ложе. Когда Вайорель передавал циновку народному дуэту, глаза его так вдохновенно блестели, что Полина заподозрила появление в театре в скором времени нового балета "Принц-демон и летающий половик".

* * *

— Ты представляешь, мой сынок собрался жениться! Прислал письмо, чтобы я подыскал ему несколько кандидатур. Приедет в отпуск, устроим смотрины. Стыдно, говорит, в мои года не иметь наследников! В ум не возьму, на кого он там в халифате насмотрелся. Хотя, говорят, у них в обычаях большие семьи.

Везилика Шестой подлил разговорившемуся собеседнику сливовицы.

— А еще предложил странную, но перспективную идею. Давай, говорит, отец, устроим обмен студентами с соседями. Это говорит, способствует укреплению дружеских и деловых отношений между странами. — Манор Мудрый со значением взглянул на короля вампиров.

— Хм. Действительно, интересно, — отозвался Везилика. — Я, пожалуй, готов послать пяток студентов в твой животноводческий институт. Пусть поучатся козлам хвосты крутить.

— А я — в твою растениеведческую академию. Уж больно сливовица у вас в Сигошаре хороша.

Монархи закрепили договоренность новой порцией напитка.

— А мой, представляешь, чуть не вляпался в дипломатический скандал, — пожаловался высокородный вампир. — После суда, ну, я тебе рассказывал, Фейн неожиданно стал вести себя так, как будто принял обет целомудрия. Начальник его охраны, капитан Больдо Гунари, в своих донесениях мне докладывал, что и в халифате первое время ничего не изменилось. Это с нашим-то фамильным темпераментом!

Манор Мудрый понимающе усмехнулся. О любовных похождениях Везилики в молодые годы ходили легенды по всей империи.

— И вдруг через восемь декад Фейн как с цепи сорвался. Пришлось под благовидным предлогом отозвать с дипломатической службы домой, иначе быть бы ему женатым если не на третьей дочери визиря, так на любимой двоюродной сестре придворного звездочета.

— За сыновей! — провозгласил напрашивающийся тост уже слегка нетрезвый повелитель Дофера.

* * *

— Аглая, я все забываю спросить, твою кошку что, действительно зовут Песчинка?

— Да Снежинка же! Просто в паджерском языке нет ни слова снег, ни производных от него, вот Полиглот так и перевел.

Глава седьмая. Поцелуй седьмой

Сам я яшень, липу взял,

Дряхлый дуб меня венчал,

Дети-клёны народились

И на елках поженились.

Нас вчера побить пытались

На высокой на горе.

Только не на тех нарвались -

Мы и спим на топоре!

Из репертуара народного дуэта "Поля и Гляя".

— Дорога без конца, дорога без начала и конца, всегда в толпе, всегда один из многих, — тихонько напевала себе под нос Полина. Бричка давно выехала из города, и сейчас потихоньку тряслась по пустынной дороге, оставляя за собой шлейф коричневатой пыли.

— Кто подарил эту музыку моей душе! — неожиданно для подруги заголосила припев Аглая. — Только любовь! Кто повенчал в этой жизни песню и певца! Только любовь!

Знаменитая песня из фильма про нервного скрипача с неблагозвучной для русского уха фамилией Паганини звучала в исполнении народного дуэта довольно жалко, поскольку ни одна, ни другая исполнительница и близко не вытягивала верхних нот. Тем не менее текст и мелодия живо заинтересовали Мирика, и он осторожно заметил, что хотел бы попробовать приспособить эту замечательную балладу для своего репертуара.

— Ты что! — возмутилась будущая актриса. — У Альберта Асадуллина, который ее исполняет, — тенор-альтино, он только чуточку уступает по высоте контр-тенору. Ну, ты же помнишь выступление эльфийского принца Бондюэля на состязаниях комиков, мимов и менестрелей? Тфу, что я говорю! Лучников, мечников то есть. Так вот, у Бондюэля — контр-тенор. Он бы смог. А у тебя, Мирик, классический бас. Смирись. Тебе надо петь "Эх, дубинушка, ухнем!".

Полина попыталась изобразить, как надо петь эту самую "Дубинушку", чем ввела Мирика в заблуждение, что это народная песнь троллей.

— Но вы-то поете что хотите, — обиделся парень.

— В этом есть великое преимущество любителя над профессионалом, — со значением подняла палец вверх Аглая и обернулась к подруге, припоминая расхожую интернетовскую мудрость. — Как там, Полина? Любители смастерили ковчег, профессионалы построили "Титаник".

— И сняли про него слезливое кино, — скривилась Полина, которая не одобряла Леонардо ди Каприо и считала любовь к нему массовым помутнением рассудка.

— Ди Каприо — отстой, — неожиданно поддержал ее Димка.

Аглая вздрогнула. С самого утра она чувствовала себя неловко из-за того, что они, как последние рабовладельцы какие-то, едут на повозке, в которую запряжен российский студент. "Во многие знания — многие печали", — так, бывало, говаривала прабабушка, и теперь Аглая поняла, что она имела в виду. Ведь, пока не было известно, кого скрывает

лосиная шкура, проблемы гужевых животных ее совершенно не парили. Теперь же Аглая поминутно думала, не жарко ли Димке, не тяжело ли ему тащить двуколку, не устал ли он, не хочет ли пить...

Полину подобные нравственные вопросы не волновали, а вот поболтать с Димкой хотелось. Тем более, что она неожиданно нашла в лице парня единомышленника, и можно было бы перемыть кости слащавому Ди Каприо, которым так восторгались ее мама и тетя. Однако интенсивное лосиное мычание вряд ли бы прошло мимо внимания Мирика, так что Полине пришлось задвинуть свои хотелки куда подальше и попытаться, что ли, вздремнуть.

* * *

Прошел час, потом еще один. Пейзаж по сторонам дороги потихоньку начал меняться, трава становилась суше, деревья попадались реже. Девушки подняли козырек брички. Он дал некоторую тень, зато стало невыносимо душно. Девушки опустили козырек брички. Солнце принялось немилосердно припекать головы.

— Мирик, а вот как ты думаешь, почему уже несколько часов по такой прекрасной дороге едем мы одни? — обманчиво мягким голосом поинтересовалась Полина и рывкнула. — Уж не потому ли, что местные жители придерживаются сиесты?!

Мирик промолчал, но, заметив неподалеку небольшую рощицу, направил двуколку туда. Спуск с дороги был ненаезженным, видимо, путники, следующие этим путем, останавливались на сиесту в других, специально оборудованных местах, где к их услугам был и обед, и омовение.

Рощица тем не менее выглядела очень привлекательно. Высокие, какие-то по-особенному породистые деревья с густыми кронами давали желанную тень, между ними проглядывала симпатичная полянка, вполне подходящая для привала. Юный возница критически оглядел лося и решил его не распрягать — вряд ли имеет смысл сидеть в рощице долго, ведь самый пик дневного пекла уже миновал.

Есть на такой жаре никому особо не хотелось, но Мирик все же вынул из-под сиденья корзинку с продуктовым запасом. Аглая, поплескав на себя водой из обнаружившегося неподалеку ручейка, принялась разворачивать потрепанное покрывало "для пикника".

Полина в хозяйственных делах принять участие не пожелала. Резво соскочив с брички, она потрусилась к приглянувшемуся дереву, прижалась к нему и обняла руками.

Вскоре до Аглаи донеслось привычное "Здравствуй, дерево!" и прочая не раз слышанная ерунда, на которую она давно не обращала внимания. Мирик же, хоть и наблюдавший уже подобную картину в Тарии, едва не выронил из рук свинок. Но выучка взяла свое, парень поудобнее перехватил нож и все-таки сумел накромсать сыр.

Аглая отхлебнула воды из бутылки, вытащила из корзинки яблоко и растянулась на покрывале, разглядывая сквозь кроны деревьев чистое голубое небо. На душе было спокойно и лениво, мысли улетали куда-то прочь. Мирик меланхолично жевал сыр, запивая его простоквашей.

Проходили минуты, но Полина продолжала возиться у своего дерева, не торопясь возвращаться к друзьям

— Мы сейчас все съедим! — потеряв терпение, пригрозила Аглая. С ее цыплячьим весом это обещание прозвучало презабавно, но отлипшая, наконец, от ствола актриса не воспользовалась возможностью подколоть подругу. Отставив правую руку, она любовалась своим изящным запястьем. Немудреный жест показался Аглае до боли знакомым, и она подорвалась с места с одной мыслью: "Неужели эта пролаза умудрилась найти в пустой

роще принца?"

Мирик проводил Аглаю взглядом, в котором читалось бесконечное терпение, и потянулся за еще одним куском сыра.

Школьница, утопая по щиколотку в густой траве, добежала до подруги, разглядела браслет, на котором — о да!!! — светилось уже семь бусин, и требовательно спросила:

— Ну и где он?

— Вот. — Полина провела перед собой широким жестом. Глаза ее смеялись.

Аглая возмущенно запыхтела.

Полина перестала испытывать ее терпение и показала рукой на дерево, с которым недавно тискалась.

— Знакомься, это принц дендровитов. Посмотри, какой красавец!

— Ой!

Дерево смущенно зашелестело листочками, и Полина продолжила:

— Его зовут Крепкие Корни, а вокруг стоят его родные, друзья и подданные. И я обещала принцу пересадить его двоюродного братика ВНебо в центральный парк столицы Эльфиона.

* * *

История знакомства Полины с принцем Крепкие Корни, рассказанная ею подруге по дороге за лопатой, выглядела так.

— Спасибо тебе, дерево! — привычно поблагодарила девушка, закончив обниматься со стволом. Отходить от него не хотелось — энергия природы лилась сегодня как никогда щедро. В голове раздался неясный шум. Ветки дерева закачались от невидимого ветра, листва зашелестела. Если бы не недавняя история с лосем, оказавшимся студентом Димкой, Полине и в голову бы не пришло нажать на "Полиглот". Сама над собой посмеиваясь, она прижала розовую бусину и немедленно услышала:

— Не за что! Мне было даже приятно...

Кто бы другой в такой ситуации, наверное, растерялся, но только не Полина, неделю назад летавшая на циновке с рогатым выходцем из сурового соседнего мира. И что ей после этого говорящие деревья?

Девушка задала пару вопросов и выяснила, что столкнулась с народом дендровитов — да не дредноутов, балда! Дредноуты — это корабли какие-то военные — после чего немедленно спросила, есть ли у них принц.

Принц, к ее большой радости, обнаружился. Именно с ним Полина минуту назад и обнималась.

Девушка решительно взяла быка за рога:

— А можно, я тебя поцелую?

Вопрос ни на минуту не поставил деревянного принца в тупик.

— Зачем спрашиваешь? Разве я могу тебе отказать после того, как ты так откровенно ко мне прижималась?

Ничуть не сконфуженная Полина насмешливо улыбнулась, осторожно нагнула ближайшую веточку и поцеловала симпатичный зеленый листик в самую серединку.

На квестометре немедленно загорелась седьмая бусина.

Актриса вытерла со лба выступивший от волнения пот, вытянула перед собой изящную кисть руки с, увы, давно небезупречным маникюром и полюбовалась на браслет. Семь из восьми жемчужин сияли ровным матовым светом. До возвращения домой оставалось сделать

последнее и самое приятное усилие — впереди ждали эльфы. Полина вспомнила ангельский голос Бондюэля и разулыбалась. Вот принц, которого она поцеловала бы с превеликим удовольствием!

— И тут ты налетела на меня, словно дикий кабан из тарского леса, — закончила рассказ Полина. — Ну, где тут у Мирика лопата?

— Лопата — вот она, — ничуть не обидевшись на кабана, ответила Аглая, — да только куда мы будем пристраивать саженец, ведра-то у нас нету!

— А давай вытряхнем корзину с тарскими подношениями. Сколько можно их с собой таскать?

— Ага, прямо тут и вытряхнем, посреди этой чистенькой поляночки. Дредноуты будут тебе очень благодарны.

— Дендровиты! Ладно, давай пока все это барахло ссыплем в мешок — где-то я тут пустые видела — потом с ним разберемся. Хватай корзину! И мешок еще один прихвати!

Девушки решительно направились назад к принцу Крепкие Корни. Аглая размахивала корзиной, как заправская Красная Шапочка, Полина водрузила на плечо лопату.

Мирик бросил на народный дуэт косой взгляд. По части чудачеств девицы сегодня превзошли сами себя.

Димка, который понимал происходящее получше своего юного хозяина, только посмеивался, не забывая приватывать губами пучки на диво сочной травы.

Полина, приговаривая "была и в моей жизни дача", с неожиданно открывшейся сноровкой обкопала молоденькое деревце, поддела снизу лопатой ("Не бойся! Корни он подожмет!"), и вместе с приличным комом земли сунула в подставленный подругой мешок.

Потом принялась с деревцем сюсюкать.

— Не бойся, маленький! Сейчас мы поставим тебя в эту корзиночку, смочим мешок водой из ручья, и ты у нас прекрасно доедешь до эльфийской столицы.

— Спасибо, тетенька! — прошелестел саженец.

Аглая, которая уже успела воспользоваться "Полиглотом", рассмеялась в голос.

— Почему ваша дочка дразнится? — с недоумением спросил ВНебо.

Теперь пришла Полинина очередь заливаться хохотом.

— Простите моего братца за бестактность, — вмешался в разговор принц, которого ситуация тоже изрядно повеселила. — Он мало видел людей, и пытается определить ваш возраст как у деревьев, по высоте.

— А зачем вашему брату в эльфийский парк? И почему его, кстати, так зовут? — Аглая уселась прямо на траву и принялась, пользуясь моментом, засыпать принца вопросами. — И почему он мало видел людей? У вас такая симпатичная рожица и растет у самой дороги.

— Это место особенное, его видит не каждый, — осторожно подбирая слова, принялся рассказывать Крепкие Корни.

Он до сих пор не мог понять, как шепутным девицам и их мужиковатому спутнику удалось попасть в заколдованную рошу.

На высших аристократов никто из них не походил.

— По правде говоря, последний раз гости посещали нас лет двести лет назад. И были она эльфами. Назвали моего брата ВНебо, потому что по своей природе он должен вытянуться до очень приличной высоты. Но почва здесь ему не подходит, и невозможно соблюсти некоторые другие условия, так что он совсем почти не растет.

— А почему он ваш брат, если должен расти на другой почве?

— Все высшие дендровиты — братья. Ну, а если разной породы, то двоюродные. На все ли ваши вопросы я ответил? — принц, отвыкший от общения с существами другого вида, изрядно утомился, и верхние его тоненькие веточки слегка подрагивали.

Ничего этого девушки, конечно, не замечали.

— А кто? Кто еще видит вашу рощу, кроме эльфов? — уже уходя, спросила Аглая.

— Особы королевской крови. Среди вас, случайно, таких нет?

Крепкие Корни задал этот вопрос для порядка. Конечно, кто-то есть. Да, для королевской родни гости выглядели простовато, но на эльфов они походили еще меньше.

— Ну что вы, откуда? — уверенно ответила школьница и прокричала: — Эй, Димка, ты, случайно, не особа королевской крови?

Услышав про королевскую кровь, Мирик нервно дернулся, потом осознал, кому адресован вопрос и поинтересовался:

— А почему ты называешь Пикапера Димкой?

Аглая поняла, что спалилась и сейчас придется врать. Как назло, эта наука никогда хорошо ей не давалась.

— А, — школьница нервно махнула рукой, чуть не задев по носу нагнувшуюся за корзиной Полину, — у нас в Руасии почти всех коз зовут Машка, котов — Васька, собак — Шарик, ну а лосей — Димка. Вот и я по привычке...

— Понятно, — покладисто сказал Мирик, и Аглая уже было подумала, что обошлось, но тут услышала следующий вопрос: — А кто такие коты?

Аглая с ужасом поняла, что ни разу не видела на Альтре кошек.

— Э-э-э... Э-э-э..., - только и смогла выдавить из себя школьница.

— Котами у нас в Руасии называют маленьких собачек, — пришла ей на помощь подруга. ("Боже мой, что я несу!"). — Таких маленьких совсем собачек, которые мяукают и умеют лазить по деревьям.

— Понятно, — Мирик протянул Полине бутерброд с сыром и принялся неторопливо собирать разбросанные подругами по поляне вещи. — А зачем вам, девушки, этот саженец?

Девушки переглянулись.

— Это сувенир. На память о нашем путешествии, — принялась сочинять Полина. — Потом посадим где-нибудь.

— Понятно.

Мирик уложил лопату в рабочий ящик и принялся возиться с упряжью Димки, а утомившиеся садовыми работами подруги пошли отмывать в ручье руки — пора было заканчиваться с сиестой, если они хотят доехать до постоянного двора засветло.

* * *

... Бричка уже давно покинула рощицу, а принц Крепкие Корни все размышлял, правильно ли он поступил, доверив брата первым попавшимся девицам. Правда, поправил он себя, девицы эти могут оказаться и последними попавшимися — еще лет на двести. Нечасто, ох нечасто проезжают по этой дороге особы королевской крови... Эльфам же государственным указом и вовсе строжайше запрещено заворачивать в неприметную рожицу на каракуматском тракте. Интересно, какими причинами объясняет этот запрет королевский дом Эльфиона?

Крепкие Корни так хорошо помнил приезд эльфионского придворного мага, как будто он случился вчера, а не двести лет назад. С магом прибыли командир дворцовой стражи полковник Пантагрюэль и пара десятков отборных гвардейцев. Вся эта грозная сила, как

оказалось, сопровождала невзрачную корзинку с тоненьким деревцем. Маг отослал гвардейцев охранять рощу по периметру, вытянул деревце из корзинки, кривовато воткнул его в старую кротовью нору и небрежно присыпал землей.

Стоя над саженцем, полковник и маг принялись обсуждать свои делишки. Тогда-то принц дендровитов и услышал о пророчестве, обещавшем Эльфиону смену династии, когда хоть одно дерево в центральном парке вырастет выше башен королевского дворца.

Пантагрюэль подтрунивал над легковёрностью мага и советовал для успокоения, если уж он такой суеверный, просто разломать саженец и сжечь.

Маг сердился и твердил о гневе богов, не позволяющем ему вот так просто взять и уничтожить росток священного дерева, откуда он только в парке взялся... Пришлось тайно вывезти его в придорожную рощицу, где неизвестно, приживется ли... Династия спасена. Остальным деревьям в центральном парке эльфийской столицы уже много столетий, сюрпризов ожидать не приходится. Только не забыть бы принять государственный указ — рощу эту подданным Эльфиона не посещать. Причину потом придумаем.

Крепкие Корни, помнится, легкомысленно подумал тогда, что юному родичу всяко будет лучше в разумной роще дендровитов, где не бегают маньяки, желающие развести из него костер.

Но шли годы и десятилетия, а деревце почти не росло, совершенно не оправдывая своего честолюбивого имени. И даже, кажется, принялось чахнуть. Поэтому принц дендровитов и рискнул вручить судьбу ВНебо щепутным незнакомкам, крепко рассчитывая, что в столице за двести лет и думать забыли о пророчестве.

Иначе, конечно, сердобольные девушки могут попасть в историю.

* * *

Совершенно не подозревая о том, какую "бомбу" они везут в корзинке, подружки безмятежно болтали о всяких пустяках. Мирик сидел на козлах, о чем-то глубоко задумавшись, и совершенно не вслушивался в трескотню за спиной.

Жара спала, дуволокку обдувал легкий ветерок. Далеко в вышине проплывали какие-то крупные птицы, и Аглая, которую после памятного полета на циновке все тянуло в облака, мечтательно сказала, что хорошо было бы полетать на орлах, как Гендальф в фильме "Властелин колец".

— Прошу учесть, что задолго до Гендальфа на орлах летал доктор Айболит — красавец-холостяк с полезной профессией и главное, — Полина со значением подняла палец вверх, — правильной ориентации.

— Айболит и Бармалей — ну и кто из них еврей? — тут же протараторила Аглая.

— Обезьяна Чи-чи-чи продавала кирпичи, не успела все продать — улетела под кровать, под кроватью генерал свои трусики стирал, — в ответ на одном дыхании выпалила Полина и опасно глянула на Мирика — не слышал ли он их крайне содержательного диалога.

— Фу. Ну у тебя и детство выиграло, — укоризненно сказала Аглая. — А еще с принцами целуешься.

— Ага. С деревянными, — вздохнула Полина

— Ну уж какие есть, — утешила ее подруга и сделала очередное глубокомысленное замечание. — А вот моя прабабушка говорит, что именно с холостыми мужчинами все время происходит какая-то ерунда. Взять хоть твоих любимцев Айболита и Бармалея, или, к примеру, папу Карло. Кстати, я знаю, из какого дерева он выпиллил Буратино!

— Потише! — шикнула на нее подруга. — Вдруг ВНебо услышит.

— И что? А, ну да, — спохватилась школьница и продолжила свою мысль. — И Гендальф тоже, кажется, холостяк. Кстати, а он правда — того? Ну, неправильной ориентации?

Книгу Профессора Аглая честно пыталась прочитать еще в восьмом классе, но — в силу некоторого стилистического занудства — так и не одолела.

— Ну, во всяком случае, актер, который его играл, — точно неправильной.

— А ты что-то имеешь против геев? — Аглая шутливо взглянула на подругу. Среди ее знакомых граждан сомнительной ориентации не водилось, и все их проблемы казались школьнице чем-то совершенно мифическим, вроде орлов, на которых летал доктор Айболит.

Полина на минуту задумалась.

— Ты знаешь, когда они молоденькие, хорошенькие мальчики в период первых сексуальных экспериментов — это выглядит даже где-то трогательно. Я и яой читала, да! — актриса с вызовом взглянула на подругу, но поняла, что такой литературный жанр ей неведом, и продолжила уже спокойнее. — Но вот когда это обрюзгшие, потрепанные жизнью дядьки, да еще в компании с молоденькими мальчиками, мне почему-то становится "фу". Я чего о геях-то вспомнила. Я вот все время думаю, на что это намекал Стена в Зале Ожидания? Мол, у эльфов все не как у людей, а как у эльфов. А как у эльфов? Вдруг окажется, что красавчик Бондюэль — из этих? Как тогда его раскрутить на поцелуй? Неужели опять придется переодеваться в парня?

— Ну что ты, Полина, эльфы не такие! — воскликнула Аглая с ноткой мечтательности в голосе.

* * *

Эльфы действительно оказались "не такие". Но, как не раз позже думала Полина, лучше бы они все поголовно были геями.

* * *

Однако и до эльфов еще предстояло добратся. Через несколько часов пути Мирик сверился с картой и понял, что планы придется менять. Неожиданная задержка в роще разумных деревьев привела к тому, что юные путешественники никак не успевали доехать до Меллорнбурга засветло. Следовало позаботиться о ночлеге, и впереди кстати показалась какая-то в три двора деревенька.

— Интересно, это еще Каракумат или уже Эльфион? — ни к кому конкретно не обращаясь, поинтересовалась Полина. Девушка никак не могла постичь суть административного деления, принятого на Альтре. За все время путешествия она лишь единожды видела подобие границы, и то в самом захудалом из местных государств — Тарском королевстве.

Аглая, незаметно для себя задремавшая в обнимку с корзиной, встрепенулась и открыла глаза.

Мирик, придерживая левой рукой вожжи, недоуменно рассматривал карту.

Никаких населенных пунктов на этом участке тракта на ней обозначено не было.

"Карта успела устареть, наверное, — подумал парень, скатывая ее в рулончик. — Чье же это поселение? На каракуматском тракте они идут вперемешку".

В крохотной деревушке, буквально тонувшей в пышных садах, ожидаемо не оказалось постоянного двора, и юный менестрель, оставив подружек в бричке, принялся ходить по дворам, пытаясь договориться о ночлеге. Удача улыбнулась ему почти сразу — черноглазая и

смуглая сельчанка — не эльфийское, значит, это поселение, — за разумную плату согласилась постелить проезжающим у себя на открытой летней веранде. Нет, они никому не помешают, муж с товарищами уехали по делам в город, в деревне сейчас только несколько рабочих...

Димку отправили ночевать в недостроенную конюшню, у которой пока не доставало половины кровли, а корзинку с ВНебо девушки взяли с собой.

В дом неожиданных постояльцев не приглашали, но они и не напрашивались на такую честь. На просторной веранде, пристроенной к фасаду здания, приятно пахло свежеструганным, не успевшим потемнеть от времени деревом. Хозяйка вынесла из комнаты небольшой квадратный столик, и теперь споро расставляла на нем угощение, попутно рассказывая, что ее семья со всеми кумовьями и двоюродными родственниками переехала в деревушку из Дашти, второго по величине города Каракумата, чтобы начать новую жизнь. Пригласили их сюда братья по вере, решившие основать на Каракуматском тракте собственное поселение, дабы вести в нем праведную жизнь. В больших городах отказались от обычаев предков, вот и в Бахри, вы, может быть, слышали, недавно были гонения на братьев...

Проголодавшаяся молодежь с аппетитом накинулась на вкусные, слегка переперченные блюда, пропуская мимо ушей откровения разговорчивой селянки.

Наконец все насытились и встали из-за стола. Девушки попытались помочь хозяйке убрать со стола, но она мягко отказалась, в несколько заходов оттащив опустевшие блюда, а затем и столик в глубину дома.

Посуду, с которой ели постояльцы, женщина небрежно покидала вместе с обедками в небольшое ведерко.

Аглая задумчиво проводила ее взглядом.

— Странная она какая-то, наша хозяйка. У моей тети в Орске одно время на улице жили сектанты, так они, если кто попросит, всегда давали напиток, только вот стакан после этого выбрасывали. И еще она, вроде, когда на стол накрывала, что-то такое про братьев по вере талдычила...

— Сектанты — не сектанты, нам-то что до них? — лениво пробормотала Полина, пребывающая мыслями уже в Эльфине. — За постой мы заплатили, так что на новую посуду хозяевам хватит, завтра уедем и не увидим их больше никогда. Пусть тут хоть захлебнутся своей праведностью.

— И то верно, — не стала спорить школьница, — давайте, что ли, ляжем спать сегодня пораньше, скучно здесь, сил никаких нет.

Словно услышав ее слова, на веранду вернулась хозяйка с кучей свернутых в рулоны одеял в руках.

"Интересно, их она тоже потом выбросит?" — ухмыльнулась про себя Аглая.

— Ну, вы располагайтесь тут, — скомкано сказала женщина и побрела куда-то во двор, где раздавался стук топора и еще какие-то деревенские звуки.

Аглае не понравился ее оценивающий взгляд, но его, как известно, к делу не пришьешь.

Мирик, скептически оглядев предложенные постельные принадлежности, сходил к двуколке и принес девушкам еще пару одеял, а сам устроился на широкой скамье и снова уткнулся в свою карту.

Полина принялась раскладывать все три лежанки рядом, но вовремя вспомнила про средневековую скромность юного менестреля и оттащила его постель на другую сторону от

входа на веранду.

Аглая переставила ВНебо поближе к перилам, и встала рядом, любуясь на вечерний сад. По сравнению со свежей зеленью молодых плодовых деревьев, саженец показался ей слегка подсохшим. Школьница огляделась по сторонам и шепотом спросила у временного питомца:

— Послушай, ВНебо, ты как себя чувствуешь? Может быть, тебя немного полить?

Негромко зашелестели листики, и саженец сообщил, что нет, спасибо, поливать не надо, а вот вынести ненадолго в сад было бы неплохо. И да, вынимать из корзины его не требуется, он сам просунет корень между прутьев и подпитается от земли.

— Ну, пошли погуляем!

* * *

Аглая подхватила корзину и осторожно спустилась по высоковатым для нее ступенькам. Через несколько минут с улицы раздались дикие крики, ругань и треск разбитой в щепы двери, еще недавно украшавшей новенькую конюшню.

Мирик и Полина, чуть не столкнувшись на выходе с веранды лбами, вылетели во двор.

Глаза их прикипели к невероятной картине.

Посреди сада столбом стояла растерянная Аглая, а у ее ног копошились, тщетно пытаясь встать, три бородатых мужика, хаотично обмотанные древесными корнями и присыпанные палой листвой. Над злобно ругающими бородачами, еще не осознавшими фатальной перемены в жизни, занес свое мощное копыто возмездия свирепый лось.

Аглая первой вышла из ступора и закричала:

— Димка, не надо, ты же их убьешь!

Лежащий с краю тощенький лиходей обреченно зажмурил глаза.

Аглая подбежала к Димке и стала поглаживать его по мохнатому боку, приговаривая:

— Ну успокойся, все же обошлось.

— А что, собственно, произошло? — спросила Полина. — И кто эти люди, так похожие на джактихов, с которыми я рассчитывала больше никогда не встречаться?

— Джактихи и есть, — призналась Аглая, отходя от лося. — Они хотели меня украсть.

— Никогда такого не было, и вот опять! — всплеснула руками Полина. — Да почему же им нейдет!

— Ну и что теперь с этими скотами делать? — Мирик со злостью смотрел на поверженных джахтихов, подавляя недостойное желание кого-нибудь из них хорошенько пнуть. — И как эти убогие умудрились настолько запугаться в траве? Обкурились они совсем, что ли?

Рядом с Мириком с самым плотоядным видом топтался разгневанный лось.

— Мальчики, вы посторожите их тут, а мы пойдем потолкуем с хозяйкой насчет местного офигенного сервиса и месторасположения ближайшего полицейского участка, — попросила Полина. Мирик сурово кивнул, нисколько не возражая против того, что в охранники записали и Пикапера — уж больно грозный был у ездового животного вид.

Что такое сервис и полицейский участок, он благоразумно не спрашивал.

Девушки, прихватив с собой ВНебо, поднялись на веранду. Тут их поджидал сюрприз — оказалось, что хозяйка зарылась в доме и даже успела опустить на окна внутренние ставни. Разозленная Полина принялась колотить ногами в дверь, но успеха не достигла. Наконец это занятие ей надоело, и она повернулась к Аглае, которая сидела на скамейке, вцепившись с корзину с ВНебо, как в последний якорь в урагане жизни.

— Ну, рассказывай, что там такое было, в саду?

— Я вышла, поставила ВНебо под дерево какое-то и присела на садовую скамейку, — Аглая судорожно вздохнула, но с подступающей истерикой справилась. — Тут из-за сарая вышли эти трое, в длинных балахонах, обступили, стали спрашивать, как я отношусь к древним традициям и устоям. Я сразу поняла — джактихи, но виду не подавала, говорю — нормально отношусь, только мы не местные и вообще здесь проездом. А они — зачем тебе куда-то ехать, оставайся здесь, наш учитель как раз таких маленьких проказниц любит. В роскоши купаться будешь. И руки ко мне тянут, — Аглая поежилась и еще крепче прижала к себе корзинку с саженцем.

— И? — поторопила ее подруга.

— Я поняла — они меня не отпустят, и хозяйка наша тоже из этой же шайки. Хотела кричать, только горло от испуга перехватило. Голос совсем пропал, не поверишь. Просипела кое-как, мол, не трогайте меня. Они усмеваются. И вдруг с окрестных деревьев листья, плоды какие-то, ветки сухие как на них посыпались, из земли корни полезли, вмиг с головы до ног замотали. Мужики эти принялись орать, грозиться, тут Димка сразу примчался, вы с Мириком из дома выскочили. Я знаю, это меня ВНебо выручил, иначе утащили бы втихую, и ищи ветра в чистом поле.

Подружки, не сговариваясь, посмотрели на ВНебо.

Он не стал отрицать своего вмешательства.

— Я могу... командовать простыми... деревьями, кустарниками... вливать в них силы... они мне подчиняются, — прошелестел саженец. — Здесь хороший молодой сад, здоровые деревья. А люди злые, одурманенные. Хотели причинить вред. Я приказал — задержать.

— Умница ты наш! — растрогалась Полина. — Ты не представляешь, как нас выручил! Только что теперь делать с этими лиходеями? Не спустить же им разбой? Стражи-то поблизости не наблюдаются...

Живое воображение актрисы услужливо нарисовало картину, как Димка тащит бричку по проселочной дороге, а за ней на длинной веревке, как жулики в фильме "Операция Ы", влачатся связанные джактихи. Караван движется в сторону ближайших стражников, то есть неизвестно куда.

Аглая сидела на лавке сосредоточившись, и теребила в руках кончик длинной косы. Наконец, школьница подошла к подруге, и, косясь на охраняющего преступников Мирика, вполголоса выдала план.

— Что, если "Трезвая голова" лечит и больных на голову? У этих парней же явно с мировоззрением не в порядке, может, они просто одурманены пропагандой и наркотиками?

— В этом что-то есть, в этом что-то есть, — Полина в волнении забегала взад-вперед. — А не получится — так не получится, будем еще думать!

Аглая подбежала к ограждению веранды и высунулась в сад.

— Мирик, притащи нам одного пленного. — И зловеще добавила: — На допрос!

Мирик, стараясь не улыбаться, — над зловеществом Аглае предстояло еще работать и работать, — втащил на веранду самого толстого и бородатого. Джактих, освобожденный от древесных корней, был надежно связан веревкой и теперь злобно сверкал глазами.

— И что вы, девочки, будете с ним делать?

— Перевоспитывать, — ответила Аглая, хищно глядя на джактиха.

— Как? — удивился Мирик.

— Есть способы, — уклончиво сказала школьница. — Ты пока посторожи во дворе остальных, чтобы не разбежались. А этого усади вот сюда на табуреточку.

***

Самым сложным во всей последующей операции было натянуть на толстое запястье бородача браслет. После того, как это удалось сделать, выражение его глаз немедленно стало меняться, мужчина дернулся, с ужасом оглянулся вокруг и зачистил:

— Мама! Где я и что здесь делаю? А что это на мне надето? Откуда борода? Почему я связан?! Что вы со мной сделали?!!

— Ну здрасти, приехали, — возмутилась Полина. — Наделал дел, а теперь сразу мамочку свою престарелую звать. Самому пора в такие года задумываться, с кем связываешься. Ты чем по жизни занимался, болезный?

— Булочки мы... В Дашги у меня лавка. Моя лавка! Что с ней сейчас?

— А лавку свою ты, скорее всего, пожертвовал учителю на бедность, — злорадно сказала Полина. Она страсть как не любила излишне доверчивых граждан, охотно поддающихся на всякие прохиндейские уловки. Ну можно же хотя бы раз в неделю, на чуть-чуть, включать мозги?

Бывший джактих в отчаянии сполз на пол.

— Так, — распорядилась актриса, — Развязывать мы тебя пока не будем. Ну-ка, поднимайся, сядь вот тут в уголке на скамейку и не отсвечивай. В смысле, подумай над своим поведением. Аглая, приглашай следующего!

Школьница выскочила на ступеньки и весело крикнула приятелю:

— Мирик, давай еще одного!

Настроение ее начало стремительно улучшаться. Ведь ничего же не случилось, да? А "перевоспитанный" булочник оказался таким забавным.

Мирик приволок еще одного связанного джактиха и дисциплинированно удалился в сад, хотя его уже рапирало от вопросов.

Второй джактих преподнес девушкам еще больший сюрприз. Как только Полина стянула с жилистого запястья артефактник и взгляд мужчины приобрел осмысленность, он внимательно огляделся вокруг, в один миг выпутался из веревок, выскочил во двор, приподнял за воротник тощенького товарища, все еще валяющегося на земле, и с огромной злобой пробил ему в челюсть! Потом принялся метаться по усадьбе и ругаться очень нехорошими словами.

Безобразие прекратила Полина, которая преградила дорогу беснующемуся бородачу и молча протянула ему кружку с водой. Мужчина выпил ее в три глотка, выхватил нож, отпилил собственную бороду под самый подбородок и рассказал юным артистам свою печальную историю.

Газизжаммал Гази в прошлой жизни оказался не больше не меньше, как офицером столичной тайной стражи, и еще недавно служил в Бахри под началом небезызвестного юным музыкантам Шихабуддина Аюба. Два года назад Газизжаммал получил задание внедриться к джактихам, но был разоблачен, накормлен наркотиками и после неведомого обряда с радостью присоединился к сектантам.

Обряд проводил тот самый третий тощенький джактих, оказавшийся матерым фанатиком и проповедником. Недоверчивая Полина под шумок натянула артефактник и на его костлявое запястье. Чуда не произошло, зато девушка услышала о себе много нового. Религиозная дурь у мужичка оказалась собственная, а не насильно навязанная.

***

Немного успокоившись, Газизжаммал развел бурную деятельность. Он в пять минут

выковырял хозяйку джактихского гнезда из ее убежища и запер ее вместе с проповедником в каком-то сарае. Затем именем тайной стражи халифа мобилизовал толстого булочника и велел ему прямо на ночь глядя отправляться в ближайший городок за подмогой. Сам же заявил, что будет сидеть здесь в засаде, потому что к джактихам у него накопился немалый должок. Но теперь он за все с ними рассчитается, тем более, что за два года наркотического плена неплохо выучил паждерский язык.

Оценив ситуацию, Мирик волевым решением отправил народный дуэт спать, а сам остался бдиль за компанию с Газизжаммалом. Подружкам юный менестрель объяснил, что совесть не позволит ему бросить офицера здесь одного, и, возможно, завтра выехать в Эльфион не получится. Но под утро до деревушки добрался отряд стражников из ближайшего городка, и парню даже удалось вздремнуть несколько часов.

* * *

Поздним утром невыспавшаяся молодежь прощалась с Газизжаммалом и передавала поклоны и приветы Шихабуддину Аюбу.

— Вы знакомы? — удивился офицер.

— Да, встречались. Кстати, Шихабуддин великолепно исполняет танец с кинжалами, — Полина ностальгически улыбнулась, а Аглая поежилась.

— Позвольте, но он же получил серьезное ранение и почти не владеет левой рукой.

— Теперь владеет, — отмахнулась актриса. — А еще он, как и вы, выучил паждерский язык. Там, в столице, много чего произошло в последнее время.

"С вашим участием", — хотел было добавить Мирик, но передумал.

* * *

Погрустневшая Аглая занесла в двуколку корзину с ВНебо. Перед дорогой им удалось перекинуться парой слов, и саженец предупредил, что больше не будет разговаривать — Крепкие Корни велел ему замолчать на подъезде к эльфийской столице. Аглая еще раз поблагодарила деревянного друга за спасение и поклялась, что посадит его в самом лучшем месте центрального эльфийского парка!

Глава восьмая, последняя. Поцелуй восьмой, последний

Без меня в твоём саду

Засыхают грядки.

Принесу кувшин воды,

Будет все в порядке.

Хулиганы, хулиганы,

Хулиганы, да не мы.

Есть такие хулиганы -

Не выходят из тюрьмы.

Дайте в руки мне баян,

Я порву его к свиньям!

Из репертуара народного дуэта "Поля и Гляя".

Не успев толком осмотреться в Меллорнбурге, юные артисты загремели в кутузку. Произошло это буквально на второй день после их прибытия в столицу Эльфиона. Увы, но вписаться в местный менталитет не удалось ни свободолобивому народному дуэту, ни даже Мирику, которому когда-то добровольно-принудительно пришлось прослушать начальный курс дипломатии.

Первый звоночек прозвенел уже на въезде в город, но по юной легкомысленности

путешественники не придали ему особого значения.

Их несколько не насторожили ни неодобрительные взгляды редких прохожих, ни излишняя придирчивость стражи, которая дотошно допрашивала каждого въезжающего в столицу.

За бродячую труппу стражники взялись особенно рьяно. Интересовало белокурых парней в форме буквально все. Откуда и с какой целью артисты прибыли в Меллорнбург, сколько планируют здесь пробыть, кем друг другу приходится, где предполагают остановиться, имеют ли документы, подтверждающие право давать концерты. И главное — располагают ли достаточными средствами, ибо жизнь в столице не дешева, а нищеводов, особенно не эльфийской национальности, здесь быстренько направляют на общественные работы.

Стражники Аглаю разочаровали. Все они, конечно, были эльфами, высоченными блондинами, но разговаривали тонкими визгливыми голосами и показались школьнице на одно лицо. Аглая куксилась, нетерпеливая же Полина начала беситься уже на втором десятке вопросов. К счастью, переговоры вели не они, а дисциплинированный Мирик. Он добросовестно отвечал на все вопросы, демонстрировал документы и деньги, и безропотно согласился отвести Пикапера на ветеринарный контроль, а бричку отдать в чистку. Сразу, как заселятся в гостиницу. Вот только найдут подходящую. Да, вот прямо сейчас и отправятся искать. Да, господа офицеры. Всенепременно, господа офицеры. Всего доброго, господа офицеры.

* * *

— Мне показалось, или нам действительно здесь не рады? — задумчиво проговорила спустя полчаса Аглая. Улицы, по которым двигалась пропыленная бричка, выглядели ухоженными и солидно-старомодными. Вот только красоты города юных артистов не радовали, поскольку все, буквально все прохожие при попытке Мирика спросить дорогу до ближайшей гостиницы воротили головы.

Вышагивали они при этом с таким горделивым достоинством, что Полине сразу вспомнилось старорежимное выражение "чистая публика". На мгновение ей показалось, что вот-вот из-за угла вывернет "проминающий себя" Мокий Парменыч Кнуров и, не обращая внимания на поклоны буфетчика, сядет к столу уличной кофейной и вынет из кармана французскую газету. А буфетчик Гаврила важно пояснит слуге Ивану: "Как же ты хочешь, чтобы он разговаривал, коли у него миллионы. С кем ему разговаривать?"

Будущая актриса помотала головой и вынырнула в эльфийскую явь из хорошо знакомой еще по школьной постановке "Бесприданницы". Вместо неприлично богатого купца на пути брички появился очередной долговязый эльф, предсказуемо отпрянувший в сторону, стоило Мирику с ним заговорить.

Полина внимательно посмотрела на него, что-то решила про себя, и обратилась к следующему Мокию Парменычу на безупречном эльфийском.

Мирик досадливо хлопнул себя по лбу. Следовало сразу догадаться, что столичные снобы не станут отвечать сидящему на пропыленных козлах провинциалу, обратившемуся к ним на общеимперском.

Полина щебетала и щебетала, даря собеседнику самые обворожительные свои улыбки.

Мокий Парменыч отвечал ей тонким высоким голосом, и будущая актриса начала понимать, что волшебный контр-альт Бондюэля не такая уж редкость, как ей поначалу показалось. По крайней мере, в Эльфионе.

— Хорошо, что ты догадалась заговорить с местными на эльфийском, — сказала довольным голосом Аглая, когда бричка свернула в ближайший переулок — вожделенная гостиница оказалась совсем рядом. — Они ведь, наверное, общеимперского здесь не знают.

Полина обернулась к подруге и тяжело вздохнула.

— Простодушная ты, Аглая, доверчивая. Все они знают, и получше тебя.

— А почему тогда? — школьница с обидой распахнула наивные карие глазки.

— Ну как тебе объяснить? Ты джактихов каракуматских помнишь? Помнишь, конечно, как их забыть. Вот и эти такие же, не гляди, что нарядней одеты. Эльфион вошел в империю еще позже халифата, не успели пообтесаться.

— Думаешь, пообтесутся? — Аглая с сомнением огляделась по сторонам. Прохожие по-прежнему не проявляли дружелюбия.

— А куда они денутся с подводной лодки? В их узкий средневековый мирок пришла интеграция и эта, как ее?.. кооперация. Да и тьфу на долдонов белобрысых, нам о себе подумать надо. Что-то мне уже подсказывает, что подобраться к принцу будет не просто. Ладно, сначала надо поселиться в гостиницу и посадить наконец ВНебо в центральном парке. Пока у него корни не отсохли.

* * *

В гостинице "Утренняя роса" все трое новых постояльцев, не стовариваясь, стали общаться — и с персоналом, и между собой — на эльфийском. Помогло это слабо — на них по-прежнему посматривали свысока, но хотя бы снисходили до ответов. У юных артистов приняли плату, показавшуюся практичной Аглае грабительской, выдали ключи от двух номеров — и все это, разговаривая через губу.

Мирика такое отношение начинало выбешивать, но он пока держался. Народный дуэт на причуды местных обращал мало внимания, ведь цель была как никогда близка.

— Что-то мне в Мэллорнбурге уже не нравится, — наконец озвучил свою позицию юный менестрель, с отвращением ковыряясь позолоченной вилкой в салате из 33 трав. Все блюда в пригостиничном ресторане внезапно оказались вегетарианскими. — Вы уверены, что все еще хотите здесь выступать?

— Да-да, конечно, обязательно, — наперебой стали уверять его приятельницы. Голоса их при этом звучали на редкость фальшиво.

— Я краем уха слышала, что скоро здесь будет проходить Фестиваль цветов, — продолжила Полина. — В город съезжаются менестрели из провинции и сопредельных государств. Завтра мы запишемся на выступление, а сейчас пойдем и посадим наконец наше деревце.

На самом деле девушка прочитала про фестиваль в справочнике-путеводителе, к которому кинулась, едва они с Аглаей остались в комнате одни. И теперь откровенно радовалась, что все так удачно сложилось. Ведь главой жюри был заявлен принц Бондюэль!

— Ладно, — вздохнул Мирик, который совсем не понимал возню подружек с каким-то подвядшим саженцем. — Я тогда пойду покажу Пикапера ветеринарам, а бричку отдам в чистку. Вы все вещи из нее вынули?

— Нет, там еще остался мешок с тарскими подношениями, — легкомысленно сказала Полина, отправляя в рот ложку салата. Ей одной из всей маленькой компании фруктово-овощной обед доставлял удовольствие. — Пусть продолжает лежать под сиденьем. Не таскать же его туда-сюда.

* * *

Поиски Королевского парка превратились для подруг в отдельный квест. Лопата на плече у Аглаи и потрепанная корзина с саженцем в руках у Полины закономерно отпугивали чистую публику. За двадцать минут пути никто из прохожих так и не снизошел до беседы с приезжими замарашками. Не помогали ни ослепительные улыбки Полины, ни наивные глазки Аглаи. Пришлось искать дорогу самостоятельно.

Подруги долго топали по извилистой улице, застроенной двух- и трехэтажными особняками с нарядными палисадничками, и с надеждой крутили головами по сторонам. Полина время от времени перекладывала тяжелую корзину из руки в руку и ругалась вполголоса.

Юная красотка не привыкла к пренебрежению. Особенно ее бесило то, что сами встречные-поперечные, вопреки ожиданиям, особой красотой не блистали. Однако им забыли об этом сказать, и столичные снобы высоко несли белокурые головы с общим налетом начинающегося вырождения.

— Вот когда сюда ехали, парки попадались на каждом шагу! — возмущалась Аглая, перекладывая лопату на другое плечо. — А теперь, когда надо, как назло, ни Королевского парка, ни Принцевского какого-нибудь! Деревьев полно, а парков нету. Но сажать ВНебо у первого попавшегося забора я не дам. И в сквере из трех осинок не дам! Только самый лучший парк!

— Королевский, Аглая, только Королевский. Не знаю, лучший он или худший, но я обещала принцу Крепкие Корни, что посажу его братишку именно там, среди мэллорнов.

— А как мы узнаем, что это именно центральный парк?

— Помимо того, что на воротах, наверное, есть вывеска? Принц говорил, что искомый парк расположен в зоне видимости от королевского дворца. В путеводителе же написано, что королевский дворец — самое высокое здание в столице.

— Вон торчит какое-то самое высокое здание, — Аглая мотнула головой в сторону открывшегося в переулке серебряного шпиля.

— Ага... Ага, — Полина внимательно рассмотрела крышу гипотетического королевского дворца, для порядка огляделась, не обнаружила более ничего подходящего и решительно направила стопы в переулок. Настроение у актрисы повысилось, и она неожиданно запела знаменитую песню из мультфильма "Летучий корабль":

— Ах, если бы сбылась моя мечта,

Какая жизнь настала бы тогда...

Ах, если бы мечта сбылась,

Какая жизнь тогда бы началась!

— Ты это к чему? — подозрительно спросила ее Аглая, еле успевая шагать за решительно рванувшей вперед подругой.

— Да так, подумалось, вдруг получится встретить у стен дворца дорогого товарища Бондюэля? Мы его быстренько целуем, сажаем дерево и — вуаля — уже дома!

Аглая возмущенно запыхтела.

— Во-первых, целуем не мы, а ты, а, во-вторых, мы же сразу перенесемся, ни в ВНебс посадить не успеем, ни с Мириком попрощаться! Нехорошо это!

— Спокойно, Маша, я Дубровский! Бондюэли просто так по улицам не расхаживают, так что и спорить не о чем.

Аглая продолжала возмущенно пыхтеть.

— Ну теперь-то что?

— А то! Спасибо тебе, подруга, за Дубровского! Только я расслабилась в этом чудном мире, забыла про ЕГЭ...

— Постой, бухгалтерам ведь литература не нужна.

— А сочинение? Сочинение! Ваш выпуск его не писал, а мы будем! И потом не факт, что и литература волшебным образом не окажется в следующем году в числе обязательных предметов. В министерстве образования работают очень энергичные люди.

— Да, не повезло тебе... Я-то, слава богу, уже отстрелялась. Кстати, фразы "Спокойно, Маша, я Дубровский" у Пушкина нет. Смотри, в сочинении не напиши, если попадется.

— Серьезно? Не знала, — с умным видом протянула Аглая. На самом деле ее воспоминания о романе "Дубровский" были весьма куцыми и ограничивались шуткой кого-то из одноклассников на тему, что курил Троекуров. — Значит, как говорит наш поллитрук Никита Игоревич, произведение писателя пошло в народ.

— Чего это он поллитрук? — обиделась за неведомого ей педагога Полина, для которой литература всегда была любимым предметом. Ну, кроме фехтования и актерского мастерства. И вокала. И основ грима.

— Балбес он, — тяжело вздохнула Аглая, невольно вспомнившая невыносимо скучные уроки литературы. — Два года после института. Мама его — наша географичка.

* * *

За разговором девушки миновали переулочек и восхищенно замерли, любуясь на открывшийся перед глазами вид. Оказалось, что переулочек вывел их на центральную площадь города, одна сторона которой упиралась в королевский дворец, а другая — о, наконец-то! — в центральный парк.

Площадь оказалась украшена роскошными клумбами и скульптурой какого-то дегранданта с длинноватой шеей и унылым лошадиным лицом. Во всяком случае, так его определила для себя Полина, мимолетно ужаснувшись тому, как же на самом деле выглядел прототип. Ведь скульптор, несомненно, обязан был польстить персоне, которой ставят памятники на главной площади столицы. Аглая же лишь мазнула по скульптуре взглядом и потянула подругу к парку, который, на удивление, был огорожен лишь низеньким, по колено среднему эльфу, изящным металлическим заборчиком.

Чутье подсказало школьнице, что нарочито доступные ценности охраняются вдвое строже, и она сразу же пресекла попытку Полины перешагнуть через ограду.

— Ты чего?

— А того. Не видишь, через кусты просвечивают двое в форме. И вон там еще парочка. Хочешь, чтобы нам сделали а-та-та?

Полина не хотела и дисциплинированно побрела вдоль оградки, которая совершенно издевательски все не заканчивалась и не заканчивалась. Возможно, девушки изначально пошли не в ту сторону, поскольку, прежде чем вход наконец обнаружился, им пришлось сделать почти полный круг.

Королевский парк был великолепен. Не настолько, конечно, как Петергоф, в котором Аглая побывала с родителями после седьмого класса, а Полина — прошлым летом с группой из своего училища. Но все же. Особенностью его, на которую сразу обратила внимание Полина, было обилие круглых эстрадных площадок, окруженных рядами изящных плетеных креслиц. "И ни одной скамейки! Ну и индивидуалисты же эти эльфы", — подумала актриса и с некоторой завистью представила себе, как здорово выступать на такой мини-эстраде для благожелательной публики, среди цветов и деревьев. "Хотя акустика здесь, наверное,

никакая".

Девушки пошли по центральной аллее, все дальше и дальше углубляясь в парк.

— Ну и где твои мэллорны? — раздраженно спросила подругу Аглая после пятнадцатиминутной безрезультатной прогулки. Лопата изрядно оттянула ей оба плеча, и теперь школьница, держа за древко, просто волочила ее за собой. На дорожке оставался не очень заметный извилистый след, как будто здесь проползла змея. — Я, конечно, не знаю, как мэллорны выглядят, но уж точно не как кусты с фиолетовыми и розовыми цветочками. И хвойными они, по идее, тоже быть не должны, — Аглая с отвращением уставилась на очередную елку.

— Что-то ты сегодня нервная, — осадил подругу Полина. — Мы в столице эльфийского государства, в центральном королевском парке, эрго, здесь обязательно должны расти мэллорны.

— Что еще за эрго? Это ты на каком языке сейчас сказала?

— А, — Полина небрежно отмахнулась от подружки, — на латыни это. Переводится как "следовательно".

— На латыни? На латыни? — школьница немедленно принялась закипать. — Значит, мало тебе эльфийского, гномьего, джахтихского суахили этого, так ты еще на латыни решила здесь трепаться!

— Тихо, не кипятись ты, я на ней только одно это слово и знаю. Посмотри лучше, какие тут шикарные деревья! Наверное, это и они и есть!

Перед девушками рядами стояли высокие стройные деревья с серебристой листвой. Высаженные прихотливой рукой садовника, они образовывали квадрат, в который был вписан ромб, в который был вписан овал. В центре всего этого садового безобразия располагалась круглая клумба с маленькими разноцветными розочками, которая сразу же напомнила Полине площадку перед особняком Вайореля. Эх, хорошее было время!

— Пирамидальные тополя эти ваши мэллорны, — рассмотрев священные деревья поближе, авторитетно заключила Аглая. — Только здоровые. У нас такую аллею возле дома вырубил, потому что тополиный пух реально всех достал.

— Ты только эльфам этого не говори, — оглянулась по сторонам Полина. — Обидятся.

— А наш ВНебо, кажется, немного другой породы. Или вот, — Аглая принялась активно жестикулировать, настолько ее захватила новая мысль, — все меллорны здесь — подделка, а наш — настоящий! Сейчас мы его посадим.

Школьница начала придирчиво выбирать место для ростка. Никакой участок долго ей не глянулся. То вид открывался некрасивый, то почва казалась недостаточно плодородной.

Наконец Аглая выбрала пяточок в самой середине центральной клумбы. На осторожные замечания Полины, что местный садовник — а таковой здесь, несомненно, имелся — вовсе не будет рад их самоуправству, Аглая отвечала, что садовник не заметит. А если заметит, то потерпит. ВНебо должен получить все самое лучшее.

Школьница решительно прошла в центр клумбы, стараясь, впрочем, не наступать на розочки, и вонзила лопату в мягкую почву сразу до середины штыка. Розовые кусты цеплялись своими колючками за одежду и уже успели оцарапать руки, что не добавляло добровольной садовнице добродушия.

На самом деле, причина ее скверного настроения была проста — роскошный вегетарианский завтрак из 33 видов эльфийского сена оставил молодой растущий организм голодным, и теперь тот требовал от хозяйки нормальной еды, не принимая во внимание

никакие смехотворные обстоятельства вроде затянувшихся посадочных работ.

Самозваная садовница в очередной раз отмахнулась от организма, и с таким остервенением принялась копать лунку, что, не останови ее вовремя Полина, ВНебо поместился бы там полностью. Девушки аккуратно расправили корни, постепенно присыпая их землей, нежно, но плотно утрамбовали землю у ствола. Полина извлекла из корзины небольшой кувшинчик с водой, которую, как и велел принц Крепкие Корни, набрала в ручье в его роще, и всю ее вылила в лунку.

Скудный полив возымел неожиданный эффект. Пока Полина ходила к ближайшему фонтану за добавкой, ВНебо будто бы что-то подтолкнуло изнутри, и он вытянулся сразу на два метра. Новая порция уже местной водицы прибавил ему еще около метра.

— Ого! — обрадовалась такому садоводческому успеху Аглая. — Он теперь и будет так расти?

— Да, то есть нет, — начала объяснять Полина. — Для того, чтобы он догнал своих ровесников и нормально вырос, нам надо...

Ее речь прервал внезапно вывернувшийся из-за кустов жандармский патруль. Два долговязых эльфа в зеленой форме подошли к краю разоренной клумбы и строго осмотрели творящееся там безобразие.

— Так так так... Что это здесь у нас? — произнес ближайший тонким противным голосом. — Повреждение зеленых насаждений. Статья 11 дробь один главы 9 Положения о Королевских лесах, парках и озерах. Штраф до двух имперских золотых.

— Незаконные посадки в Главном Королевском парке, — подхватил второй жандарм, похожий на первого, как разлученный в детстве близнец и вследствие этого отличающийся от него только формой прически. — Статья 6-я подпункт Д главы 18-й Положения о Королевских лесах, парках и озерах.

Немедленно выкопать!

— Постойте, коллега, — обратился ко второму патрульному писклявый. — Дерево превышает в высоту 6 локтей, следовательно, подпадает по пункт 18 статьи 3 Указа о недопустимости сноса зеленых насаждений без решения городского собрания.

После этих слов Аглая сразу же простила ему неприятно визгливый для такого высокого мужчины голос.

— Боюсь, что вы правы, коллега, — произнес, немного поразмыслив, разлученный близнец. — Составляйте акт, и не забудьте вписать несанкционированное изъятие воды из королевского фонтана, — близнец покосился на кувшин, который актриса поставила на землю рядом с корзиной. — А я соберу вещественные доказательства. Отведем нарушительниц в участок. Для дальнейшего разбирательства.

"Нет худа без добра, — философски думала Полина, наблюдая, как патрульный поднимает с земли осточертевшую корзину, кувшин и лопату и маркирует их специальными наклейками, извлеченными из плотной зеленой папки. — Не придется хотя бы снова тащить на себе весь этот садовый инвентарь".

* * *

Долготерпения актрисы хватило ненадолго. Оказавшись за решеткой, она сразу же со злостью пнула ближайшую лавку. Красивую, резную, но привинченную, надо отметить, к полу. На ее буйство с пониманием смотрело примерно тридцать пар глаз — камера предварительного заключения оказалась забита под завязку.

— Ну что ты, успокойся, у нас каникулы, приключения, вот теперь тюрьма

настоящая, — попыталась заболтать ее Аглая, которой и самой не очень понравилось находиться за решеткой. Тем более, что было совершенно непонятно, предусмотрен ли здесь обед. — Посмотри, какие тут панно красивые на стенах, в наших тюрьмах наверняка такого не увидишь.

— В гробу я видела такие приключения, — простонала будущая актриса и пояснила: — Без водопровода, канализации и интернета. И панно эти, кстати, уродские, как и сами героические эльфы, на них изображенные.

В неприметной комнатке, затерянной в Ангельских горах, кто-то смущенно хихикнул.

— А ты представь, что ты у бабушки в деревне.

— Нет у меня бабушки в деревне! И в тюрьме тоже нет!

Полина плюхнулась на лавку, опустила голову и занавесилась волосами, чтобы посиховать в уединении. Завеса из пышных, уже изрядно отросших волос помогла ей отгородиться от неприглядной действительности.

Аглая пристроилась рядом и принялась раскачивать ногами, разглядывая товарищей по неожиданному заключению. Однако полностью сосредоточиться на этом небезынтересном занятии ей никак не удавалось — школьницу тревожила судьба ВНебо, с которым они так внезапно и стремительно расстались. Она тронула подругу за локоть, привлекая внимание.

— Как ты думаешь, что теперь будет с ВНебо? Его выкопают? Или, упаси господь, срубят?

— Ну да, конечно, как же! — Полина выпрямилась и открыла глаза. — У них в Меллорнбурге, чтобы изъять любое дерево в парковой зоне города, принимается отдельное решение городского совета. Полный кворум обязателен. Я в Уставе города смотрела. Единственное, многое зависит от высоты дерева. Там прописана целая градация. Ниже 6 локтей — можно пересадить в сквер, ниже 12 — на другое место в пределах парка. Я всех подробностей не помню. Для гарантии мы должны были исполнить рядом с новым обиталищем ВНебо "Песнь Торжествующей Весны". Это гимн такой местный, его здесь все знают. Я слова и ноты сразу же из путеводителя достала, чтобы по бумажке можно было спеть. Крепкие Корни говорил, что после исполнения гимна его братишка сможет сам призывать тучи для полива и стремительно пойдет в рост. И его уже точно тогда не тронут.

— Да уж, не вовремя появились эти жандармы, — загрустила Аглая. — Чуть-чуть не успели.

— Не расстраивайся, все равно сейчас петть смысла не было. Делать это надо непременно в новолуние.

— Ого! И здесь лунный посевной календарь! Вот моя прабабушка...

— Да причем тут календарь! Крепкие Корни объяснял про какие-то там природные токи...

— Помни, поэт, в новолунье// природные токи деревьев// войдут в равновесье// с нежной душою певца, — мелодичным голосом произнесла сидящая рядом с народным дуэтом девушка.

Подруги совершенно неприлично уставились на нее, как на внезапно заговорившую птицу. За полтора дня в Меллорнбурге обе настольно привыкли к тому, что с ними никто не заговаривает, что теперь даже впали в некоторый ступор.

— Это что еще за фольклор? — наконец грубовато спросила Полина. Вступать в беседы с аборигенами, да еще угодившими за решетку, ей совершенно не хотелось. А вдруг это воры какие-нибудь, или, пуще того, проститутки?

— Это строка из Главного Эльфийского Наставления Поэтам, Музыкантам и Певцам, — торжественно произнесла ничуть не обидевшаяся девушка.

Аглая, которую всегда смешил излишний пафос, невежливо хихикнула, ойкнула, и прикрыла ладошкой рот.

Девушка, не обратив на ее неловкость внимания, продолжила:

— Большой Фестиваль цветов в Меллорнбурге всегда начинается накануне новолуния. И проходить он будет в Главном Королевском парке. Все, кого вы здесь видите, его будущие участники. Те, кто приехал слишком рано и не избежал внимания стражи. А новолуние через два дня.

— Оппа-на!

Полина, удивленная неожиданным поворотом событий, начала разглядывать соседей. Только теперь она заметила, что большинство из них были молоды, практически все ярко одеты и имели при себе разнообразные музыкальные инструменты. Рядом с их общительной соседкой, например, стоял разрисованный футляр со, скорее всего, гитарой.

Н-да. На Земле, конечно, в иные времена актеров хоронили за оградой кладбищ, но до того, чтобы селить их в кутузке вместо гостиницы, все-таки не додумались.

Будущих участников фестиваля, судя по всему, такое положение дел совершенно не смущало, они, насколько это было возможно в данных обстоятельствах, удобно устроились на широких скамьях и спокойно переговаривались между собой.

— Два дня, два дня... — Полина в задумчивости прикусила губу. Выпустят ли их через два дня? А обязательство перед принцев дендровитов, хочешь не хочешь, исполнять надо.

— Послушай, а ты "Песнь Торжествующей Весны" знаешь?

— Конечно, знаю! — девушка с удивлением взглянула на Полину и звонким голосом затянула: — Весна идет, //И каждый день и час //Со-о-лнце светит ярче! // Ла-ла ла-ла ла-ла // Ну и так да-ле-е-е!

— А исполнять на фестивале будешь?

— Нет, сейчас же не весна. Фестиваль цветов — летний праздник! Меня не поймут. Главный приз точно не дадут.

Полина задумалась, просчитывая разные варианты. Руки ее нервно мяли полу верного доферского жилета.

— А что у вас в качестве главного приза? — спросила певицу Аглая для поддержания разговора.

— Приз денежный, четыре полновесных имперских золотых. Хватит на вступительный взнос в императорскую консерваторию. Туда многие из участников фестиваля стремятся поступить.

— А тебе приз светит? — подключилась к разговору явно что-то задумавшая Полина.

— Честно? — девушка погрустнела. — Если честно, то навряд ли. Нет, певица-то я неплохая, но конкуренции... На фестиваль съехались лучшие из лучших, и в нашей камере еще не все, соседняя тоже битком набита. Но и просто спеть здесь — для меня ступенька наверх. Когда накоплю денег на взнос в консерваторию, сертификат об участии в фестивале мне может пригодиться.

У Полины загорелись глаза.

— Тогда, может быть... А кстати, как тебя зовут? Очень приятно, а мы Полина и Аглая. Так вот, Дехана, может быть, заключим контракт? Нам просто жизненно необходимо, чтобы "Песнь торжествующей весны" прозвучала в новолуние у главной клумбы Центрального

королевского парка. Хотели сами ее исполнить, но не уверены, что нас выпустят к тому моменту. Нет, ты не думай, мы не бандитки какие-нибудь, — поспешила уточнить актриса, — нас задержали по административной статье. Мы нарушили какое-то "Положение о Королевских лесах, парках и озерах".

— О, это вы попали, — не стала успокаивать народный дуэт Дехана. — Административные дела в столице рассматривают гора-а-здо придирчивее уголовных.

— Ну и вот, — не стала раньше времени огорчаться Полина, — мы заплатим тебе эти четыре золотых, а ты исполнишь "Песнь" вместо нас. Мы бы дали и больше, но с собой только эти деньги. Надеюсь, они все еще здесь, — одернула себя девушка и позвенела полкой жилета, в которую целую вечность назад — в Ангельских горах — она зашила свои подъемные.

Монеты у обеих подруг оказались на месте, и, довольные друг другом, девушки заключили устный договор.

Таким незатейливым образом судьба старой королевской династии Эльфиона была решена — существовать ей оставалось два дня. До наступления полнолуния.

* * *

— Интересно, где сейчас Мирик? Как бы ему передать, что нас замели? — сыто откинувшись на скамейке, произнесла Аглая.

Полина нервно пожала плечами. Мирика, конечно, предупредить надо было, но сделать это пока не представлялось возможным.

Народный дуэт находился в камере уже часа четыре. Заключив договор с Деханой и перетерев кости томящимся вместе с ними за решеткой певцам — вот бы, к примеру, участников Евровидения в такие условия пристроить! — девушки принялись отчаянно скучать. Некоторое оживление привнес тюремный обед, оказавшийся на удивление съедобным. Во всяком случае, никаких элитных салатов из силоса заключенным не предлагалось. Но вот пустую посуду унесли, и потянулись минуты ожидания непонятно чего. Создавалось впечатление, что про самозванных садовниц просто забыли.

В реальности это было, конечно, не так, а на допрос народный дуэт не вызывали потому, что некоторое время назад в их простом, хотя и малопонятном деле появились отягчающие обстоятельства. Появились они благодаря Мирику, который уже два часа как находился гораздо ближе, чем народный дуэт мог предполагать. А именно буквально за стенкой, в соседней камере предварительного заключения, так же заполненной известными певцами.

В участок Мирика с мрачным Пикапером доставили прямиком из ветеринарной клиники. Жандармов пригласил санитарный инспектор, с которым юный менестрель не сошелся во взглядах на условия содержания крупных сельскохозяйственных животных в городе. Проще говоря, инспектор предложил Мирику кастрировать лося, ссылаясь на совет осматривавшего животное ветеринара.

Парню эта идея не понравилась, и уж совсем она не пришлась по душе Димке. Он даже позволил себе немного побуяннить и в панике разнес коновязь и стену ближайшего к ней сарая. Что позволило санитарному чиновнику еще более утвердиться в своих намерениях и на всякий случай вызвать стражу. Присутствие патруля придало словам санинспектора дополнительной убедительности, и он принялся вещать, попеременно сверля юного менестреля и его животное пронзительным взглядом:

— Нет, принудительно делать операцию вашему лосю никто не будет. (А-лилуйя!) Хотя

бы я действительно советовал. (Ах ты ж гад!) Сразу видно, какое агрессивное животное! (Посмотрел бы я на твою реакцию, если бы кто-нибудь действительно советовал тебя кастрировать!) Обломанный рог свидетельствует о частых драках. (Я Мирика отбивал!) И, кстати, обратите внимание, как ваш лось злобно на меня смотрит! (Убил бы вообще!) В общем, решение за вами (Смотри, Мирик, тебе жить!), но в случае несогласия вас вышлют из королевства без права появления здесь в течение трех лет. (Ноги бы нашей здесь не было!) Хотите подумать?

Мирик, рассчитывающий потянуть время, чтобы успеть сгрести в охапку народный дуэт и уже вместе покинуть негостеприимные земли, энергично закивал головой.

— А вот думать придется в участке, — с удовольствием, как показалось парню, протянул санинспектор. — Ваше животное несет угрозу жителям Меллорнбурга. Стража имеет право задержать вас на три дня до выяснения... Да, до выяснения личности и причин появления в Эльфионе.

Старший из двух жандармов, унылый длинный детина в зеленой форме, кивком подтвердил слова санинспектора и уточнил, что лось тоже задержан и все это время будет содержаться в тюремной конюшне.

Мирик помрачнел. Ему совсем не понравилось навязчивое внимание к собственной персоне.

— Пожалуй, я уже подумал. Не надо ничего выяснять. Я согласен уехать. Только заберу бричку из чистки. Тут недалеко. И прихвачу своих подружек. Мы с ними приехали на Фестиваль цветов. И остановились в "Утренней росе".

— Ага, — задумчиво протянул инспектор. — Ага...

Он сразу понял, что дело нечисто. Заезжие менестрели! Ишь ты, остановились в "Утренней росе"! Видимо, им есть что скрывать, ведь все порядочные певцы сразу идут в тюрьму.

Колесо эльфийского правосудия завертелось. Скоро Мирик и Димка уже сидели за решеткой, один — в камере предварительного заключения, другой — в укрепленной конюшне. Бричку доставили в тюремный двор, обыскали — и нашли в ящике под сиденьем много интересного. Персонал "Утренней росы" допросили, подружек подозрительного лосевладельца — как оказалось, вещи в бричке принадлежат им — разыскали. И даже не удивились, обнаружив девушек среди задержанных в той же самой городской тюрьме.

* * *

Аглая уже было хотела применить последнее отчаянное средство от скуки, и предложить Полине поиграть в города, когда дверь в камеру приоткрылась, и сутулый тощий эльф, на этот раз в серой, а не зеленой форме, пригласил народный дуэт на допрос. Девушек долго вели по коридору, и Аглая успела усомниться в хваленой законопослушности эльфов — иначе зачем им такая большая тюрьма?

Тем временем в допросной командир дворцовой стражи полковник Пантагагрюэль, не веря своим глазам, в третий раз просматривал опись изъятого у преступниц имущества.

И постепенно офигевал.

Других слов для описания своего состояния у этого лощеного аристократа не нашлось.

А ведь еще недавно он изволил гневаться на известного своей чрезмерной старательностью лейтенанта королевской стражи Дубаэля — этот олух вызвал полковника в городскую тюрьму, сообщив, что обнаружил в имуществе двух задержанных за административное нарушение девиц "нечто странное".

Нечто странное оказалось действительно настолько странным, что полковник решил лично провести дознание.

Доставленные на допрос девушки сразу ему не понравились. Одна из них оказалась чернява, низенького роста. Смотрела на полковника наивными детскими глазками, теребила кончик длинной пушистой косы. Но уж ему ли не знать, что такие девицы зачастую оказываются самыми прожженными притворщицами! Блондинка, высокая и почти красивая — для человеческой девушки, — выглядела дерзкой. Не смущаясь, смотрела в глаза, нетерпеливо постукивала носком дорогой, но потертой туфельки о наборный буковый паркет.

Полковник молча подвел их к секретеру, на котором, согласно описи, были разложены основные улики.

— Это ваше?

Полина и Аглая, приготовившиеся отвечать на вопросы о самовольных посадках в королевском парке, с удивлением уставились на откидную столешницу, заваленную всяким барахлом.

Барахло частично показалось знакомым. Догадку подтвердил Мириков полосатый мешок, в который Аглая лично ссыпала тарские подношения, чтобы освободить корзину для ВНебо. Мешок оставался на треть полным — видимо, прижимистый эльфийский секретер не смог вместить всей широты тарской природы.

— Это ваши вещи? — настойчиво повторил полковник.

— Ну, а чьи же? — дерзко ответила блондинка. — Ведь вы их — кстати, зачем? — взяли в нашей бричке.

— Тогда перечислите все, что осталось в мешке, — настойчиво произнес полковник, игнорируя вопрос.

Подруги смущенно переглянулись.

— Нам подарили.

— Набор рыболовных крючков, розовую игрушечную козу, смесь для выведения пятен с доферских ковров, медвежий капкан, сито и бриллиантовую диадему?

— Где? — Полина искренне огорчилась. Ну вот почему они до сих пор не удосужились перебрать тарские подарки! Разве теперь выцарапаешь диадему из цепких ручонек эльфийского правосудия? Вон, как этот офицер зыркает. Того и гляди предъявит им обвинение в краже.

Полковник внимательно всмотрелся в бесстыжие девичьи глаза и зашел с козырей.

— И летопись эльфийских мудрецов, пропавшую тридцать лет назад из сокровищницы королевского дома, вам тоже подарили?

— На что это вы намекаете? — угрюмо поинтересовалась Полина, которую всегда бесили беспочвенные обвинения. — А ничего, что мне всего 19 лет?

— Я ни на что не намекаю! — взъярился полковник, прекрасно знавший, как надо давить на подсудимых. — Я прямо обвиняю вас в краже, контрабанде и неуважению к эльфийскому королевскому дому!

Пантагрюэль злобно смерил народный дуэт глазами и вытянул из Полининого рюкзака за толстую позолоченную цепочку круглую блямбу, украшенную памятной гравировкой "Победителю Всеимперского воровского турнира 7216 года".

— А вот и главное, неопровержимое доказательство вашей принадлежности к преступному миру!

Полина с ужасом узнала памятный знак, врученный ей как новому принцу воров в кабачке "Сытый весельчак". В тот день она сначала выбросила его в сад, а потом сунула в рюкзак и тут же благополучно о нем забыла.

— И что у вас предусмотрено за все эти ужасные преступления? — настороженно поинтересовалась девушка, пытаясь взять себя в руки. Ситуация ей категорически не нравилась.

— Скорее всего, вещи конфискуют, а вас выдерут кнутом на площади и вышлют из страны, — равнодушно сказал Пантагрюэль. — Как побродяжек и воровок. Суд рассмотрит ваше дело завтра. Без защитников и без участия обвиняемых.

— Они что, шутят так? — трагическим шепотом спросила Аглая. Глаза ее сделались обиженные-обиженные.

— Боюсь, что нет, — мрачно ответила Полина. — Гляди.

Она сунула подруге под нос запястье с артефактником. Бусина Возврата горела тревожным желтым светом, в котором периодически мелькали оранжевые всполохи.

Глаза Аглаи наполнились слезами, а душа Полины — холодным бешенством.

— Да я! Да мы! Да вы! Да как вы смее! — вскричала актриса и поднялась во весь свой немаленький рост. Пантагрюэль, впрочем, все равно оставался выше ее на две головы. И уж немыслимо выше было его общественное положение в этом отдельно взятом городе.

Небрежным движением руки полковник приказал страже увести с его глаз скандальных арестанток. Блондинка продолжала размахивать руками и вопить, и Пантагрюэль страдальчески поморщился — совершенный эльфийский слух зверски терзали громкие немзыкальные звуки. Он налил себе бокал "Слезы единорога" и поплотнее прикрыл дверь, чтобы больше не слышать криков смутьянки.

Полковник еще не понимал, что сегодня допустил свою самую большую в жизни ошибку. Увидев в груди то ли ворованных, то ли контрабандных — да какая суть разница, наказание одно! — вещей летопись эльфийских мудрецов, он напрочь забыл, что задержаны девицы были совсем, совсем по другому поводу. Чуть позже он, конечно, об этом вспомнит, и даже прикажет вызвать девиц на повторный допрос, но позже будет уже слишком поздно.

* * *

— Да мы почетные граждане Тарского королевства! — продолжала разоряться Полина по дороге в камеру. — Да у нас рекомендательные письма от Зотика Третьего и Эберхарда Штуккенбрюккенского! Да нас сам принц-демон Люцимаг Черный возил на дорожке-самолете! Да мы были полностью оправданы Сигошарским королевским судом! Да мы стояли у истоков знаменитого модельного дома "Соня, Васла и Компания"! Мой личный друг — звезда императорского театра Вайорель Великолепный!

— Во дает девка, — ухмыльнулся сутулый стражник, подталкивая подруг к двери камеры. — Тебе только в халифском театре комиков и мимов выступать.

— А мы и выступали, — растерянно произнесла Полина, до которой наконец дошло, что здесь никто не верит ни единому ее слову.

За спинами подружек мрачно звякнул запор. Прочная, подбитая металлом дверь в который раз за этот день отрезала их от свободы.

Подруги ввалились в помещение и увидели Мирика собственной менестрельской персоной. Парень сидел на деревянной резной скамье нога на ногу и с удивлением наблюдал за безжалостным водворением народного дуэта в камеру. "А вас-то за что?" — безмолвно спрашивали его округлившиеся глаза.

— Воссоединение благородного семейства произошло при печальнейших обстоятельствах, — устало произнесла Полина и плюхнулась на скамейку, привинченную к полу у стены. Стена, кстати, была украшена очередным деревянным панно на тему величия эльфийского государства.

Аглая подошла к приятелю и принялась расспрашивать о его злключениях, всплескивая руками и охая при самых драматических моментах. Мирик было приятно ее внимание. Парень и не подозревал, что львиная доля сочувствия адресована не ему, а вредному лосю. "Бедный Димка, все шишки на него валятся, — сострадательно кивая юному менестрелю, думала школьница. — Как-то он там, один, в тюремном дворе?".

Постепенно разговор свернул на похождения двух подруг. Рассказывать о себе оказалось уже не так просто. Аглая с юмором расписала, как подвели их тарские подношения, но когда Мирик спросил, зачем все-таки народный дуэт занялся садоводством в королевском парке, не знала, что ответить, и умоляюще взглянула на подругу.

Однако от Полины было мало толку. После всплеска адреналина она впала в какой-то ступор. Краем уха прислушиваясь к разговору, она механически раскачивалась на скамейке, то и дело поглядывая на браслет. Лицо ее при этом не выражало ничего. Потом девушка начала бубнить что-то себе под нос, методично ударяясь затылком о ноги какого-то стрелка, изображенного на панно за ее спиной. Мирик прислушался к ее бормотанию, но ничего не понял.

— Тонат Лучезарный Доферский.

Стук!

— Фэйн Сигошарский.

Стук!

— Лампрехт Штуккенбрюккенский.

Стук!

— Батбаяр Непобедимый Джигырстайский.

Стук!

— Красотур Тарский.

Стук!

— Люцимаг Черный, третий принц Барача.

Стук!

— Крепкие Корни Дендровитский.

Стук!

— Чего это она? — с опаской спросил Мирик Аглаю.

— Печалится, — лаконично ответила та и осторожно поинтересовалась у Полины: — Желтый?

— Если бы. Оранжевый!

Аглая молча закрыла лицо руками, потом собрала себя в кучку, встряхнулась и попыталась утешить подругу.

— Ну подумаешь! Во всем плохом есть что-то хорошее. Тонат и Фейн наверняка до сих пор в Кракумате. Пока мы до него снова доползем, и Али уже домой вернется. Можно будет брать оптом! И потом, мы еще не всех здешних принцев видели. Принц-оборотень — правда, Вайорель говорил, что оборотни не целуются, но мы что-нибудь придумаем, — принц-гоблин...

— Принц-какашка, — язвительно продолжила Полина.

Мирик внимательно оглядел подружек.

— Девушки, вы о чем?

— Расскажем? — неуверенно предложила Аглая.

— Да чего уж теперь. Хоть не испугается, если мы исчезнем, — согласилась Полина и начала издали. — Ты ведь знаешь, Мирик, что у всяких там разных рыцарей бывают обеты, иногда несуразные, которые им непременно нужно выполнить.

— Ну, — непонимающе протянул подросток.

— Так вот, я не рыцарь, конечно, но глупейшим образом тоже подставилась под обет. Точнее, меня подставила одна злая, ну, скажем так, ведьма, ага. И пока я его не выполню, домой не попаду. И Аглая со мной за компанию. Ты ведь догадался уже, наверное, что мы сильно не местные. А чтобы обезопасить нас при выполнении обета, мой, назовем его так, ангел-хранитель поставил ограничение: в случае реальной опасности для здоровья и жизни мы возвращаемся в исходную точку. У меня на руке волшебный браслет — ты его не видишь — с тремя степенями опасности. Желтая — умеренная, оранжевая — сильная, красная — и мы опять на старте. Я уже выполнила семь из восьми пунктов обета, остался последний, но мы в заключении, а браслет у меня на руке налился оранжевым светом. Как подумаю, что все придется начинать сначала, просто руки опускаются. Но этот эльф, видно, решил приняться за нас всерьез.

— Да что за обет ты выполняешь? Я ничего такого не замечал, — удивился Мирик.

— Эх, ну, понимаешь, — Полине стало неловко, — я должна была поцеловать восемь принцев. Как бы в наказание за спесь. Семерых я уже перецеловала, а восьмым по нашему плану должен был стать Бондюэль. Он в жюри этого их Фестиваля цветов, где мы собирались выступить. Но до Бондюэля нам, похоже, уже не добраться. Разве что он придет с инспекцией в кутузку, — девушка невесело усмехнулась. — Да и вряд ли к Бондюэлю, если вдруг — ну вдруг — он заглянет в тюрьму, меня подпустят на расстояние поцелуя. Ведь мы такие опасные преступницы...

— Поцелуешь восьмого принца — попадешь домой? — уточнил Мирик, выглядывая кого-то в зарешеченное окно.

— Да! И я, и Аглая, и лось твой педальный.

— Что, и Пикапер тоже?..

— Да, ведь ведьма не только меня зацепила. Его Димка зовут на самом деле. И он такой же, как ты, парень, ну, чуть старше, только заколдованный.

— Теперь многое становится понятным. То-то этот лось время от времени казался мне очень странным. И вы тоже хороши. Кошек, говорите, которые такие маленькие собачки, всех зовут Васьками, а лосей — Димками?

Мирик усмехнулся, тряхнул головой и, видимо, на что-то решился.

— Что ж, не один Бондюэль принц на свете. Откровенность за откровенность. — Мирик перестал выглядывать в окошко, решительно выпрямился, подошел к Полине и подставил ей пухлую мальчишескую щеку. — Ладно, целуй!

— Говоришь, подруга, снаряд два раза в одну воронку не попадает? Я чувствовала, я знала! — закричала Аглая и повернулась к Мирику. — Ты ведь принц Златомир? Это тебя разыскивают спецслужбы Зеленогории?

— Да. И они меня уже разыскали. Я только что видел во дворе своего воспитателя дядьку Псяя. Эх, не миновать мне теперь военной академии!

— Златомирчик, спасибо тебе за все! — Аглая задохнулась от нахлынувших чувств. Это

было и предвкушение встречи с домом, и грусть от расставания с новыми друзьями. — Давай я тоже тебя поцелую!

Она притянула парня к себе за шею, намереваясь чмокнуть в щеку, но Мирик от неожиданности дернулся, чуть повернулся, и поцелуй пришелся прямо в пухлые мальчишеские губы.

Таким был для Златомира первый поцелуй, тот самый, память о котором хранят всю жизнь. В тюремной камере, под лязг открывающейся тяжелой железной двери. Под лязг открывающейся двери?

Полина метнулась к принцу, на всякий случай крепко уцепив Аглаю за руку, и клюнула его губами в нежную щеку. Засветилась последняя жемчужина на ее квестометре, и он рассыпался яркими искрами. Знакомый звездный вихрь подхватил народный дуэт, и через мгновение принц Златомир Зеленогорский остался в камере один. Дверь наконец открылась до конца, явив его глазам недовольного дядьку Псая и еще более недовольного Пантагрюэля.

— Мой принц, вы идете со мной! — сказал первый. — И пусть королевство Эльфион ждет дипломатическую ноту за задержание особы королевской крови.

— Где девицы? — закричал второй, оторопело оглядывая камеру.

— Какие девицы, милейший? Кто о чем, а эльфы о бабах, — юный принц высокомерно взглянул на Пантагрюэля. — Ты видишь, дядька Псай, сколь странно ведут себя эти длинноволосые снобы. Скорей покинем это мрачное место, только заберем с брички мои вещи.

Бричка, немало повидавшая вместе с юными путешественниками, стояла во дворе, вызываяще нацелившись в небе пустыми оглоблями.

— А где ваш скакун? — сердито спросил дядька Псай. — Я немедленно потребую у этих негодников эльфов вернуть собственность короны.

Его уверенность в своих силах что-либо потребовать поддерживал немалый отряд зеленогорских стрельцов, немедленно отсалютовавших принцу.

— Мой скакун теперь далеко, — ответил Златомир, подхватывая с повозки заплечный мешок со своей верной мандолиной, — и уж точно не достался этим негостеприимным выскочкам. Я готов, мы можем отправляться.

Стрельцы сомкнули строй, и скоро последний высокородный участник этой невероятной истории скрылся в лабиринте узких улочек древней эльфийской столицы.

Эпилог первый. Россия

Галина Михайловна возвращалась с работы домой. С обеда ее одолевала мигрень, незамедлительно принятые два таблетки "цитрамона" облегчения не принесли. К изнуряющей дневной жаре добавилась духота — похоже, к вечеру будет дождь. Ко всему прочему маршрутка прочно застряла на светофоре, пропуская правительственный кортеж — в город второй раз за лето прибыл, и чего ж ему нейдет, президент. Неимоверно раздражала излишне говорливая молодежь, расположившаяся на передних сидениях маршрутки.

— Девушка, а девушка, у вас лишнего поцелуя не найдется? В качестве гуманитарной помощи? — Развалившийся сразу на двух креслах рослый парень с полупустой банкой пива в руках к концу нахальной фразы слегка стух, впервые в жизни испытывая дежавю.

Сидевшая рядом юная красотка несколько мгновений непонимающе смотрела на него, затем с криком "Есть!" кинулась на шею и звонко чмокнула куда-то в область носа.

— Эй, отпусти. Я же не принц.

— И слава богу! На принцев я теперь до конца жизни, наверное, смотреть не смогу.

— Пойдем, что ли, в "Шарлау", отметим это дело.

— Погоди. Через четыре остановки в маршрутку зайдет Аглая, тогда все вместе и рванем.

Галина Михайловна едва удержалась от того, чтобы покрутить пальцем у виска. Кого только не встретишь в общественном транспорте! Хорошо, ей скоро выходить. Сейчас она доберется до своей крепости, приготовит чай, достанет из холодильника пирожные и будет смотреть по телевизору ток-шоу "Давай поженимся". Жизнь, несмотря на мигрень, хороша!

Эпилог второй. Альтра

Торговый дом "Васла, Соня и К" достиг коммерческого успеха и открыл филиалы в нескольких соседних королевствах. Алки стал отцом двух прелестных дочерей. Девочек назвали экзотическими для доферских семей именами — Полия и Агла.

Вайорель поставил новаторский балет — про принца-демона, детские мечты и цинковку само-лет. В новом балете впервые в империи появился персонаж женского пола — девочка Аглая из Руасии. Правда, танцует эту партию юный эльф.

Мирик стал одним из лучших курсантов Зеленогорской военной академии. На стене его комнаты в общежитии на самом видном месте висит сертификат победителя состязаний мечников, лучников и менестрелей на приз императора Зотика Третьего. Гости считают, что Златомир добился его благодаря виртуозному владению холодным оружием.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Приложение первое

"Авторы глянцевого женских журналов выделяют кто двадцать, а кто и пятьдесят видов поцелуев. Среди них "Борьба ртов", "Поцелуй зубов", "Мельница", "Раковина", "Наслаждение боуном", "Опадение лепестков", "Жалящий", "Царский", "Стыдливый".

Важна ли для нас эта информация? Скорее, нет. Потому что от актера, если иное не предусмотрено сценарием, требуется продемонстрировать не технику, а эмоции. И это не только нежность, страсть, вожделение или похоть. Превосходство, приязнь, долг, почтение, покровительство, благоговение, злость, страх, равнодушие, отвращение — только малая часть эмоций, которые могут быть вложены в поцелуй в зависимости от поставленной режиссером задачи. Если ты актриса — будь готова ко всему".

Из реферата "Искусство сценического поцелуя" студентки третьего курса училища культуры Полины Гольдес.

Приложение второе

Посмотрела порно

Двадцать восемь плюс.

Собиралась замуж -

А теперь боюсь.

Размахнись, рука!

Раззудись, плечо!

Прополола восемь грядок

И хочу еще!

А у нас в деревне воры

Воровали помидоры.

Оторвал им дед Петрусь
То, чего назвать боюсь!
Муджахила полюбила,
Оказалось — наркоман.
Дура, зря хиджаб носила,
В этой жизни все обман!
Что вы, девушки, стоите,
Что вы игогочете?
Вы, наверно, как и я
Трали-вали хотите?
Помню, как-то к нам с село
Залетело НЛЮ.
Я как спьяну ломом двину -
Долго ли сломать машину?
Ах, топнула я,
И хлопнула я!
Съела пряников полпуда
И не лопнула я!
Мимо Сергиеврь Лавры
Я без шуток не хожу:
То мацу в забор просуну,
То ермолку покажу!
Наша Таня намудрила -
Комсонавта закадрила
А подруга Танина -
Инопланетянина.
По реке плывет топор
Из села Кукуева.
Это братцы, не топор,
А бритва для Валуева.
Как много днвушек хороших,
Как много ласковых имен...
Но мне досталась с гадкой рожей
И гнусным именем Антон.
Меня милый положил
В стоге сена у межня.
Мы лежим и охраняем
От набегов рубежи!
Вышла с миленьким промашка -
Прибежал он вдруг домой,
А в постели барабашка,
И, естественно, со мной!
На Кавказе я была,
Славно время провела,
До того я загорела -

Даже негра родила!
Побежишь, милый, топиться,
Ты зайди ко мне проститься,
Я до речки провожу -
Глубже место укажу!

Из репертуара наподного дуэта "Поля и Глая".